

Ф. Г. Углов
И. В. Дроздов

В плену иллюзий

1985

К читателю

Вот мы и встретились снова...

Откровенно скажу: каждая такая встреча радует. И тревожит... Найдём ли мы общий язык, поймём ли друг друга, отзовутся ли в читательском сердце те тревоги и надежды, которые всецело занимают меня? Протянем ли мы друг другу руки, как единомышленники, помощники? Или между нами ляжет полоса отчуждения и холодного равнодушия?

Нынешняя встреча особенно волнует. И не только потому, что за страницами этой книги — многолетние исследования, мучительные размышления, вереницы человеческих судеб и историй, опыт всей жизни и взгляд в наше завтра. Дело еще и в том, что тема нашего разговора достаточно щепетильная, личностная, хотя она и имеет огромное общественное значение. И, увы, тема малопривлекательная — об алкоголе и его последствиях.

Но не спешите на этом основании закрыть книгу. Постарайтесь прочитать ее до конца. Убежден, что эта на первый взгляд набившая оскомину тема большинству известна весьма поверхностно. Тем более что алкогольная ситуация приобрела ныне значительную остроту, она вызывает серьезную озабоченность общественности.

В настоящее время вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что потребление алкогольных напитков приносит много вреда обществу, много горя людям и разоряет государство. Между тем вопрос о том, как избавить людей от этой вредной привычки, не так-то прост. По этому поводу высказываются советы и предложения самого противоречивого характера. Может быть, это связано с тем, что население не имеет ясного представления об алкогольных напитках и их влиянии на организм человека, а сведения, которые оно много лет получало из книг, кинофильмов, прессы, часто расходилось с тем, что говорит об алкоголе наука и что мы видим в жизни.

Одни ратуют за культуру потребления спиртного и даже рекомендуют обучать детей этому "искусству" с раннего возраста, другие советуют пить лишь сухие вина и утверждают, что они не только безвредны, но и полезны, третьи доказывают, что лучше всего употреблять водку, но в меру. И т. д. и т. п.

Такое разногласье дезориентирует человека и может привести к неправильным выводам.

Ныне положение дел меняется к лучшему, но многое еще надо уяснить и осознать, чтобы понять до конца, какой непоправимый вред несет алкоголь человеку и обществу.

Мне, как хирургу, уже более 50 лет приходится оперировать людей, и я постоянно видел и вижу, какие глубокие и необратимые изменения возникают в организме человека под влиянием алкоголя. Эти яды очень коварны. Долгое время они ничем себя не проявляют, и человеку кажется, что дурман этот легок и приятен, создает видимость веселья и хорошего настроения, словом, совершенно безобиден. Его уже тянет к алкогольным напиткам, и он охотно поддается желанию еще и еще раз одурманить себя

ими. А между тем в человеке идет накопление тех тяжелых последствий, которые в конце концов расстраивают его здоровье и на 15-20 лет сокращают и без того слишком короткую человеческую жизнь.

Самые опасные из этих последствий — те изменения, которые происходят после приема алкоголя в мозгу. Научными данными твердо установлено, что благодаря усиленной концентрации алкоголя в коре головного мозга происходит склеивание красных кровяных телец и создаются условия, при которых нейроны гибнут в больших количествах. После каждого приема спиртных напитков в коре головного мозга остается целое кладбище нервных клеток, которые, как известно, не восстанавливаются. И чем больше выпито этого яда, тем обширнее разрушение мозга.

Вот почему, несмотря на миллиарды нервных клеток, которыми природа нас предусмотрительно наградила, их гибель происходит столь интенсивно, что уже довольно быстро у человека проявляются признаки деградации умственных способностей. Изменения в мозгу происходят постепенно, они долго остаются незамеченными, поскольку касаются самых высших отделов коры головного мозга, где происходит активная мыслительная работа, где возникают самые сложные ассоциации. Со временем это снижение умственного уровня человека становится более выраженным и заметным прежде всего по результатам его творчества, по его изменившемуся характеру.

Не может оставить равнодушным каждого патриота своей Родины и появление умственно неполноценных детей как результат употребления спиртных напитков их родителями. Давно известно, что народ, не употребляющий алкогольные напитки, при прочих равных условиях является более здоровым в физическом, умственном и нравственном отношениях, чем тот, у которого потребление алкоголя получило широкое распространение.

При массовом употреблении алкоголя увеличивается число людей с явлениями преждевременной деградации, безнравственного поведения. Еще Аристотель метко заметил: "Опьянение есть добровольное сумасшествие человека".

В течение миллиардов лет на планете Земля создавалось чудо, может быть, единственное во всей вселенной — разум человека. Это потребовало преодоления множества препятствий. А ныне ясный и чистый человеческий разум, увы, по воле самих людей уничтожается наркотиками, среди которых самым опасным и широко распространенным является алкоголь, яд, который в состоянии не только остановить прогресс человеческого гения, но и привести его к деградации.

Партия и правительство принимают решительные меры против алкоголизма. В апреле 1985 года Политбюро ЦК КПСС всесторонне обсудило вопрос о борьбе с пьянством и алкоголизмом. Рассматривая преодоление этого уродливого явления как социальную задачу большой важности, ЦК КПСС одобрил целый комплекс мер по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом и устранению их из жизни нашего общества, была подчеркнута важность широкого развертывания антиалкогольной пропаганды.

Строки этого документа обращены к каждому из нас. И каждый должен осознать одну простую истину: трезвость — вот норма нашей жизни. Те, кто призывает к "умеренной" дозе, "культуре" потребления спиртных напитков, сами находятся в плену у алкоголя. Пьянство и культура несовместимы ни в каких видах и "пропорциях", это антиподы.

Особенно вредно пьянство в молодом возрасте. Поэтому свою книгу я обращаю прежде всего к молодежи, к тем, кто создает наше сегодняшнее и завтрашнее могущество. Помыслы, устремления и образ жизни современной молодежи во многом будут определять облик нашего народа в XXI веке. И я мечтаю видеть молодых людей нравственно и физически здоровыми, духовно богатыми, истинными патриотами социалистического Отечества.

1. Воспоминания детства и юности

Как-то еще в дореволюционное время, когда мы жили в Киренске, говорит мне мама:

— Феденька, сбегай позови Гриба Соленого. Я в это время читал какую-то интересную книгу и, увлекшись, расслышал только последние два слова. Схватил кастрюльку, побежал в погреб, где у нас не переводились грибы, засоленные в бочке с осени, и принес их маме.

— Вот, мама, я принес соленых грибов!

— Нет, Феденька, ты невнимательно меня слушал. Я просила тебя сбегать на квартиру к Грибу Соленому и позвать его к нам,

Я с недоумением уставился на маму.

— Как можно приглашать соленого гриба?

— Разве ты не знаешь нашего печника, Гриба Соленого? Он прекрасно умеет чинить печь, а наша что-то стала плохо гореть и часто дымит. Если только он в состоянии, пусть придет сейчас же.

— А почему он может быть не в состоянии? Он что, очень болен?

— Нет, Феденька, он не болен, но он очень сильно пьет. Жаль человека. Такой хороший мастер, а вот губит себя этой проклятой водкой. Кто только выдумал ее. Сколько она хороших людей сгубила.

Мама нас всегда называла ласкательными именами. Ни разу за всю жизнь я не слышал, чтобы она сказала "Федька". Редко скажет "Федя", а чаще — "Феденька".

И так ко всем детям. Уже будучи взрослым, я часто задумывался над этим. Откуда у этой простой неграмотной русской женщины столько добра и ласки? С какой любовью и уважением относилась она ко всем. И если в моих делах находят доброту к людям, то все это мне передано от мамы.

Я сбегал по указанному адресу. Гриб Соленый сидел за столом, на котором стояла бутылка со светлой жидкостью. Эту жидкость он наливал в жестяную кружку, выпивал и закусывал луковицей с черным хлебом.

Когда я ему сказал, зачем пришел, он сразу же отставил свою скромную трапезу и, надев рваную фуражку, пошел со мной.

— Я Настасье Николаевне никогда не откажу и всегда все сделаю. Я ее очень уважаю. Такая добрая душа!

И, провозившись около печки часа два, он исправил ее. Мама, очень довольная, сразу же затопила печь, и, радостная, заявила, что та топится как надо. Она усадила Гриба Соленого за стол, принесла ему выпить, хорошо покормила и оплатила ему, хотя он денег сначала не брал. Ушел печник очень довольный таким сердечным отношением к нему.

За годы нашей жизни в Киренске я еще не раз встречал этого человека и неоднократно разговаривал о нем с другими. В городе никто не знал ни его фамилии, ни имени и отчества. Все звали его Грибом Соленым, а почему, никто мне так и не смог объяснить. Несмотря на его внешнюю грубость, он был деликатный человек, никого не оскорблял, и если уж на кого сердился, то его самое большое ругательство было: "Эх ты, гриб соленый!" Вероятно, так его и прозвали Грибом Соленым. Он был известен на весь город тем, что часто ходил по домам на заработки. Все удивлялись, как может он так хорошо работать, будучи сильно пьяным.

Был он мастер по укладке и ремонту печей. Лучше его никто у нас этого не делал. Сложенные им печи всегда топились хорошо и никогда не дымили. Если

какая-то печь была не в порядке, стоило только пригласить Гриба Соленого, и после того, как он "поколдует" над ней, она начинала гореть и греть совсем по-другому. Он был буквально кудесником печей, и все старались заманить его к себе, если надо было сделать или отремонтировать печь.

Печь в Сибири — это самое главное. Без нее человеку жизни нет. В каждом доме, как правило, была одна русская печь — это действительно уникальное творение русского человека, в котором сказалась глубокая народная мудрость. Одна печь, а исполняет все необходимое: и кашеварит, и хлеб знатный печет, и избу греет. Пища в печке всегда горячая, а на печке всегда тепло. Здесь и спят, и от недугов лечатся.

Нет ничего удивительного в том, что человек, умеющий складывать печи, пользовался у нас большим авторитетом. Самым высоким почетом среди всех печников, бесспорно, обладал Гриб Соленый. Но заполучить его было непросто. Слишком часто он был столь нетрезв, что вообще ничего не мог делать.

Как получилось, что человек, находившийся постоянно в состоянии алкогольного опьянения, был в то же время хорошим мастером? Можно ли это объяснить?

Несомненно, это был одаренный человек, с ярко выраженными профессиональными способностями. Отец его был печником, и Гриб Соленый с ранних лет работал у него подручным. Он внимательно, как зачарованный смотрел на работу своего отца и, будучи еще совсем мальчиком, с увлечением трудился. Как-то, оставшись один, он укладывал кирпичи так ловко и красиво, что отец, увидев его за работой, сказал:

— У тебя неплохая смекалка и руки на месте. Должен стать добрым печником.

Отец умер рано, и ему не удалось увидеть работу своего сына. Оставшись в 11 лет старшим в доме, мальчик стал работать всерьез, чтобы прокормить семью. Он с ходу овладевал премудростями своей профессии, жадно прислушиваясь к советам и разговорам старых мастеров и по-своему их осмысливая. Чем больше он работал, тем лучше осваивал свою специальность. Если бы он смог учиться и совершенствоваться, если бы вдобавок к его природным способностям у него была бы и настойчивость, и жажда знаний, то, может быть, он развил бы печное дело дальше и сконструировал бы печи более экономные, меньших габаритов и более эстетически привлекательные. Но своего ума и воли у него не хватило, доброго, умного наставника рядом не оказалось, возможностей учиться не было.

Способности и умения Гриба Соленого создавали для него возможность зарабатывать больше, чем он с его скромными запросами мог потратить. А среди старших товарищей не нашлось такого, который подсказал бы правильную дорогу. Те, что работали вместе с ним, были пьющими и, видя у молодого парня деньги, подбивали его на покупку водки: "надо распить магарыч", "надо обмыть сложенную печь", "с полочки" и так далее. Постоянно требовали от него денег, чтобы купить водку "в складчину". Вредная и опасная тенденция вовлекать в пьянство молодых, можно прямо сказать, сбила с правильного пути и даже погубила не одну тысячу способных молодых рабочих. Когда кадровый рабочий вовлекает ученика в свою "питейную кампанию" вместо того, чтобы по-отечески предупредить его, то это многое говорит о качествах учителя. Во все века учитель любого дела брал на себя большую ответственность не только зато, чтобы научить юношу ремеслу, но и за воспитание его как человека, чтобы, видя, как он становится мастером, гражданином, уважаемым человеком, с гордостью сказать — это мой ученик!

И ученики, как правило, всю жизнь с благодарностью вспоминали своих учителей, если те не только выучили их чему-то, но и воспитали в них высокие

моральные качества. Среди народа уважение к учителю почти равнялось сыновнему. Хороший учитель ставился рядом с родителями.

И если мастер-учитель или старший рабочий посылает своего ученика за водкой и вместе с ним ее распивает, он берет на себя большую моральную ответственность за гибельные последствия такого шага. Ведь, как правило, юноша верит в своего наставника и думает, что тот учит его только хорошему.

Очень может быть, что наш молодой печник, ставший впоследствии Грибом Соленым, пристрастился к спиртному не сразу. Выпив несколько раз под давлением товарищей, он постепенно стал привыкать к вину. Ему стало нравиться состояние опьянения, тот самообман, который наступает у человека под влиянием алкоголя. Скромный от природы, застенчивый и несколько замкнутый, выпив, он становился развязным и самоуверенным, сразу же переоценивал свои возможности, воображая себя выдающимся мастером, сильным и ловким.

Правда, наутро все это исчезало, и он видел все иначе, чем вчера. Голова болит, руки плохо слушаются, как будто и опыта никакого нет, и работу надо начинать сначала, как новичку. И такое состояние возникало у него каждый раз после очередной пьянки, "отдыха".

Это состояние человека было тщательно изучено нашим выдающимся психиатром И.А.Сикорским, который писал, что раз произведенное над мозгом насилие оставляет след, и, когда исчезают все явления острого отравления алкоголем и организм, казалось бы, уже совершенно свободен от него, еще дает о себе знать одна важная перемена, а именно — перемена в мозгу человека.

Научные данные, полученные в лаборатории с помощью психометрических приборов, дают возможность определить вредное влияние алкоголя на рабочего человека. Работающий за неделю совершенствует свои нервные "аппараты". К концу недели его рука становится ловчее, глазомер тоньше, а умственный механизм пронзительнее и острее. Если воскресный или праздничный день проведен в разумном отдыхе, освоенное остается прочным и незабываемым. Но употребление спиртных напитков уничтожает все, чем человек обогатил свой ум и профессиональный опыт в течение недели. Этим и объясняется, что, начав пить, человек останавливается в своем росте или он идет у него чрезвычайно медленно. Каждая очередная выпивка отбрасывает его далеко назад. Ум бодрые, здоровые нервные центры, полученные нами как великое наследие от предков, необдуманно уродуются и губятся алкоголем, чем понижаются трудовые качества, нравственное достоинство людей.

Поэтому так необходимо беречь главное богатство человека — нервы, мозг, охраняя их от ядовитого, всеразрушающего действия алкоголя.

При употреблении алкогольных напитков рядом с понижением трудовых способностей нарушается и психическое здоровье людей, которое составляет один из самых важных источников силы государства и роста благосостояния народа, обеспечивает правильный и успешный ход его умственного развития. Оно служит основой выносливости и неутомимости народа в мирном труде и в периоды испытаний. Вспомним годы гражданской войны, мирного восстановительного труда, самоотверженной борьбы народа в Великую Отечественную войну, когда именно морально, нравственно здоровые люди в невероятно тяжелых условиях победили и разруху и коварного врага, отстаивали и защитили наши идеалы.

Бесконечно прав Владимир Маяковский, утверждая — "трезвым мозгом сильна коммуна",

Конечно, падение человека происходит не сразу. Все, что есть в нем здорового, сопротивляется. Наутро он с горечью и презрением к самому себе думает о вчерашней пьянке, а о водке не может вспомнить без содрогания. Но на

следующем же празднике его вновь уговорили. Он выпил и опять получил удовольствие от самообмана. Прошло какое-то время, и человек уже не отказывался и вместе с товарищами пил каждый раз, как пили они. Стала болеть голова, трястись руки. Товарищи посоветовали выпить рюмку водки с утра. Он выпил, почувствовал, что головная боль исчезла, руки перестали трястись. Так человек попадает в полную алкогольную зависимость и уже пьет, как только ему представляется возможность — и в праздники, и в будни, и утром, и вечером.

Так произошло и с Грибом Соленым. Состояние опьянения для него стало обычным. Как только алкоголь выветривался, он становился больным, не способным ни на что. Если не было денег, ходил к своим бывшим клиентам, выпрашивая рюмочку, чтобы опохмелиться. Те, зная его способности и понимая, что в случае надобности им придется обращаться к нему же, не отказывали.

К тому времени, когда в стране было запрещено производство и продажа водки и других спиртных напитков и введена принудительная трезвость, то есть к 1914 году, Гриб Соленый так изменился, что остановиться и бросить пить уже не мог. Запрета на производство кустарного хмеля не было, и жизнь людей, подобных Грибу Соленому, приобрела новый смысл: где раздобыть самогона или пива, чтобы утолить свою тягу к вину. Если бы запрет коснулся и этого источника пьянства, такие, как Гриб Соленый, первое время мучились бы сильнее, тяжелее бы перенесли полное воздержание, зато раньше и полнее освободились бы от опасной тяги к выпивке.

Мое детство и юность прошли в начале XX века, в тот период жизни России, когда она набирала силы, стремясь полностью освободиться от отсталости в экономической и социальной области. В то время заметно возросло значение интеллигенции, которая, поняв свою роль и ответственность перед народом, стремилась поднять его образовательный уровень. Это был период бурного роста демократических и революционных настроений. В высшие учебные заведения, несмотря на все препятствия, чинимые самодержавием, все больше поступало молодежи из рабочих и крестьян, ремесленников, людей, хорошо знакомых с нуждами и чаяниями трудящихся.

Первая русская революция всколыхнула весь народ, в том числе его культурную часть, вышедшую из беднейших классов. Большинство представителей интеллигенции, студенчества, были настроены патриотически, проникнуты любовью и заботой о простом народе, который находился в бедственном положении и систематически подвергался спаиванию со стороны царского правительства и акцизных чиновников, наживавшихся на продаже водки.

Россия стояла на пороге крупных социальных перемен. На волне освободительной революционной борьбы, прогрессивных идей по-новому зазвучала антиалкогольная тема, которую настойчиво "проводила" в жизнь русская демократическая интеллигенция. Антиалкогольные настроения были близки народу, отвечали его духу и традициям. Об этом убедительно свидетельствовал успех трезвеннических движений в стране и их большая популярность среди населения. В тот период, когда во всех слоях трудящихся особенно быстро возникало и развивалось стремление к образованию, не только интеллигенция, но и простые люди понимали, что насаждаемое в народе пьянство резко тормозит его развитие, убивает его инициативу.

Наша семья была трудовая, и сколько я себя помню, и отец, и все мы всегда работали. Отец уходил на работу по гудку, рано, часов в шесть. Мать вставала еще раньше. Часов не было, и она поднималась с петухами. Это удивительная птица. Как точно она знает время. Первые петухи поют в полночь, третьи — рано утром, часов в пять. В это время мать и вставала, чтобы приготовить отцу завтрак.

Работа у него была тяжелая, он был слесарем и токарем по металлу. Рабочий день продолжался в то время 10-11 часов.

Мама стремилась сытно накормить отца перед работой, приготовив ему что-то горячее. Когда была возможность, она готовила пирожки с мясом или капустой. В этом случае они доставались и нам,

Мы с детства привыкли, что в первую очередь все для папы. Он наш кормилец. Не будь его или лишись он работы, все мы будем голодать. Семья держалась авторитетом отца, хотя именно мать была силой, спланивающей семью. Она всегда воспитывала в нас любовь и уважение к отцу, который, в свою очередь, всегда поддерживал авторитет матери.

Мы завтракали позднее, около восьми часов, и к девяти убегали в школу. Обед у отца был по гудку. Гудок вообще запомнился мне на всю жизнь. Все мое детство и юность до поступления в институт проходили по гудку. Утром гудок — папа уходит на работу, в обед по гудку приходит, пообедал и до гудка должен вернуться на рабочее место.

Таких же тружеников мы видели и вокруг себя. Лодырей мы не знали. Пьяниц были единицы на весь город, и их можно было пересчитать по пальцам.

Затон, где в зимнее время отстаивались и ремонтировались пароходы, находился километра за полтора от нашего дома, на другом берегу Лены. Многие рабочие, чтобы во время обеденного перерыва никуда не ходить, брали с собой еду и ели в мастерской. Никакой столовой или буфета не было и в помине. Отец же не любил есть как попало и предпочитал лучше пообедать дома. Был он энергичный, ловкий, все делал, в том числе и ходил, быстро, поэтому мог легко, как он выражался, "сбежать домой".

Иногда отец, придя на обед или с работы, просил у мамы налить ему стопочку водки: "с устатку" — "сегодня была такая тяжелая работа", или чтобы "согреться" — "весь день работал на морозе", или "чтобы не разболеться" — "что-то я не совсем хорошо себя чувствую..." Мама ему наливала. В праздники же, которых в году было всего несколько, отец позволял себе выпить и побольше.

Мы как-то сказали маме!

— Зачем папа пьет? Ведь это же нехорошо, он губит свое здоровье.

Мама выслушала нас спокойно. Усадила рядком, сама же села напротив.

— Никогда не смейте осуждать отца. Присмотритесь к нему внимательней. Знаете ли вы его жизнь? Ведь он с одиннадцати лет пошел на завод рабочим. И работал по 11 часов в сутки. Что он видел в детстве? Только тяжелый труд. Старшие рабочие пошлют за водкой или предложат ему выпить — разве он мог послушаться? Его сразу же прогонят! Вот и привык. А там тюрьма, ссылка. И все же, кто видел когда-нибудь его сильно пьяным? За всю жизнь он ни разу не только не прогулял ни одного дня, но не опоздал на работу даже на пять минут. А вы его упрекаете.

— А за что папу сослали? — спрашивали мы.

— Он очень молодым примкнул к революционному кружку. Из-за этого его и сослали в Сибирь на вечное поселение, хотя ему было всего 17 лет.

Эти слова мы запомнили на всю жизнь и совсем иначе стали смотреть на отца и гордились им.

Бывало даже так. Когда мы с мамой жили в деревне Чугуево, а папа работал в Киренске, он, окончив работу в субботу пораньше, шел в деревню пешком. А это 55 километров. Проводил с нами воскресный день, а ночью его отвозили на санях в Киренск так, чтобы он на работу поспел вовремя. Я замечал у отца и его товарищей какое-то особое уважение к труду, глубокое чувство долга, человеческое достоинство, благородство рабочего человека, стремление не уронить и не унизить это звание.

Иногда, особенно зимой, когда у отца была срочная работа, я носил ему обед и видел, в каких условиях он работает.

Осенью, перед самым ледоставом, все пароходы и баржи заводили в затон. Это своеобразное ответвление реки, которое отгораживают дамбой, чтобы в весенний ледоход льдины туда не попадали. Зимой, когда вода в затоне промерзает, лед под пароходами выдолбят, пароходы поставят на деревянные шпалы и начинают их ремонтировать снаружи и изнутри. Дно очищают от коррозий и тщательно прокрашивают свинцовым суриком, который защищает металл от ржавчины,

Многие детали машин разбирались и ремонтировались в мастерской. Более крупные части ремонтировались на месте, в условиях сибирских морозов, и вполне понятно, что рабочие в это время мерзли и, придя домой, хотели согреться не только около печки и горячими щами, но и с помощью спиртных напитков. Они, конечно, не знали, как не знают этого многие и теперь, что согревание с помощью водки — это лишь самообман...

Как-то под вечер я возвращался от товарища, с которым мы занимались уроками. Недалеко от моего дома я увидел нашего знакомого, спящего на лавочке, около которой сидела, привязанная, большая собака. На улице был сильный мороз. Собравшиеся вокруг люди хотели разбудить заснувшего, но собака их не подпускала. Человек мог замерзнуть. Я быстро сбегал к нему домой.

— Тетя Надя, — кричу, — срочно идите, разбудите Николая Петровича. Он уснул, сидя на лавочке, а разбудить его невозможно. Полкан никого не подпускает.

Когда спящего разбудили, у него оказались сильно обморожены ноги. Пришлось сбегать за доктором, который долго возился, спасая ноги пострадавшего,

Оказывается, перед тем как пойти погулять с собакой, и зная, что на улице большой мороз, этот человек решил себя "подогреть" и выпил добрую порцию водки. Его разморило, и он, погуляв немного с собакой и решив отдохнуть, тут же уснул.

В чем же дело? Почему выпитая водка не согрела человека и охлаждение его наступило даже быстрее, чем если бы он был совершенно трезвым?

Учеными установлено, что обычай принимать спиртные напитки для того, чтобы согреться, основан на ошибочном представлении людей о том, что алкоголь возбуждает нервные центры. К числу характерных самообманов относится, в частности, неспособность выпившего правильно оценивать температуру собственного тела. Под влиянием алкоголя у человека вскоре наступает паралич кожных сосудов, они расширяются, и к поверхности тела притекает больше крови. Человеку кажется, что он согрелся, но это чувство общей теплоты есть сущий обман. Нагревается только кожа, которая быстро отдает полученное тепло. Температура же тела, как показывают многочисленные измерения, понижается. Организм под влиянием алкоголя утрачивает свою нормальную чувствительность к холоду, и кожа перестает отвечать целесообразно на его действие сжатием своих кровеносных сосудов. Поэтому подвыпившие люди так легко подвергаются простудным заболеваниям.

Особенно опасно "для согревания" пить на морозе. Несмотря на быстрое охлаждение тела, человек этого не ощущает, и поэтому легко может наступить его обморожение и даже замерзание. Зимой в Сибири, например, выпившему человеку опасно отправляться в дорогу. У него теряется правильное понимание опасности и возрастает возможность охлаждения.

Опытные, наблюдательные сибиряки это хорошо знают. Поэтому перед дорогой они никогда не выпьют даже стопки вина. Если же людям приходится отправляться в дорогу после праздничной гулянки, то их обязательно

сопровождает совершенно трезвый человек, который время от времени будит подвыпивших и заставляет их сойти с саней и немножко пробежаться, хотя из-за этого ему и приходится выдерживать немало оскорблений в свой адрес.

Обычно, чтобы "согреться", папа выпивал, когда уже приходил с работы. В то время мы действительно думали, что вино согревает и предупреждает простудные заболевания.

Как-то с приятелем съел по две порции мороженого. К вечеру у меня разболелось горло. Поднялась температура. Заходит приятель, а я лежу в постели.

— Представляешь, какое невезенье. Мне предстоит, может быть, интересная поездка, а я болеваю. Поездка срывается.

— Почему срывается, — говорит приятель. — Надо применить испытанное средство народной медицины, и к утру ты будешь здоров.

Он налил мне рюмку водки и, предварительно дав порошок аспирина, заставил ее выпить. Я и вино-то никогда не пью, а тут водка! Но мне очень хотелось поправиться, и я выпил, проклиная это народное средство.

Спал плохо. Все у меня внутри горело, гудела голова, болело горло. Наутро мне несколько не стало лучше. Я начал усиленно прогревать горло, прикладывая к шее согревающий компресс, полоскал горло содо-солевым раствором. Так продолжалось три дня, на четвертый стало лучше.

Еще раз или два я по настоянию друзей применял это народное средство, и ни разу оно не помогало. Поэтому я могу не только на основании научных данных, но и по личному опыту утверждать, что водка при простуде не помогает. Мне могут на это возразить, что для отогревания замерзшего человека ему дают выпить водки или коньяку. В данном случае алкоголь употребляют как противоболевое средство, поскольку он действует оглушающе, как наркоз. В ряде случаев спирт применяется и как протившоковое средство, внутривенно в растворе с 40-процентной глюкозой. Но все это делается под руководством врача и только в том случае, если обмороженный уже находится в теплом помещении.

Однако следует помнить, что наряду с пользой спирт, как наркотик, даже в подобных случаях оказывает свое отрицательное действие. Поэтому в 1915 году съезд русских врачей вынес решение, что алкоголь должен быть исключен из лечебных средств. (Довольно странно выглядит в этом плане высказывание К.Петровского (БМЭ, т.I. М., 1956, с. 764), который писал, что в лечебной практике алкогольные напитки применяются в следующих случаях: 1 — при упадке питания; 2 — в периоде выздоровления; 3 — при шоке, обмороке и острой сосудистой слабости; 4 — при травмах; 5 — при длительном вынужденном пребывании на холоде; 6 — при общем тяжелом состоянии).

Во многих странах мира бытует убеждение, что приемом алкоголя можно предупредить грипп, простуду и другие заболевания. Несколько лет назад в Академии наук Франции решили проверить это средство и поставили опыты, касающиеся влияния алкоголя на вирус, вызывающий грипп и другие заболевания. Опыты показали, что алкоголь не оказывает противовоспалительного действия на вирус гриппа, как и на любой другой вирус, и что на спирт нельзя полагаться как на средство, способное защитить человека от инфекции и остановить эпидемию. Напротив, как показали исследования, люди, употребляющие спиртные напитки, более уязвимы для вирусных инфекций.

Данные, полученные Французской академией, полностью подтверждают ранее опубликованные наблюдения И.А.Сикорского, который писал, что во время эпидемии сыпного тифа зимой 1897/98 года в среде пьющих рабочих Киева заболеваемость была в четыре раза выше, чем среди трезвенников.

То же надо сказать и о традиции выпить "с устатку", "для аппетита". Научно доказано, что под влиянием алкоголя изменяется очень важный регулятор нашего организма — чувство голода, аппетит. Небольшое количество спиртных напитков, повышая вначале выделение желудочного сока и активность других желез пищеварительного аппарата, может иногда увеличивать аппетит. Но это часто наносит ущерб организму, так как естественное чувство голода преувеличивается, происходит перегрузка желудочно-кишечного тракта, особенно если водку принимать на пустой желудок, натощак, сопровождая ее острыми, раздражающими закусками. Последствиями этого могут быть нездоровая полнота, расстройство пищеварительного аппарата.

Многие пьющие страдают заболеваниями печени, желудка, поджелудочной железы и часто погибают от рака желудка. При этом они продолжают пить, утверждая, что боли становятся меньше. Возможно, так оно и есть, в затуманенном мозгу боли на какое-то время притупляются, больному кажется, что они уменьшились. Но после того как действие алкоголя прекращается, болезнь снова берет свои права.

Мой отец частенько подбадривал свой аппетит стопочкой водки. И это, несомненно, сказалось на том, что врачи признавали у него хронический гастрит.

Что касается больших доз алкоголя, то они притупляют аппетит. Поэтому для нормального человека спиртное отнюдь не может считаться благотворным возбудителем деятельности пищеварительного аппарата, ибо оно вызывает лишь нежелательные извращения в физиологических отправлениях организма. Но дело даже не в этом. Алкоголь действует губительно на клетки печени и поджелудочной железы, разрушая их. При повторных приемах алкоголя обе эти важнейшие пищеварительные железы начинают работать ненормально, их пищеварительная способность резко падает. Происходит уменьшение сокоотделения. Место погибших от алкоголя клеток занимает рубец, соединительная ткань, неспособная продуцировать пищеварительный сок. У больных, погибших от алкоголя, печень и поджелудочная железа представляют собой сплошные островки инертной рубцовой ткани.

Человек должен знать, что действие алкоголя на его организм таит в себе много самых коварных и опасных неожиданностей. В то время как для одних даже сильное опьянение может пройти, не дав видимых вредных последствий, для других — одноразовое употребление алкоголя вызывает глубокие и продолжительные психические и нервные расстройства. Повторный же прием алкоголя в любых дозах и во всех без исключения случаях скажется отрицательно прежде всего на высших центрах коры головного мозга.

Отец наш от темна до темна был на работе, а придя домой и немного отдохнув, делал что-нибудь по хозяйству. Мама была все время занята: кормила отца, нас, шестерых детей, ухаживала за коровой, всех обшивала, обстирывала. Мы всегда ходили в чистой и отглаженной одежде. Можно только удивляться, как мама успевала все это делать.

Мы тоже никогда не сидели без дела. Придя из школы и выучив уроки, работали по дому и по двору. Надо было убрать снег, принести и наколоть дров, несколько раз в день дать корове сено, вычистить двор, а главное, навозить воды с реки как для семьи, так и для коровы. Корова нас кормила, поэтому мы тщательно берегли ее, ухаживали за ней. В периоды, когда она не доила, мы бедовали.

В те давние годы, как я уже говорил, мы жили по гудку. Зимой отец ходил по нему на работу и с работы, а летом мы с нетерпением ждали гудка парохода, на котором отец работал помощником машиниста, а затем и машинистом. Гудок этого

парохода мы отличали от десятка других, и, заслышав его, все бросали и бежали встречать отца. Дни, когда он оставался дома, были для нас праздничными днями.

Обычно пароход уходил в дальние рейсы, сплавляя грузы в Якутск, на Алдан или даже до Тикси. В короткие рейсы, например, до Усть-Кута, который от Киренска отстоит на 360 километров, отец иногда брал с собой маму и кого-нибудь из нас. Это было настоящей радостью. Я до сих пор не могу без волнения находиться в машинном отделении парохода. Шум и запах машин сразу же напоминают мне детство, когда я, забравшись к отцу в машинное отделение во время его вахты, часами сидел в теплом, уютном уголке, наблюдая за вертящимися механизмами и слушая их несмолкающий гул. Мне как-то пришлось ехать с отцом на пароходе поздней осенью, когда уже пошла шуга (льдины, плывущие по реке). Капитан торопился довести пароход до Киренского затона, чтобы там стать на ремонт. Поэтому, несмотря на все усиливавшийся холод, пароход, не останавливаясь, шел и шел вперед. Между тем мороз крепчал, и мы в любой момент могли остановиться, столкнувшись вместо отдельных льдин с полным ледоставом. К счастью, в тот раз мы все же успели дойти до Киренска и завести пароход в затон.

Во время моих поездок с отцом на пароходе я любил, забравшись на шканец, наблюдать за работой лоцманов. Искусство это наисложнейшее. Во время весеннего ледохода фарватер меняется. Там, где была мель, становится глубоко, а мель образовывается в других местах. На уже проверенных участках реки устанавливаются белые и красные бакены. Но там, где это еще не сделано, приходится идти, что называется, ощупью, избегая коварных речных сюрпризов.

Стоишь на шканце и смотришь, как энергично работает рулевым колесом штурвальный, а на носу парохода матрос измеряет глубину реки. Время от времени он выкрикивает данные о ее уровне, лоцман или капитан внимательно прислушиваются к его голосу и отдают команды: "Девять! Десять! Двенадцать! Средний вперед! Под табан! Полный вперед!" Опасность миновала, сложное место прошли благополучно.

А таких мест в верховьях Лены немало. Да и в среднем течении, где Лена распадается на много рукавов, пароходу тоже нужен опытный лоцман. Я поинтересовался у одного из них, почему матрос кричит: "Под табан!" Что это означает?

— Видишь ли, Федя, сколько времени существует у нас судоходство, столько держится и это выражение. Точно никто не знает его значение. Предполагается, что оно, видоизменившись, идет от слов "под табак". Когда матросы прыгали в воду, то для того, чтобы не замочить табак, они держали его под подбородком. И если глубина была большая и доходила до подбородка, значит, она подходила уже под табак. Видимо, поэтому, если шест коснулся дна, и кричат: "Под табан!" Так ли это на самом деле — не знаю, но по всей Лене кричат таким же образом.

С окончанием навигации жизнь на Лене замирала. Она вся концентрировалась в затонах, где ремонтировались и готовились к новым рейсам пароходы. Наши отцы работали в ремонтных мастерских, мы же учились. Летом, после окончания занятий в школе, мы вместе с мамой уезжали на лето в деревню Чугуево, откуда мама родом и где почти все мы родились. Мы жили там у наших родственников, работая вместе с двоюродными братьями и сестрами: боронили, гребли сено, жали хлеб, а осенью молотили его цепями. Родственники наши жили бедно, хотя они и работали с утра до ночи. Жизнь сибирского крестьянина была нелегка, земли мало, обрабатывать ее трудно, лето короткое, урожаи невысокие. Новый участок земли нужно отвоевывать у леса, а это при ручном труде буквально каторжная работа.

Питались скромно. Пшеничный хлеб был лакомством, ржаной ели редко. В основном питались ячменным хлебом и картошкой. Мясо было изысканным блюдом. А мы, ребята, чаще ели рыбу, которую взрослым ловить было некогда. Ловили ее удочками да иногда ставили корчаги (плетенная из прутьев закрытая корзина с узким ходом, внутри которой лежали блестящие стеклышки).

В Киренске мы обосновались с 1914 года. Старшие брат и сестра иногда приглашали своих друзей к нам домой. Мама их угощала чем-нибудь вкусным, а молодые люди читали свои стихи, книги русских писателей, пели песни, заводили увлекательные игры. Особенно любили мы петь русские народные песни. Любовь к ним у меня сохранилась и поныне.

Большой мастерицей и знатоком русских песен была наша мама, имевшая очень приятный голос. И сейчас, став уже немолодыми, мы любим собираться с нашими детьми и вместе петь те песни, которые любила когда-то мама: "Зачем сидишь до полуночи у растворенного окна", "Сиротинкою выросла, как былинка в поле", "Плыла лебедь с лебедятами, со малыши со дитятами", "Соловей кукушку уговаривал" и многие другие.

Любил слушать пение мамы и отец. Сам он не пел, но песни понимал тонко. Особенно по душе ему пришлись песни "Запродала меня мать государю служить", "За Уралом, за рекой казаки гуляют, они ночи мало спят, в поле разъезжают". Это, так сказать, мужские песни. Мы с сыном частенько поем их сегодня, к удовольствию наших гостей.

Все молодежные вечера проходили тогда у нас без вина. Даже домашнее пиво, которое мама готовила очень вкусным и не очень хмельным, не подавалось молодым людям. В ту пору нам странно и непривычно было бы видеть на столе в кругу молодежи бутылку со спиртным, хотя старшему брату тогда перевалило уже за 18. Даже взрослых гостей родители угощали только чаем. Пиво, домашнее вино ставилось на стол лишь по большим праздникам или торжественным дням, да и то в ограниченном количестве. Пили немного, небольшими стопками или рюмками. Больше танцевали, пели, играли.

И в детстве, и в юности, которые у меня прошли в Сибири, не помню случаев, чтобы из компании кто-то "выпадал" по причине сильного опьянения. И как бы поздно ни расходились гости, отец знал, что завтра в шесть утра ему надлежит быть на работе. Поэтому всегда был "в форме".

В Киренске я знал, пожалуй, только трех человек, которые пили постоянно. Их имена стали буквально нарицательными. Одним из них был Гриб Соленый, о котором я уже толковал.

У Гриба Соленого все замкнулось на рюмке водки. Даже работа, которую он любил и которой многие годы предавался с воодушевлением, и та перестала для него существовать. И если он все же что-то делал, то исключительно для того, чтобы заработать на выпивку. Его умственный кругозор был крайне ограничен, интересы сужены до ничтожных размеров. У него не было ни жены, ни детей, жилище напоминало пещеру. Одежда была до последней крайности грязна и неряшлива. Отсутствие заботы о своем костюме вообще составляет отличительный признак пьяницы. Вид одежды такого человека нередко свидетельствует о том, что владелец ее полностью утратил не только эстетическое чувство, но и чувство стыда.

Но главное, что отличало душевное состояние Гриба Соленого, это безразличие ко всему окружающему. О чем бы с ним ни заговорили, он оставался равнодушным. И только упоминание о бутылке или ее вид выводили его из безразличия.

Много позднее мне пришлось встречаться с людьми, занимающими определенное положение в обществе, имеющими звания и дипломы, но интерес и

кругозор которых сильно напоминал мне Гриба Соленого. Они ко всему оставались равнодушными, ни во что не вмешивались. И только в компаниях, как только на столе появлялась выпивка, они перерождались, глаза их начинали блестеть, движения оживлялись, руки сами тянулись к бутылке. Они сыпали шаблонные, плоские шутки и анекдоты, прерывая свои рассказы на короткое время для того, чтобы проглотить очередную порцию наркотического яда...

В нашей семье очень любили чтение вслух. Как-то поздно вечером, когда мы, как обычно, закончив свои дела, собрались в спальне родителей и начали читать какой-то интересный исторический роман, раздался громкий нетерпеливый стук в окно. Я быстро открыл дверь. Вошла наша соседка Аннушка. Волосы ее были растрепаны, под глазом синяк. "Анастасия Николаевна, — обратилась она к моей маме со слезами, — разрешите у вас переночевать. Сидор совсем с ума сходит. Если бы я не вырвалась и не прибежала к вам, он, наверное, убил бы меня. Пришел сегодня пьяный. Стал придирается, потом с кулаками полез. К вам-то он не посмеет сунуться. Он очень уважает и побаивается Григория Гавриловича".

Чтение наше было прервано. Мы все с сочувствием слушали Аннушку, а она все говорила и говорила, часто прерывая свою речь горькими рыданиями.

Ее муж Сидор несколько лет назад работал с папой на пароходе масленщиком. Парень был тихий, скромный. Свое дело знал хорошо. Подавал большие надежды, его собирались назначить помощником машиниста, Аннушка, молодая, красивая, ловкая в работе, добрая и отзывчивая, очень любила своего Сидора. И жили они дружно. Единственное, что омрачало их жизнь, — не было у них детей.

Вторым масленщиком к папе на пароход поступил приехавший из Иркутска уже немолодой человек — Яков. В Витиме во время стоянки он вместе с Сидором отпросился на берег. Вернулись они поздно, чуть не опоздав к отходу парохода. Яков был слегка подвыпившим, а Сидор едва стоял на ногах.

Во время навигации это считалось недопустимым и полагалось обоим списать на берег. Пожалев Сидора, дело замяли, а он обещал больше не повторять подобное. Но слово свое не сдержал и снова напился. Его предупредили и после очередной попойки списали на берег. Сначала он работал помощником слесаря, а затем его перевели чернорабочим. Он продолжал пить, все ниже опускаясь.

В то время свободная продажа водки была запрещена, но Сидор где-то добывал спиртное, чаще какой-нибудь суррогат. Напившись, он из тихого и скромного работяги превращался в скандального, драчливого пьянчужку. И все свои неприятности, им же самим созданные, вымещал на Аннушке. Она, любя и жалея своего мужа, долго терпела это, скрывая от всех домашние скандалы, но поведение Сидора день ото дня становилось все более нетерпимым.

Правда, на следующий день, протрезвясь, он валялся в ногах у Аннушки, прося прощения и обещая "пальцем ее не тронуть", но слов своих не сдерживал, и скандалы продолжались.

Сидор на глазах опускался. Если раньше он мечтал учиться и хотел обязательно стать машинистом, то теперь об этом даже не поговаривал, забросил чтение, которым прежде увлекался, стал ко всему безучастным. Водка как бы подрезала ему крылья, лишила его полета.

Аннушка долго терпела Сидора. Любви уже к нему не было, но оставалась женская жалость к тому, кого когда-то сильно любила. Потом в конце концов и это чувство было отравлено, и Аннушка ушла от Сидора. Вышла замуж за одного ссыльного, который был немного старше ее, но непьющего и работящего. Вскоре у них родилась дочь, а затем и сын.

Когда я уезжал из Киренска, Сидор был в том же положении. А приехав снова на родину через 10 лет, я Сидора уже не застал. Соседи сказали мне, что он повесился, будучи сильно пьяным. Так в алкогольном тумане растерял свою жизнь человек, который мог бы быть хорошим мастером и сделать немало добра людям.

Третьим "героем" Киренска, которого я запомнил, был караульный городского выгона для скота — поскотины, представлявшей собой большой луг в черте города, обнесенный забором. Около ворот выгона стояла небольшая избушка, в которой и жил караульный, охраняя скот и открывая ворота по мере надобности.

Однажды наша корова, которую утром, подоив, мама отводила на городской выгон, вечером не пришла домой.

— Феденька, сходи на поскотину. Наверное, Епишка спит и коров не выпускает.

— А почему, мама, вы так о нем неуважительно отзываетесь?

— Может быть, я и не права. Но уж больно человек-то он никудышный. Мало того, что пьяница, пьет без просыпу, он такой ленивый, что даже себя обслужить не хочет. Ты посмотри, в чем он ходит, на чем спит — стыдно и больно смотреть. Ведь человек же он, а до чего себя довел.

Я побежал на выгон и увидел, что около закрытых ворот собрались коровы, мычат, а выйти не могут.

Зайдя в дом, я был поражен убожеством, беспорядком и грязью, которые в нем царили. На низенькой широкой лежанке, напоминающей нары, на грязных лохмотьях в драной одежде и обуви лежал небольшого роста щупленький человек с всклокоченной бородкой и непричесанными неопределенного цвета волосами. Человек не выглядел старым, но лицо его было сплошь покрыто мелкими морщинами. В комнате, кроме лежанки, стоял небольшой стол, грубо сколоченный из простых досок, и такая же табуретка, а в тесном закуточке, выполнявшем, по-видимому, роль кухни, я заметил ведро, солдатский погнутый котелок и жестяную кружку. Эта ужасающая бедность мне была непонятна. За охрану поскотины человек получал какое-то вознаграждение, а сверх того хозяева коров тоже что-то ему платили. Но, видимо, впрок это не шло.

Никто не знал его отчества и фамилии. Все звали его Епишка, хотя было ему уже лет 40-50. Этим прозвищем народ выразил свое отрицательное отношение к пьющему человеку, особенно если он пил на работе. Совмещение работы и выпивки мои земляки никогда не оправдывали и не прощали. Особым уважением всегда пользовались люди непьющие.

Когда говорили про человека, что он трезвенник, — это всегда было высшей оценкой его деловитости, человеческого достоинства и ума. Народная мудрость давно отметила, что только абсолютно трезвый человек, трезвенник по своим убеждениям, может до конца дней сохранить все свои высокие интеллектуальные, нравственные и деловые качества.

Упомянутыми мной тремя людьми, пожалуй, и исчерпывается мое знакомство с пьяницами в годы детства и юности, пока я учился в школе. Этот период охватывает целое десятилетие: 1914-1923 годы. И совпал он со временем, когда в стране был введен и действовал закон о принудительной трезвости. Молодые люди моего поколения росли в трезвости, и я убежден, что это прибавило им здоровья и крепости духа. Привычка к трезвости нас отнюдь не угнетала, мы считали ее нормальной и разумной нормой жизни, пьяниц же мы не уважали, считали их людьми ущербными и аморальными.

В те годы мне пришлось много увидеть и пережить, и я хорошо помню, что трезвость пришлась по душе трудовому народу, укрепила мир в семьях рабочих

людей, помогла им преодолеть тяготы разрухи, закалить волю и стремление к новой сознательной жизни.

Моя молодость прошла в учебе. Ярко врезалось в память это упоительное время, когда перед тобой широко распахнулся удивительный мир знаний и открытий! о 1923 году я поступил в Иркутский университет на медицинский факультет. Многие фабрики и заводы еще лежали в руинах, страна переживала неслыханные трудности, вызванные империалистической и гражданской войнами, иностранной интервенцией. И тем не менее страна отдавала последние средства, чтобы дать образование своим дочерям и сыновьям. В 1919 году, в самый разгар гражданской войны, был открыт университет в Иркутске, а также в ряде других городов. В университетах и институтах учились в основном дети рабочих и крестьян, демобилизованные красноармейцы. Мы все получали стипендию, хотя и очень маленькую, но все же она нас поддерживала и давала возможность учиться.

На всех наших встречах и вечерах, будь то в семейном кругу или кругу друзей, никто не помышлял о водке. Молодые, задорные, веселые люди, собираясь, пели, танцевали, читали стихи, рассказывали забавные истории. За шесть лет учебы в университете: четыре года в Иркутском и два года в Саратовском университете, я не выпил ни глотка и не видел, чтобы хоть один студент взял в рот каплю спиртного. Это казалось настолько глупо и дико, что об этом даже разговора никогда не было.

В конце 1926 года мы, группа студентов-медиков четвертого курса в количестве тридцати человек, отправились поездом из Иркутска в Ленинград на экскурсию. Дорога туда и обратно заняла две недели, и две недели мы пробыли в Ленинграде. Все нас здесь интересовало, все увлекало. Мы горели нетерпением увидеть как можно больше и с утра и до позднего вечера пропадали в музеях, знакомились с городом. За две недели мы увидели в Ленинграде столько, сколько я, наверное, не увидел позднее, живя в нем сорок лет.

Приезд наш совпал с курьезом. Мы выехали из Иркутска, когда там было чуть ли не 40 градусов мороза. Все были в валенках, шубах, шинелях, а приехали в Ленинград, где была плюсовая температура и сплошные лужи. И мы в своих валенках прыгали через них, как зайцы. Другую обувь найти в Ленинграде было не так просто, да и денег на это у нас ни у кого не было.

Не менее интересно было и само путешествие на поезде. Веселье, смех, шутки, споры, рассказы прекращались только тогда, когда мы все засыпали. Федя Талызин писал поэму про наше путешествие, изображая нас в комических тонах. Кто сочинял эпиграммы, кто декламировал, а заканчивалось все дружным пением русских народных песен, послушать которые собирались пассажиры и из других вагонов. Это было так интересно, что до сих пор живо в памяти.

За всю дорогу, хотя больше половины нашей компании составляли мужчины, в том числе уже отслужившие в армии, никто и не помышлял о вине, несмотря на то, что к этому времени официально была объявлена отмена сухого закона и введена свободная продажа алкогольных напитков. Трезвость так крепко вошла в нашу жизнь, сделала ее такой содержательной, одухотворенной и счастливой, что никаким наркотикам не находилось места ни в сознании людей, ни в быту,

И конечно, рождающееся поколение молодой советской интеллигенции стремилось быть в самой гуще борьбы за новый социалистический быт.

"Пролетарский студент не пьет и не курит" — считалось законом для каждого. Впрочем, особых усилий, чтобы поддерживать трезвость, не требовалось. Жизнь была трудная, задачи перед страной, а следовательно, и перед всеми нами, стояли грандиозные. Мы горели желанием сделать все, что было в наших силах, для молодой республики. И можно не сомневаться, что

трезвому образу жизни наших людей мы крепко обязаны тем, что в короткое время вывели страну из разрухи и начали быстрыми темпами поднимать и развивать свое хозяйство и культуру.

2. Несколько страниц истории

Сегодня нередко встречаешься с высказываниями, будто потребление алкогольных напитков имело место всегда, что жизнь человеческого общества немислима без вина, поэтому, мол, незачем вести борьбу с этой привычкой и нет оснований людям от нее отказываться.

Что можно сказать по этому поводу?

Прежде всего надо уточнить, что не все человечество и далеко не всегда употребляло спиртное. Сотни миллионов магометан почти тысячелетие совсем не употребляют вина и ничего, кроме хорошего, от этого не видят. Кроме того, известно также, что в течение веков употреблялись лишь слабые напитки типа браги, пива, медовухи и т. д., которые приготавливались кустарно и не в таких массовых масштабах, чтобы удовлетворить всех. Пили только более обеспеченные. Основная же масса людей не имела возможности даже думать о вине. Они думали о хлебе, о том, чтобы не умереть с голоду.

Западные русофобы усердствуют в доказательстве того, что у русских, мол, особая склонность к спиртным напиткам. Отголоски этой точки зрения нет-нет да и встретятся в нашей литературе. В связи с этим мне хотелось бы кратко коснуться истории данного вопроса.

Объективное и непредвзятое изучение истории потребления спиртных напитков в России показывает, что издревле наши люди пили редко, мало и только слабые напитки домашнего производства.

В течение многих веков наш народ, истекая кровью, вел круговую оборону, отстаивая свою независимость. По 40-50 лет в столетие он находился в состоянии войны, и мирная жизнь была для него лишь короткой передышкой. В целом для России XIII-XVIII веков состояние мира было скорее исключением, а война — жестоким правилом. Воевать приходилось и на северо-западе, и на западе, и на южных, юго-восточных и восточных границах. В таких условиях требовалось невиданное напряжение сил всего народа, и именно поэтому в нашей стране намного позднее других стран потребление спиртных напитков получает широкое распространение.

Утверждение о том, что потребление опьяняющих напитков известно давно, верно, однако никогда это потребление не достигало таких размеров, как в последние два столетия, ибо до этого времени хмельные напитки изготовлялись в слабой концентрации, кустарно. Фабричное производство чистого спирта, а вместе с ним и потребление крепких напитков, получило широкое распространение лишь с начала 19-го столетия. Последнее обстоятельство и оказало огромное влияние на степень и быстроту распространения пьянства во всем мире и в нашей стране.

Вскоре после начала заводского изготовления спирта алкоголь стал одним из важных способов наживы, так как потребность в нем как в наркотике нарастала, а его производство с ростом техники становилось все более доступным и дешевым. Появилась целая армия виноделов и виноторговцев, которые, используя свойства алкоголя, в том числе свойство легкого привыкания к нему людей, превратили виноторговлю в один из самых отвратительных способов ограбления трудящихся. В условиях антагонистически классового общества промышленное производство и торговля спиртным явились, по существу, двойной

эксплуатацией людей — экономической и психической. Человек, привыкая к спиртному, быстро попадает в зависимость от него, теряет чувство самостоятельности и собственного достоинства, у него становится дряблой и слабой воля, он легче поддается влиянию нравственно обезличенных людей.

Один из крупных психиатров дореволюционной России И.А.Сикорский писал: "Раньше было пьянство, а с XIX века начался алкоголизм с его неизбежными последствиями... Алкоголизация вызывает общее расстройство здоровья с преимущественным поражением высших сторон, а именно: чувства, воли, нравственности, работоспособности".

Давно замечено, что пьющий человек ценит заработанное лишь постольку, поскольку на эти средства можно одурманить себя алкоголем, он добровольно пропивает все, входит в долги, так как он лишен трезвой заботы о завтрашнем дне. В нашей стране, когда водка распространялась через корчмы и кабаки, эта эксплуатация достигала чудовищных форм.

При передаче винной торговли в руки казенной монополии в 1895 году такая эксплуатация не исчезла, она лишь изменила свою форму. Народ добровольно отдавался этой эксплуатации. Причина этого лежит в самой сущности спиртного, в его наркотических свойствах, в болезненном извращении им здоровых народных инстинктов.

Заводчики и фабриканты хорошо использовали это свойство алкоголя в своих корыстных целях. Отметим еще одно важное обстоятельство. Россия занимала в Европе одно из последних мест по уровню грамотности трудящихся масс. А что это значило с точки зрения рассматриваемой нами проблемы? Взаимосвязь здесь прямая.

Чем менее образован народ, чем он доверчивее, тем скорее он попадает в зависимость от алкогольных дельцов, безжалостно истребляющих его и материально и нравственно. Русский народ в полной мере испытал на себе все формы алкогольной эксплуатации. Увидев в производстве спиртных напитков возможность обогащения, к спаиванию народа приобщились эксплуататоры разных рангов — до царского правительства включительно.

Чтобы надежнее обеспечить казну легкодоступными средствами, правительственные чиновники использовали различные методы продажи спиртных напитков. В то время были и "откупщики", которые брали на "откуп" спиртные напитки, платили в казну определенную сумму, а то, что получали сверх того, откладывали себе в карманы. Были и "целовальники", которые целовали крест, заверяя, что они будут торговать честно и не грабить народ. И те, и другие брались за дело с целью личной наживы, быстро обогащались, нещадно разоряя население.

Особо безудержной алкогольной эксплуатации подвергался наш народ в первой половине 19-го столетия, когда по всей стране были открыты кабаки и корчмы с продажей водки практически в любое время дня и ночи.

Разорение и, по существу, истребление народа с помощью водки достигло особенно опасных размеров в Белоруссии и на западе России. Там в середине XIX века одно питейное заведение приходилось на 250-300 "душ обоего пола". О том, насколько водка разоряла народ, можно судить по следующему примеру.

В то время каждое крестьянское хозяйство платило правительству большой оброк, который часто был непосилен для оплаты. Собирая его, урядник, как поется в одной песне, "последнюю скотинку за бесценок продавал". Оброк в то время равнялся 17 рублям 65 копейкам. В то же время на спиртные напитки одно крестьянское хозяйство тратило в среднем 26 рублей в год.

Водка становилась дополнительным налогом, в полтора раза превышающим и без того непосильные обложения. Кабак был губительным

притоном, отнимающим у крестьян состояние, честь, человеческое достоинство. Он был разорителем крестьянских семей. Владелец кабака или корчмы, чаще всего иноверец, пользуясь опьянением посетителей своего питейного заведения, вступал с ними в сделки, в итоге которых несчастные продавали за бесценок все, что имели. Ограбленный материально, отравленный духовно, неграмотный, темный, забитый крестьянин становился легкой добычей эксплуататоров. Он пропивал все, что мог, буквально до последней нитки, отдавал свое имущество за бесценок, попадая в безысходную кабалу к ростовщику-кабатчику.

Значительное число питейных заведений в России принадлежало еврейскому торговому капиталу. В одной Минской губернии он владел 1548 питейными заведениями из 1630.

Самые коварные методы распространения водки приводили к спаиванию очень многих крестьян, в том числе женщин и молодежи, что являлось одной из основных причин народных страданий в неурожайные годы, когда смерть косила людей беспощадно. Так, в два неурожайных года — 1854-м и 1855-м в Гродненской губернии родилось 48 000, а умерло 89 000 человек, то есть вдвое больше. И это повторялось во всех северо-западных губерниях страны.

Великому русскому поэту Г.Р.Державину правительством было поручено изучить причины голода в Белоруссии. Объективно и беспристрастно исследовав положение, он сделал выводы о том, что некоторые помещики, отдавая на откуп в своих деревнях винную продажу, делают с откупщиками постановления, чтобы их крестьяне ничего для себя нужного нигде, ни у кого не покупали и в долг не брали, как только у сих откупщиков, и никому из своих продуктов ничего не продавали, как только сим откупщикам, а они, покупая от крестьян все по дешевке и продавая им втрое дороже истинных цен, обогащаются барышами и доводят поселок до нищеты... К вящему их расстройству не только в каждом селении, но и в иных по несколько построено владельцами корчем, где для их арендаторских прибытков продается по дням и ночам вино. Сии корчмы не что иное суть, как сильный соблазн для простого народа. В них развращают свои нравы крестьяне, делаются гуляками и нерадетельными к работе. Там выманивают у них не только насущный хлеб, но и в земле посеянный, хлебопашные орудия, имущество, время, здоровье и самую жизнь (см.: Державин Г.Р. Соч., т. 7. Спб., 1872, с. 232-233).

После опубликования данных Г.Р.Державина и других патриотов Родины русская демократическая интеллигенция провела среди населения большую разъяснительную работу. Да и сами крестьяне стали понимать, что их сознательно толкают к пьянству, чтобы разорять и грабить. В 1858-1859 годах в России возникло мощное трезвенническое движение. Тысячи сел и деревень, сотни тысяч людей выносили решения о закрытии питейных заведений. Во многих губерниях (Ковенской, Виленской, Саратовской, Курской, Тульской и других) стали возникать общества трезвости. В июле 1859 года Святейший Синод вынес решение, в котором обязал "священнослужителей содействовать возникновению в городских и сельских сословиях благой решимости воздержания от употребления вина".

Однако начавшееся трезвенническое движение было прервано грубым вмешательством в него официальных властей. Министром финансов было сделано распоряжение: "...Приговоры городских и сельских обществ о воздержании уничтожить и впредь городских собраний и сельских сходней для сей цели не допускать". По питейным делам были брошены в тюрьмы более 11 тысяч крестьян.

Даже с церковью правительство вошло в конфликт, отстаивая барыши виноторговцев. Министр финансов писал обер-прокурору Святейшего Синода: "Совершенное запрещение горячего вина посредством сильно действующих на умы простого народа религиозных угроз и клятвенных обещаний не должно быть

допускаемо, как противное не только общему понятию о пользе умеренного употребления вина, но и тем постановлениям, на основании которых правительство отдало питейные сборы в откупное содержание".

Мы знаем, как высоко оценили это трезвенническое движение русские революционные демократы. Н.А.Добролюбов ценность бойкота спиртных напитков видел в том, что народ показал готовность и способность вести свою жизнь трезво. В статье "Народное дело. Распространение обществ трезвости" (Добролюбов Н. А. Собр. соч. в 9-ти томах, т. 5. М. — Л., 1962, с. 285) он писал:

"Сотни тысяч народа, в каких-нибудь пять-шесть месяцев, без всяких предварительных возбуждений и прокламаций, в разных концах обширного царства отказались от водки".

В связи с трезвенническим народным движением и его подавлением К. Маркс писал: "Всякая попытка поднять их (крестьян) моральный уровень карается, как преступление. Достаточно вам лишь напомнить о правительственных репрессиях против обществ трезвости, которые стремились спасти москвитя... от водки" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 207).

С этого времени организация обществ трезвости надолго сделалась невозможной. Однако народный протест против вина, поддерживаемый в статьях передовых врачей, учителей, ученых и просветителей, продолжал оказывать влияние на умы, на поиски людьми путей преодоления пьянства. И несмотря на правительственное стремление поддержать пьянство на прежнем уровне, оно продолжает спадать, на что указывают данные о потреблении алкоголя на душу населения страны.

Так, если в 1863-1866 годах чистого спирта на душу населения ежегодно приходилось в среднем по 4,55 литра, то через 10 лет — 4,18, еще через 10 лет — 3,32, а в 1893-м — 2,46 литра. Таким образом, можно считать несомненным, что вопреки действиям правительства, благодаря влиянию на умы людей лучшей части нашей интеллигенции, революционных демократов и народных просветителей начиная с шестидесятых годов потребление алкогольных напитков в стране постепенно уменьшалось и в таковой же пропорции в ней уменьшалось количество "алкогольных" смертей. Если в 1870 году умерло от пьянства внезапно 4077, то в 1878 году — 3240 мужчин.

Народ был возмущен действиями царского правительства, прибегнувшего к репрессиям против участников трезвеннического движения, а также поведением церковников, которые под влиянием властей сразу прекратили борьбу с пьянством. Последнее нашло свое проявление в образовании различных сект, в частности сект шундизма и малеванщины, в которых борьба против вина являлась одним из основных направлений деятельности. Именно этому сектантство в то время в значительной мере и было обязано своими успехами. Сектанты ставили в вину церкви ее бессилие в борьбе против пьянства. Они говорили, что никто не мог избавить их от него — ни царь, ни духовенство, и что у них не оставалось иного выхода, как переменить веру,

Если правительство и послушные ему церковники боролись против трезвости, то революционные демократы, вся прогрессивная интеллигенция страны увидели в этом движении пробуждающееся в народе стремление к сознательной культурной жизни и всячески старались помочь ему.

Вторая половина 19-го столетия характеризуется большим подъемом в общественной жизни России, ростом демократических устремлений среди интеллигенции. Прогрессивная интеллигенция горела святым желанием нести народу грамоту, просвещение. Многие обеспеченные люди открывали в деревнях школы. Одной из таких школ, сохранившихся и поныне, является Яснополянская школа Льва Николаевича Толстого. Великий русский поэт Н.А.Некрасов, правдиво

освещая тяжелую жизнь беднейших слоев крестьянства, наглядно и убедительно показал те причины, которые вели бедняка к гибели. Он призывал всех честных людей России помочь крестьянину выйти из его бедственного положения. "Кто живет без печали и гнева, тот не любит отчизны своей", — писал он.

Большую разъяснительную и просветительную работу вели писатели-гуманисты Ф.М.Достоевский и Л.Н.Толстой. Многие их высказывания и идеи и поныне не потеряли своего значения. Наоборот, в наше время, когда открывается новый пласт культурного развития страны, они приобретают особый смысл и новое звучание.

Ф.М.Достоевский опубликовал свои заметки против пьянства в семидесятых годах прошлого века, когда кабаки и корчмы, как пиявки на теле народа, пили из него последние соки. Он писал: "Теперь в иных местностях, во многих даже местностях, кабаки стоят уже не для сотен жителей, а всего для десятков; мало того — для малых десятков. Есть местности, где на полсотни жителей и кабак, менее даже чем на полсотни... Чем же, стало быть, они окупаются?! Народным развратом, воровством, укрывательством, ростовщичеством, разбоем, разрушением семейства и стыдом народным — вот чем они окупаются!" Эти слова полностью созвучны с докладом Г.Р.Державина, статьями общественного деятеля и писателя А.П.Субботина и других патриотов, которые с горечью писали о том, к чему ведет распространение пьянства.

Ф. М. Достоевский пишет далее: "Матери пьют, дети пьют, церкви пустеют, отцы разбойничают; бронзовую Руку у Ивана Сусанина отпилили и в кабак снесли; а в кабаке приняли! Спросите лишь одну медицину: какое может родиться поколение от таких пьяниц... Вот нам необходим бюджет великой державы, а потому очень, очень нужны деньги; спрашивается: кто же их будет выплачивать через эти пятнадцать лет, если настоящий порядок продолжится? Труд, промышленность? ибо правильный бюджет окупается лишь трудом и промышленностью. Но какой же образуется труд при таких кабаках?"

В своих произведениях Ф.М.Достоевский выразил беспокойство всех честных, прогрессивно настроенных людей, всего народа. Он жил страстной верой в свой народ и поэтому, несмотря на всю мрачность и безысходность нарисованного им положения, восклицал: "Нет не сбыться сему. Не раз уже приходилось народу выручать себя! Он найдет в себе охранительную силу, которую всегда находил... не захочет он сам кабака, захочет труда и порядка, захочет чести, а не кабака!" Его предвидение сбывалось, кривая потребления алкоголя в стране в то время неуклонно шла вниз.

Писатель считал, что в борьбе за трезвость простым людям должна помочь интеллигенция. "...О, если бы их поддержать! — писал он. — Что, если б с своей стороны поддержали их и все наши передовые умы, наши литераторы, наши социалисты, наше духовенство и все, все изнемогающие, ежемесячно и печатно под тяжестью своего долга народу. Что, если бы поддержал их и нарождающийся наш школьный учитель..." Ф. М. Достоевский был уверен, что отечественная интеллигенция может очень многое сделать в отрезвлении народа и не только разъяснительной работой, но и личным примером (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч., т. 21. Л., 1980, с. 94-96).

Лев Николаевич Толстой, понимая, чем грозит пьянство и какой непоправимой бедой оно может обратиться для народа, пишет серию обличительных статей, где дает развернутую характеристику состоянию этого вопроса в стране.

В статье "Пора опомниться" он справедливо отмечает: "Вино губит телесное здоровье людей... губит душу людей и их потомство и, несмотря на это, с каждым

годом все больше и больше распространяется употребление спиртных напитков и происходящее от него пьянство.

Заразная болезнь захватывает все больше и больше людей: пьют уже женщины, девушки, дети. И взрослые не только не мешают этому отравлению, но, сами пьяные, поощряют их. И богатым, и бедным представляется, что веселым нельзя иначе быть, как пьяным или полупьяным; представляется, что при всяком важном случае жизни: похоронах, свадьбе, крестинах, разлуке, свидании, самое лучшее средство показать свое горе или радость состоит в том, чтобы одурманиться и, лишившись человеческого образа, уподобиться животному".

В статьях "К молодым людям", "Обращение к людям-братьям", "Богу или Маммоне", "Для чего люди одурманиваются?" и других Л.Н.Толстой глубоко анализирует проблему пьянства. Эти статьи не могут не волновать честных людей и сегодня. Поэтому мы позволим себе процитировать некоторые места из них.

"И что удивительнее всего, — пишет Лев Николаевич, — это то, что люди гибнут от пьянства и губят других, сами не зная, зачем они это делают. В самом деле, если каждый спросит себя, для чего люди пьют, он никак не найдет никакого ответа...

И что же? И не вкусно вино, и не питает, и не крепит, и не греет, и не помогает в делах, и вредно телу и душе — и все-таки столько людей его пьют, и что дальше, то больше. Зачем же люди пьют и губят себя и других людей?..

"Все пьют и угощают, нельзя же и мне не пить и не угощать", отвечают на это многие, и, живя среди пьяных, эти люди точно воображают, что все кругом пьют и угощают. Но ведь это неправда... Не все пьют и угощают. Если бы все пили и угощали, то жизнь сделалась бы адом, но этого не может быть потому, что среди заблудших людей всегда были и теперь есть много разумных, и всегда были и теперь есть много и много миллионов людей непьющих и понимающих, что пить или не пить — дело не шуточное.

Если сцепились рука с рукой люди пьющие и наступают на других людей и хотят спить весь мир, то пора и людям разумным понять, что и им надо схватиться рука с рукой и бороться со злом, чтобы и их детей не опоили заблудшие люди" ("Пора опомниться", 1889).

В статье "Богу или Маммоне" Лев Николаевич с возмущением пишет: "Огромные пространства лучших земель, на которых могли бы кормиться миллионы бедствующих теперь семей, заняты табаком, виноградом, ячменем, хмелем и, главное, рожью и картофелем, употребляемыми на приготовление пьяных напитков: вина, пива и, главное, водки. Миллионы рабочих, которые могли бы делать полезные для людей вещи, заняты приготовлением этих предметов. В Англии высчитано, что одна десятая всех рабочих занята приготовлением водки и пива. Какие же последствия от приготовления и употребления табака, вина, водки, пива?.. Редкий вор, убийца совершает свое дело трезвым. По записям в судах видно, что девять десятых преступлений совершаются в пьяном состоянии... В некоторых штатах Америки, где совсем запрещено вино, ввоз и продажа всяких пьяных наркотиков, преступления почти прекратились: нет ни воровства, ни грабежей, ни убийств, и тюрьмы стоят пустые..."

Что же несет человеку водка? — спрашивает Лев Николаевич и сам же отвечает: "Самое ужасное последствие пьяных напитков — то, что вино затемняет разум и совесть людей: люди от употребления вина становятся грубее, глупее и злее",

Л.Н.Толстой много размышляет над тем, кто повинен в распространении этого безнравственного порока. "...Обыкновенно считают достойными осуждения, презренными людьми тех пьяниц, которые по кабакам и трактирам напиваются... Те же люди, которые покупают на дом вино, пьют ежедневно и умеренно и

угощают вином своих гостей... — такие люди считаются людьми хорошими и почтенными и не делающими ничего дурного. А между тем эти-то люди более пьяниц достойны осуждения.

Пьяницы стали пьяницами только оттого, что не пьяницы, не делая себе вреда, научили их пить вино, соблазнили их своим примером. Пьяницы никогда не стали бы пьяницами, если бы не видели почтенных, уважаемых всеми людей, пьющих вино и угощающих им. Молодой человек, никогда не пивший вина, узнает вкус и действие вина на празднике, на свадьбе этих почтенных людей, не пьяниц... И потому тот, кто пьет вино, как бы он умеренно не пил его, в каких бы особенных... случаях ни угощал им, делает великий грех. Он соблазняет тех, кого не велено соблазнять...

...И потому, кто бы ни был читатель... тебе уже нельзя оставаться посредине, между двумя лагерями, ты неизбежно должен избрать одно из двух: противодействовать пьянству или содействовать ему..." |

Статьи Льва Николаевича Толстого, как и Федора Михайловича Достоевского, не могли не произвести впечатления на всю мыслящую Россию. Их идеи подхватили врачи, студенты, вся демократически настроенная интеллигенция. 1885-1890 годы вошли в историю нашей страны как вторая волна подъема движения народных масс за трезвость (первая волна относится к 1858-1859 годам).

И несмотря на поддержку откупщиков и кабатчиков со стороны правительства, пьянство в России не получило такого распространения, которое оно могло бы получить, не будь в стране тех светочей знания и добра, которые несли правду народу. Общие усилия не пропали даром. Вновь стали возникать общества трезвости, появились газеты и журналы, правдиво освещающие этот вопрос. Кривая потребления спиртных напитков неуклонно показывала снижение.

В конце 19-го столетия, убедившись, что с падением потребления спиртных напитков поступления в казну уменьшаются, царское правительство решило провести реформу в производстве и торговле винно-водочными изделиями, взяв всю эту доходную отрасль в свои руки и введя винную монополию.

В циркуляре от 28 ноября 1896 года министр финансов писал: "...Казенное вино по своим качествам удовлетворяет самым строгим санитарным требованиям, что на подбор продавцов в винных лавках... обращено серьезное внимание... что случаи пьяного разгула, сопровождавшие обыкновенно всякие деревенские торжества, отходят понемногу в область прошедшего и вместе с тем в семьях водворяется тишина и согласие... Что в южных и юго-западных губерниях уже высказывались похвалы доброкачественности казенного вина и отзывы об уменьшении разгула в деревнях... что крестьяне, осеняя себя крестным знаменем, выражали благодарность батюшке-царю, избавившему народ от пагубного влияния дореформенного кабака, разорывшего в большинстве случаев окрестное население преимущественно путем продажи напитков в долг и под заклад. Наконец, что акцизное ведомство проявило при осуществлении реформы... глубокое воодушевление высокою идеей упрочения нравственности и благосостояния народа, положенного в основание реформы..." (см.: Сикорский И.А. Сборник научно-литературных статей по вопросам общественной психологии, воспитания и нервно-психической гигиены. В пяти книгах. Кн. 4. Яды нервной системы. Киев-Харьков, 1900, с. 111-112).

Этот циркуляр является образцом двуличия и крючкотворства, которые применяло царское правительство в вопросах борьбы с пьянством. Насквозь проникнутый фальшивой заботой о народе, он содержит фактически неприкрытое восхваление казенной водки и ее пропаганду.

Реформа правительства сразу же сказала на душевом потреблении винных изделий, которое стало нарастать. За 10-12 лет с 1894 по 1906 год оно возросло с 2,98 до 3,41 литра, а к 1913 году — до 4,7 литра.

Дореволюционная история нашего государства, как и других капиталистических стран, показывает, что царское правительство, видя несомненное зло алкоголя, не принимало никаких мер против него, черпая из этого источника средства для пополнения бюджета. Поэтому борьба велась тогда не с самим пьянством, а с его наиболее уродливыми последствиями. Ф.М.Достоевский с горьким сарказмом писал еще в 1873 году: "Чуть не половину теперешнего бюджета нашего оплачивает водка, то есть по-теперешнему народное пьянство и народный разврат, стало быть, вся народная будущность. Мы, так сказать, будущностью нашей платим за наш величавый бюджет великой европейской державы. Мы подсекаем дерево в самом корне, чтобы достать поскорее плод" (Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч., т. 21. Л., 1980, с. 94).

В монархической России не нашлось и не могло найтись такого государственного ума, который понял бы, что деньги, добытые с помощью водки, несут гибель и разорение народу, что от распространения пьянства государство страдает самым жестоким образом.

Классовые интересы превыше всего! Буржуа, крепостнику, монарху нужен послушный его воле раб, бессловесная скотина. Отсюда и насаждение кабаков, трактиров. Когда работник глушит себя водкой, ему не до политики, не до революции. Здесь интересы капиталистов смыкались с интересами помещиков, царского режима. Поэтому пьянство широко насаждалось. А.П.Чехов, А.М.Горький блестяще показали это в своих произведениях. Особенно впечатляют страницы горьковского романа "Мать". Так и видишь перед глазами эту дымную, промасленную слободку и фабрику, пожиравшую людей точно молох. Вся жизнь человека вращалась между фабрикой и кабаком. Пили до бесчувствия. Часто пьянки сопровождались кровавыми драками с тяжелыми увечьями. "Прожив такой жизнью лет пятьдесят — человек умирал".

Введение винной монополии, по заверению царских чиновников, было направлено якобы на благо народа и его оздоровление. Но обратимся к беспристрастному свидетелю — медицинской статистике тех лет.

До введения монополии процент алкогольных психозов равнялся 11,9 среди всех психических больных, в 1902 году, через семь лет после введения монополии, он составил 13,9, в 1910 году — 17,0, в 1913 году — 19,7. Если эти проценты перевести в цифры, то в 1902 году больных алкогольными психозами в стране было 3548, в 1910-м — 7652, в 1913-м — 10 267. Иначе говоря, тяжкие последствия потребления алкоголя росли в геометрической прогрессии.

Циркуляр министра финансов содержал и еще одну уловку: он как бы поощрял человека — пей больше, ибо казенное вино "безопасно", отвечает всем санитарным требованиям. На самом деле никаких медико-санитарных анализов, подтверждающих чистоту водки, не было и быть не могло. Да об этом никто и не заботился, хотя такой вопрос также имеет немаловажное значение. Дело в том, что во всех алкогольных напитках, помимо этилового спирта, который сам по себе является наркотическим ядом, содержатся еще более ядовитые примеси в виде так называемых тяжелых алкоголей и особенно амилового спирта. Эти примеси получили название сивушного масла. И чем менее очищена водка, тем больше в ней сивушного масла, иначе говоря, ядовитых примесей. Между тем самое незначительное их количество резко повышает ядовитость спиртных напитков. Опасное действие тяжелых алкоголей заключается еще и в том, что они очень медленно выделяются из организма. Если этиловый спирт остается в организме 12-20 часов, то амиловый спирт выделяется из него только через 3-5 суток.

Поэтому его ядовитое действие продолжается еще долгое время после отрезвления. Если же человек выпивает повторно, то происходит накопление, кумуляция вредных веществ, представляющая наибольшую опасность для организма.

Что касается очистки спиртных напитков от ядовитых примесей, то полная такая очистка труднодостижима. Большое значение имеет материал, из которого изготавливается алкоголь. Меньше примесей содержат спирты, полученные из винограда, больше — хлебные спирты. Но более всего сивушного масла содержится в водке, приготовленной из картофеля и патоки. Картофельная и паточная водки особенно ядовиты, они очень трудно очищаются. Поэтому когда министр финансов России уверял в своем циркуляре, что казенная водка отвечает самым строгим санитарным нормам, он откровенно лицемерил, ибо водка тогда производилась главным образом из картофеля, то есть была трудно очищаема от ядовитых примесей.

Вот каковы данные. В 1913 году в России было истрачено на изготовление спиртных напитков: картофеля — 2,9 миллиона тонн, ячменя — 250 тысяч тонн, кукурузы — 236 тысяч тонн, патоки — 217 тысяч тонн, ржи — 212 тысяч тонн (БМЭ, М., 1928, т. 1. с. 409), то есть водка более чем на 70 процентов готовилась из картофеля. К тому же на ее изготовление затрачивалось около миллиона тонн, или почти 60 миллионов пудов зерна, которым можно было прокормить 5-6 миллионов человек.

В.И. Ленин остро и зло бичевал пороки винной монополии. "Каких только благ ни ждала от нее наша официальная и официозная пресса: и увеличения казенных доходов и улучшения продукта и уменьшения пьянства! А на деле вместо увеличения доходов до сих пор получилось только удорожание вина, запутанность бюджета, невозможность точно определить финансовые результаты всей операции; вместо улучшения продукта получилось ухудшение, и вряд ли правительству удастся особенно импонировать публике тем сообщением об успешных результатах "дегустации" новой "казенки", которое обошло недавно все газеты. Вместо уменьшения пьянства — увеличение числа мест... открытие винных лавок вопреки воле населения, ходатайствующего о противном, усиление пьянства на улицах", — писал Владимир Ильич в 1901 году (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 421).

В стране к 1913 году под влиянием пропаганды казенного вина потребление его повысилось до 4,7 литра на душу населения. Но этой пропаганде была противопоставлена мощная пропаганда трезвости, проводимая передовой интеллигенцией и в первую очередь членами партии большевиков и имевшая огромное положительное влияние на широкие слои населения.

Таким образом, начиная с восьмидесятых годов прошлого столетия душевое потребление спиртных напитков было в России ниже 4,7 литра, то есть почти самым низким в Европе и Америке. А в 1914 году в стране вступил в силу и долго действовал сухой закон. Между тем в 1906-1910 годах душевое потребление алкоголя составляло во Франции — 22,9, Италии — 17,3, Швейцарии — 13,7, Испании — 10,8, Бельгии — 10,6, Австрии — 7,8, Венгрии — 7,6 литра абсолютного алкоголя в год. Эти сравнительные данные изобличают тех западных исследователей, которые клеветнически утверждают, что пьянство — "русская болезнь", изначально присущая русскому народу.

Известно также, что в России трезвенников среди мужчин было больше, чем в какой-либо другой стране. Что же касается женщин, то для большинства из них выпить глоток вина был и стыд и грех. Воспитанная на старых народных традициях молодежь до 18 лет почти поголовно вела трезвеннический образ жизни. Кстати, некоторые наши современные кинорежиссеры слишком увлекаются

показом разгульной крестьянской жизни. Не так давно я смотрел кинокартину, в которой крестьяне пили водку только стаканами. Судя по содержанию фильма, это относилось к 1934-1935 годам, когда душевое потребление алкоголя с учетом самогона составляло в стране не больше 25 процентов от уровня до 1914 года. В деревне водка и самогон были тогда редким явлением, и показывать крестьян, пьющих водку стаканами, прямо скажем — извращать истинное положение вещей.

В кинокартине "Мужики", в целом хорошей и содержательной, показано, как отец, встречая взрослого сына, наливает ему один за другим два стакана водки. А это, как известно, составляет почти половину смертельной дозы алкоголя для взрослого человека! Какой отец способен на такое?!

В нашем народе издавна хранились и развивались добрые бытовые традиции. Я хорошо помню, как гуляли на праздниках у нас в Чугуеве.

Обычно образовывалось несколько компаний, объединяющих крестьян соседних домов или постоянно дружащих между собой людей. К обеду в день праздника собирались к одному из хозяев. Там столы были накрыты всякого рода кушаньями: мясными, рыбными, овощными, всех сортов пирожками. Все это домашнего производства, приготовлено красиво и вкусно. На столе были, как правило, пиво и брага собственного приготовления. До сухого закона была и водка, которую наливали в небольшие стопочки и рюмки. Стаканами никогда не пили. Тосты произносили нечасто, а выпив раз-другой и плотно закусив, начинали танцевать, петь, устраивать игры.

Если это было летом, выходили во двор; мужчины мерились силой, сгибая в локте руку другого. Кто побеждал, вызывал на поединок следующего. Стояли шум, смех. Мужчины любили также тянуть палку, некоторые боролись. Зимой выходили покидаться снежками, затем снова заходили в избу, танцевали, пели. Нагулявшись, поев и потанцевав, вся компания с песнями, с музыкой отправлялась в соседний дом. Там все уже было накрыто. Хозяева усаживают гостей за стол. Здесь повторяется та же картина. Часа через три-четыре хозяева соседнего дома уже зовут к себе. У них тоже все готово к приему гостей. И так до утра.

Как в деревне, так и в городе Киренске, уже среди рабочих, я ни разу не видел, чтобы кто-нибудь напился так, что его надо было уводить домой "досрочно". Все гуляли до утра, пока не решали сделать перерыв и разойтись. Если праздник был большой и гуляли два-три дня, то после перерыва собирались у очередного хозяина. Все это было заранее оговорено, согласовано и шло как по плану.

Ну а тех, кто "перебирал" или пил, плохо закусывая, тихонько, без шума, уговаривали пойти в другую комнату или к соседям, чтобы "проспать". Делали это так, что никто и не замечал. Часа два человек поспит и опять является в компанию.

Без алкоголя праздновали в мое время и люди молодого поколения. В основном легкое угощение, танцы, музыка, песни, игры. Летом собирались в поле. Разжигали костер, раскладывали на траве скатерть, а на ней все продукты, кто что принес. Заваривали чай, ели, а потом — снова игры и танцы.

Сравнивая данные, свидетельствующие о соотношении потребления алкоголя в России и других странах, следует учитывать и еще одно обстоятельство. В нашей стране из-за холодного климата пили более крепкие напитки, поэтому и отравления алкоголем у нас встречались чаще. Так, например, в 1886-1887 годах на каждые сто случаев внезапных смертей на смерти от пьянства в Саксонии приходилось — 6, в Пруссии — 5, а в России — 25 смертей. Объяснить это можно отчасти и тем, что за границей потребление спиртных

напитков падало не только на мужчин, но и на других членов семьи. В России же в то время пили преимущественно мужчины работоспособного возраста.

Спирт в России употреблялся преимущественно в виде крепких напитков, то есть в виде водки. Между тем известно, что вредные влияния алкоголя стоят в прямой связи не только с количеством, но и с крепостью потребляемых напитков.

В США и Англии, особенно в нынешнем веке, большое распространение получило употребление виски с содовой. Само по себе виски — это очень крепкий напиток с неприятным запахом. Вначале американцы употребляли его в неразбавленном виде, и это сказалось на резком увеличении среди них заболеваний желудочно-кишечного тракта, и в первую очередь рака желудка. Впоследствии же люди стали пить виски разбавленным. В результате наметилась тенденция к снижению всех заболеваний, связанных с алкоголем. Хотя некоторые американцы и англичане до сих пор употребляют виски, все же большинство из них пьют сухие вина и пиво, то есть более слабые напитки. (Мы здесь не касаемся такого социального зла, как употребление наркотиков в виде гашиша, марихуаны и т. д., которое приобрело сегодня в США размеры национального бедствия.)

Учитывая, что крепкие алкогольные напитки оказывают более губительное влияние на все органы и ткани человека, пьянство в России несло за собой более тяжелые последствия, чем в других странах. Исследования показали, что наибольший процент потребления спиртных напитков падал в то время на период, связанный с окончанием полевых работ, то есть с октября по январь. Между тем на эти же месяцы приходилось наибольшее число зачатий и, следовательно, наибольшая вероятность наследственного влияния на людей алкоголя. А это означало, что рождение детей до революции было поставлено в худшие условия и алкоголь оказывал, несомненно, более губительное влияние на потомство, чем во всех других странах.

Подчеркивая особо отрицательную роль крепких напитков, ни в коем случае нельзя преуменьшать значение в развитии алкоголизма и любых других видов алкогольных напитков, в том числе и натуральных виноградных вин. Об этом достаточно убедительно говорят данные Франции и Италии, где употребляются почти исключительно натуральные виноградные вина высокого качества, но где алкоголизм получил наибольшее развитие. Хотя непосредственных смертей от пьянства там случается меньше, чем, скажем, в России, количество алкоголиков и больных циррозом печени оказывается в этих странах самым высоким. Вот почему выступления отдельных "ученых" и виноделов о пользе виноградных вин и легкомысленны и вредны.

Девятого августа 1983 года в "Кавказской здравнице" было напечатано интервью с главным гериатром (гериатрия — наука по изучению болезней старости) Армянской ССР Ю. Дадевокяном. Он сказал: "Что касается вина, то долгожители, в общем, пьют очень "умеренно" и только сухое натуральное вино". Наблюдения других гериатров также показывают, что долгожители всю жизнь много трудятся, и если пьют, то в самом ограниченном количестве. Однако статистических сведений на этот счет нет. А научные данные, убедительно проверенные, в том числе и учеными Грузии, показывают, что разговоры о пользе слабых видов алкогольных напитков, которые можно употреблять в любом количестве, — безответственные и, самое главное, антинаучные суждения.

3. «Папа, не ходи в монополку...»

В течение 25 лет наша семья не имела постоянного места жительства. Жили там, где работал отец. Старшие дети: Ваня, Ася и Пана учились в Киренске, снимая комнату или угол. Лишь в 1914 году мы купили домик и всей семьей стали жить в Киренске.

Старший брат Ваня был образованным, начитанным юношей. Он всегда приносил нам интересные исторические книги, которые с ранних лет воспитывали в нас глубокое чувство любви к Родине. Выписывая из Петербурга журналы, Ваня был в курсе событий общественной и политической жизни. Заинтересовали его небольшие брошюры под названием "К трезвой жизни", и он читал их нам вслух, попутно объясняя, о чем идет речь. Часто у Вани собирались его товарищи, и тогда между ними вспыхивали жаркие дискуссии.

Вначале я не совсем понимал, о чем они так горячо спорят, но постепенно стал разбираться и целиком принял сторону Вани, который, выступая за борьбу с пьянством, доказывал необходимость закрытия винной монополии. Иногда, если компания задерживалась до вечера, папа, придя с работы, умывшись и надев чистый костюм, входил вместе с мамой в комнату, где шумели споры, и молча прислушивался. Потом и он начал вступать в разговоры, деликатно высказывая свое мнение. И мне было удивительно и радостно, что отец, который сам иногда выпивал, целиком присоединился к мнению Вани, говоря, что водка — это зло, которое губит людей во цвете лет, и чем скорее прекратят торговлю ею, тем лучше будет для народа.

Однако далеко не все соглашались с Ваней. Многие возражали против закрытия винной монополии, даже те из ребят, которые и не пили совсем и, может быть, даже не пробовали ни водки, ни вина. Просто, наслушавшись пьющих людей, они спорили, отстаивая их мнение, как свое.

Ваня их терпеливо выслушивал, а потом начинал говорить горячо и убежденно. Он цитировал наизусть целые выдержки из книг, в которых осуждалось пьянство, и говорил, что нам самим надо не пить и всюду разносить правду о вреде пьянства. Постепенно молодые люди с ним соглашались, считая, что каждый должен нести в народ эти знания.

По существу, то, что происходило в нашем доме, как мне стало потом известно из литературы, имело место почти во всех семьях, где были грамотные люди. По всей России распространялись различные брошюры, журналы, библиотечки под названиями: "За трезвость", "Отрезвление", "Вестник трезвой жизни" и т. д. Их с огромным интересом читали. Эта литература последовательно отстаивала идею отказа от употребления спиртного.

Немалую роль в развитии трезвеннических настроений среди народа сыграли общества трезвости. Первое такое общество было официально учреждено в 1874 году в селе Дейкаловка Полтавской губернии. К 1900 году в России действовало 15 городских, около 140 церковноприходских в сельской местности и около 10 фабричных и заводских обществ трезвости. Кроме этого, существовали 35 эстонских, 10 латышских и 10 финских обществ трезвости. Самое большое в России "Московское общество трезвости", организованное в 1895 году, к 1910 году насчитывало 434 члена. К 1914 году в стране действовало уже 400 обществ трезвости.

Царскому правительству не по вкусу пришлось трезвенническое движение. Даже для того, чтобы прочитать лекцию о вреде алкоголя или устроить собрание, общество трезвости должно было получить специальное разрешение на это у попечителя учебного округа и губернатора.

Несмотря на сопротивление царского правительства, 28 декабря 1909 года был созван первый всероссийский съезд по борьбе с пьянством, который открылся в Петербурге. На съезд были приглашены широкие слои российской

интеллигенции, члены "Русского общества охранения народного здоровья", представители Академии наук, высших учебных заведений и т. д. В работе съезда принимали активное участие крупнейшие ученые нашей страны: М.Н.Нижнегородцев, В.М.Бехтерев, В.П.Осипов, Н.Ф.Гамалея, Н.П.Кравков, Г.В.Хлюпин и другие.

Большинство выступивших на съезде стояли на реалистических позициях в оценке влияния социальных факторов на распространение и развитие алкоголизма. Врачи — члены РСДРП последовательно проводили линию партии, рассматривая эту проблему с классовых позиций. Политическая и социальная направленность съезда напугала властей предрешающих. На второй всероссийский съезд по борьбе с пьянством, который состоялся в Москве с 6 по 12 августа 1912 года, не были допущены представители рабочих организаций, участвовавших в работе первого съезда. На этом съезде было представлено в основном духовенство, которое, как отмечала "Правда" (1912, 12 августа), выразило тысячу хороших пожеланий и приняло кучу резолюций, столь же невинных, сколь и бесполезных.

Царское правительство, боясь роста антиалкогольного движения, под флагом борьбы с пьянством, по существу, проводило борьбу с трезвостью (см. об этом: Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм М., 1978, с. 174-179). Но несмотря на его мощное сопротивление, требование о введении трезвости проникло в стены Государственной думы и Государственного совета, где, начиная с 1911 года, постоянно шли дебаты о целесообразности строгих ограничительных и даже запретительных мер против пьянства.

Здесь столкнулись два лагеря. С одной стороны — влиятельные защитники алкоголя: представители интересов виноделов и виноторговцев, акцизное ведомство, правительство, все те, кто наживался на пьянстве народа. С другой стороны — представители прогрессивной интеллигенции, культурной части страны. Этот лагерь поддержали и некоторые промышленники, которые через своих ставленников в Думе пытались провести ограничительные и запретительные противоалкогольные меры, так как они терпели большие убытки из-за производственных потерь, вызванных пьянством рабочих.

В январе 1914 года, когда дебаты по этому вопросу шли в Государственном совете, "Правда" (в то время она выходила под названием "Пролетарская правда") прямо объясняла читателям причину проволочек с принятием радикального противоалкогольного законодательства: многие из членов Государственного совета сами являются владельцами винокуренных заводов, и сокращение пьянства им невыгодно.

Царское правительство долго сопротивлялось принятию законодательства о трезвости, так как винная монополия давала большие доходы в бюджет государства. И только в начале первой мировой войны, предвидя определенные трудности в проведении мобилизации и оказании отпора врагу, оно согласилось на запрет алкогольных напитков.

Наибольший интерес для нас представляет большевистская платформа трезвости, большевистская программа отрезвления народа, которая принципиально отличалась от всех других программ: от правительственной, цель которой состояла лишь в том, чтобы благополучно провести мобилизацию и сберечь военные силы, от промышленно-капиталистической, которая видела в отрезвлении народа только путь повышения производительности труда и прибылей капиталистов.

Большевики выступали как сторонники абсолютной трезвости. В газете "Рабочий" от 7 июля 1914 года был опубликован доклад на готовившийся Венский социалистический конгресс. В нем отстаивалась последовательная

трезвенническая точка зрения. Весной того же года пропаганда трезвеннической жизни велась большевиками в связи с приближавшимся днем рабочей печати. В редакционной заметке газеты "Рабочий" "День печати — день трезвости" писалось: "Наступает светлый день для Российского пролетариата — праздник рабочей печати... И мы хотим обратиться к товарищам со словами: "В этот день не пейте вина. Алкоголь — самый темный и страшный враг светлой человеческой мысли. Он искажает и расслабляет ее и вызывает в человеке грубые и дикие чувства. А наш праздник есть день светлой мысли, и пусть не осквернит его темная отравка".

Как было бы хорошо, если бы наш праздник стал и навсегда остался днем трезвости и послужил бы началом пролетарской пропаганды трезвости. Пьянство среди рабочих могут уничтожить только сами рабочие... Сила, которая выгонит "зеленого змия" из рабочих кварталов, выйдет от самих рабочих" (Рабочий, 1914, 29 марта).

Дебаты в Государственной думе и Государственном совете, многочисленные статьи и разносторонняя работа большевиков и представителей русской интеллигенции еще до начала первой мировой войны подготовили почву для трезвости в психологии всех слоев русского народа. Поэтому введение закона о трезвости не только не вызвало никаких эксцессов или протеста со стороны народа, но было встречено им с огромным удовлетворением и даже ликованием.

Необходимо отметить, что введение этого закона правительство обставило так, что он осуществлялся как бы руками самого народа. По закону право запрещать торговлю вином в своих местностях предоставлялось местным городским и сельским собраниям. И надо отдать должное нашему народу, его природной мудрости и сознательности, так как в стране не оказалось ни одного населенного пункта, где бы люди не воспользовались своим правом и не закрыли винную торговлю. Продажа винных товаров была прекращена повсеместно по всей стране. По существу, запрет на продажу водки был результатом не только законодательных мер, но и широкого движения за трезвость, которые в совокупности и способствовали быстрому и безболезненному отрезвлению народного быта.

Нельзя сказать, что все обошлось без борьбы. Производители и торговцы алкогольными напитками продолжали упорно сопротивляться проведению запрета в жизнь, оказывая, часто не без успеха, сильное давление на местные администрации и добиваясь путем подкупов и обманов временных или частичных отмен запрета. Заручились они и поддержкой международного комитета виноторговцев, который, выразив солидарность со своими коллегами в России в связи с постигшим их "несчастьем", тотчас же начал атаковать русское правительство через международную прессу. Не добившись успеха, виноделы и виноторговцы всячески рекламировали производство кустарного хмеля, раздавая бесплатно листовки с описанием способов его изготовления. Когда и это не дало результатов, они начали охаивать сухой закон, извращая факты и доказывая, что он якобы принес только вред.

Ученые, представители передовой интеллигенции с большим интересом следили за проведением нового закона. Оправдает ли народ их ожидания, перейдет к трезвому образу жизни или же, как предсказывали враги трезвости, начнутся погромы и грабежи винных погребов, бунты и забастовки?

Результаты законодательного запрета винной торговли были тщательно изучены специалистами и опубликованы в печати (Введенский И. Н. Опыт принудительной трезвости. М., 1915; Воронов Д. Жизнь деревни в дни трезвости. Пг., 1916; Биншток Б., Каминский Л. Народное питание и народное здравие. М. —

Л. 1929; Статистические материалы по состоянию народного здоровья и организации медицинской помощи в СССР за 1919— 1923 г.г. М., 1926).

В этих научных, объективных трудах показано, что результатом запрета явилось почти полное прекращение потребления алкогольных напитков. А это привело к благотворным вторичным последствиям и прежде всего к росту производительности труда и снижению числа прогулов. Такое положение дел было подтверждено статистическими исследованиями, проведенными Вольным экономическим обществом.

Отрезвление жизни народа привело к резкому снижению преступности, хулиганства и уменьшению числа насильственных смертей, к оздоровлению быта и изменению структуры досуга (заметно возросла посещаемость читальных залов, оперных и драматических театров, повсюду стали возникать самодеятельные группы, музыкальные и хоровые кружки), к формированию новых здоровых традиций (например, трезвых свадеб), резкому снижению заболеваемости, особенно психической.

Вот перед нами книга доктора медицины А. Мендельсона "Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства", изданная в Петрограде в 1916 году. "Произведен небывалый в истории человечества опыт внезапного отрезвления многомиллионного народа, и результаты этого эксперимента, длящегося уже более года, поразительны, — писал автор. — Сотни миллионов рублей, раньше пропивавшиеся русским народом, потекли в сберегательные кассы. По отзыву министра финансов, покупательная сила русского народа и продуктивность труда заводских рабочих увеличилась в чрезвычайной степени, что дает возможность провести в ближайшем будущем крупные финансовые реформы. Словом, мы только теперь начинаем знакомиться с истинной мощью русского народа в экономическом отношении. С другой стороны, только теперь, при полном отрезвлении народа, этого великого молчаливика, перед нами выступает его нравственная физиономия, его настоящая, не затуманенная алкоголем, психика" (Указ. соч., с. 4).

Ученый очень тщательно, на обширном цифровом материале анализирует влияние закона о трезвости на жизнь человека и общества. Число лиц, арестованных во всем Петербурге в пьяном виде, во второй половине 1913 года составило 38 509. Приблизительно столько их было и в 1912 году. Во второй же половине 1914 года таких лиц было уже 13 447, то есть почти в три раза меньше. Еще более удивительные данные имеются по Спасской, наиболее "пьяной" части города. В среднем за 10 лет (1899-1908 гг.) в полицейском доме Спасской части подвергалось принудительному вытрезвлению ежегодно около 11 тысяч человек, а за полугодие — 5,5 тысячи. Во второе же полугодие 1914 года, после объявления сухого закона, такому вытрезвлению подверглось всего 855 человек, то есть почти в 6,4 раза меньше. Куда-то исчезли и хронические алкоголики, те сотни и тысячи пьяниц, которые ежегодно обращались в амбулатории попечительства о народной трезвости.

В семи амбулаториях Петроградского городского попечительства о народной трезвости число новых больных (алкоголиков и запойных) в 1913 году было 1699, а в 1914-м — 983. Причем на первое полугодие 1914 года пришлось 916, а на второе — лишь 67 человек, то есть в 13,5 раза меньше.

В Москве в противоалкогольных амбулаториях попечительства о народной трезвости отмечалась такая же картина. За последние пять месяцев 1913 года туда обратилось за помощью 1326 человек, а за те же пять месяцев 1914 года — всего 20 человек, то есть в 66 раз меньше. В Минске и Рыбинске за отсутствием пациентов закрылись приюты для вытрезвления и лечебница для алкоголиков.

Эти цифры красноречиво доказывают, что многие алкоголики, составлявшие значительный процент среди пьющего населения, вернулись к трезвой жизни.

После принятия сухого закона уменьшилось и количество больных с отравлением суррогатами (в основном денатуратом): в 1914 году в полтора раза по сравнению с 1913 годом, а в 1915 году в 2,3 раза. Следовательно, в целом по стране уменьшилось и общее количество умерших от отравлений.

И еще одно важное наблюдение А. Мендельсона. Он отмечает, что число алкогольных психозов, главным образом затянувшихся форм белой горячки, с 1914 года систематически уменьшалось. После введения закона о трезвости количество психических больных на почве алкоголизма уменьшилось вдвое уже на следующий год. Более того, имело место значительное сокращение и общего количества больных психическими заболеваниями в силу устранения такого ослабляющего мозг средства, каким является алкоголь.

Необходимо отметить, также, что благотворное влияние запрета спиртных напитков заметно сказалось на уровне психических заболеваний в армии. Процент душевнобольных в войсках во время первой мировой войны был в 5 — 10 раз меньше, чем в период русско-японской войны, когда запрета на употребление алкогольных напитков не было.

К последствиям пьянства относятся также и травматические повреждения, получаемые либо во время драк, либо по неосторожности. По данным хирургического отделения Обуховской больницы, во время действия сухого закона и в этом отношении имело место резкое улучшение всех показателей. За пять месяцев 1914 года (с июля по ноябрь) в больницу было доставлено 237 больных с травматическими повреждениями, а за те же месяцы 1913 года таких случаев было 710, то есть травматизм в течение года уменьшился втрое.

Статистика несчастных случаев на фабриках и заводах показывала, что наибольшее число профессиональных повреждений падало на понедельник и послепраздничные дни. В то же время максимум несчастных случаев в общественных местах приходился на воскресенье. В Иваново-Вознесенске этот вопрос был тщательно изучен, и оказалось, что число травм в связи с опьянением уменьшилось в городе в 1914 году в 13 раз по сравнению с предшествующим годом.

Давно известно, что самоубийство и покушения к самоубийству случаются во много раз чаще среди пьющих, чем среди трезвенников. Поэтому важно также знать, как сказалось введение трезвости на частоте таких случаев. Если в 1913 году за шесть последних месяцев в Обуховскую больницу поступило 97 человек, пытавшихся отравиться с целью самоубийства, то за шесть "трезвых" месяцев 1914 года лишь 16, то есть в шесть раз меньше. По данным статистического отделения городской управы Петрограда, число самоубийств среди мужчин во втором полугодии 1914 года уменьшилось в три раза по сравнению с тремя предшествующими полугодиями.

Снизился уровень и преступности. Согласно официальным данным, число поступивших для отбывания наказания в Петроградский городской арестантский дом в течение первого полугодия 1915 года равнялось 3817 человек. За то же полугодие 1914 года число поступлений составило 9717, то есть при введении трезвости, уже через год, количество преступлений сократилось более чем в два с половиной раза.

Такая же картина наблюдалась и в Москве. За последние пять месяцев 1913 года там было составлено 590 протоколов по поводу тяжких телесных повреждений, а за те же пять месяцев 1914 года — 238, то есть почти в два с половиной раза меньше. Протоколов о драках в 1913 году было составлено 5035,

а в 1914-м — в 3 раза меньше. Подобное положение наблюдалось в Новгородской, Псковской, Тульской и других областях.

Изменился и сам характер преступлений. За первое полугодие 1915 года в Петрограде из 19500 протоколов, составленных по поводу нарушений тех или иных постановлений, три четверти были вызваны нарушениями постановлений о трезвости (незаконная продажа спиртных напитков, приготовление суррогатов водки и т. д.).

Некоторые скептики могут возражать против этих цифр ссылаясь на военное время и на уменьшение мужской части населения. Однако к отбыванию воинской службы было призвано 12 процентов населения, следовательно, количество преступлений должно было бы уменьшиться на 8 процентов. Оно же сократилось уже в первые месяцы сухого закона в 2-2,5 раза.

Введение трезвости благотворно отразилось и на материальном благосостоянии народа. Так, за восемь месяцев, в период с 1 августа 1914 года по 31 марта 1915 года, прирост вкладов в сберегательные кассы выразился суммой в 261,7 миллиона рублей, а за тот же период 1913-1914 годов такой прирост составил лишь 6,5 миллиона рублей. Общая сумма всех денежных вкладов в государственные сберегательные кассы к 1 июля 1915 года превысила два миллиарда рублей (2134,7 миллиона), тогда как в прежние годы эта сумма не достигала и одного миллиарда.

В целом народ охотно перешел к трезвому образу жизни. Об этом свидетельствует продолжавшееся в последующие годы снижение потребления алкоголя на душу населения, а вместе с ним и сокращение всех тех отрицательных явлений в жизни общества, которые нес за собой алкоголь.

Вот что говорят объективные научные данные, вошедшие в первое издание БМЭ (М., 1928, т. 1, с. 409-410). Душевое потребление алкогольных напитков в России в 1906-1910 годах составляло 3,41 литра. А в период с 1915 по 1924 год оно почти приближалось к нулю. В 1925 году, в год отмены сухого закона, душевое потребление алкоголя в нашей стране равнялось 0,88 литра.

Еще раз отметим общее снижение числа психических больных на почве алкоголизма: в 1913 году их было 10267 человек, а в 1915-м — уже 911. С 1916 по 1920 год таких больных были лишь единицы. И лишь с 1923 года, когда при нэпе начали продавать вино, число больных стало повышаться, однако далеко не достигая уровня 1913 года.

Процент психических больных на почве алкоголизма из общего числа поступавших в психиатрические больницы также сократился, несмотря на то, что и это общее число также сократилось после введения сухого закона. В 1913 году такой процент составлял 19,7, в 1915-1920 годах — менее 1, в 1923 году — 2,4. В Москве абсолютное число больных, поступавших в психиатрические больницы, составляло в 1921 году 25 человек, в 1926 году, после отмены сухого закона, — 1279.

Резко сократилось и число смертных случаев от алкоголизма. В Петрограде на 100 тысяч жителей в 1911—1913 годах в среднем ежегодно таких случаев было 35,1, в 1921 году — 3,1, 1922-м — 2,6, 1923-м — 1,7, 1924-м — 2,7, 1925-м — 6,4, 1926-м — 10,9. В Москве эти цифры выглядели следующим образом: в 1911 году — 7,0, 1915-м и 1916-м — 2,1, 1917-м — 1,3, 1918-м — 3,0, 1919-м — 1,5, 1920-м — 0,8, 1921-1922-м — 0, 1923-м — 1,0, 1924-м — 1,3, 1925-м — 4,6, 1926-м — 7,6.

Все эти научно проверенные и опубликованные в печати данные представляют не только архивный интерес, их важно взять на вооружение и сегодня, когда явно ощущается новый подъем антиалкогольного движения.

Подводя итоги изучения годового опыта трезвой жизни, А. Мендельсон пишет: "Теперь, когда над Россией проделан опыт отрезвления, длящийся уже более года, опыт, вызывающий восторженное изумление у наших заграничных друзей: англичан, французов, шведов, когда этот опыт со всеми его благодетельными последствиями переживается сознательно всем населением, дальнейшая добровольная трезвая жизнь получила в свою пользу аргумент, равного которому не было в истории человечества. Ворвавшаяся в нашу жизнь принудительная трезвость своими результатами распропагандировала русский народ... сотни тысяч и миллионы населения будут добровольными трезвенниками. Но не вводите вновь народ в искушение!

Итак, полное запрещение продажи спиртных напитков должно остаться в силе навсегда" (Указ. соч., с. 50-51).

Положительное влияние трезвой жизни очень быстро сказалось на производстве. Проведенное Вольным экономическим обществом широкое статистическое обследование 172 предприятий, где работало почти 215 тысяч человек, показало, что производительность труда там значительно повысилась, в частности, в металлургической промышленности — на 11,4 процента. Количество прогулов снизилось в среднем на 31, причем у женщин на 8, а у мужчин на 47 процентов. Таким образом, отрезвление народа сказалось самым благоприятным образом на всей отечественной промышленности. И не случайно многие промышленники энергично боролись за сохранение сухого закона на весь период войны. Как же отнеслось к сухому закону само население России? Этот вопрос волновал тогда многих и, в частности, всю прогрессивную интеллигенцию страны. Поэтому в течение 1915 года и позднее во многих губерниях России был произведен поголовный опрос населения сел, деревень и городов. Выяснилось, что всюду, даже там, где до сухого закона пили много, через год после отрезвления 84 процента высказались за оставление сухого закона навсегда. При этом около 70 процентов людей переносили отрезвление легко, около 20 процентов испытывали трудности лишь поначалу, и только 2,8 процента опрошенных отметили, что они тяжело привыкают к трезвости.

Свое отношение к сухому закону и мнение о том, что он принес русскому народу, убедительно выразили депутаты Государственной думы от крестьян. В книге А. Мендельсона опубликовано законодательное предложение членов Государственной думы крестьян И.Т.Евсеева и П.М.Макагона "об утверждении на речные времена в Российском государстве трезвости". В объяснительной записке к своему предположению авторы писали:

"Высочайше утвержденным положением Совета министров 27 сентября 1914 года городским думами и сельским обществам, а положением 13 октября того же года и земским собраниям на время войны представлено было право запрещать торговлю спиртными напитками в местностях, находящихся в их ведении.

Волею государя право решения вопроса быть или не быть трезвости во время войны было представлено мудрости и совести самого народа".

В этой записке обстоятельно рассказывается о том, какие добрые перемены привнес в крестьянский быт сухой закон. "Облегченный от тяжелой ноши — пьянства, сразу поднялся и вырос русский народ.

Да будет стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе немислима, что она не достигается запрещением. Не полумеры нужны для этого, а одна решительная бесповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе и перенести его в аптеки и специальные склады как лекарственное средство и продукт, пригодный для хозяйственных и технических целей". Такова была крестьянская оценка.

К сожалению, все эти данные о последствиях сухого закона недостаточно полно и всесторонне отражаются в современной литературе. Нередко голословно и достаточно безапелляционно звучат утверждения, что эта мера не принесла ничего позитивного. Вполне допустимо высказывать свое отрицательное отношение к сухому закону, но вряд ли это позволяет искажать реальные факты, равно как и выдавать отдельные суждения и точки зрения за обобщенные оценки и представления. В "Литературной газете" авторы Б. и М. Левины, например, писали, что из опрошенных лишь пять процентов высказались за сухой закон. Однако в материале почему-то не оговорено, где, когда и среди какой части населения проводился этот опрос. Столь вольное обращение с цифрами вызывает недоумение и сомнение в их достоверности.

На Всесоюзной конференции в Днепропетровске, посвященной профилактике алкоголизма на промышленных предприятиях, в 1981 году в разосланных делегатам анкетах 52 процента высказались за сухой закон. А по данным старого революционера, члена партии с 1917 года Я. К. Кокушкина, из 21 тысячи людей, присутствовавших на собраниях в городе Горьком, на которых обсуждалась проблема пьянства, свыше 15 тысяч, то есть две трети, проголосовали за закон о трезвости.

В большом потоке писем, которые поступают сегодня в газеты, явственно звучит оптимистическая нота: голосуем за трезвость!

Проблема сухого закона, как и сама проблема алкоголя, сложна и неоднозначна, и никто не ратует за решение ее одним махом, сугубо запретительными, административными мерами (об этом мы еще поговорим ниже). Требуется объективный и всесторонний анализ всех аспектов этого многотрудного вопроса, глубокие научные исследования, изучение практического опыта. Только в этом случае можно вынести правильное решение. При этом нелишне помнить и о том, что наш народ достаточно грамотен и мудр, чтобы решить данный вопрос в интересах страны.

Однако вернемся к истории. Проблема алкоголя, пьянства получила кардинальное и принципиально новое звучание в первом в мире социалистическом государстве. Совершенно закономерно, что в новых социальных условиях трезвенническое движение обрело широкое и глубокое развитие и новое содержание.

Статистические данные показывают, что в послереволюционный период, особенно в 1919-1922 годах, душевое потребление алкоголя и отрицательные последствия от него приближались в нашей стране к нулю. Только в 1923 году в связи с введением нэпа и активизацией самогонварения, на которое сухой закон не распространялся, душевое потребление спиртных напитков несколько повысилось и составляло десятые доли литра. В 1925 году, уже после отмены сухого закона и введения государственной монополии на продажу водки и других алкогольных напитков, их душевое потребление составляло 0,88 литра.

Советское правительство во главе с В. И. Лениным сразу же объявило самую решительную борьбу с имевшим место самогонварением и злоупотреблением спиртными напитками. Совет Народных Комиссаров РСФСР 19 декабря 1919 года принял постановление: "О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ" (Известия ВЦИК, 1920, 1 января). Это постановление предусматривало строгие меры наказания (не менее 5 лет тюремного заключения с конфискацией имущества) за самогонварение, покупку и продажу самогона.

Борьба за трезвость нашла отражение и в Программе РКП (б), принятой на VIII съезде партии в 1919 году. Алкоголизм как социальное явление был поставлен там в один ряд с туберкулезом и венерическими болезнями.

В. И. Ленин решительно выступал против пьянства и попыток получения прибылей за счет продажи спиртных напитков. В своем докладе о продовольственном налоге на X Всероссийской конференции РКП (б) в 1921 году он, указывая, что "в торговле приходится считаться о тем, что спрашивают", вместе с тем отмечал, что "в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму..." (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 326).

В беседе с Кларой Цеткин (1920 г.) В. И. Ленин совершенно определенно высказывал свое отношение к этому вопросу: "Пролетариат — восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглуляло бы его или возбуждало. Ему не нужно... опьянения алкоголем... Ему нужны ясность, ясность и еще раз — ясность. Поэтому, повторяю, не должно быть никакой слабости, никакого расточения и уничтожения сил" (Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955, с. 50).

Молодая Советская Республика, воодушевленная высокими целями строительства новой жизни, быстро залечивала раны, восстанавливала народное хозяйство. Уверенный в своих силах, в великой справедливости решаемых задач, наш народ строил социалистическое общество. Пафос созидания, борьбы со старым, отжившим захватил людей полностью и без остатка. Возникали новые традиции и обряды, новые праздники. Рождалась новая мораль, в которой нет места алкогольному дурману. Трезвость становилась естественной нормой нового, социалистического образа жизни.

В этих условиях введение в 1925 году водочной монополии, продиктованное интересами экономического порядка, рассматривалось как исключительная, временная мера.

Уже в 1926 году СНК РСФСР издает постановление "О ближайших мероприятиях по борьбе с алкоголизмом". В марте 1927 года СНК РСФСР принимает постановление "О мерах ограничений продажи спиртных напитков", предусматривающее запрещение их продажи малолетним лицам и лицам, находящимся в состоянии опьянения, а так же в буфетах и культурно-просветительных учреждениях.

XV съезд партии (декабрь 1927 г.), на котором был принят первый пятилетний план и взят курс на индустриализацию страны, в числе важнейших задач, направленных на повышение культуры людей, переустройство их быта, укрепление трудовой дисциплины, рассматривал и вопросы борьбы с алкоголизмом. Наряду с государственными мерами по борьбе с алкоголизмом и пьянством в это время активизируется деятельность общественных организаций. В мае 1927 года издается постановление ВЦИК и СНК РСФСР "Об организации местных специальных комиссий по вопросам алкоголизма", в задачу которых входило вовлечение в противоалкогольную борьбу широких слоев рабочих и крестьян, изучение причин алкоголизма. Такие комиссии и комитеты стали создаваться во многих городах и крупных поселках.

1928-1930 годы — это период четвертой и, пожалуй, самой примечательной, самой массовой волны трезвеннического движения в нашей стране. На борьбу с алкоголем поднимались люди от мала до велика. Особенно трогало души детское движение. Отличались, конечно, пионеры и школьники. В красных галстуках, с транспарантами, они неутомимо демонстрировали у проходных заводов и фабрик, их красочные лозунги и призывы никого не могли оставить равнодушными. "Папа, не ходи в монополку, неси деньги в семью" — эти простые и понятные каждому слова в чьи-то отцовские сердца врезались кинжально. Очень точна и выразительна народная мудрость — устами младенца глаголет истина...

Много выдумки и задора привнес в антиалкогольную кампанию комсомол. В молодежных клубах и комсомольских ячейках горячо дискутировали о том, что звание комсомольца совершенно несовместимо с употреблением алкоголя.

Газета "Комсомольская правда" 6 апреля 1985 года опубликовала обстоятельную статью об опыте борьбы за трезвый досуг в Ульяновской области. Большую роль здесь играет молодежь, комсомольцы. Я обратил внимание на одно место в материале: "В Ульяновске начали с истории ...трезвеннического движения в России". Для многих явился полной неожиданностью хотя бы такой факт, что до 1925 года в Республике Советов действовал сухой закон. Тех, кто пытался его нарушить, сурово карали: иначе было нельзя, этого требовали интересы революции".

Да, действительно, плохо мы еще знаем свою собственную историю, и несомненно то, что опыт трезвеннической работы комсомольских организаций в 20-е годы может обогатить комсомольскую практику наших дней, особенно в низовом звене, первичных организациях. Но вернемся к нашему рассказу.

На многих предприятиях стали создаваться антиалкогольные ячейки, которые становились очагами борьбы за трезвость, перестройку быта и оздоровление населения. В Москве в 1928 году было 239 таких ячеек, из них 169 на фабриках и заводах. В составе этих ячеек насчитывалось около 5500 рабочих.

В том же 1928 году в московском клубе имени Кухмистрова открылось организационное собрание трезвеннических инициативных групп. Три тысячи участников собрания утвердили Устав общества борьбы с алкоголизмом. Тогда все увлекались буквенными сокращениями, и общество это было широко известно как ОБСА.

Активная и энергичная борьба за трезвость, поддержанная государственными, партийными и общественными органами, создавала здоровый психологический настрой у миллионов людей. Они с энтузиазмом боролись с трудностями, голодом, разрухой, боролись за здоровый быт, физическое и нравственное здоровье подрастающего поколения, тянулись к знанию, грамоте, культуре. Это был период подлинной культурной революции в нашей стране. Стремительно ликвидировалась неграмотность, в 1930 году было введено всеобщее начальное образование. За годы первой пятилетки в стране обучились грамоте 45 миллионов человек. Возникла широкая сеть библиотек, читален, клубов, театров, музеев и других культурных центров. В августе 1928 года в Москве была проведена первая Всесоюзная спартакиада, положившая начало массовому физкультурному движению.

Животворный психологический настрой людей, увлеченность грандиозной созидательной работой, тяга к культуре привели к тому, что, несмотря на свободную продажу спиртных напитков, трудящиеся массы жили в трезвости. Здоровый трезвеннический пафос был характерен для большинства населения.

В 1932 году, спустя семь лет после введения винной монополии, уровень душевого потребления алкогольных напитков равнялся в стране 1,04 литра, а в 1950 году, через 25 лет после отмены сухого закона, он составлял око-до 1,85 литра, то есть был в два с половиной раза ниже, чем в 1913 году.

В конце двадцатых и в тридцатых годах мне представилась возможность жить и работать среди сельского населения в Грузии и на Волге, а также среди рабочих и крестьян на Лене. Там я убедился, что в то время трезвенническое отношение к жизни превалировало во всех слоях общества.

В 1929 году я работал врачом в большом селе на Волге, насчитывавшем до пяти тысяч жителей. Обслуживали мы и еще 2-3 менее крупных села, примыкавших к нам. В течение года мне не пришлось иметь дело ни с одним пьяным или заболевшим на почве пьянства человеком. Меня нередко приглашали

крестьяне в гости, да и сам я жил в доме у крестьянина. И при этом я ни разу не видел, чтобы кто-либо пил, и никто не угощал меня спиртным, так как это считалось тогда просто неприличным. Я не видел ни одной пьяной драки, ни одного пьяного человека, и даже разговора о выпивке ни от кого не слышал.

Через год я вынужден был поехать на юг и устроился на работу в Абхазской автономной республике. Больничка там была небольшая, неустроенная, практически без оборудования. Мне часто приходилось выезжать к больным на дом, часто за многие километры от нашего врачебного участка. Ездил верхом на лошади в дождь и слякоть. Приедешь промокший и продрогший. Абхазцы — народ гостеприимный, угощали мамалыгой, буйволиным молоком, шашлыком, курицей, запеченной на вертеле, но за столом хмельного не было. Сами не пили и гостей не угощали.

Много позднее, спустя 30 лет, я снова приехал в Абхазию. Был и в тех местах, где работал в молодые годы. Но традиции там теперь иные. Гостей щедро потчуют не только виноградным вином, но и коньяком и чачей.

В 1931 году я с семьей приехал в Ленинград. Время было тяжелое, голодное. Нередки были заболевания туберкулезом. Мы, врачи-хирурги, сутками пропадали в клинике, пытаюсь помочь больным всем, чем могли. Но все равно общаться друг с другом вне работы, видеть жизнь города нам все-таки удавалось. И я скажу, что в 30-е годы и среди рабочих и среди интеллигенции пьянство было явлением редким, если не исключительным. Об этом можно судить, например, по тому, что к нам в больницу "скорая помощь" привозила пьяных чрезвычайно редко, буквально считанные единицы.

В течение двух лет мне пришлось дважды быть на курсах усовершенствования врачей, организованных по линии военкомата, каждый раз по три-четыре месяца. В группах было по 30-40 человек, все молодые, в возрасте 28-35 лет. И о вине у нас даже разговоров никогда не было, не видел я, чтобы кто-нибудь из слушателей приходил под хмельком.

В 1933 году, когда была объявлена мобилизация врачей для работы в северных районах, я добровольно дал согласие и вместе с семьей выехал в родную Сибирь, где около четырех лет работал хирургом и главным врачом больницы Киренска.

В материальном отношении люди стали тогда жить лучше. Продукты, помимо магазина, можно было покупать у крестьян, больше появилось на прилавках и промтоваров. Но все же, если бы мы, приехав в Киренск, не купили себе корову, нам с тремя детьми было бы трудновато. Тогда многодетные семьи стремились иметь коров.

Работа хирурга — это своеобразный барометр, по которому можно точно определить, какими болезнями наиболее часто страдают люди в данный период времени.

В те годы оперировать приходилось много и особенно по поводу желудочных и легочных заболеваний. Сказывалась наши общие трудности, недостаток полноценного питания. На операционный стол попадали и случайно пораненные на охоте, подранные медведем люди, но пьяных с обычными для них травмами, в том числе полученными в драках, оперировать не приходилось, хотя к этому времени люди уже стали выпивать. Но выпивали тогда только в большие праздники или по случаю какого-либо торжества. Пили, как и раньше, небольшими рюмочками, плотно закусывали, и редко кто опускался до того, чтобы напиться допьяна. Выпивали столько, чтобы не охмелеть.

Я, как всегда, не пил, и тем более не делал этого в Сибири, где был единственным хирургом на всю округу. На все уговоры отвечал, что профессия не позволяет: меня могут вызвать на операцию в любую минуту.

Однажды так и случилось. В разгар веселья, когда меня очень уговаривали выпить со всеми за компанию, мне позвонили по телефону, и дежурная сестра сообщила, что привезли тяжело раненного в живот человека. Я пригласил трех, наиболее рьяно меня уговаривавших, пойти со мной в операционную. Им дали халаты, шапочки, маски, а сам я стал оперировать. Они, как только увидели кровь, чуть не попадали в обморок. Санитарка Женя с трудом вывела их на воздух. Когда, закончив операцию, я снова явился в компанию, эти трое, еще находившиеся в "шоке", заявили, что мне действительно пить нельзя. И в самом деле, как бы я выглядел, если бы выпил и не смог сделать операцию на хорошем профессиональном уровне, а человек бы погиб. Да я бы всю жизнь мучился и никогда бы себе этого не простил.

Однажды такое случилось с моим помощником, молодым хирургом Л., взятым на должность ординатора. Я выехал в Иркутск и Ленинград для лечения глаз, оставив его вместо себя. Как-то в праздничный день к нему в гости приехал друг, и он, еще не искушенный судьбой, крепко выпил вместе с ним.

Ночью в больницу поступила больная с острым аппендицитом, требующим немедленной операции: воспаление червеобразного отростка могло закончиться смертельным исходом. Обеспокоенные родственники кинулись к хирургу Л., а тот, не будучи в состоянии даже дойти до больницы, сказал, что болен.

Заведующий райздравотделом Н.И.Исаков, терапевт по профессии, вызванный родственниками, приехал на квартиру к Л. и увидел, что это за болезнь с ним приключилась. Нужно было что-то делать. Исаков вызвал врача-гинеколога, и они совместными усилиями сделали операцию и спасли больную.

Общественность города была возмущена поведением молодого хирурга, и ему пришлось, срочно получив расчет, уехать в другое место.

Между тем это был, несомненно, одаренный человек, который мог стать прекрасным хирургом. Проработав со мной менее года, он освоил почти все операции, которые я делал, и самостоятельно проводил многие наиболее сложные из них, до резекции желудка включительно. У молодого хирурга были хорошие руки и точный глазомер, что особенно важно в нашей работе. Он, например, блестяще, даже артистически, делал внутривенный прокол: одним движением протыкал иглой кожу и стенку вены, и она сразу оказывалась в просвете сосуда. Я любовался его работой и с удовольствием передавал ему свой опыт, надеясь, что очень скоро он сможет заменить меня. Один лишь недостаток в нем тревожил: он любил выпить. Я не раз ему внушал: "Нам нельзя пить, мы с вами на постоянном боевом посту".

Когда я был в городе, Л. держался. Но стоило мне уехать, как он тут же сорвался. Какое-то время после его отъезда из города я следил за ним. На новом месте он стал срываться все чаще, чаще допускал грубые ошибки и очень скоро был уволен и оттуда. Больше я о нем ничего не слышал и нигде в хирургической литературе его имя не появлялось, значит, он погиб как хирург. А мог бы быть не просто хорошим хирургом, но и хирургом-ученым.

В Ленинград я приехал в 1937 году с путевкой в аспирантуру прославленной клиники Н.Н.Петрова. В городе у меня не было ни друзей, ни родных. Первые годы мы всей семьей ютились в двух небольших комнатках дощатого барака. В таких условиях за полтора года я написал кандидатскую диссертацию. И писал я ее, часто сидя на детском стуле, окруженный тремя детьми, которых надо было и забавлять и кормить. Жена тоже училась в аспирантуре.

Клиника, руководимая Н.Н.Петровым, была ярким и сплоченным коллективом, здесь каждый думал прежде всего о деле, о решении научных проблем. Среди нас многими прекрасными чертами характера выделялся Александр Сергеевич Чечулин. Высокого роста, хорошего сложения, добрый,

отзывчивый, веселый, честный и прямой, он был любимцем коллектива, а больные его просто обожали. К тому же он был великолепный, часто побеждавший, на соревнованиях спортсмен, умевший прекрасно "летать" на мотоцикле, управлять парусной лодкой. Словом, это был разносторонне одаренный природой человек. Но самое главное, он был блестящим хирургом, прекрасным диагностом, способным ученым. Все считали, что в самом недалеком будущем он займет одно из ведущих мест в хирургическом мире.

Над кандидатскими диссертациями мы с Чечулиным работали почти одновременно. Он начал свою работу раньше меня, и к тому времени, когда я выбрал себе тему, считалось, что Александр Сергеевич диссертацию заканчивает. Но по каким-то причинам окончание ее задерживалось им из месяца в месяц.

Я же работал над диссертацией очень напряженно и, закончив писать, понес ее к Николаю Николаевичу Петрову, который порекомендовал мне мою тему. Он с некоторым удивлением посмотрел на меня, на мою рукопись и, не раскрывая ее, отложил в сторону. Затем, помолчав какое-то время, взглядом указал мне на стул.

— Хорошо, что вы так быстро справились со своей задачей, и я не сомневаюсь, что вы сделали это хорошо. Но я не буду спешить смотреть вашу диссертацию и давать ей ход. И скажу вам откровенно — почему. Александр Сергеевич более старый работник, чем вы, он имеет больше заслуг перед клиникой, и я хочу, чтобы он раньше защитил диссертацию. Это для него очень важно. Вы моложе его, и вы не тратите зря времени. Ваше от вас не уйдет.

Я отнесся с полным пониманием к этим словам своего учителя.

Со временем мне пришлось познакомиться с Александром Сергеевичем Чечулиным поближе. Как-то он пригласил меня на одну дружескую встречу. Здесь я убедился, что талантливый хирург и замечательный спортсмен являлся душой общества и весь вечер находился в центре внимания. Он произносил красивые тосты, рассказывал веселые интересные истории, пел русские песни, сопровождая себя на гитаре, лихо танцевал. Пил много, но удивительно долго не пьянел. Казалось, что вино на него не действовало. Только под конец начинал уставать и какое-то время сидел, закрыв глаза. На мой отказ пить не сердился, но добродушно упрекал меня: "Зря не пьешь, лишаешь себя удовольствия. Правда, я понимаю, что это наркоз, но мне это нравится. Что из того, что я напишу свою работу на несколько месяцев позднее? Зато живу полной жизнью. И я счастлив, что могу забыться в этой компании".

Такие вечера случались у него все чаще. Николай Николаевич однажды вызвал его к себе в кабинет и долго беседовал. Из кабинета Александр Сергеевич вышел серьезным и сосредоточенным. Взятая за свою работу и весной защитил диссертацию. Осенью Николай Николаевич, проверив и одобрив мою работу, велел оформлять ее для защиты.

Александр Сергеевич после защиты диссертации продержался недолго. Опять увлекшись вечеринками, иногда не являлся на работу, нередко, не придя в себя после ночной гулянки, отказывался делать намеченную операцию, переносил ее на другой день или просил меня прооперировать за него. Стало заметно, что он перестал читать, эксперименты забросил полностью. Однако обычную хирургическую и диагностическую работу выполнял по-прежнему хорошо. Любовь и уважение к нему всех сотрудников и обожание его со стороны больных не уменьшились, но рост его как ученого и как хирурга остановился. Пока это было заметно лишь немногим. Николай Николаевич, этот мудрейший человек, понял это раньше других. Он с грустью смотрел на Чечулина. Раза два пытался с ним говорить, но, по-видимому, убедившись в бесполезности таких бесед, уже к себе не вызывал.

В это время мы с Александром Сергеевичем получили из военкомата повестки на сборы, которые затянулись больше, чем на год. Потом дивизия, в которой я служил, была послана на финский фронт, и несколько месяцев я работал там хирургом медсанбата. Те, кто бывал на войне, знают, что работа хирурга не знает передышки. Лишь когда иссякали последние силы и глаза смыкались от непреодолимой усталости и желания спать, мы оставляли за себя помощников, а сами валились на нары и засыпали мертвым сном на несколько часов. Просыпались от страшного холода, который пронизывал нас насквозь. Пили горячий чай, грелись около печурки и вновь становились к операционному столу. Так было изо дня в день, вплоть до заключения мира. За свою работу в те годы я был награжден медалью "За боевые заслуги".

С юношеских лет у меня бывали боли в позвоночнике, протекавшие по типу радикулита. Стоило мне посидеть на земле, даже в ясную погоду, как у меня начинала болеть спина, после чего я несколько дней сильно хромал. По-видимому, в детстве сильно простыл где-то на сибирских морозах. Ведь мне так часто приходилось полоскать белье в проруби, возить воду с реки. Несколько месяцев жизни в палатке при сильных морозах, бывших в тот год, обострили все мои боли. Правда, пока шла война, я как бы и не чувствовал их. Дни и ночи простаивал у операционного стола, не обращая внимания на себя. Но вот война кончилась, и боли схватили меня с бешеной силой. Ходил, согнувшись, как глубокий старик. Помню, в трамвае мне уступали место даже немолодые люди. По-видимому, такой болезненный вид был тогда у меня.

Я был демобилизован как аспирант для продолжения учебы. В то время в клинике имелось вакантное место, и по ходатайству Николая Николаевича я был зачислен ее ассистентом. Осуществилась моя самая заветная мечта — работать под руководством Н. Н. Петрова.

С финской войны вернулся и Александр Сергеевич Чечулин. Он пришел в клинику как герой, с орденом Красной Звезды, что в то время для врача было исключительно редким явлением. Его дивизия была в самых жарких боях на Карельском перешейке, участвовала в прорыве линии Маннергейма, и многие ее бойцы и командиры были отмечены наградами. В том числе и хирург А. С. Чечулин.

Вернувшись в клинику, я горел желанием вновь включиться в научную и практическую работу. Однако много времени вынужден был уделять консультациям у специалистов, которые никак не могли установить причины моих болей в спине. Лечили меня всеми способами, но легче мне не становилось. Тем не менее работы я не бросал и даже не сбавлял своих темпов.

Александр Сергеевич, придя в клинику, серьезно взялся за работу, много оперировал, авторитет его продолжал расти. Но Николай Николаевич внимательно и с какой-то тревогой присматривался к нему. И эта тревога, к сожалению, оказалась ненапрасной.

Александр Сергеевич вновь стал бывать в веселых компаниях, забросил незаконченные эксперименты и недописанные статьи. Единственное, что нас успокаивало, это его прекрасная хирургическая работа. Видимо, несмотря на частые выпивки, двигательные акты, закрепленные в его мозгу, еще удерживались. И если высшие функции мозга слабели и полет мысли тормозился, все то, что было в пределах двигательных рефлексов человека, пока сохранялось. И практически никто из окружающих ничего не замечал. Однако время шло, и продолжавшиеся вечеринки усугубляли необратимость процесса падения этого талантливого человека.

Имея трех детей и жену, получавшую скромную стипендию, я вынужден был все время где-то подрабатывать. Летом, в период двухмесячного отпуска, вместо

отдыха нанимался на какую-нибудь работу: то на плавучую культбазу для чтения лекций, то заменял ушедшего в отпуск хирурга, работавшего в Кандалакше. Зимой предпочитал ночные дежурства в каком-нибудь травматологическом пункте.

Наша клиника не вела дежурств по "Скорой помощи", поэтому к нам не поступали экстренные больные. Но соседняя с нами клиника неотложной хирургии принимала таких больных часто, и я имел возможность убедиться, что люди с так называемыми "пьяными травмами" туда поступали редко. В то время появление пьяных было исключительно редким и в травматологических пунктах.

подавляющее большинство горожан вело трезвый образ жизни. Общение людей зачастую проходило за чашкой ароматного чая. Гостей непременно угощали чаем с различными вкусными вареньями, пышными пирогами, хворостом, булочками, а то и с полюбившимися всем бубликами и баранками. За таким столом протекали душевные беседы, велись деловые разговоры, проходили семейные торжества. Спиртное появлялось на столах редко, да и то в основном легкое вино. Вспоминается довоенный фильм "Валерий Чкалов". Не в пример многим современным кинокартинам, застолий в нем, как говорится, раз-два и обчелся, и, кроме вин и шампанского, здесь ничего иного и не увидишь.

Люди жили в материальном отношении скромно, но достойно, все горели желанием сделать как можно больше для общества. Прямо скажем, алкогольной проблемы как таковой тогда не было, да и быть не могло. И это было великое достижение в нравственном развитии нашего молодого общества. Ориентация на здоровый, трезвый образ жизни, конечно, оказала огромное положительное влияние на формирование поколения, которому пришлось вынести на своих плечах все тяготы и лишения Великой Отечественной войны, пройти сквозь огненный смерч и победить самого страшного и сильного врага — гитлеровский фашизм, навсегда обессмертив свой подвиг во имя Родины.

4. Что посеешь, то пожнешь

Чем же всё-таки опасен алкоголь? Ответ на этот вопрос не так-то прост и требует довольно пространныго объяснения, научного обоснования. Именно этим мы и займемся в дальнейшем. И тем не менее на поставленный вопрос можно ответить совсем коротко. Опасность алкоголя кроется в двух, на мой взгляд, главных моментах: во-первых, алкоголь — это наркотический яд, и, во-вторых, алкоголь — это тот яд, который, проникая в человеческий организм, незаметно, постепенно, но обязательно и неуклонно ведет его к разрушению.

Трудно найти большее зло, чем алкоголь, которое бы так упорно и безжалостно расстраивало здоровье миллионов людей, так резко разрушало бы все ткани и органы человека (в особенности кору головного мозга), приводя его в конце концов к ранней смерти. Коварство этого яда заключается в том, что тяжкие последствия его потребления наступают не сразу. В начале нарушается функция того или иного органа, начинаются различные побочные действия. Болезнь усиливается. И даже тогда, когда больной погибает, причину этого нередко объясняют чем-то другим, например, простудой или инфекцией, и только вскрытие показывает, что основной причиной, приведшей к разрушению организма, был алкоголь, а простуда или инфекция выступили лишь толчком, который завершил трагедию.

Поэтому большинство больных, заболевших по вине алкоголя, не понимают, в чем причина их тяжелой болезни. Об этом лучше всех знают хирурги, оперирующие больных, и патологоанатомы, вскрывающие тела погибших.

Как всякий яд, алкоголь, принятый в определенной дозе, приводит к смертельному исходу. Путем многочисленных экспериментов установлено то количество яда из расчета на килограмм веса тела, которое необходимо для отравления и гибели животного. Это так называемый токсический эквивалент. Токсический эквивалент составных частей алкогольных напитков весьма неодинаков. Например, спирты бутиловый и амиловый гораздо более ядовиты, чем этиловый спирт, бутиловый в три, а амиловый — в десять раз.

Из наблюдений над отравлением этиловым алкоголем людей выведен токсический эквивалент и для человека: он равен 7-8 граммам. Зная этот эквивалент и умножив его на вес человека, можно определить смертельную дозу. Для человека в 64 килограмма смертельная доза будет равна примерно 500 граммам чистого алкоголя. Существенное влияние на ход отравления оказывает время введения алкоголя. Медленное введение, в течение более часа, уменьшает опасность. При поступлении в организм смертельной дозы температура тела снижается на 3—4 градуса. Смерть наступает через 12-40 часов.

Ядовитость алкогольного напитка складывается из ядовитости этилового спирта и отдельных составных частей. Так, например, согласно исследованиям французских авторов, литр коньяка в 50 градусов содержит в себе следующие составные части: вода — 500 граммов, этиловый спирт — 500 граммов, эфиры — 0,76 грамма, альдегиды — 0,15 грамма, фурфурол — 0,03 грамма, высшие алкоголи — 0,08 грамма.

Токсические эквиваленты поименованных частей значительно выше, чем этилового спирта. Учитывая ядовитость всех смесей, литр 50-градусного коньяка составляет смертельную дозу для человека весом в 64 килограмма. Если же сделать подсчет для нашей 40-градусной водки, то окажется, что смертельная доза для такого человека равняется 1200 ее граммам.

Чем больше в алкогольных напитках примесей, тем они ядовитее. Но хотя ядовитость примесей сильнее этилового спирта, из-за их малого количества основную отравляющую силу алкоголя все же составляет спирт, а не эти примеси, на долю которых приходится лишь 6 процентов ядовитости.

Экспериментами и наблюдениями также установлено, что ядовитость алкоголя тем сильнее, чем выше его концентрация. Этим объясняется особо неблагоприятное влияние на развитие алкоголизма крепких алкогольных напитков.

Проведенное статистическое исследование внезапных алкогольных смертей, распределенных по полу, показало, что во второй половине XIX века в России на долю мужчин падало 91,18, а на долю женщин — 8,82 процента этих смертей. Внезапные алкогольные смерти во Франции за период с 1890 по 1895 годы распределялись следующим образом: мужчины — 86,98, женщины — 13,02 процента. Женщины во Франции умирали от острого отравления алкоголем в полтора раза чаще, чем в России.

Острые отравления алкоголем, или так называемые опойные смерти, в современных статистиках не учитываются, поэтому о частоте их мы можем судить лишь по дореволюционным данным. Смерть от опоев находится в прямой зависимости от душевого потребления в стране спирта.

Во второй половине 19-го столетия в России душевое потребление алкоголя снижалось из года в год. Параллельно с этим шло уменьшение алкогольных смертей, хотя их количество и оставалось все же высоким. Если в 1870 году опойная смерть составляла одну треть (33,66 процента), то в 1887 году немногим более одной четвертой части (26,14 процента) всех внезапных смертей от болезней. И такое уменьшение в точности соответствовало общему падению в стране уровня душевого потребления спирта.

Анализ внезапных и случайных смертей показывает, что алкоголь как причина таких случаев занимает одно из ведущих мест.

Согласно данным, опубликованным в "Сборнике статистических сведений по России" (Спб., 1890, с. 20-21), за период с 1870 по 1887 год в стране были зафиксированы следующие несчастные случаи, закончившиеся смертью: заедено зверями — 1246, убито молнией — 9909, сгорело — 16280, замерзло — 22150, лишило себя жизни — 36 000, убито другими — 51 200, умерло от опоя водкой — 84 217, утонуло — 124 500 человек. Отсюда видно, что от алкоголя гибнет людей больше, чем от рук убийц, от зверей, от молний и пожаров, вместе взятых. А если учесть, что среди сгоревших, замерзших, лишивших себя жизни и утонувших людей значительная часть погибла в пьяном виде, то зловещая роль алкоголя станет еще более впечатляющей.

Установлено, что смерть от опоя в дореволюционной России случалась в 3-5 раз чаще, чем в других европейских странах. Во Франции, например, 11,5, а в России — 55,2 случая смерти на один миллион человек. Причины этого заключались прежде всего в более распространенном употреблении особо вредных крепких напитков, наиболее богатых ядовитыми примесями. Но, кроме этого, свою роль сыграли здесь природные условия страны. Ведь ядовитость алкоголя в очень большой степени зависит от того климата, в котором проживает население, употребляющее спиртные напитки.

Детальное изучение острых алкогольных смертей по губерниям России дало возможность установить, что их количество не совпадало с уровнем потребления вина в том или ином регионе. Так, например, в юго-западных и южных губерниях страны на душу населения спирта приходилось почти в два раза больше (4,55 и 4,05 литра), чем в северных и восточных (2,46 и 2,33). Между тем, если в первых из них на один миллион населения приходилось 15-17, то в северных и восточных районах 91—92 опойные смерти. Эти данные находятся в прямой зависимости от среднегодовой температуры в данных регионах: в юго-западных и южных губерниях — 7,93-9,19, в северных и восточных — 1,25-1,98 (Сикорский И.А. Сборник научно-литературных статей, кн. 4, с. 157-159).

Исследования И.А.Сикорского дали возможность установить, что более теплый климат уменьшает опасность употребления алкоголя, а более холодный, наоборот, чрезвычайно увеличивает возможность отравлений. Низкая температура так усиливает действие алкоголя, что внешний холод равносителен удвоенной дозе алкоголя. Поэтому употребление спиртных напитков в "холодных" странах намного опаснее и вреднее, чем в "теплых".

В народе существует убеждение, что спиртные напитки полезны в холодном климате. Это весьма ошибочное убеждение, и мы о нем уже говорили. На самом деле при среднегодовой температуре региона ниже на 5 градусов в несколько раз увеличивается опасное действие алкоголя на человеческий организм. Учитывая наш суровый климат, необходимо знать каждому, что трезвость — залог самосохранения. С этой точки зрения народы, населяющие многие регионы нашей страны, более остро нуждаются в антиалкогольной защите, чем, допустим, жители теплых климатических поясов. А уж для Сибири, северных, северо-восточных и, пожалуй, северо-западных областей эта проблема особенно актуальна.

На алкоголь смягчающе действует обильная и жирная пища. Поэтому, если употребление спиртного сопровождается плотной и качественной закуской, организм не так болезненно его переносит. Многие люди, однако, бравировуют своей "закалкой" и выносливостью, утверждая, что для них все нипочем и что они могут обойтись одним традиционным соленым огурцом. Пустая и горькая бравада! Прием крепких алкогольных напитков без хорошей еды может привести к смертельному алкогольному отравлению, разумеется, с учетом дозы выпитого.

Я часто слышал от любителей выпить, что они могут "принять на борт" солидную дозу спиртного. Вполне возможно. Но до поры до времени. При этом нужно иметь в виду следующее. Человеческий организм веками вырабатывал защитные функции. Поэтому независимо от самого пьющего человека внутренний механизм спасает его на первых порах.

Помню такой случай.

В Киренске в то время, когда была объявлена свободная торговля водкой, жил учитель школы, в которой я учился, тунгус по национальности, носивший длинные черные, закинутые на спину волосы. Он поспорил с приятелем, что выпьет четверть водки, а это пять бутылок, или две смертельные дозы. И он выпил всю водку, закусывая ее ветчиной. Едва он кончил пить, как у него поднялась сильнейшая рвота, которая продолжалась целую неделю. Он долго болел, сильно похудел, но остался жив.

Такие отдельные примеры могут внушить некоторым иллюзии, что можно безнаказанно пить большие дозы алкоголя. Но это заблуждение. Правда, у нас нет точных статистических данных о количестве опойных смертей сегодня, тем не менее отдельные примеры говорят, что с ростом душевого потребления спиртных напитков растет и количество этих смертей.

В 1981 году журнал "Наш современник" опубликовал статью П.П.Дудочкина, которая вызвала широкий читательский отклик. Приведу лишь одно письмо по ее поводу от Героя Советского Союза Александра Петровича Николаева (Калининская область, поселок Новая Орша, ул. Левина, д.10, кв. 14).

"Петр Петрович! Спасибо Вам за напечатанную статью в журнале "Наш современник", №8, 1981. Эта тема актуальна и необходима в современных условиях. Пока не поздно, пьянству надо дать решительный бой сверху донизу. Пьяным людям не должно быть места ни на работе, ни в партии, ни в комсомоле. Они губят не только себя, но и свои семьи, мешают спокойно жить и работать своим коллективам. Прилагаю список жителей нашего поселка Новая Орша, которые, сгубленные водкой и вином, ушли на тот свет от пьянства за пять лет (с мая 1975 года по октябрь 1980 года)".

В этом списке 29 фамилий. Люди сгубили себя. Сгубили добровольно. В мирное время, когда есть такие прекрасные условия, чтобы проявить себя, жить интересно и содержательно. Я позволю себе привести из этого "черного" списка лишь несколько примеров: М.Смирнов — умер от опоя; О.Лавров — напился и повесился; Г.Майоров — пьяный замерз на дороге; Н.Снятков — умер за распитием водки; Р. Макарова — обнаружена мертвой с недопитой бутылкой водки в руках; М.Хрящев — инфаркт во хмелю.

А.П.Николаев сообщил, что люди эти погибли в возрасте от 28 до 55 лет, что все они были семейные. За 29 смертями стоят 49 детей, оставшихся сиротами. Знаю, что А. П. Николаев — прославленный командир роты автоматчиков 118-го гвардейского стрелкового полка, герой форсирования Одера, не раз смотревший Смерти в лицо. Он не может мириться с трагическим злом пьянства, он бьет во все колокола, поднимает общественность, и я верю, что у него найдутся единомышленники.

Но факт остается фактом: пьянство губит здоровье и саму жизнь человека. Заглянем в Большую медицинскую энциклопедию. Вот что она сообщает: "...Алкоголизм является причиной каждой третьей смерти, если учитывать частоту среди злоупотребляющих спиртными напитками сердечно-сосудистых заболеваний, болезней печени, желудка, почек, а также венерических болезней, травматизма в состоянии опьянения, особенно транспортного, самоубийств" (3-е изд., т. 1, с. 246). Это было напечатано в 1974 году.

Вряд ли общая картина изменилась к лучшему за прошедшие годы. Склонен полагать, что кривая отрицательных последствий алкоголя ползет вверх.

По оценке японцев и американцев, в Хиросиме погибло от атомной бомбы 200 тысяч человек. Сразу! Потом постепенно гибли другие люди, отравленные радиацией. Многие люди как-то притерпелись к пьянству и не замечают, что его последствия сродни атомной бомбе. Вдумайтесь еще раз в эти данные: каждая третья смерть от алкогольного фактора. Эта цифра сама за себя говорит о том, какие невосполнимые потери и бедствия несет алкоголь обществу...

Академик Бехтерев говорил: "От алкоголиков родится (на каждые сто человек) десять уродов, восемь идиотов, пятнадцать больных падучей, пять алкоголиков. Из ста самоубийц — половина алкоголики..." Слова эти напомнил нам Г.Бальдыш в своей книге "Бехтерев в Петербурге — Ленинграде" (Л., 1979, с. 296). Чем больше в среднем на душу населения потребляется спиртных напитков, тем больше смертей, потерь, бед.

23 марта 1985 года "Правда" опубликовала письмо Р. Горюновой, саратовской изолировщицы. В нем остро и горячо говорится о том зле и горе, которое несет людям алкоголь. "Вспоминаю случай на нашем предприятии. Водитель электрокара, будучи нетрезвым, наехал на рабочего. Водитель сел на скамью подсудимых, лишился должности начальник электрокарного отделения. Но даже самые строгие меры наказания не вернут к жизни человека, погибшего в результате дикого случая". Делясь своими размышлениями о борьбе с алкогольным злом, Р. Горюнова справедливо отмечает: "А уж если быть до конца откровенной, то я глубоко убеждена: настала пора резко сокращать производство и продажу спиртного. Нормой нашей жизни должна стать трезвость. Чем скорее, тем лучше".

Передо мной еще одно письмо. Оно от Л. А. Ивановой из Миницкого сельсовета Новгородской области.

"На территории Миницкого сельсовета в двух населенных пунктах количество населения 700 человек. За период пяти последних лет (1979-1983 гг.) от алкоголя погибло трагически 26 человек. Нельзя вспомнить без содрогания такие случаи.

Голубев Игорь Васильевич жил 28 лет, погиб в 1979 году. Выпивал сначала по рюмке, угощал отец-пьяница, затем пил самостоятельно, крал у отца спиртное, когда еще учился в школе-восьмилетке. Потом работал сам. На свои заработанные деньги пил ежедневно. Потребность в алкоголе дошла до того, что даже ночью вынужден был его принимать. Поехал как-то ночью в деревню за 8 километров на мотоцикле, купил водки и тут же в деревне выпил соответствующую дозу. В дороге не справился с управлением мотоциклом. Врезался на большой скорости в трактор. Привезли домой еще живым, всего окровавленного; пришел в сознание, проговорил: "Вот и все — больше меня нет". Мать поседела, переживая такую смерть сына.

Захаров Валерий Иванович, 24 года. Отец — алкоголик. Сам Валерий начал пить с 22 лет. На проводах в армию товарища, у которого отец и мать были алкоголики, водки было поставлено на стол столько, что соседи, содрогаясь, говорили: "Ведь обопьются". Так и вышло. Валерий влил в себя смертельную дозу водки. Хватило сил только выйти из-за стола, и он тут же рухнул мертвым.

Иванов Юрий Иванович, 1937 года рождения как-то будучи в сильном опьянении, забрался на русскую печь. Не почувствовал, как "спек" правую руку, пришлось ампутировать ее до плеча. Теперь страшно поглядеть на молодого мужчину, потерявшего руку по пьянке. Работает пастухом, ведь надо кормить двоих детей и помогать престарелым родителям".

Я привел лишь немногие примеры тяжелых последствий алкоголизма. И эти факты даны не для устрашения или искусственного нагнетания драматизма. Хочу в этой связи согласиться с мнением учителя из поселка Чернь Тульской области, письмо которого опубликовала "Советская Россия" 20 мая 1984 года: "Чем больше людей уяснит себе создавшееся положение, осознает весь трагизм пьянства, тем скорее преодолеем мы свое благодущие. А это есть, по-моему, наша самая серьезная задача на сегодня".

В жизни мы часто встречаемся с различными случаями, хотя и не смертельных, но достаточно серьезных пьяных травм. И возникают они частенько после, казалось бы, безобидных и приятных встреч с друзьями или близкими, после милых "культурных" застолий.

Однажды, когда мы с женой отдыхали в Ессентуках, местные пятигорские врачи пригласили нас на воскресный пикник. Дни стояли чудесные, и мы с радостью согласились. Вместе с нами поехал Николай Иванович Потапов, с которым мы жили в одном санатории. Спиртного он не пил, значит, мы не одни будем в компании белыми воронами. Это как-то придавало нам уверенность и разряжало обстановку. Честное слово, не очень-то это приятно, когда все тебя дружно уговаривают "поддержать компанию", а ты убеждаешь всех и каждого, что "ей-ей" не пью. Среди местных врачей, пригласивших нас, была вместе с мужем-рентгенологом заведующая курортным отделом. Оба средних лет, интересные, жизнерадостные люди, с которыми было приятно и поговорить и повеселиться.

Пикник был организован с шашлыком. Мясо приготовили заранее. Здесь же, в поле, его лишь жарили на костре. На траве разложили разнообразную снедь. Была и выпивка, без которой, к сожалению, ныне не обходится ни одна дружеская встреча. Но больших любителей выпивки не было, все пили весьма умеренно, и тем не менее нам, непьющим, было заметно, как меняется настроение людей, развязываются их языки, как слабеет у них контроль над собой, появляются заторможенные движения.

К нашей компании подошел местный объездчик, ведя под уздцы красивую лошадь. Его пригласили к столу, угостили, в том числе и коньяком. Кому-то пришла в голову идея покататься на лошади. Моя жена очень любила лошадей и, живя в Донбассе, мечтала когда-нибудь прокатиться верхом. Зная, что она абсолютно трезвая, я не стал возражать. И она спокойно проехала верхом несколько кругов, соблюдая правило не гнать лошадь.

Потом захотел прокатиться врач-рентгенолог, большой, несколько полноватый, но крепкий и мускулистый мужчина. Он был слегка пьяным. Мы попытались его отговорить, однако он был настойчив, уверяя, что хорошо умеет обращаться с лошадьми. Сев на лошадь, он сразу же стал ее взбадривать, чтобы она держала голову выше и могла бы показать "класс". Затем всадник сильно ударил ее бичом. Лошадь, не ожидавшая такого удара, сразу с места понеслась галопом. Седок, у которого от спиртного все реакции были замедленны, не смог мгновенно сориентироваться и удержать коня. Прошло еще немного времени, и он свалился с лошади. Когда мы его подняли, обнаружилось, что у него вывихнут локтевой сустав, причем кости разорвали все связки и кожу и, обнаженные, окровавленные, вошли в землю, загрязнив суставные концы и всю рану землей.

Загрязнение любой раны землей представляет во многих случаях смертельную опасность, поскольку в ней находятся микробы столбняка и газовой гангрены. Особенность раны, полученной врачом, заключалась в том, что были обнажены и загрязнены суставные поверхности костей, чрезвычайно чувствительные к инфекции. Даже простой прокол сустава требует исключительной асептики, иначе в него попадут гноеродные микробы, ничтожное количество которых может кончиться катастрофой для жизни человека. А здесь

весь сустав, в котором находятся концы трех костей, полностью обнажен и загрязнен землей! Было отчего встревожиться. Все были потрясены случившейся бедой.

До пятигорской больницы было километров 50. Мы тщательно обмыли весь сустав, в машине оказался йод, смазали им всю рану, наложили повязку и срочно выехали в Пятигорск. Николай Иванович Потапов, первоклассный шофер, сам сел за руль и гнал машину на большой скорости. Больной сидел, отвалившись на спинку сиденья, а жена держала его руку, тщательно оберегая ее от толчков.

В больнице сразу же вызвали хирургическую бригаду с заведующим отделением во главе, и в течение нескольких часов рану тщательно обрабатывали, дезинфицировали, удаляя малейшие признаки загрязнения, вправили суставные поверхности костей, сшили все связки, засыпали рану пенициллином, зашили ее и наложили гипс.

Первые несколько дней были тревожные. Температура у пострадавшего поднималась до 40 градусов. Создавалось впечатление, что начинается сепсис, то есть общее заражение крови. Было назначено самое энергичное лечение. Постепенно состояние больного улучшилось, опасность для его жизни миновала.

Но что будет с рукой? Вот вопрос, который нас бес покоил. К счастью, рана зажила без нагноения. А сустав? Чтобы не наступил его анкилоз, то есть неподвижность, необходимы были ранние движения им. А движения могли вызвать обострение дремлющей инфекции и вспышку гнойного воспаления. Осторожно, держа под контролем температуру больного и состав его крови, начали разрабатывать сустав, с каждым днем все энергичнее. Больной проявил большую настойчивость и волю. Через год я осмотрел его. Все было в порядке. Рука работала нормально, все движения выполнялись ею в полном объеме. Был получен редкий в таких случаях результат.

Но какой ценой! Можно не сомневаться, что виной всему этому была "умеренная" доза алкоголя. Как человек, умеющий ездить верхом, будучи трезвым, он и на этот раз прокатился бы на лошади спокойно. Но принятый алкоголь сделал свое дело. Он погасил природное защитное чувство осторожности, притупил тормозные реакции. Человек лишился чувства самозащиты...

Вот она, коварная "культурная" доза питья. Мы еще не раз вернемся к этой теме. Но хочу сразу разочаровать поклонников и пропагандистов "культурного" винопития. Безвредного алкоголя, увы, нет и быть не может, такова уж его природа.

Рентгенологу крупно повезло: рядом оказались опытные хирурги, и беда миновала. Хорошо, что никто другой еще не пострадал. А могло бы все обернуться иначе. Говорят, лошади не разделяют любовь людей к алкоголю...

Мы, конечно, живем в век технического прогресса, и нам не грозит бедой это "лошадиное" непонимание. А вот машины, оказывается, тоже не разделяют с нами склонность к спиртному, и мстят они за это жестоко, даже слишком.

Стало уже общепринятым называть наше время эпохой больших скоростей. За безумно короткий срок человек шагнул к могучему транспорту и невероятным скоростям последних десятилетий. В 1986 году исполнится уже двадцать пять лет со дня первого полета человека в космос. Скорости... Скорости... Они все растут и будут расти.

Однако с развитием быстроходного транспорта алкоголь становится особенно опасным.

Более тридцати лет я сам вожу машину и имею возможность, как говорится, из первых рук получать некоторую информацию о дорожных происшествиях. Но еще больше приходится узнавать об этих горестных событиях в хирургической операционной. И, не преувеличивая, могу твердо сказать, что большинство

автомобильных катастроф и аварий случается по одной причине: либо водитель, либо пешеход были нетрезвы. Наши работники ГАИ могут подтвердить это конкретными цифрами.

Вот одни из них. Сорок процентов владельцев личного автотранспорта, попавших в нашей стране в 1984 году в аварию, совершивших наезд или столкновение, были в нетрезвом состоянии. Только в результате профилактического контроля ГАИ в Москве в том же году были лишены прав более 10 тысяч водителей.

Как свидетельствует статистика, 90 процентов смертельных случаев, вызванных всевозможного рода катастрофами, связаны с транспортом. Но лишь два процента жертв гибнут при авариях поездов, самолетов, речных или морских судов, все остальные — на улицах и дорогах. В этом зловещую роль играет именно алкоголь. К примеру, в США и ФРГ 60 процентов дорожно-транспортных происшествий совершается водителями под влиянием спиртных напитков.

Почему так происходит? При современных скоростях реакция на любое изменение ситуации должна быть мгновенной, почти автоматической. Между тем даже малые дозы алкоголя вызывают замедление, а затем и притупление ответной реакции, что затормаживает принятие того или иного решения и затрудняет необходимое действие. Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы понять весьма простую истину — чем больше доза принятого алкоголя, тем более запоздалой становится реакция. Отсюда неизбежные катастрофы, аварии, малые и большие.

Исследования чехословацких ученых показали, что кружка пива, принятая шофером перед выездом, увеличивает количество аварий в семь раз, прием 150 граммов водки — в 30 раз, а 300 граммов — в 130 раз по сравнению с трезвыми шоферами. Эти данные говорят о том, что никакой "допустимой" концентрации спирта в крови, которая якобы не оказывает существенного влияния на частоту аварий на транспорте, не существует. Вот почему водителя, выпившего перед дорогой хотя бы кружку пива, надо рассматривать как потенциального убийцу со всеми вытекающими отсюда последствиями. Жестко сказано? Может быть, но зато справедливо. Человека, погибшего по вине любителя выпить, нельзя ни вернуть, ни заменить.

Виной автомобильных катастроф является не алкоголизм, не пьянство, как утверждает большинство авторов статей и брошюр. Виновато само потребление алкоголя. Многие приписывают все беды злоупотреблению алкоголем и, прикрываясь этим, культивируют его употребление. Но никто и нигде не провел границы, где кончается употребление и начинается злоупотребление. Никто не подсчитал, что больше приносит бед человечеству: употребление или злоупотребление?

Пьяница редко садится за руль. Управляют машиной нередко те, кто выпил "культурную", "умеренную" дозу. Вот после таких доз чаще всего и совершаются аварии, ибо подобные дозы существуют лишь в сознании пьяниц и их покровителей. На самом деле их и быть не может. Любая доза вредна и опасна как для самого выпившего, так и для окружающих.

В самом деле, что может быть более "умеренным", чем кружка нива? А она, оказывается, увеличивает опасность автомобильной катастрофы в 7 раз! Подумать только — в 7 раз!

В некоторых странах выносятся решения, чтобы у водителей проверяли содержание алкоголя в крови, и, если оно превышает определенный уровень, шофер подвергался штрафу. По этому поводу в журнале "Здоровье мира" (1973, № 10-11) были опубликованы следующие строки:

"Требовать от водителей, чтобы алкоголь у них в крови не превышал определенной концентрации, в то время как они не знают, что это такое, равносильно тому, чтобы требовать придерживаться определенной скорости, не разрешая смотреть на спидометр".

Само установление алкогольной шкалы, ни в чем не подтвержденное в смысле безопасности, дает лазейку шоферам употреблять спиртное под видом "малых" доз.

Но если всерьез говорить о защите людей, то мы должны знать, что даже после употребления "умеренных" доз функция высших отделов головного мозга приходит к норме только через 8-20 дней! И.П.Павлов еще в опытах на собаках показал, что рефлексы гаснут или нарушаются не только в день приема "малых" доз алкоголя, но и спустя 6-12 дней после.

Мне думается, что закон, принятый в Японии, по которому водитель, совершивший в нетрезвом состоянии аварию с человеческими жертвами, присуждается к смертной казни, является гуманным.

Несомненным представляется и необходимость ужесточения наказаний по отношению к водителям, которые садятся за руль в нетрезвом состоянии, хотя это и не привело, к счастью, к каким-либо трагическим последствиям. Сошлюсь на мнение врача-психиатра С.Шумейко:

"Садясь за руль пьяным, человек не чувствует себя совершающим уголовно наказуемый поступок. Максимум — лишение прав на год, а второй раз — на три... Либо штраф в 30-100 рублей. Многие в этой ситуации даже испытывают нечто вроде гордости — мол, не робкого десятка. Уверен, если бы водителя, уличенного в пьянстве за рулем, ожидал штраф в 500-800 рублей или полугодичное тюремное заключение, как в некоторых странах, то положение на дорогах резко изменилось бы".

Заместитель начальника союзной ГАИ полковник милиции Э.Ваулин также отмечает, что "наиболее опасный вид пьянства — за рулем, создающий прямую угрозу жизни людей, — наименее уязвим в юридическом, да и в социальном плане... Видимо, пора поставить у пьяницы-водителя на пути более жесткий заслон. Есть тут повод для разговора во всех правовых институтах. А точка отсчета для него — ежедневная оперативная сводка ГАИ. Тревожная сводка..." (Советская Россия, 1985, 23 января).

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), свыше 50 процентов случаев травматизма на автомобильных дорогах связаны с употреблением алкоголя. По отчету ВОЗ, ежегодно на автомобильных дорогах мира погибает 250 тысяч человек и, кроме того, несколько миллионов получают травмы, в результате которых многие после лечения остаются инвалидами. В последние годы особенно участились травмы черепа и позвоночника, а это несет за собой тяжелые увечья, требующие постороннего ухода, инвалидность, дебилность и т. д. По данным ВОЗ, средний срок госпитализации пострадавших на дорогах составляет 180 дней. Помножьте это на число пострадавших, и вы получите астрономические цифры расходов.

Замечена и еще одна характерная особенность. Кривая возраста пострадавших от несчастных случаев на дорогах дает пик между 15 и 25 годами, то есть в самом молодом возрасте. Причем больше страдает женская половина этой демографической группы. В восемнадцати обследованных странах Европы среди пострадавших от автомобильных катастроф молодежь данного возраста составила от 20 до 50 процентов. Закономерен поэтому и другой факт: инвалиды — жертвы аварий — заметно "помолодели".

Не думаю, что все эти наблюдения составляют какой-либо секрет для многих людей. Создается впечатление, что все постепенно привыкают к

трагическим цифрам дорожных жертв. Но давайте задумаемся — в них ежегодно гибнет 250 тысяч человек и несколько миллионов получают травмы! Это же население целых стран. И виной этому в большинстве случаев является алкоголь.

О том, какие беды несут за собой автомобильные аварии, говорят и такие данные. В ФРГ в 1975 году на одну смерть на дорогах приходилось 42 ранения. В США на один случай со смертельным исходом — 100 случаев травм, требующих госпитализации или длительного домашнего лечения. Среди них немало и таких ранений, после которых многие хотя и поправляются, но через несколько лет умирают от разных болезней, являющихся отраженными последствиями несчастных случаев.

Особенно это относится к сердечно-сосудистым заболеваниям. Пострадавшие от несчастных случаев на дорогах нередко умирают от инфаркта через один-два года или же через несколько лет от гипертонии, так как отмечено, что после травмы черепа во многих случаях у человека повышается кровяное давление. Кстати, гипертония отмечена и у молодых боксеров как результат частых травм черепа.

Статистика свидетельствует, что в Швеции, например, в 1978 году убытки и потери от дорожных катастроф составили 110 миллионов долларов. Если представить себе, что у нас катастроф пропорционально населению почти столько же, то в этом случае наши потери будут в тридцать три раза больше, чем в Швеции, и составят около 3,5 миллиарда рублей в год. Если же мы прибавим сюда, к примеру, пожары или поломки оборудования по вине алкоголя как на производстве, так и в быту, то эту цифру надо будет увеличить в несколько раз.

Строительство нашей новой хирургической клиники на 300 коек, оборудованной современной аппаратурой, обошлось государству в 3,5 миллиона рублей. Сколько бы мы могли построить таких клиник, школ, больниц на те средства, которые уходят у нас по вине алкоголя?! Насколько бы мы становились богаче из года в год, если бы не выбрасывали многие миллиарды на покрытие безумных, губительных для страны и людей, "пьяных расходов"?!

Помню, как потряс меня один случай. Мои добрые знакомые, живущие в Пушкине, отмечали свадьбу сына. Собрались гости. Почти все было подготовлено к свадебному ужину. Но хозяйка дома заметила, что на столе нет горчицы. Все в панике: какая же закуска без горчицы?! Сын предложил свои услуги: у него хороший мотоцикл, и он за 15 минут доедет до гастронома. Мать согласилась. Невеста попросилась сопровождать своего жениха, и они, счастливые от приближения праздника, устраиваемого в их честь, помчались по городу.

Проходит полчаса, час, жених с невестой не возвращаются. Проходит еще два часа. Все забеспокоились. Вдруг к дому подъезжает машина, и шофер сообщает горестную весть — мотоцикл новобрачных врезался в грузовую машину, и молодые люди разбились насмерть.

Как выяснилось позднее, пьяный шофер, ехавший на грузовой машине на большой скорости, сделал левый поворот перед самым мотоциклом, когда мотоциклист уже не смог ни отвернуть, ни затормозить. Так из-за алкоголя разыгралась тяжелейшая трагедия, погубившая две жизни в самом расцвете лет и сделавшая несчастными две семьи.

В 1975 году, по расчетам известного ученого Б.Урланиса, алкоголь на нашей планете унес 3,5 миллиона человек. Это на триста тысяч больше, чем от таких факторов, как войны, неблагоприятная наследственность, стихийные бедствия, терроризм, ожирение, преступность и хулиганство, вместе взятых! Пьянство "перетянуло" все упомянутые бедствия человечества и продолжает нарастать, особенно в экономически развитых странах. Поэтому неудивительно, что на таком фоне в ряде стран стало пробивать дорогу трезвенническое движение.

Директор института социальных исследований алкогольных проблем, крупный финский ученый писал: "Во многих странах сознание последствий употребления алкоголя привело к возникновению движения за трезвость, которое развернулось в условиях научно-технического прогресса и роста городов".

Мы лишь штрихами обозначили проблему алкоголя на транспорте. А сколько несчастных случаев происходит на производстве, в быту на той же алкогольной почве? Они тоже исчисляются многозначными цифрами. Любой хирург постоянно встречается с этими жертвами алкоголя. Но можно ли спокойно терпеть такое положение, разве наше общество, живущее по самым гуманным законам, не в состоянии пресечь это нравственное и социальное зло, разве все мы не можем ничего здесь сделать?! Ответ на этот вопрос не вызывает сомнений: мы всегда умели успешно бороться с любыми трудностями и "болячками", и сегодня объединенными усилиями мы способны справиться и с этим антиподом нашей жизни. А для начала нужно как можно больше знать о данной проблеме. Обратимся теперь к такой ее грани: как алкоголь влияет на жизненно важные функции нашего организма.

Каждый с детства усвоил элементарную истину — чтобы жить, надо есть. Наше питание — это основа здоровья и долголетия. К этой простой мудрости нужно добавить и еще одну — у человека должен быть здоровый желудок. Вот и поговорим об этом, но, естественно, под ракурсом интересующего нас вопроса. Нам придется оперировать некоторыми специальными категориями и суховатыми медицинскими положениями, но без этого не обойтись.

Как-то мне пришлось иметь дело с больным, который жаловался на постоянные боли в желудке. Было ему чуть больше сорока, но он легко раздражался по каждому поводу и своим поведением походил на старого ворчуна. Первые осмотры заронили у меня подозрение на самый худший диагноз. Последующие анализы укрепили такое предположение. Я подолгу беседовал с больным, выясняя, как давно он болеет, чем питается, какой ведет образ жизни. Выяснилось, что уже много лет он страдает гастритом, а диету не соблюдает. На прямой вопрос — много ли он пьет, ответил сразу — пью, как все, но в последнее время даже больше, чтобы заглушить боль. Через некоторое время мы его прооперировали. Диагноз подтвердился — у больного был рак желудка, но еще не последней степени остроты. Полтора месяца спустя он покинул нашу клинику с клятвенным заверением, что пить больше не будет ("ну, ни граммушки, доктор")...

От алкоголя страдает прежде всего желудок, поскольку он первым принимает на себя удар. И чем крепче напитки, тем быстрее он заболевает, тем тяжелее протекает его лечение.

Под влиянием алкоголя происходят глубокие изменения во всем железистом аппарате пищеварительного канала. Железы, расположенные в стенке желудка и вырабатывающие желудочный сок, содержащий пепсин, соляную кислоту и различные ферменты, необходимые для переваривания разнообразной пищи, под влиянием алкогольного раздражения сначала выделяют много слизи, а затем и атрофируются. Пищеварение в желудке становится неполноценным, пища застаивается или, непереваренная, поступает в кишечник. Возникает гастрит, который, если не устранить его причину и серьезно не лечить, может перейти в рак желудка.

Уже точно установлено, что люди, употребляющие крепкие спиртные напитки, чаще и быстрее заболевают раком желудка, чем те, кто пьет более слабые напитки или вообще не пьет.

Заверения некоторых заядлых пьяниц в том, что, выпив, они чувствуют облегчение, есть чистейший самообман, вызванный параличом центров внимания и самоконтроля. Больной от приема любой дозы алкоголя впадает в состояние

эйфории, и ему все, даже его собственная болезнь, представляется в розовом цвете. На самом деле прием алкоголя в любом количестве только усугубляет процесс и приближает трагическую развязку. Поступление алкоголя в кровяное русло начинается уже в желудке и продолжается в кишечнике. Насыщенная алкогольным ядом кровь затем собирается в один крупный сосуд, воротную вену (вена порта) и поступает в печень, которая является своеобразной лабораторией, очищающей кровь от всего, что может быть вредным для организма. Она принимает на себя ядовитый удар и, очищая кровь, сама страдает в первую очередь. Конечно, печень не может полностью очистить кровь от яда. Оказывая вредное воздействие, он поступает в общее кровяное русло, отравляя все органы и ткани. Вот и получается, что человек, употребляя алкоголь, все время как бы рубит сук, на котором сидит: убивает в своем организме то, что дает ему жизнь...

Ни один глоток вина не проходит без того, чтобы не причинить вред человеку. Правда, природа, разумно предусмотрев возможность человеческой "глупости", снабдила наш организм мощным защитным и компенсаторным механизмом. Этим и объясняется, почему человек не гибнет сразу, приняв наркотический яд. Но чем этот яд сильнее, чем он чаще употребляется, тем слабее действуют защитные силы и тем больше вреда несут за собой спиртные напитки.

Этиловый спирт, проходя через печень, пагубно влияет на печеночные клетки, которые под влиянием разрушительного действия этого ядовитого продукта погибают. На их месте образуется соединительная ткань или попросту рубец, не выполняющий печеночной функции. Печень постепенно уменьшается в размерах, как бы сморщивается, сосуды печени сдавливаются, кровь в них застаивается, давление повышается в 3-4 раза. И если происходит разрыв этих сосудов, начинается сильное кровотечение, от которого больные часто погибают. По данным ВОЗ, около 80 процентов больных умирают в течение года после первого такого кровотечения.

Описанные изменения носят название цирроз печени. По количеству больных циррозом печени определяют уровень алкоголизма в той или иной стране. По данным ВОЗ, наиболее высокий процент алкогольного цирроза встречается во Франции, где душевое потребление спиртного самое высокое. Наиболее низкий показатель цирроза печени в Финляндии, где душевое потребление спиртных напитков в несколько раз меньше, чем во Франции.

Алкогольный цирроз печени — одно из наиболее тяжелых и безнадежных, в смысле излечения, заболеваний человека. Тот, кто хоть один раз наблюдал кровотечение при циррозе, навсегда сохранит самое тяжелое впечатление.

...Однажды ночью мне позвонили из клиники и попросили срочно приехать. У больного желудочное кровотечение, которое никак не могут остановить. Оно столь обильное, что при переливании крови больному в две вены восстановить ее потерю не удалось. Перелили уже пять литров. Не знают, что делать. В таком состоянии брать больного на операцию невозможно, а без операции кровотечение не остановить.

Срочно еду в клинику. В дежурной операционной — бригада хирургов. Больной бледен, без сознания. Время от времени изо рта со рвотой выбрасывается в большом количестве почти алая кровь. Осматриваю больного. Прощупываю у него увеличенную селезенку. Под кожей живота синюют расширенные вены. Кровотечение может быть при язве желудка или из расширенных вен пищевода при циррозе печени. По отмеченным деталям решаю, что в данном случае — кровотечение из пищевода. Советую ввести в пищевод специальный зонд с резиновой муфтой, которую можно надуть и тем самым прижать кровоточащие вены. Этот зонд я специально приобрел в Америке. Он

называется зонд Блейкмора. Помощники вводят зонд, раздувают манжетку. Ждем. Кровотечение остановилось. Это счастье, иногда и этот зонд не помогает. Теперь можно подумать о том, что делать дальше. Диагноз ясен — алкогольный цирроз печени...

Этой проблемой мы начали заниматься с 1951 года. Мною лично прооперированы десятки больных, и хотя я проводил сложнейшие операции на легких, пищеводе, сердце и сосудах, считаю, что нет более тяжелой и для хирурга, и для больного операции, чем операция при алкогольном циррозе печени.

За жизнь 37-летнего больного Ш. мы боролись несколько дней. Остановившееся кровотечение сразу же вновь возникало, как только мы извлекали зонд. Ввели его вновь и держали несколько дней. Когда кровотечение остановилось, мы более месяца восстанавливали кровопотери, их последствия. Дело в том, что при большой потере крови, продолжающейся несколько дней, истощаются кроветворные органы, и требуется длительное и упорное лечение, чтобы восстановить их нормальную функцию. Месяца через два больной окреп, и мы собрались его выписывать. Но он взмолился оставить его в клинике. Он чувствовал, что у него вот-вот начнется новое кровотечение. В том году за последние восемь месяцев оно у него было уже четвертый раз. В последний из них, чтобы остановить кровотечение, переливали кровь 47 раз, перелив в общей сложности 22 литра.

При расспросах больного мы установили, что он начал пить еще до войны. Будучи на фронте, постоянно превышал стограммовую порцию. Вернулся с войны уже в полной зависимости от алкоголя. Все время продолжал пить. Как же лечить больного? Как предупредить кровотечения в будущем? Вот вопрос, который нам не давал покоя. Разрушенную печень нам не восстановить, мы это знали. Но как сделать, чтобы кровь, которая не может пройти через печень и застаивается в сосудах, пошла бы в кровяное русло, минуя печень? Над этой головоломкой мы работали несколько месяцев.

Здесь был один путь: надо было воротную вену, которая подводит кровь к печени, вшить в нижнюю полую вену. Такая операция после многомесячных экспериментов была осуществлена нами в июне 1952 года впервые в Советском Союзе. О том, каких трудов стоила она нам, как долго и упорно мы к ней готовились, я в свое время писал в книге "Сердце хирурга".

Ш. поправился и пять лет жил без кровотечения. Но такие больные находятся в очень неблагоприятном положении. Значительная часть крови из кишечника не поступает в печень и не проходит через очистительный барьер. Следовательно, чтобы уменьшить вредные воздействия на организм, такой человек должен соблюдать строгую диету и ни в коем случае не употреблять спиртных напитков.

Больной Ш. пять лет соблюдал это правило и чувствовал себя неплохо. Но на шестом году, по-видимому решив, что он совсем здоров, решил "попробовать". Выпил с товарищем по рюмке водки и сразу же впал в состояние комы, то есть тяжелой интоксикации. Он был доставлен, к сожалению, не к нам, а в другую больницу, где не знали, как лечить таких больных. Через несколько часов после поступления больной умер, не приходя в сознание.

Цирроз печени, как последствие употребления алкоголя, по данным ВОЗ, опубликованным в декабре 1982 года, стал одной из основных причин смерти людей.

Таких операций, как у больного Ш., я проделал более чем с 60 больными. Большинство из них после операции поправились и в течение нескольких лет, что мы их наблюдали, чувствовали себя удовлетворительно, настолько, насколько

может себя чувствовать человек, более чем наполовину лишенный функции печени. Ибо оздоровить саму печень уже нельзя.

Кроме печени, склеротические изменения имеют место в поджелудочной железе, тесно связанной с пищеварительным трактом. Вскрытие лиц в возрасте 30-40 лет, употреблявших вино длительное время или в больших дозах, показали глубокие изменения в поджелудочной железе. Этим и объясняется, почему пьющие люди так часто жалуются на плохое пищеварение, на резкие боли в животе и т. д. Это панкреатит, воспаление поджелудочной железы.

У таких больных часто наблюдается диабет из-за гибели особых клеток, расположенных в поджелудочной железе и вырабатывающих инсулин. Панкреатит и диабет на почве алкоголя — явления, как правило, необратимые, и страдающие ими люди обречены на постоянные боли и недомогание. Мало того, панкреатит дает обострение при малейшем нарушении диеты. Возникает острый панкреатит, который может протекать с гнойным воспалением или в виде некротического панкреатита, то есть омертвления всей железы. В этих случаях лечение, в том числе и операция, часто бывают неэффективными. Поэтому при малейших признаках панкреатита надо быть исключительно строгим в диете. И конечно же, полностью исключить из употребления алкоголь.

Однажды к нам поступил мужчина средних лет с панкреатитом. Наше терапевтическое лечение дало положительный эффект, и больной стал быстро оправляться. Накануне выписки сердобольная супруга по просьбе больного принесла ему ветчины и "маленькую". Больной, что называется, с аппетитом поел и выпил (хотя ему это категорически запрещали). К ночи у него развился острый приступ панкреатита. Несмотря на все меры лечения, улучшения не наступало. На операции выяснилось, что у больного полный некроз поджелудочной железы.

При вскрытии умерших из-за длительного употребления алкоголя поражает глубина и распространенность тех изменений, которые происходят в их организмах. Эти изменения имеют место практически во всех жизненно важных органах, и иногда патологоанатому трудно сказать, поражение какого органа сыграло решающую роль в смерти человека. Иногда изумляешься, как этот человек вообще мог еще жить, если у него не оставалось ни одного непораженного органа, способного выполнять положенную функцию!

Наблюдаются и так называемые молниеносные формы панкреатита. В одном письме женщина рассказывала, что они с мужем были на свадьбе, где выпили и хорошо закусили. К ночи у мужа появились сильные опоясывающие боли в животе. Они пошли в больницу, но так как это было накануне выходного дня, то врач, наскоро осмотрев больного и назначив ему вливание, ушла. Сестра сделала вливание, а больному стало еще хуже. Он стал метаться, перебегать с одной койки на другую. После этого решили, что у него психическое расстройство. Вызвали машину, чтобы отвезти больного в другую больницу, но он внезапно упал и умер. На вскрытии у него обнаружили гангренозный панкреатит.

Сердце человека по праву называют мощным кровеносным насосом, который снабжает кровью весь человеческий организм. Поэтому оно нуждается в надежной защите и постоянной заботе. Устанет сердечко, надорвется что-то в нем, и вся наша жизнь окажется на волоске, мы увидим, какой он хрупкий и беззащитный, наш бывший, вчера еще сильным и крепким организм.

Но как беречь сердце, если на него все влияет? Перенервничаешь, глядишь, и защежит; работаешь без усталости, а оно требует отдыха, перестаешь трудиться, оно тоже "недовольно" — нет должной нагрузки. Сердце можно беречь или, точнее, укреплять, если соблюдать элементарный режим, не забывать о спорте и физических занятиях, не перегружать себя изнурительным трудом, излишним весом. И алкоголем.

О влиянии алкоголя на сердечно-сосудистую систему известно давно. У тех, кто пьет часто и долгое время, наблюдается поражение сердца. По изменениям в нем можно судить и о дозе принимаемого алкоголя, и о "стаже" потребления. Эти изменения могут возникать даже после эпизодической выпивки.

Поражение сердечно-сосудистой системы от спиртного наблюдается либо в виде алкогольной гипертонии, либо в виде поражения миокарда.

Алкогольная гипертония — это результат нарушения нервной регуляции сосудистого тонуса, обусловленного токсическим действием этилового спирта на различные отделы нервной системы. Определенную роль играет здесь нарушение функции надпочечников с повышением уровня адреналина, что особенно резко проявляется в ближайшие дни после алкогольных эксцессов. Нередко у длительно пьющих имеет место поражение почек, что также способствует установлению гипертонии.

Наблюдается гипертония довольно часто. По мнению ученых, она имеет место свыше чем у 40 процентов пьющих. Причем почти у 35 процентов из них уровень артериального давления находится в "опасной зоне". Гипертония в среднем поражает людей в возрасте от 36 лет.

Основным лечебным и профилактическим мероприятием при алкогольной гипертонии является полный отказ от приема любых доз спиртного, без чего лечение другими средствами оказывается неэффективным.

В основе алкогольного поражения мышцы сердца лежит прямое токсическое влияние спирта на миокард в сочетании с изменениями нервной регуляции и микроциркуляции. Развивающиеся при этом грубые нарушения внутритканевого обмена ведут к развитию очаговой и диффузной дистрофии миокарда, проявляющейся в нарушениях ритма сердца и сердечной недостаточности. Алкогольное поражение сердца в виде гипертрофии миокарда и ожирения сердца было известно давно под названием "пивного" или "бычьего сердца" ввиду его больших размеров. Прогрессирующая сердечная недостаточность с нарастающей одышкой, тахикардией, отеками, увеличенной печенью, нарушением ритма и большими размерами сердца издавна считалась типичной для людей, употребляющих спиртные напитки.

Патологоанатомы нередко находили у пьяниц проходимыми коронарные артерии крупного калибра. Однако специальное исследование мелких внутрисердечных сосудов показало глубокие изменения всех слоев сосудистых стенок со склеротическими наслоениями как в самих стенках, так и в окружающем их миокарде. Эти изменения в сосудах приводят к тем же явлениям ишемии миокарда, то есть к недостаточному кровоснабжению с последующим кардиосклерозом, как и при заболеваниях стенокардией.

Я специально более подробно остановился на последних научных данных о пагубном влиянии спиртных напитков на сердце. И прежде всего потому, что среди обывателей бытует мнение, будто алкоголь расширяет коронарные сосуды и тем предупреждает инфаркты. Встречается даже этакое бравирование вредными привычками, когда те, кто курит и пьет, заявляют, что если они выкурят папиросу, которая суживает коронарные сосуды, а затем выпьют рюмку коньяку, который, мол, расширяет эти сосуды, то тем самым они добьются нейтрализации действия табака и алкоголя, и сосуды останутся в норме. Это примитивное и вульгарное суждение в корне ошибочно. Выкуренная папироса действительно суживает крупные коронарные сосуды, коньяк же ведет к подобным изменениям в средних и мелких сосудах сердца. Следовательно, оба эти яда — и спирт и никотин, дополняют друг друга в своем губительном действии на сердце, хотя выпившему и кажется, что ему стало лучше.

Пьющий человек всегда находится на грани возможного бедствия или катастрофы.

Недалеко от нас живет семья: муж, жена, двое детей. Жена удивительно доброе, кроткое существо. Она и работает, и за детьми ухаживает, и по дому все делает. Мужу ее около 40 лет. Почти всегда он, что называется, выпивши, пьет "умеренно", но часто, чуть ли не ежедневно.

С ним то и дело случаются какие-то неприятности: то он пьяным вышел на мороз без одежды, простудился и слег с пневмонией, то, выпив что-то недоброкачественное, долгое время лежал с болями в животе, то просто не может подняться с постели из-за головной боли. А недавно зимой, будучи в нетрезвом виде, он упал с крыши сарая и повредил себе позвоночник, по-видимому, спинной мозг, и чувствует резкую слабость в ногах.

Как-то я зашел к нему по делу. Он встал с постели, но долго не мог надеть валенки. Надев их и простояв со мной в коридоре минут пять, тут же сел на табурет, пожаловавшись, что ноги не держат. Однако в больницу он лечь отказывается и продолжает пить.

Семья от этого сильно страдает. У мальчика лет восьми было воспаление легких, которое осталось недолеченным. Имеются признаки перехода заболевания в хроническую стадию. В последнее время у него выявился к тому же неврит слухового нерва с обеих сторон, слух быстро снижается. Но жена не может ходить с ребенком по больницам, так как ей не с кем оставить супруга.

Парадокс! Мужчина, который должен делать все для семьи и оберегать каждого, требует за собой большего присмотра и ухода, чем какой-нибудь глубокий старик. При этом он не считает себя ни алкоголиком, ни даже пьяницей. Он пьет "умеренно". Его никто не видел валяющимся в канаве. Что же касается того, что он упал с крыши сарая, то с кем не бывает?!

Еще хуже судьба нашей доброй знакомой Анны Максимовны. Она работала в молочном магазине, и мы нередко с ней встречались. Несколько раз она жаловалась на то, что ее сын пьет. Способный рабочий, но губит себя водкой смолоду. Все уговоры и просьбы не помогали. Правда, он работал, пил "умеренно", как сам считал, но тем не менее пил почти ежедневно. Мать тяжело переживала за своего сына. И не зря переживала. Не так давно я увидел ее всю в слезах. Она сказала, что в компании, где сын пьянствовал, случилась драка, и его зарезали насмерть.

Это был ее единственный сын и вообще единственный близкий человек на свете! Муж, тоже пивший, давно умер. Осталась она одна, пожилая, больная, состарившаяся раньше времени от постоянных тревог и забот. Не к кому ей приклонить свою седеющую голову.

Очень часто алкоголь даже в "умеренных" дозах резко меняет характер пьющего, иногда до такой степени, что человек перестает быть самим собой и превращается в какого-то зверя.

Недавно к нам в клинику доставили женщину в бессознательном состоянии. Лицо ее представляло собою сплошной синяк, оно все было в кровоподтеках, глаза были закрыты опухшими посиневшими веками. Оказывается, женщина была побита пьяным мужем, который бил ее по лицу не только кулаками, но и ногами.

Долгое время больная была без сознания. Затем, очнувшись, с трудом открыла отекавшие веки. Когда же после длительного лечения лицо ее и сама она стала принимать нормальный вид, мы увидели перед собой красивую и очень милую женщину.

До какого же состояния деградации может дойти мужчина, если он способен поднять руку и безжалостно избить женщину, слабое существо?!

К сожалению, женщинам, имеющим таких мужей, часто не хватает решимости и силы воли изменить свое положение, проявить собственное достоинство. Они прощают супруга, тем самым поощряя его на новые безнаказанные поступки. Вот и катится жизнь такой семьи по мрачно проторенной колее. А там, глядишь, перед ней разворачивается пропасть...

Как-то нам пришлось быть в деревне Чирчим Пензенской области. Жили у председателя колхоза и часто ходили в баню к его соседям — учительнице, которая жила с семьей в доме, выделявшемся своим внешним видом. Ее муж был тихий и работающий человек. Сын работал мастером по дереву. Это он отделал свой дом как игрушку. В жизни он тоже был тихий и молчаливый.

Однако стоило ему только выпить, как он становился хуже зверя. В это время заходить в дом было опасно. Парень непотребно ругался, бил всех, кто попадал под руку, в том числе и мать, бегал с ружьем и грозил убить любого, кто ему не понравится.

И все ему сходило с рук. Каким-то образом его успокаивали и укладывали спать. Проспавшийся, он вновь становился нормальным человеком. А как выпивал, а пил он часто, все опять повторялось. Почему? Помогала безнаказанность. Если каждый за свое поведение неизбежно и строго получал бы по заслугам, то он вряд ли рискнул бы так нагло хулиганить. Только безнаказанность пьяного порождает его безобразное поведение.

Помню, у моей мамы были хорошие знакомые: муж и жена. Он — квалифицированный рабочий, она — домашняя хозяйка. Жили дружно, но детей не имели, и только это огорчало их счастливую жизнь. Правда, была у мужа очень плохая черта характера. Будучи всегда тихим и скромным, он, как только выпьет, начинал буянить. Скандалы его чаще всего выливались в битье посуды. И хотя напивался он редко, тем не менее каждый раз бедная женщина горько плакала, в том числе и потому, что достать у нас в Киренске посуду было чрезвычайно трудно. С помощью друзей за несколько месяцев она все-таки собирала то, что нужно, расставляла в шкафу, но все это было лишь до следующей выпивки мужа.

Как-то гостила у нас дальняя родственница из села Горбова. Как раз приходит к нам соседка и жалуется на очередную выходку мужа. Гостья послушала соседку и говорит:

— А вы попробуйте отучить его от этой дикости.

— Да уж сколько раз я его увещевала, ничего не помогает.

— А вы его примером отучите.

— Как же это примером?

— А вот начнет он бить посуду, а вы хватайте скалку и начинайте бить еще больше, чем он. Посмотрите, что из этого получится!

Женщина посмеялась, но все же решила испытать и это средство. Собрала она все осколки и обломки, благо их в доме было хоть отбавляй, и хитро устала их в шкафу. Так, будто они были целыми.

Когда муж, придя домой пьяным, в очередной раз к чему-то придрался и начал бить посуду, жена схватила скалку, подбежала к шкафу, раскрыла его дверцы и давай скалкой рубить подготовленную для этого посуду.

— Ты бьешь, а я что, отставать от тебя буду? Я ее приобрела, я и бить ее буду.

Муж некоторое время оторопело смотрел на разъярившуюся жену, не понимая, что с ней, а затем начал ее оттащить от шкафа, успокаивая и приговаривая: "Ну довольно, довольно! Успокойся! Посуда-то тут ни при чем!"

И с того дня, как с восторгом заявила соседка, муж, каким бы пьяным он ни был, не разбил ни одной чашки.

Мне бывает часто горько и обидно за женщин. Почему они так легко пренебрегают своим человеческим достоинством и позволяют мужьям относиться к себе без должного уважения. Ведь это зависит всецело только от женщины! Если она не потеряла чувства самоуважения, то не допустит хамства мужчины. Только так женщина поднимется в глазах мужа и будет находиться на том пьедестале, на котором она должна быть по своей нравственной красоте и чистоте, предначертанной ей природой, по своей обязанности быть матерью! А мне почему-то все чаще вспоминается та женщина, лицо которой представляло сплошной кровоподтек. И не покидает чувство какой-то вины перед ней, вины за тех, кто жил рядом с ее семьей и ничего не сделал для пресечения зла. Ну а сами-то "герои"? Неужели в них не может пробудиться человеческое, чтобы повернуть их на путь трезвой жизни?!

У меня есть знакомый мастер, который пил систематически и много. Он с утра выпивал по 800 граммов водки, а днем добавлял еще. Но вот однажды он обнял своего трехлетнего сына и твердо сказал: "Все, сынок, довольно! Пока я не погубил и тебя и себя, даю тебе слово, что пить больше не буду". И с того дня не выпил ни грамма. За прошедшие 12 лет он был в Антарктиде, работал бригадиром на подземных работах. Сейчас живет интересной, полнокровной жизнью.

Думаю, что каждый должен подумать о своей жизни и поступить так же. Каждый должен позаботиться о себе, о своих близких и сказать твердое "нет" этому страшному злу.

Принятое ЦК КПСС постановление о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма создает самые благоприятные условия для утверждения в нашей жизни трезвеннических норм и традиций. Но нужны усилия именно каждого из нас, каждого коллектива, чтобы победить пьянство, одолеть это социально опасное зло.

5. Под угрозой интеллект

Миллионы лет денно и ночью трудилась наша матушка-природа над созданием высшего земного существа — человека, одарив его тем самым серым веществом, которое позволило ему разумно мыслить, стать уникальным на планете, а быть может, и во всей вселенной. Наш мозг — это наше богатство и неповторимость. Наверное, поэтому алкоголь приносит ему самое сильное разрушение, несет для него главную опасность.

Почему? Причина этого не скрыта за семью печатями. Алкоголь, проникая в организм человека, наибольшую концентрацию получает именно в мозге. Если концентрацию алкоголя в крови принять за единицу, то в печени она будет равняться 1,45, в спинномозговой жидкости — 1,5, а в головном мозге — 1,75.

В случаях острых алкогольных отравлений клиническая картина больного может быть неодинаковой, однако на вскрытии почти всегда выясняется, что

наибольшие изменения поражают именно мозг. Твердая мозговая оболочка напряжена, мягкие мозговые оболочки отечны, полнокровны, сосуды расширены, повсюду встречается множество мелких кист диаметром в один-два миллиметра. Эти мелкие кисты образовались в местах кровоизлияний и некроза (омертвения) участков вещества мозга.

Более тонкие исследования мозга у погибшего от острого алкогольного отравления показывают, что в его нервных клетках наступили изменения в протоплазме и в ядре, выраженные столь же резко, как и при отравлении другими сильными ядами. При этом клетки коры головного мозга страдают гораздо больше, чем клетки подкорковых частей, то есть алкоголь действует сильнее на клетки высших центров, нежели низших. В головном мозге отмечается сильное переполнение кровью, нередко с разрывом сосудов в мозговых оболочках и на поверхности мозговых извилин. Такие же изменения в мозге имеют место и у пьющих людей, смерть которых наступила от причин, не связанных непосредственно с употреблением алкоголя.

Описанные изменения в веществе головного мозга необратимы. Они оставляют после себя глубокий след в виде выпадания мелких и мельчайших структур мозга, что неизбежно и неотвратимо сказывается на его функции.

Но даже не в этом заключено главное зло алкоголя. У лиц, употребляющих спиртные напитки, выявляются ранние склеивания эритроцитов — красных кровяных шариков. Если подобная картина имеет место в каких-то грубых тканях, например, в мышцах, то это может пройти незаметно. Но в мозге, где склеивание сильнее, так как там концентрации алкоголя выше, оно может привести и, как правило, приводит к тяжелым последствиям: в мельчайших капиллярах, подводящих кровь к отдельным мозговым клеткам, диаметр сосуда приближается к диаметру эритроцита. И при склеивании эритроциты закрывают просветы капилляров. Снабжение мозговой клетки кислородом прекращается. Такое кислородное голодание, если оно продолжается 5-10 минут, приводит к омертвлению, то есть необратимой утрате мозговой клетки. А чем выше концентрация спирта в крови, тем сильнее процесс склеивания и тем больше мозговых клеток гибнет.

Вскрытия "умеренно" пьющих людей показали, что в их мозге обнаруживаются целые "кладбища" из погибших корковых клеток. Эти "кладбища" олицетворяют собой то губительное и разрушающее действие, которое оказывает алкоголь на нервную систему человека.

Изменения структуры головного мозга возникают уже после нескольких лет употребления алкоголя. Исследования двадцати пьющих людей показали уменьшение у них объема мозга, или, как говорят, "сморщенный мозг". У всех были обнаружены явные признаки атрофии мозга. Изменениям подверглась прежде всего кора головного мозга, где происходит мыслительная деятельность, осуществляются функции памяти.

В народе давно подмечено, что у людей, много пивших, имеет место раннее проявление так называемого старческого слабоумия. Длительное употребление алкоголя резко снижает мозговые функции человека и в первую очередь высшие функции, что ведет к оглуплению пьющего. Если употребление спиртных напитков получило среди населения широкое распространение, то это рано или поздно скажется на его интеллектуальном потенциале, увеличении процента дефективных и умственно отсталых детей, родившихся от пьющих родителей.

Очень часто все зло, причиняемое спиртными напитками, относят лишь к алкоголикам. Мол, это алкоголики страдают, у них происходят все эти изменения, а мы-то что? Мы пьем "умеренно", у нас этих изменений нет.

Здесь необходимо внести ясность. Попытки отнести вредное влияние алкоголя только к тем, кто признай алкоголиком, в корне неверны, ибо сами термины: алкоголик, пьяница, много, "умеренно", мало пьющий и т. д. имеют количественное, а не принципиальное отличие и многими понимаются различно. Некоторые пытаются отнести к алкоголикам только тех, кто пьет запоями, кто напивается до белой горячки. А это неверно. Запой, белая горячка, галлюцинаторное слабоумие пьяниц, алкогольный бред ревности, корсаковский психоз, алкогольный паралич, алкогольная эпилепсия — это все последствия алкоголизма. Сам же алкоголизм — это потребление спиртных напитков, оказывающее вредное влияние на здоровье, быт, труд и благосостояние людей и общества.

Если мы спросим любого горького пьяницу, считает ли он себя алкоголиком, он ответит категорическим "нет". Его трудно уговорить пойти лечиться, хотя все родные, окружающие буквально стонут от него. Он же уверяет, что пьет "умеренно".

Кстати сказать, это самый коварный термин. Достаточно призвать людей пить "умеренно" и сказать, что это безвредно, и они охотно последуют такому совету и многие из них станут алкоголиками.

Неправомочным надо признать также термин "злоупотребление". Если есть злоупотребление, то, значит, есть употребление не во зло, а в добро, то есть полезное употребление. Но такого употребления нет, как нет и употребления безвредного. Любая принятая доза алкоголя вредна. Дело лишь в степени вреда. Любое употребление спиртных напитков есть злоупотребление.

Конечно, если человек выпьет небольшую порцию некрепкого виноградного вина, а в следующий раз такую же дозу он выпьет через два-три месяца, вред будет относительно небольшой. Но даже если пить сухое вино и небольшими дозами, но употреблять его чаще, чем один раз в две недели, мозг не будет приходить в норму от наркотического отравления и вред от алкоголя будет несомненный.

Но зачем вообще нужно принимать наркотический яд? Ведь это же просто глупо! Никто же не призывает нас, допустим, делать себе уколы морфия, нюхать кокаин, употреблять героин или хлороформ? А ведь у алкоголя действие то же. В том и другом случае человек оказывается в плену иллюзий с плохими для него последствиями. Неужели умножение числа алкоголиков и пьяниц, рождение деградированных детей не убеждают людей в том, что с этим злом надо покончить раз и навсегда.

Однако среди многих и многих людей царит явное благодушие по отношению к спиртному. Сошлюсь на слова Марии Щелкановой из Великого Устюга:

"Раньше показаться пьяным на людях считалось неприличным, позорным. Выпивка перечеркивала репутацию человека. Особенно если ты образованный, считаешь себя культурным. Но постепенно стало считаться, что выпить — это проявить свой демократизм, широкий, мужественный характер. Послушайте, чем похваляются наши судоремонтники (в том числе инженеры), придя после выходных на работу: тем, кто сколько выпил, в какую пьяную передрыгу попал, какие "фортелы выкидывал". Если раньше об этом говорили со стыдом, шепотом, то теперь бахвалятся. Пить стало, как принято говорить, "престижно". И напротив: очень часто трезвенник выглядит в трудовом коллективе белой вороной, человеком не от мира сего. Про такого спрашивают: "Он что — больной?" (Советская Россия, 1984, 20 мая).

Многое в создавшемся положении объясняется тем, что большинство людей не знают до конца правды об алкоголе и его свойствах. Отсюда, в

частности, и признание, поддержка ими "культурного" винопития, которое якобы спасает человека от губительного действия спиртных напитков. Раньше подобные представления имели под собой некоторое обоснование: тогда еще не были получены многие объективные научные данные об алкоголе, и поэтому даже отдельные ученые считали, что малые дозы спиртных напитков не оказывают на человека какого-либо существенного влияния и что, ведя борьбу с пьянством, необходимо широко воспитывать среди населения "культуру" питания. Теперь же, когда широкими медицинскими исследованиями и врачебной практикой доказан значительный вред для человека самых малых алкогольных доз, говорить о "культуре" потребления спиртного значит так или иначе оправдывать дальнейшее распространение пьянства,

Как же алкоголь влияет на функции головного мозга? Что происходит с человеком? Почему так резко меняется его личность, характер и поведение? Этот вопрос детально изучен психиатрами и физиологами. Установлено, что алкоголь (во всех содержащих его напитках: водки, коньяки, ликеры, вина, пиво и т. п.) действует на организм, его нервную систему так же, как и другие наркотические вещества и типичные яды, такие, как хлороформ, эфир, опий во всех его разновидностях и т. д.

Яркое художественное описание действия алкоголя дано Ксенофонтом в его "Киропедии": "Кир испросил себе у Астиага позволения служить у него вместо Сакаса виночерпием. Он с ловкостью берет бокал и подает его царю,

— Зачем, сын мой, — сказал, улыбаясь, Астиаг Киру, — ты не пробуешь вина подобно Сакасу? (Виночерпий всегда пробует вино в предупреждение отравления царей. — Ф. У.)

— Потому, что я в самом деле боюсь, чтобы в вине не было яда, потому, что в день твоего рождения, во время пиршества, я сам видел, что Сакас всех отравил.

— Как же ты это видел?

— Я заметил большой беспорядок в вашем уме и в ваших действиях, вы делали то, чего не простили бы такому дитяте, как я: вы кричали все разом, не слушали друг друга, странно пели, и, не слушая того, кто пел, клялись, что он пел чудесно. Каждый из вас хвастал своей силой. Однако когда следовало встать для танцев, вы не только не в состоянии были танцевать в такт, но даже не могли твердо держаться на ногах. Ты забыл, что ты царь, а те забыли, что они твои подданные. Я тогда первый раз узнал, что можно злоупотреблять свободой речи, ибо вы не умолкали.

— Но, сын мой, неужели твой отец никогда не напивался?

— Никогда.

— Как же он поступает?

— Отведавши, он не пьет больше, вот и все действие, какое произвела на него проба" (цит. по: Сикорский И.А. Сборник научно-литературных статей, кн. 4, с. 4-5).

Проведенные в последнее время исследования о действии на человека малых доз алкоголя, дали в руки медиков неопределимые по важности материалы. Установлено, что любая доза спиртного, сколь бы мала она ни была, оказывает влияние на центральную нервную систему. В частности, после принятия малой дозы алкоголя, составляющей примерно 60 граммов, угнетается правое полушарие мозга человека, которое "отвечает" за принятие решений. Что означает это угнетение? Прежде всего у человека заметно увеличивается время для обработки информации, биотоки мозга значительно изменяются, что ведет к нервным раздражениям, нервным утомлениям.

А человеку иллюзорно кажется, что он чувствует себя лучше, что все у него получается и наступила успокоительная разрядка. В этом-то и заключено коварство действия алкоголя как наркотика. Внешняя обманчивость, иллюзия скрывает безусловно негативное действие.

Алкоголь затрудняет умственные процессы. При этом раньше всего страдают более сложные психические процессы и дольше сохраняют свое действие простые мыслительные функции, особенно те из них, которые связаны с двигательными представлениями. Что касается двигательных актов, то они вначале ускоряются, но это ускорение зависит от расслабления тормозных импульсов, и в двигательных актах уже сразу замечается неточность.

При повторном приеме алкоголя поражение высших центров мозговой деятельности продолжается от 8 до 20 дней. Если же употребление алкоголя имеет место длительное время, то работа этих центров в нормальное русло так и не входит.

На основании точных научных данных установлено, что прежде всего у выпившего человека утрачиваются самые позднейшие, самые свежие усовершенствования и "успехи", добытые умственным напряжением, скажем, за последнюю неделю или месяц. Человек после приема алкоголя возвращается к тому же уровню умственного развития, который был у него раньше.

Если алкогольные отравления происходят часто, то человек остается на месте в своем умственном развитии, его мышление становится шаблонным, лишенным достигнутого когда-то. В дальнейшем наступает ослабление уже старых, более прочных и окрепших ассоциаций, ослабление восприятий. В результате умственные процессы еще более суживаются, лишаясь свежести и оригинальности.

Распространено "мнение о возбуждающем, подкрепляющем и оживляющем действии на человека алкоголя, но все эти явления при более глубоком изучении оказываются не чем иным, как поражением известных частей головного мозга. К параличным явлениям в психической сфере относится, в частности, утрата человеком внимательности, здравого размышления.

Под влиянием алкоголя парализуются психические центры, что резко сказывается на тех процессах, которые мы называем суждением и критикой. У человека начинают преобладать чувства, не умеряемые и не сдерживаемые критикой. Он становится чересчур откровенным и общительным, легкомысленным, лишается способности тонко оценивать окружающее, перестает замечать опасность. Ослабляющее действие алкоголя обнаруживается в притуплении болевых ощущений, чувства усталости, а также в заглушении душевной боли, к примеру, тоски и озабоченности. Неумеренная оживленность и жестикуляция, хвастовство — также следствие начавшегося паралича сознания и воли: сняты правильные, разумные преграды, которые удерживают трезвого от бесполезных движений и необдуманной, нелепой траты сил.

В многочисленных опытах, проводившихся крупнейшими специалистами в этой области — Бунге, Крепелиным, Сикорским и другими, с несомненностью выяснилось, что во всех без исключения случаях под влиянием алкоголя простейшие умственные отправления, то есть восприятия, нарушаются и замедляются не столь сильно, как более сложные — ассоциации. Эти последние страдают в двойном отношении: во-первых, их образование замедленно и ослаблено, и, во-вторых, существенно изменяется их качество: вместо внутренних ассоциаций часто проявляются ассоциации внешние, нередко стереотипные, основанные на созвучии, на случайном внешнем сходстве предметов. В то же время самые низшие формы ассоциаций, ассоциации двигательные или механически заученные, возникают в уме легче всего. Иногда подобные

ассоциации появляются без малейшего основания, но зато упорно держатся в уме, всплывая снова и снова. Человек как бы "защелкивается" на них. Такие ассоциации напоминают собой патологическое явление, замечаемое при неврастении и психозах. Из внешних ассоциаций особенно часто возникают те, которые связаны с двигательными актами. Все это указывает на глубокие изменения механизма мышления человека (Сикорский И.А. Сборник научно-литературных статей, кн. 4, с.88-92).

В результате длительной интоксикации у пьющих разрушается импульс к труду, они становятся неспособными к систематической работе и постепенно вообще перестают трудиться.

Активное и пассивное внимание под влиянием малых и "умеренных" доз алкоголя нарушается, из-за чего страдает в первую очередь память. Алкоголь, принятый в больших дозах, вызывает более грубые нарушения. Восприятие внешних впечатлений затрудняется и замедляется, точность его понижается. Внимание и память нарушаются еще в большей степени. Ассоциации качественно расстраиваются, у человека ослабевает критика, утрачивается способность внимательно выслушивать других, следить за правильностью своей речи, контролировать свое поведение. Ослабевает нравственное чувство, теряется стыд.

Человек не стыдится вести себя непристойно, привлекать внимание окружающих. Ему не стыдно выражаться нецензурно при женщинах и детях. Все уговоры его окружающими бесполезны, он еще больше куражится и ведет себя даже наглее.

С углублением алкогольного наркоза у человека тормозятся не только клетки коры головного мозга, но и подкорковые узлы, мозжечок. При приеме очень больших доз спиртного происходит тяжелейшее нарушение функций центральной нервной системы с вовлечением спинного и продолговатого мозга. Развивается глубокий наркоз и коматозное состояние.

Длительное употребление алкоголя неизбежно ведет к деградации человека, притупляются его способности к творческому мышлению, синтезу, а потом эти высшие свойства человеческого мозга исчезают и вовсе.

В одной из ленинградских клиник работал ассистент Алексей Леонтьевич — сухощавый, невысокого роста, живой и подвижный, отзывчивый и добрый человек. Он был любимцем всех сотрудников клиники. Учитывая его молодость и скромность, все звали его Алик. Он не обижался и с охотой отзывался на это имя. Так оно и сохранилось в памяти тех, кто с ним долго работал, хотя со временем он стал ученым, доктором наук.

Алик был сыном известного в городе хирурга, трагически погибшего. После смерти отца вскоре умерла и мать, сраженная горем. Остались" трое детей. Алик был старшим и принял на себя все заботы по дому и двум маленьким сиротам. Заработок его был невелик, и ему пришлось взять работу по совместительству в Институте скорой помощи. В свое время Алик получил хорошее образование, он владел тремя иностранными языками, был начитан, умен и трудолюбив. Благодаря эрудиции, блестящей памяти и способности к анализу и обобщениям он совсем молодым защитил кандидатскую диссертацию и стал ассистентом.

Его острый, ищущий ум, способность точно ставить диагнозы поражали многих. Не было в литературе такого редкого заболевания, которого Алик не знал бы. И знания эти с блеском применял на практике. Бывало, вся клиника мучительно не может определить диагноз больного, а Алексей Леонтьевич посидит над ним, тщательно его обследует и заявляет, что это вот такая-то болезнь, которая впервые описана в таком-то году таким-то ученым. Она протекает так-то, заключается в том-то и таким-то образом лечится.

Однажды в клинику привезли больную с переломом бедра. Ее стали лечить по принятой методике. Не успела бедренная кость срастись, как у женщины случился перелом кости плеча. Тогда Алексей Леонтьевич тщательно обследовал больную, сделал ей снимки других костей и заявил, что у нее повышенная функция паращитовидных желез: небольших, величиною с горошину или даже чечевицу желез внутренней секреции, которые располагаются около щитовидной железы и потому называются "паращитовидными". При их гиперфункции, которая обычно является результатом опухоли этой железы, происходит нарушение обмена в организме человека, и как следствие этого, у него часто происходят переломы костей, кости постоянно болят, что делает таких больных полными инвалидами. Алик сам сделал операцию, отыскал опухоль железы и удалил ее. Больная полностью поправилась.

И такие диагнозы он ставил нередко. Поэтому в тех случаях, когда и сам руководитель клиники не мог поставить точный диагноз, он говорил: "Позовите Алика. Он мудрец, что-нибудь да отыщет".

Алик был хорошим хирургом, с мягкими добрыми руками. Лекции же читал так, что на них приходили студенты других курсов. Всех покоряла его способность читать лекции по любому вопросу хирургии, причем почти без подготовки. О его феноменальной памяти рассказывали анекдоты. Бывало, молодые врачи соберутся в ординаторской и начнут испытывать свою память: назовут подряд 15-20 слов, часто бессмысленных, и просят каждого тут же повторить их. Самое большее, что они могли повторить, — это 5-6 слов. Алик же повторял 12-13! Но больше всего поражала его творческая энергия. Он всегда что-то изобретал, часто придумывал новое, оригинальное.

Единственное, что огорчало друзей Алика, это некоторая его слабость к вину. И хоть он это тщательно скрывал, стесняясь своей привычки, ее заметили многие и очень беспокоились за него.

Когда началась Великая Отечественная война, Алексею Леонтьевичу было 30 лет, но он был уже знаменитым хирургом. Мобилизовав, его назначили главным хирургом медсанбата, и он вскоре зарекомендовал себя на фронте с самой лучшей стороны.

Когда у командования возник вопрос: кого из хирургов, молодых, энергичных и в то же время высокообразованных, умеющих работать в самой сложной обстановке, послать в партизанский край, выбор пал на Алексея Леонтьевича. В течение нескольких лет он работал главным хирургом большой партизанской бригады, а вернее сказать, целого партизанского края. Проводил большую оздоровительную и профилактическую работу, много оперировал больных и раненых, наладил быструю и своевременную их эвакуацию на Большую землю.

Во время крупного наступления наших войск по освобождению блокадного Ленинграда партизанские отряды развернули большую и смелую операцию. В бою Алексей Леонтьевич был тяжело ранен в живот, с повреждением желудка и кишечника. Его быстро доставили на Большую землю, и он уже через несколько часов попал на операционный стол к прославленному хирургу Александру Александровичу Вишневскому.

Операция продолжалась долго, так как ранение кишечника было множественным. Но все было сделано точно и аккуратно. Больной поправился настолько, что вновь был послан в свой партизанский край.

Вернувшись после войны в клинику, он вскоре был избран доцентом и по-прежнему, с тем же интересом читал лекции, вел занятия со студентами, оперировал. Он даже, как и раньше, выкапывал в литературе какие-нибудь интересные сообщения и демонстрировал их на примере своих больных. Женясь еще до войны, он очень заботился о своей семье. Его по-прежнему

любили и уважали все сотрудники. И мало кто знал, что Алексей Леонтьевич попивает.

Началось это еще в войну, Слава о нем гремела по партизанскому краю. Многие считали за честь познакомиться с известным хирургом и при этом не скупилась угощать его спиртным. А Алексей Леонтьевич, человек добрейшей и деликатной души, отказывать не умел. Да и что скрывать, тянуло его к спиртному. После войны ему стало напоминать о себе тяжелое ранение, временами появлялись боли. Чтобы заглушить их, Алексей Леонтьевич принимал крепкие напитки, а если и они не помогали, пил таблетки кофеина, постепенно пристрастившись и к ним.

Так проходили годы. Алексей Леонтьевич заметно сдавал. Лекции его становились более шаблонными, операции он делал только те, что были отработаны раньше, ничего нового уже давно не предлагая. Да и в самих операциях не было того блеска точности, как несколько лет назад. Руки заметно дрожали. Иногда Алексей Леонтьевич приносил своему руководителю какую-нибудь статью, выполненную согласно плану, но в ней не было той живой, творческой мысли, которая отличала его статьи раньше. Им были проделаны уже десятки удачных операций по поводу гиперфункции паращитовидных желез. Он владел уникальным материалом, который не имел ни один хирург не только в нашей стране, но и за рубежом. Ему не раз советовали сделать на этом материале докторскую диссертацию или монографию. При его знании языков и способности писать работы было не более чем на год.

Алексей Леонтьевич соглашался, назначал срок. И... не укладывался в него. Наконец руководитель клиники потребовал, чтобы тот принес ему план работы. Диссертант представил план, который был написан на 24 листах большого формата с сотнями пунктов и параграфов.

Внимательно посмотрев план, руководитель убедился, что диссертант обладает большой суммой знаний, что он подробно проанализировал весь материал, но у него нет и намек на его синтез. Этот результат высочайших функций головного мозга в представленном плане начисто отсутствовал. Отставив этот план в сторону, руководитель написал новый план будущей диссертации на одной странице, содержащей всего 10-12 пунктов.

— Вот по этому плану и пишите диссертацию, — заявил он Алексею Леонтьевичу. Тот, взяв план, ушел работать.

Через два года диссертация была написана и с успехом защищена.

— Если бы вы составили мне план диссертации раньше, я бы написал и защитил ее несколько лет назад, — сказал он своему руководителю.

Но эта защита не стала толчком к новому творчеству. Алексей Леонтьевич продолжал жить в наркотическом тумане. Уже несколько лет он чувствовал падение сил, отсутствие желаний и потерю интереса не только к творчеству, но и к самому труду. Он перестал уделять внимание семье. Часто ночевал вне своего дома, а если и приходил в него, то всегда нетрезвый. Жена, обожавшая мужа много лет, охладела к нему. Ее раздражали его постоянные попойки, и в конце концов она ушла от него.

Какое-то время он жил один. Затем женился на молодой, красивой и талантливой женщине, тоже враче, которая еще в студенчестве была покорена его лекциями, эрудицией и добрым сердцем. И хотя с годами Алексей Леонтьевич изменился, но чувство к нему у нее осталось. Выйдя за него замуж, она стала ухаживать за ним как за малым ребенком. Эта любовь и забота, доброта и бескорыстие, трогательная дружба не могли не повлиять на человека, и он стал меньше пить.

По существу, его никто не мог назвать пьяницей или алкоголиком. Он ни разу не прогулял работы из-за пьянства, ни разу не отложил из-за вина ни одной лекции, ни одной операции. Он, что называется, "пил умеренно". Но мозг его не "просыхал", и в результате — полная остановка творческого развития. Он работал и пил. Пил и работал. И вот, женившись второй раз, будучи уже немолодым и больным, он глубоко пожалел о так глупо прожитой жизни. Бросил пить, но поправить уже ничего не мог. Сказывался возраст.

Известно, что жизнь систематически пьющего человека на 15-20 лет меньше, чем непьющего. И если он после 50 лет не погибает от пьянства, то начинает расплачиваться за свое поведение тяжелыми болезнями.

Эта судьба не миновала и Алексея Леонтьевича. Он стал часто болеть. У него были глубоко поражены сосуды нижних конечностей, что проявлялось в постоянных болях ног, хромоте и неуверенной походке. В самом благоприятном для ученого возрасте он ходил с палочкой, а часто и совсем не мог ходить.

Жена ухаживала за ним с большой трогательностью. Сама богато одаренная, она делала в своей области крупные успехи. Защитив кандидатскую и докторскую диссертации и став большим известным ученым, она по-прежнему оставалась нежной и любящей супругой.

А у Алексея Леонтьевича дела становились все хуже, усиливались боли. По чьему-то недоброму совету он обратился к хирургу В., который пользовался весьма сомнительной славой авантюриста. В. застращал Алексея Леонтьевича мрачными прогнозами его болезни и уговорил его лечь к нему в клинику. Тот согласился. Пришел он в клинику на своих ногах, а обратно, через несколько месяцев, супруга увезла его домой на носилках. После укола в спинномозговой канал, сделанного непонятно с какой целью, у Алексея Леонтьевича наступил полный паралич нижних конечностей и паралич всех органов тела. Он оказался прикованным к постели и живет сейчас только благодаря исключительному милосердию супруги, ее доброте и неугасающим чувствам дружбы и уважения к нему. Удивительная, обаятельная женщина!..

При употреблении алкоголя страдают самые тонкие функции мозга, все высокие чувства человека. Любой творческий работник, употребляя алкоголь, наносит непоправимый вред своим способностям и делу, которому он посвятил жизнь. Грустно смотреть на талант, который исчезает прямо на глазах, погибая под ударами наркотического яда.

У лиц, хронически употребляющих алкоголь, теряется способность переходить от одного ряда ассоциаций к другому. В обычной, заученной, шаблонной деятельности такие люди продолжают работать почти с прежней силой. В жизни есть много видов умственного труда (к примеру, канцелярский, бухгалтерский), которые представляют собой ряд тождественных, стереотипных действий по готовому образцу, и ограниченность умственных способностей здесь не проявляется так ярко и наглядно. Там же, где требуется оригинальность умственных ассоциаций, где нужны свежие концепции, способность к глубокому анализу и широким обобщениям, — там люди, хронически потребляющие алкоголь, оказываются несостоятельными. В этом смысле любое дело, безусловно, затормаживается или даже совсем рушится, если в его руководстве стоят те, кто не может преодолеть свою тягу к спиртному. То же касается и так называемых творческих работников.

Как бы ни были велики расстройства умственной деятельности мозга, все же, по признаниям ученых, главнейшие изменения имеют место в психической жизни и характере пьющего человека. Первое, что бросается в глаза в поведении пьющего, это упадок нравственности, безразличие к обязанностям и долгу. Такое нравственное равнодушие начинает появляться очень рано, в ту пору, когда

умственная деятельность мозга еще остается почти неизменной. Оно находит свое отражение в форме частичной нравственной анестезии, в виде полной невозможности испытывать известные эмоциональные состояния.

И чем дольше и больше пьет человек, тем сильнее страдает его нравственность. Алкоголики нередко понимают это своим умом, но понимают только рассудочно и в то же время не испытывают ни малейшего желания исправить положение. Такого рода состояние совершенно аналогично нравственному идиотизму и отличается от него только способом происхождения.

Упадок нравственности сказывается у пьяниц в их равнодушии к общественно-моральным нормам, в их эгоизме и цинизме. Но ведь самые малые отклонения от требований общественной нравственности очень опасны и легко ведут к тяжким преступлениям. И именно на этой почве произрастает преступность, хулиганство, антиобщественные поступки в поведении некоторых людей.

К числу неминуемых последствий алкоголя относится падение искренности и правдивости людей. Утрату стыда и правдивости народ издавна связал в неразрывное понятие бесстыдной лжи: ложь потому и возрастает, что человек потерял стыд, утратив вместе с ним в своей совести и важнейший нравственный корректив правдивости.

Способность испытывать чистое чувство стыда утрачивается пьющими очень рано. Паралич этого высокого человеческого чувства понижает человека в нравственном смысле гораздо больше, нежели любой психоз.

В народе давно замечено, что стыд выражается краской стыда, стремлением спрятаться от чужого взгляда: потуплять взор, прятать глаза, отворачивать лицо, желать "провалиться сквозь землю" и т. д. Краска стыда — этот тонкий и чуткий механизм, полностью отсутствует у пьяниц, так же как отсутствует у них и стремление скрыть свое лицо и глаза.

Между тем стыд не только держит в известных границах физическую сторону человеческого существования, но является одним из основных начал нравственной жизни, делая людей чуткими к мнению других, мнению общественности и охраняя их от всего, что является безнравственным.

Лев Николаевич Толстой в своей статье "Для чего люди одурманиваются?" писал: "...Не во вкусе, не в удовольствии, не в развлечении, не в веселье лежит причина всемирного распространения гашиша, опиума, вина, табака, а только в потребности скрыть от себя указания совести.

Иду я раз по улице и, проходя мимо разговаривающих извозчиков, слышу, один говорит другому: "известное дело — тверезому совестно". Трезвому совестно то, что не совестно пьяному. Этими словами высказана существенная, основная причина, по которой люди прибегают к одурманивающим веществам. Люди прибегают к ним для того, чтобы не было совестно после того, как сделан поступок, противный совести, или для того, чтобы вперед привести себя в состояние, в котором можно сделать поступок, противный совести, но к которому влечет человека его животная природа.

Трезвому совестно ехать к непотребным женщинам, совестно украсть, совестно убить. Пьяному ничего этого не совестно, и потому, если человек хочет сделать поступок, который совесть воспрещает ему, он одурманивается...

Десять преступлений совершаются так: "для смелости выпить". Половина падений женщин происходит под влиянием вина. Почти все посещения непотребных домов совершаются в пьяном виде. Люди знают это свойство вина заглушать голос совести и сознательно употребляют его для этих целей. Мало того, что люди сами одурманиваются, чтобы заглушить свою совесть, — зная, как действует вино, они, желая заставить других людей сделать поступок, противный

их совести, нарочно одурманивают их, организуют одурманивание людей, чтобы лишить их совести. На войне солдат напаивают пьяными всегда, когда приходится драться в рукопашную.

Все французские солдаты на севастопольских штурмах были напоены пьяными. Всем известны люди, спившиеся совсем вследствие преступлений, мучивших их совесть. Все могут заметить, что безнравственно живущие люди более других склонны к одурманиванию. Разбойничьи, воровские шайки, проститутки — не живут без вина...

Одним словом, нельзя не понять того, что употребление одурманивающих веществ в больших или малых размерах, периодически или постоянно, в высшем или низшем кругу вызывается одной и той же причиной — потребностью заглушения голоса совести для того, чтобы не видеть разлада жизни с требованием сознания...

...Всякий увидит одну постоянную черту, отличающую людей, предающихся одурманиванию, от людей, свободных от него: чем больше одурманивается человек, тем он более нравственно неподвижен... Освобождение от этого страшного зла будет эпохой в жизни человечества..." (Толстой Л.Н. Полн. собр. соч., т. 13. М., 1913, с. 417-430).

В последние годы так называемый менеджерский алкоголизм, то есть алкоголизм деловых людей, ответственных работников, вышел на одно из первых мест в мире потому, что люди для заключения сделок обязательно пьют. Бывает, что человек, выпив и заглушив чувство стыда, легче согласится принять взятку, подпишет невыгодный контракт.

К сожалению, подобное получает все большее распространение и в научном мире. Приезжающие с периферии в центр нередко везут с собой коньяк, водку и всячески угощают всех, чье слово может помочь им получить выгодное место, звание и т. д. Есть случаи, когда ученые, занимающие административные должности, не чураются этих угощений, подыгрывают нечестным людям.

Алкоголизм размывает нравственные отношения в семье, родительские обязанности. От этого страдают прежде всего дети. Одна моя добрая знакомая рассказывала о своем отце, который был инженером-мелиоратором. Способный человек, он много читал, внес целый ряд рационализаторских предложений, работал над кандидатской диссертацией. Но в это время начал пить. Конечно, диссертация и рационализаторские предложения сразу же пошли побоку, но работал он по-прежнему много и хорошо зарабатывал. На работе пропадал дни и ночи. Дома бывал редко и почти всегда в пьяном виде.

На дочь почти не обращал внимания, хотя до этого был ласков и любил ее. Когда девочке было 6-7 лет, он, взяв ее на руки и расчувствовавшись, обещал учить ее музыке, купить ей пианино. Дочь сама мечтала об этом, и слова отца привели ее в восторг. Она только и думала об этом и все ждала, что отец выполнит свое обещание. А он больше и не вспоминал о своих словах. Позднее мать с девочкой ушли от него. Так девочка и не выучилась музыке, хотя у нее была негасимая любовь к ней и прекрасный слух. Прошло много лет, девочка сама уже стала матерью, но она так до сих пор и не может забыть того, что отец не выполнил своего обещания. Его слова оказались банальной ложью пьяницы...

Опасность алкоголизма для высшей нравственности народа кроется в том, что в обществе все больше появляется людей с ущербной, угнетенной моралью, а иногда и вовсе без нее. Они деморализующе действуют на окружающих. Гибельное влияние этих субъектов сказывается во всех сферах общественной и трудовой деятельности, но особенно пагубно оно отражается на семье и семейных отношениях. Семьи разрушаются, ломается психика людей. И самое главное, эти

люди являются источником болезненного потомства, увеличивая число дегенератов и невропатов.

Падение нравственности пьющих людей проявляется в снижении или полном исчезновении у них благородства. Человек с атрофированным чувством благородства может пойти на нарушение закона, не посчитаться с общественным мнением, легко обидеть женщину, он будет небрежно относиться к своему долгу, выполняя только то, что другие могут проконтролировать.

Пьянство и патриотизм — понятия несовместимые. Испокон веков враги пытаются вербовать предателей среди пьяниц. Для них нет ничего святого.

Другое чувство, легко утрачиваемое пьяницами, — это страх. Ослабление страха, по мнению психиатров, может повлечь за собой важные последствия. Если вспомнить, что страх в своих высших проявлениях превращается в боязнь зла, в опасение его последствий и может выливаться в активное противодействие этому злу, то станет понятным высокое значение этого чувства в вопросах нравственности.

Алкогольные напитки по мере их воздействия на человека приводят к резкому изменению его характера.

Специалисты характеризуют личность пьяницы следующими чертами. Прежде всего это эгоцентризм, то есть стремление решать все вопросы в интересах собственной выгоды, проявление слишком большого внимания к своей личности, желание быть у всех на виду. В то же время у человека выявляется слабая сопротивляемость трудностям. При встретившемся затруднении он легко бросает начатое дело и не стремится во что бы то ни стало довести его до конца. У него рано возникает чувство беспомощности, зависимости от других, стремление найти какую-либо опору вне себя. Это можно назвать дряблостью характера. Одновременно у человека нарастает мнение о своих возможностях, мания величия. Он представляет себя более значительным, чем он есть на самом деле, часто жалуется, что его не понимают, недооценивают.

У пьяниц ослабевает сила воли, что приводит в конце концов к полному безволию. Мысли теряют глубину и обходят трудности, вместо того чтобы их решать. Круг интересов суживается, и остается одно желание — напиться. В далеко зашедших случаях дело доходит до полного отупения и маразма.

И.П.Павлов в статье "Пробная экскурсия физиолога в область психиатрии" писал: "...Симптомы шаловливости, дурашливости, а также вспышки возбуждения с характером агрессивности, которые встречаются у шизофреников... очень напоминают картину обыкновенного начального алкогольного опьянения... Отсюда при алкогольном наркозе беспричинная и необычная шаловливость, плаксивость и веселость, то излишняя чувствительность и слезы, то гневность".

Мы не будем здесь говорить о патологическом опьянении или болезнях, вызванных алкоголем, таких, как белая горячка, запой и т. д. Это дело психиатров. Но и то, что нами уже сказано и чему мы часто являемся свидетелями, говорит о том, что алкоголь несет за собой гибель самого важного и самого ценного органа человека — его мозга.

Люди, употребляющие алкоголь, не делают скачкообразных переходов от совершенно здорового человека к полному идиоту. Между этими крайними формами имеется много переходных состояний, которые в одних случаях приближаются к дебильности, а в других — просто к плохому характеру. Таких людей с различной степенью изменений характера среди употребляющих спиртное становится все больше. А это может повлиять на изменение характера и всего народа.

К числу грубого нарушения психики под влиянием алкоголя надо отнести и рост самоубийств. По данным ВОЗ, самоубийства среди пьющих имеют место в 80

раз чаще, чем среди трезвенников. Такое положение нетрудно объяснить теми глубокими изменениями, которые происходят в человеке под влиянием длительного приема спиртных напитков.

В одном из совхозов Новгородской области работал шофер Борис Чугов. Он любил машину, любил свое дело, и в руках у него все спорилось. Не пил, не курил, был не по годам серьезен, и в колхозе ему доверяли самые ответственные работы, зная, что Борис не подведет.

Женившись, Борис построил себе шлакобетонный дом, наладил в нем паровое отопление, купил легковую машину. У него родились две дочери, которых он очень любил, много с ними занимался, воспитывая в них лучшие свои качества.

В совхозе процветала пьянка. Борис долго сторонился этого, но однажды по случаю ударной работы его наградили, и друзья, собравшись отметить это событие, заставили его выпить вместе с ними.

Так он стал выпивать и в конце концов пристрастился к водке. Дома начались слезы, ссоры. Он, напившись, уезжал из дома на колхозной машине и пропадал неизвестно где по несколько дней. Жена обращалась в правление колхоза, просила помощи у сельсовета. Доходило дело и до милиции. Решили общими силами воздействовать на него и отправить его на лечение.

Узнав об этом, он сильно напился, закрылся в собственном гараже, облил все внутри бензином и поджег его. Люди ничего не успели сделать...

Вот такие страшные изменения несет алкоголь. Подобные люди без помощи общества и государства уже не могут начать новую жизнь.

Эти крайние, экстремальные проявления алкоголизма отнюдь не горькие единичные исключения. Ведь, по существу, все пьяницы, по крайней мере потенциально, способны на самое тяжкое. Они несут в себе угрозу здоровому человеческому бытию, самому ценному нашему достижению — советскому образу жизни.

Не случайно постановление ЦК КПСС нацеливает на необходимость "умело и настойчиво разъяснять населению, что употребление алкоголя разрушает здоровье человека, пагубно оказывается на будущих поколениях, причиняет большой материальный и моральный ущерб обществу".

Только трезвость как неперемненное условие нравственной жизни может утвердить торжество принципов гуманизма, братства и взаимоуважения, заложенных в самой природе нашего общества. Это должен осознать каждый гражданин нашего Отечества.

6. А расплачиваются дети

Подлинную цепу последствий алкоголя определить практически невозможно, поскольку диапазон его воздействия очень широк, и это воздействие может проявляться в самых различных формах.

"Алкоголизм — это порождение варварства — мертвой хваткой держит человечество со времен седой и дикой старины и собирает с него чудовищную дань, пожирая молодость, подрывая силы, подавляя энергию, губя лучший цвет рода людского, — писал Д. Лондон, подчеркивая дикость алкогольных традиций и все безумие современного цивилизованного общества, культивирующего это варварство (цит. по: Борисов Е.В., Василевская Л.П. Алкоголь и дети. 2-е изд. М., 1983, с. 55).

Алкоголизм не появляется сразу, что называется, "на голом месте", в здоровом обществе, среди здоровых людей. Алкоголизм есть порождение пьянства, которое нередко, как мы уже отмечали, является результатом

"умеренного" и "культурного" винопития, результатом "ритуального" употребления алкоголя. Не зря в народе говорят: "Река с ручейка начинается, а пьянство с рюмочки".

Человек, постоянно принимая этот наркотический яд даже в малых дозах, может не заметить, как употребление алкоголя становится уже его внутренней потребностью. Еще менее он замечает, что в нем постепенно происходят глубокие изменения, нарушаются черты характера, трудовые и умственные способности, ухудшаются взаимоотношения с близкими и знакомыми.

В журнале "Здоровье мира" (1979, № 6) сказано: "Проблему алкоголя нельзя сводить к алкоголизму в узком медицинском понимании этого слова — далеко зашедшей болезни... Необходимо обратить более пристальное внимание на проблемы, связанные с потреблением алкоголя, в какой бы форме они ни возникали, какова бы ни была степень их серьезности, то есть на весь спектр их проявлений". В самом деле, алкоголизм, алкоголики, хотя их уже миллионы, не являются самым большим злом. Наибольшее несчастье несет само потребление алкоголя, особенно если оно начинается в раннем возрасте.

Задумаемся над таким фактом. С точки зрения заразительности привычки употребления спиртного, более опасными являются отнюдь не пьяницы и алкоголики, ибо, глядя на них, ни у кого не возникнет желания им подражать. Более заразителен пример тех, кто пьет "умеренно", "культурно", кто пьет, "соблюдая ритуал" и т. д. К сожалению, наши средства массовой информации хорошо "потрудились" над тем, чтобы пошире и соблазнительнее представить застолье. Редкий фильм обходится без чарки, пышных празднеств, тостов. Уже не в диковинку стало, что эти сцены без стеснения проникают и в фильмы для детей и подростков.

С.Шевердин в статье "Подрумяненная истина", опубликованной в "Правде" 1 октября 1978 года, пишет: "Моя одиннадцатилетняя дочь, зная, что пьянство — зло, смотрела недавно кинофильм "Внимание, черепаха!".

Картину эту хвалят и, видно, не зря. Однако есть в ней эпизод, наблюдая который дочка недоуменно и встревожено посмотрела на меня. Маленькая героиня фильма видит издали, как к подъезду подкатывает свадебный кортеж, как из машин выходят красивые люди, как летят вверх пробки из бутылок с шампанским и струя вина красиво льется в красивые бокалы. Как прекрасная сказка. В замутненной беззвучной съемке проходит перед глазами маленьких зрителей это "призрачное" видение.

Два дня в телевизионном спектакле для ребят "Горя бояться — счастья не видать" звучали рефреном строки: "Мы пьем за старую любовь, за счастье прежних дней". И полюбившиеся юным зрителям герои сдвигали чарки с вином".

Подобных картин, спектаклей, книг, статей и передач по радио больше чем достаточно, и они дают свои ядовитые плоды. Дети очень рано проявляют повышенный интерес к алкогольным напиткам, слишком рано узнают их вкус, и в этом заключена главная опасность. Ведь алкоголь, являясь ядом для взрослых, в более сжатые сроки разрушает детский организм и часто губит не только здоровье, но и саму жизнь ребенка.

Не так давно Комитет партийного контроля при ЦК КПСС был вынужден вновь вернуться к вопросу о недостатках в антиалкогольной пропаганде средствами кино. "Дело в том, что из первого его рассмотрения, состоявшегося несколько лет назад, руководители Госкино СССР и ряда киностудий не сделали должных выводов. Несколько оживив поначалу эту работу, они потом пустили дело на самотек. Должной заботы о создании фильмов, раскрывающих пагубность и социальный вред пьянства, не проявлялось. Некоторые картины вновь запестрели

сценами выпивок, ложно трактуемыми подчас как неотъемлемая и безобидная часть народных обычаев и ритуалов" (Коммунист, 1984, № 15, с. 28-29).

Алкоголь действует губительно на детей еще до их рождения. Народная мудрость учит, что дети не только алкоголиков, но даже употребивших алкоголь однократно перед зачатием, часто рождаются слабыми, отсталыми в развитии, умственно неполноценными или даже мертвыми.

Законы Древнего Рима запрещали молодым людям до 30 лет, то есть в годы наиболее активного воспроизводства потомства, пить спиртные напитки. Согласно законам Древней Греции пьяному мужу строго запрещалось сходитья с женой. На Руси жениху и невесте запрещалось употреблять хмельное во время свадьбы.

О влиянии алкоголя на потомство имеются многочисленные данные как врачей, так и ученых. Наблюдения и систематизация патологических отклонений у детей в семьях пьющих и непьющих родителей, проводившиеся в нашей стране еще до революции, показали следующее (в процентах): умерли в первые месяцы жизни — в семьях пьющих — 43,9, в семьях непьющих — 8,2; оказались недоразвитыми — соответственно 38,6 и 9,8; здоровы физически и духовно — 17,5 и 82,0.

Эти данные убедительно показывают, что в семьях пьющих здоровых детей в 5 раз меньше, чем в непьющих, смертность детей там в 5 раз выше и больных в 3,5 раза больше. При этом речь идет не о семьях алкоголиков, а о семьях пьющих. А это значит, что наряду с алкоголиками и пьяницами сюда можно отнести и так называемых "ритуальщиков", и людей, пьющих "культурно".

Газета "Известия" в интересной публикации "Быть или... пить? — вот в чем вопрос" от 16 мая 1984 года привела данные французского исследователя Морреля, проследившего за жизнью четырех поколений людей, страдавших хроническим алкоголизмом. Вот эти сведения: "В первом поколении — нравственная испорченность, алкогольные излишества; во втором — пьянство в полном смысле; представители третьего поколения страдали ипохондрией, меланхолией, были склонны к убийству и самоубийству; в четвертом — тупость, идиотизм, бесплодие..." Такого рода уникальные данные позволяют наглядно представить и оценить подлинное бедствие, которое несет людям алкоголь.

По логике своего воздействия алкоголь беспощаден и к тем, кто пьет "культурно", и к тем, кто предпочитает иные способы его употребления. Вне зависимости от того, пьет ли человек у "шалмана" или в ресторане, результат на потомстве сказывается одинаково. Речь идет о количестве выпитого и о частоте приемов алкоголя. Чем чаще человек прикладывает к бокалу, чем большую дозу он выпивает, тем больше шансов на то, что этот алкоголь отзовется на его потомстве. Вот почему люди в репродуктивном периоде жизни, стремящиеся иметь детей, должны полностью исключить из потребления все виды спиртных напитков. О том, к чему может привести лишь разовое употребление алкоголя, показывает следующий случай.

Мне позвонила одна из моих добрых знакомых и попросила посмотреть ребенка ее дочери. Эта знакомая лечилась у нас в клинике несколько раз, и каждый раз лечение проходило успешно. Она так уверовала в нас, что с любым заболеванием обращалась именно к нам. Недавно она выдала замуж свою дочь. Я слышал, что у них родилась девочка и вот сейчас что-то ее беспокоит.

Вместе с дочерью Зиной ко мне пришел ее муж, стройный молодой человек, с умным, выразительным лицом.

— Это мой муж, Вася, — представила его Зина. Он держал на руках ребенка.

— Сколько месяцев девочке и что вас беспокоит? — спросил я молодых родителей.

— Девочке уже семь месяцев, а она не сидит и даже головку не может держать, — с беспокойством объяснила Зина.

Я осмотрел девочку. Она оказалась меньше, чем должна была быть в семимесячном возрасте, бессмысленно улыбалась, не следила за движущимися перед ее глазами блестящими предметами, не реагировала на зов матери. Девочка не могла сидеть, не держала голову. Была явная задержка ее и физического и умственного развития. Непонятна была только причина этой задержки. Может быть, алкоголь? Я знал, что со стороны матери в этом отношении все было благополучно. Ее родители трезвенники, они воспитали Зину в строгих правилах по отношению к вину.

— Вы пьете? — обратился я к Васе.

— Нет, я не пью совсем,

— А ваши родители?

— Отец очень редко выпьет сухого вина. Мать не пьет совсем.

— А на свадьбе вы тоже не пили?

— Вот тут было дело. Когда мы расписались и у нас собрались родственники, друзья, мы были так счастливы и вместе со всеми выпили за свою будущую жизнь. Пили и шампанское и сухое. Но неужели это могло иметь какое-то значение? — с искренним удивлением спросил Вася.

— К сожалению, это, по-видимому, и оказало влияние на вашего ребенка. Если зачатие происходит, когда оба родителя находятся в нетрезвом состоянии, то возможность неблагоприятного потомства очень вероятна.

Я дал им записку к своему знакомому педиатру, в которой попросил коллегу назначить ребенку какое-то лечение. Может быть, если недоразвитие еще не так тяжело, что-то можно сделать, чтобы исправить ошибку родителей.

В данном случае на фоне общей трезвости даже одно принятие алкоголя в день свадьбы сыграло роковую роль. Этого оказалось достаточно, чтобы на всю жизнь сделать несчастным своего ребенка и лишиться самих себя родительского счастья видеть его нормальным и здоровым.

Ну а там, где имеет место систематическое пьянство хотя бы одного родителя, вероятность потомства с тяжелыми изменениями психики почти безусловна.

К нам в клинику поступила женщина с семилетним ребенком, у которого был врожденный порок сердца. При обследовании оказалось, что, помимо порока сердца, у ребенка тяжелая степень дебилности. Мать надеялась, что после излечения порока ребенок станет лучше развиваться и в умственном отношении. Но рассчитывать на изменения в лучшую сторону было трудно. Порок сердца был сложным, операция опасная, и надежд на то, что ребенок ее перенесет, у нас не было. Мы так и объяснили все это матери.

При детальном расспросе оказалось, что отец ребенка пил много и до свадьбы. На свадьбе же не только он, но и она выпила довольно много водки и вина. По расчетам самой матери, зачатие произошло именно в это время. Отсюда такое резкое уродство ребенка, захватившее два важнейших органа: сердце и мозг.

К сожалению, в наше время молодые родители часто не имеют необходимых знаний об опасности алкоголя, плохо обучены гигиене брака, хотя уровень их общего образования достаточно высок. Между тем рядом исследований показано, что не только в момент зачатия, но и в период беременности алкоголь может привести к тяжелым порокам. Из крови матери он очень быстро попадает в кровеносную систему плода.

Учеными были проведены такие наблюдения: за 1 час до родов женщинам давали алкоголь в количестве 0,5 грамма на 1 килограмм веса тела. После

рождения ребенка кровь для исследования брали из пупочного канатика, то есть из кровеносной системы плода. И в крови определяли алкоголь. Это значит, что для алкоголя и плацента не является барьером, защищающим плод. Особенно опасно принимать алкоголь женщинам в первые две недели беременности.

В результате обследования полутора тысяч матерей и их детей отклонения от нормы наблюдались у двух процентов детей, родившихся от матерей, которые совсем не употребляли спиртного. Этот процент повысился до девяти среди детей "умеренно" пьющих матерей. Как видим, отклонения от нормы наблюдаются в 4,5 раза чаще у детей тех матерей, которые пьют "умеренно". (А ведь защитники этого вида употребления алкоголя упорно убеждают, что "умеренные" дозы безвредны!) У детей же сильно пьющих матерей процент отклонения от нормы поднялся до 74. Причем у них, как правило, регистрировалось не одно, а несколько отклонений от нормы. Именно на детях, у которых защитные механизмы еще очень слабы, отравляющее действие алкоголя сказывается особенно губительно.

Известно, что ныне вследствие бурного развития техники заметен рост мутагенных (мутация — изменение) факторов, влияющих на наследственность людей. Среди них одно из первых мест занимает ионизирующее излучение. Ученые установили, что подобные излучения обладают общим действием на наследственные факторы и даже малые их дозы дают о себе знать в последующих поколениях. С генетической точки зрения не существует предельно допустимых доз этих излучений для здоровья людей.

Сказанное целиком относится и к алкоголю. Даже небольшие дозы спиртных напитков отражаются на генетическом субстрате, что может привести к рождению дефективных потомков если не немедленно, то в последующих поколениях.

Научные данные показывают, что алкоголь как сильный протоплазматический яд в резкой степени воздействует на зародышевые клетки обоих долов. У мужчин, систематически потребляющих спиртные напитки, имеют место глубокие анатомические изменения как в самих репродуктивных органах, так и в зародышевых клетках. Последние деформированы, их количество, активность и жизнеспособность резко нарушены. Извращается и функция гормональных элементов. Происходит резкий диссонанс между усилившимися на первых порах либидо и физическими возможностями человека, что вносит разлад в семейную жизнь. В дальнейшем эти возможности ослабевают, а затем могут и сойти на нет. Параллельно с изменениями физиологии гормонов происходят грубые изменения психики, касающейся интимной стороны жизни супругов. Появляется патологическая ревность, которая принимает порой уродливые формы и превращает семейную жизнь в ад.

Влияние алкоголя на потомство идет по двум направлениям. Во-первых, употребление алкоголя сопровождается глубокими изменениями в половой сфере людей, включая уменьшение функции зародышевых клеток и даже атрофию репродуктивных органов. Специальным исследованием было установлено: алкоголь действует на печень таким образом, что это приводит к уменьшению выработки мужского гормона — тестостерона. Во время исследования испытуемые находились в клинике, первые пять дней они совсем не употребляли алкоголь. В это время у них проводился ряд диагностических тестов, направленных на определение исходной функции печени и других органов. Один из тестов представлял собой биопсию печени: крошечный кусочек этого органа брался при помощи полой иглы, вводимой через брюшную стенку. Изучая образец ткани, врачи смогли измерить активность специфического фермента печени, разрушающего тестостерон. В течение следующих четырех недель каждый испытуемый находился на индивидуальной диете соответственно весу его тела. В

качестве одного из компонентов этой диеты он выпивал незначительное количество спирта, разведенного во фруктовом соке до крепости вина.

Через 18 часов после того, как "месяц пьянства" был закончен, исследователи произвели повторную биопсию печени. Было обнаружено, что уровень фермента, разрушающего тестостерон, возрос а печени от 2 до 5 раз. Анализы крови подтвердили снижение уровня циркулирующего тестостерона, указывая на отсутствие компенсаторного гормона у испытуемых. При длительном употреблении алкоголя поражение печени бывает стойким. В данном же эксперименте выявленный эффект после прекращения потребления алкоголя испытуемыми не наблюдался. Все показатели пришли к норме.

Второй путь воздействия алкоголя на потомство — это прямое его действие на зародышевую клетку. Когда человек находится в алкогольном опьянении, все клетки его организма оказываются насыщенными этиловым ядом, в том числе и зародышевые клетки, из которых при слиянии мужской и женской клеток зарождается плод. Поврежденные алкоголем зародышевые клетки обуславливают начало дегенерации. Еще хуже, если и другая (женская) клетка при слиянии окажется алкоголизированной, в зародыше тогда произойдет как бы накопление дегенеративных свойств, что особенно тяжело отражается на развитии плода.

В свое время ученые подвергли статистической обработке материал, полученный в ходе всенародной переписи населения Швейцарии в 1900 году. В стране было выявлено девять тысяч идиотов. Анализ показал, что все они зачаты главным образом в течение двух коротких периодов года, а именно в период сбора винограда и на масленице, когда люди больше всего пьют. При этом наибольшее число идиотов дали винодельческие кантоны Швейцарии. Подобные данные несколько раньше были получены и во Франции.

С тех пор учеными многих стран выполнены сотни исследований, подтвердивших неоспоримый факт: если зачатие произошло в период, когда один или особенно оба родителя находились в состоянии алкогольного опьянения, у них рождаются неполноценные дети с различными патологическими отклонениями, которые чаще и тяжелее проявляются в психической сфере: дети рождаются психопатами, эпилептиками, дебильными и т. д.

Действие алкоголя на зародыш и будущего детеныша убедительно показано и в экспериментах с животными. Регулярный прием ими даже малых доз алкоголя дает резкое увеличение бесплодия (у самок и самцов), общих пороков развития, выкидышей, смертности в первый период после рождения, а также снижение дальнейшей жизнеспособности данного вида животных.

Беременные морские свинки в течение определенного времени получали маленькие дозы алкоголя. В результате 54 детеныша из 88 (60 процентов) погибли сразу же после рождения. Известен и следующий любопытный случай. Для искусственного вытравливания яиц цыплят 160 яиц положили в сарай, под которым находилось помещение для перегонки спирта. К сроку появилось только половина цыплят, 40 из них погибли, а 25 вылупились уродливыми, с обезображенными клювами, без когтей. А ведь там были только пары алкоголя, которые проходили через толщу пола, а зародыши были защищены скорлупой. Лишь ничтожное количество этого яда могло достичь зародыша, и его оказалось достаточно, чтобы получить такие последствия. В эксперименте на кроликах длительная алкоголизация самцов приводила к патологии головного мозга у их потомства, которая выражалась в уменьшении массы мозга детенышей.

В настоящее время алкоголь считается наиболее токсичным ядом из всех известных ядов в отношении человеческого зародыша.

При клиническом изучении нервно-психического развития 64 детей, родившихся от отцов, пьянствовавших в течение 4-5 лет до их рождения,

установлено наличие умственной неполноценности у всех детей, даже при удовлетворительном физическом развитии. При этом выявлено, что чем больший "алкогольный стаж" имел отец, тем резче проявлялась умственная отсталость у его ребенка. Подобные последствия пьянства родителей — это далеко не самое тяжелое, что может быть.

Пьющие родители крадут у детей детство и юность, радость познания и открытий, счастье полноценной жизни. В начальных классах школы дети из семей алкоголиков еще учатся более или менее сносно, но вот учебная программа усложняется, и они начинают заметно отставать от других. Эти ученики быстро утомляются, их внимание рассеивается, они не могут решать сложные задачи, требующие сообразительности и творческих усилий, у них быстро пропадает желание учиться. Жизнь их протекает вяло, серо, безынициативно.

Очень часто от пьянства родителей рождаются дети с более тяжелыми психическими нарушениями (идиоты, эпилептики), ложась на всю жизнь бременем на плечи и родителей и общества. И чем выше душевое потребление алкоголя в стране, тем больше рождается неполноценного потомства.

О влиянии алкоголя на появление идиотов имеются убедительные, строго научные данные.

Так, во Франции еще в 1880-1890 годах было установлено, что из 1000 идиотических детей у 471 были отцы-пьяницы, у 84 — матери, у 65 — оба родителя. О 170 идиотах сведения не были получены. И только у 210 из них родители не были пьяницами или, во всяком случае, в этом не признавались. 8 процентов общего числа идиотов были зачаты, когда родители находились в состоянии алкогольного опьянения. Страшные цифры. Они особенно подчеркивают ядовитые свойства алкоголя. В этом отношении ему принадлежит первое место, так как наука не знает другого яда, который обладал бы подобными свойствами.

В одном из приволжских городов, где я был на конференции, мне случайно пришлось посетить семью: муж, жена и четверо сыновей. Хозяин дома — рабочий, трудился в пароходстве, жена — в учреждении техническим работником. Он пил постоянно, если была возможность, ежедневно. По улицам, правда, не валялся, работу не пропускал, алкоголиком себя не считал. Мать в основном выпивала в компаниях, которые у них бывали часто. Казалось бы, не так все страшно. Но от алкоголя, принимаемого родителями, пострадали все дети. Все четверо оказались неполноценными.

Первый сын начал учиться в нормальной школе. В первом классе сидел два года: не усвоил программу. Возили на медико-педагогическую комиссию — разрешили оставить на второй год. Жалея родителей, учителя решили усиленно заниматься с мальчиком. Он старался, благодаря упорству матери и учителей закончил три класса. А дальше уже не мог освоить программу. Стал уходить с уроков, не посещать школу, убежать из дому.

Второй сын был признан совсем необучаемым. Страдает недержанием мочи и кала. Третий — тоже дебил, учится в специальной школе. Четвертый в школу еще не ходит. Растут дети дикарями, людей боятся. До школы они не могли пить из чашки, пользовались соской. Ничем не интересуются... Не зря говорят, что дети расплачиваются за пьянство родителей.

О влиянии хронической алкогольной интоксикации родителей на потомство свидетельствуют многочисленные наблюдения врачей. Французский врач Демме проследил за семьями 10 алкоголиков. Из 57 родившихся детей 25 умерли в раннем возрасте, 5 страдали эпилепсией, 5 — тяжелой водянкой головного мозга, 12 росли беспомощными идиотами и только 10 были здоровыми.

По данным другого исследователя, из 188 больных судорожными припадками у 117 родители страдали алкоголизмом.

При обследовании 3500 детей, родившихся от алкоголиков на западе Франции, где потребление спиртного в связи с виноделием особенно велико, у 40 процентов из них были выявлены физические и психические отклонения от нормы. В. Д. Дульнев (1971 г.), обследовав 64 ребенка из 22 семей, обнаружил, что умственная отсталость детей была прямо пропорциональна длительности злоупотребления спиртными напитками их отцов, страдавших алкоголизмом.

Другом ученый на основании изучения 8198 случаев рождения слабоумных детей определил, что кривая их рождаемости имела два резких пика, первый из которых, приходясь на февраль, был связан с масленицей, а второй — с традиционным месяцем свадеб. Подчеркивая пагубное влияние пьяного зачатия, этот ученый писал:

"Каждая капля принятого родителями алкоголя предвещает каплю тупости у рождаемого потомства..."

На одной из сессий Академии медицинских наук СССР этот вопрос подвергался обсуждению. Ученые демонстрировали под микроскопом зародышевые клетки, взятые у длительно пьющих людей. Они были почти все изуродованными: то с большой деформированной головкой, то, наоборот, с очень маленькой, ядро разных размеров, с изъеденными контурами, протоплазмы то мало, то много. Почти не было видно ни одной нормальной зародышевой клетки. Разве возможно здоровое потомство при наличии таких грубых изменений в зародышевых клетках!

Проблема деторождения социально важна и заслуживает самого тщательного рассмотрения.

Газета "Известия", публикуя 16 мая 1984 года обширный материал на антиалкогольную тему, справедливо заостряет вопрос на моральном и генетическом ущербе, который несет алкоголь. Этот ущерб во всем своем объеме, отмечается в статье, и подсчитать невозможно. Самая главная беда сказывается через годы — в потомстве пьющих родителей. Дети, зачатые, по признанию родителей, в состоянии опьянения, — это основной контингент так называемых вспомогательных школ. Дистанция, отделяющая развитие их учеников от обычных, нормальных, детей, огромна.

Между тем литература по этому вопросу очень бедна. Сведения сообщаются главным образом в брошюрах санпросвета, которые издаются малыми тиражами и мало кем читаются. "Комсомольская правда" 27 апреля 1983 года напечатала статью З. Балаяна под заглавием "Завтра будет поздно". Полезная в целом эта статья, однако содержит много неточностей и грубых ошибок, что резко снижает ее ценность и значение. Автор прав, когда говорит, что молодые люди, вступающие в брак, должны помнить о том, что зачатие, происшедшее у родителей, употребивших хотя бы "малую" дозу алкоголя, несет большую опасность.

Но тут же он утверждает: "Наукой доказано, что алкоголь выводится из организма через сутки — двое. Это зависит от опьянения". Такое суждение далеко от науки. Как уже отмечалось, прием даже "малых" и "умеренных" доз алкоголя выключает или резко снижает высшие функции коры головного мозга на 8-20 дней.

Зародышевые клетки, пришедшие в состояние деградации вследствие алкогольной интоксикации, несут в себе реальную угрозу дегенерации потомства. Для восстановления же нормального состояния и появления совершенно здоровых, полноценных зародышевых клеток требуется очень длительный период, точные сроки которого еще никто не описал. Поэтому во весь репродуктивный период, если молодые родители мечтают иметь полноценного ребенка, они

должны полностью, как я уже говорил, исключить из своей жизни алкоголь во всех видах и в любых количествах.

З.Балаян почему-то считает, что не пить полгода — это нереально. Странная позиция, она как бы утверждает запрограммированность потребления алкоголя. Между тем здоровье ребенка настолько серьезная вещь, что каждый, кто хоть с малой долей ответственности относится к этому вопросу, не станет этим рисковать.

Некоторые ученые полагают, что у больного алкоголизмом нормальное потомство может быть только через 5 лет абсолютного воздержания от спиртного в любых дозах и видах. У хронических алкоголиков дети так часто рождаются дегенеративными и идиотами, что вопрос о принудительной стерилизации алкоголиков ставился не раз в целом ряде стран, и он имеет под собой серьезное основание — защиту общества от деградации.

Еще одна грубая ошибка — опасное заявление: "Исследователи давно выявили, что практически невозможно заболеть хроническим алкоголизмом, если не пить до двадцати лет".

Исследователи выявили иное: длительное потребление спиртных напитков, особенно частое или в больших дозах, обязательно приведет к алкоголизму, в каком бы возрасте человек ни начал пить. Утверждение, что после 20 лет алкоголиком не станешь, сколько бы ты ни пил, создает у людей иллюзию и толкает их к безрассудному пьянству и смертельной опасности.

Жизнь нам дает бесчисленное количество примеров, когда человек, дожив до солидного возраста трезвенником, по тем или иным причинам начинает пить, причем все больше и больше, и в конце концов скатывается в болото алкоголизма, нередко кончая свою жизнь трагически.

Мне пришлось познакомиться с одним председателем колхоза в тот период, когда он начал пить. По словам колхозников, в течение многих лет это был образцовый председатель: непьющий, работающий, очень энергичный и деловой, по натуре добрейший человек, прекрасный организатор, талантливый руководитель. Колхоз под его руководством из отсталых вышел в число самых передовых. Председатель был на хорошем счету не только в районе, но и в области. Его ставили в пример. Многие у него учились. Но то ли слава вскружила ему голову, то ли друзья плохие попались. Стали устраивать частые застолья. Долгое время он отказывался пить, но в конце концов не устоял против уговоров. Попробовал, а там пошло. Чем дальше, тем больше. В конце концов так пристрастился к спиртному, что стал пить ежедневно.

Это не могло не сказаться на всей работе колхоза. В районе авторитет председателя стал падать, его не раз предупреждали, выносили взыскания. Ничего не помогало. Вся жизнь его стала расстраиваться. До этого был отличный семьянин, а тут и в семье начались ссоры, скандалы. Он стал по неделе не бывать дома и на работу не являлся.

И вот однажды после очередной пьянки его вызвали на бюро райкома. Поговаривали о том, что его будут снимать с должности председателя. На заседание он не явился, выпил большую дозу спиртного и повесился...

Надо твердо знать, что начиная с зачатия и до старости алкоголь в любых дозах действует на человека губительно и неизбежно приводит к тяжелым последствиям.

Употребление алкоголя родителями ведет к мертворождению, ранней детской смертности, задержке физического и умственного развития ребенка, уродствам. Об этом мы уже говорили. Но если пьянство отца грозит появлением умственно отсталых детей, то еще хуже дело обстоит, если пьет мать.

На учете одного детского дома для дефективных и умственно отсталых детей состоит пьющая женщина, которая родила пятерых детей от разных мужей, и все пятеро — круглые идиоты.

Тяжелые последствия несет для ребенка кормление грудью матерью, употребляющей спиртные напитки. Появился даже специальный термин: "грудной алкоголизм". Такие дети если и не умирают в раннем возрасте, то растут и развиваются замедленно.

Описано немало случаев отравления младенцев, вплоть до появления судорожных припадков, оттого, что кормящая мать употребляла вино или пиво в период кормления.

Представление о том, что употребление алкоголя повышает количество и улучшает качество грудного молока, полностью опровергается наукой. Согласно данным физико-химического исследования такое "пьяное" молоко более жидкое, в нем снижено количество белка, столь необходимого для растущего организма.

Основу воспитания дети получают в семье, которая формирует личность будущего человека. В семье у будущего гражданина закладывается отношение к внешнему миру. Образцом, высшим авторитетом для него являются отец и мать, и свою жизнь он начинает с того, что копирует родителей.

По данным Ю.П.Лисицына и Н.Я.Копыт, больше половины лиц, злоупотребляющих алкоголем, воспитывались в семьях, где спиртные напитки употреблялись часто. Подавляющее большинство (96,2 процента) лиц, злоупотребляющих алкоголем, впервые приобщились к нему в возрасте до 15 лет, а одна треть из них познала его вкус до 10 лет. Характерно, что детям в возрасте до 10 лет алкоголь предложили близкие родственники.

В своем письме одна учительница пишет, что она находилась в компании за праздничным столом вместе с молодой женщиной, у которой на руках был маленький ребенок. Женщина довольно активно пила вино и каждый раз, оставив на дне стакана какую-то часть вина, давала допить его своему ребенку. Возмущенная учительница с беспокойством спросила:

— Зачем вы это делаете? Разве можно ребенку давать вино?

— А что особенного, — спокойно возразила молодая мамаша. — Я всегда так делаю... Для развития аппетита.

Можно не сомневаться, что из этого ребенка в будущем непременно вырастет алкоголик, потому что у детей привыкание к вину и появление потребности в нем возникают очень быстро, буквально через 2-3 приема даже самых маленьких доз.

Ученик четвертого класса одной из московских школ несколько лет назад, в день своего рождения, по настоянию родителей (!) выпил стакан сухого вина, ведь, по словам некоторых "ученых", сухие вина полезны, они содержат много витаминов и большое количество других полезных веществ, и почему же не давать их ребенку?! После одного приема алкоголя у мальчика появилась тяга к спиртному. В любой компании взрослых и подростков он под любым предлогом стал доставать и пить спиртные напитки. Последствия сказались очень быстро. Мальчик не смог заниматься в школе, нуждался в специальном длительном лечении. А был способным ребенком, хорошо учился. Один прием сухого вина, и вся его жизнь испорчена!

Там, где отец или мать пьют много, дети рано приобщаются к вину. Здесь действует и повседневный пример родителей, и легкая доступность винных изделий, и частое угощение малолетних родителями и их собутыльниками. В таких условиях дети уже в юные годы могут стать алкоголиками. Если же ребенок устоял и не приучился к вину, он рано созревает и понимает то горе, которое несет спиртное ему и его семье. Он ненавидит и вино и отца. И нередко в семьях пьяниц

дети вырастают трезвенниками. Но это бывает только тогда, когда мать не пьет и оберегает детей.

К сожалению, в последнее время употребление спиртного перестало быть "привилегией" мужчин. Если в начале XX века на 100 мужчин-алкоголиков приходилось лишь 10 женщин, страдающих алкоголизмом, то в семидесятых годах, например в США, женщины стали догонять мужчин. За два десятилетия количество мужчин-алкоголиков возросло там на 20 процентов, а женщин — на 58 процентов, в Канаде соответственно на 19 и 68. В СССР удельный вес женского алкоголизма ниже, чем за рубежом. Тем не менее общая тенденция в динамике этого тревожного явления существует. Поэтому, когда в семьях пьют матери, дети, конечно, страдают еще больше, и здесь трудно рассчитывать на то, что из них вырастут трезвенники.

Пропаганда безвредности "умеренных" доз алкоголя и полезности сухого вина приносит неисчислимы бедствия прежде всего тем, что она способствует более раннему приучению детей к спиртному. Дети, читая и слыша об этом, охотно пробуют вино, а некоторые родители, наслушавшись таких безответственных пропагандистов, не прочь приобщить ребенка к "культурному" винопитию.

Алкоголь действует на организм ребенка намного сильнее, чем на организм взрослого человека. Достаточно сказать, что смертельная доза алкоголя из расчета на килограмм веса для подростка в 4-5 раз меньше. Так, если смертельная доза взрослого человека весом в 64 килограмма составит приблизительно 1200 граммов 40-градусной водки, то для ребенка весом в 16 килограммов она будет не в 4, а в 20 раз меньше, то есть составит всего 60 граммов. Ребенку нужны ничтожно малые дозы спиртного, чтобы его организм получил непоправимые нарушения. Особенно чувствительны и легкоранимы нервная система и мозг ребенка, так как они в детском возрасте интенсивно развиваются.

К концу первого года жизни масса головного мозга ребенка увеличивается в 2,5 раза. К 7 годам она достигает веса 1250 граммов, в то время как у взрослого человека эта масса равна приблизительно 1400 граммам. Ничтожные дозы яда, принятые ребенком в период роста мозга, могут принести самые тяжкие последствия. Вследствие незрелости нервных клеток, повышенной рефлекторной возбудимости коры больших полушарий, слабости тормозных процессов даже при небольшом количестве алкоголя у детей часто возникают тяжелые отравления и различные заболевания. Нарушается умственная деятельность, слабеет память.

Алкоголь, поражая нервную систему, одновременно влияет и на другие органы и ткани ребенка, и в этом случае его разрушительное действие на детский организм значительно сильнее. Даже при приеме небольших доз спиртного у ребенка наступает острое алкогольное отравление, которое протекает значительно тяжелее, чем у взрослого, и представляет собой большую опасность для жизни малолетнего.

Девятилетний Николай Б. с двумя товарищами-одногодками в отсутствие родителей взял из буфета бутылку виноградного вина. Выпили около 250-300 граммов, закусили конфетами. Сначала дети почувствовали головокружение, смеялись и шумели. Однако через 20-30 минут у них началась рвота. Пришедшие родители застали товарищей сына лежащими на полу, бледными и испуганными. Коля слал "мертвым" сном. На столе стояла недопитая бутылка вина. Дети были немедленно доставлены в больницу, где долго пришлось бороться за их здоровье.

Среди многочисленных писем, которые я получаю от читателей моих книг, есть немало и таких, где люди просто делятся своим горем. Одно из таких писем оставило глубокое и незабываемое впечатление. В нем мать рассказывала о постигшем ее несчастье.

У нее была небольшая и дружная семья. Отец работал на заводе, она на фабрике. Сын Ваня десяти лет перешел в четвертый класс. Он хорошо развивался, учился на "отлично", проявлял способности к рисованию, посещал вечернюю художественную школу и часто радовал своих родителей хорошими рисунками, на которых стояла отличная оценка преподавателя.

Отец увлекался рыбалкой, и сын нередко рыбачил в летнее время вместе с ним. Зимой отец уходил со своими приятелями на подледный лов рыбы и сына, как правило, с собой не брал. В этом году Ваня упросил взять его с собой. Он с любопытством рассматривал, как специальным сверлом проделывали во льду лунки и в них опускали крючки сначала с червяками, а после первого улова с разрезанными на мелкие кусочки рыбешками. На эту наживку рыба ловилась еще лучше. Все это для мальчика было очень интересно, и он, посмотрев, как ловит отец, подходил к другим рыбакам.

Когда пришло время обеда, все товарищи отца собрались вместе, достали термосы с горячей пищей. Кроме того, каждый вытащил по бутылке водки. Как говорят злые языки, весь интерес зимней ловли для рыбака заключается в том, чтобы выпить на морозе. И в этот раз всем налили по стакану водки! Мальчику тоже поднесли стакан, наполовину наполненный водкой. Он испугался, так как знал, что вино вредно. Мать неоднократно ему об этом говорила.

— Я не буду пить. Мне мама запретила, — робко возразил он. Но его сразу же стали уговаривать все мужчины.

— При чем тут мама? Ты же уже мужик! Надо привыкать быть в компании!

— С морозу обязательно надо выпить, чтобы согреться!

— Я не замерз, — продолжал сопротивляться мальчик.

— Зачем уговариваете мальчишку? Надо радоваться, что он не хочет пить, — возразил кто-то из компании.

— Пускай привыкает, на то он и мужик, — настаивали другие.

— Ничего, сынок, выпей, раз старшие просят, — согласился отец, на которого мальчик все время поглядывал, как бы ища у него защиты.

Ваня выпил немного и тут же, закашлявшись, поставил стакан.

— Нет, брат, давай выпей как следует, чтобы согреться.

— Пей, это сначала водка кажется горькой, а потом сладкой будет! Первая рюмка колом, вторая соколом, — гоготали мужики и настояли на том, чтобы Ваня выпил. За второй прием он сделал еще несколько глотков, но, не допив до конца, отставил стакан. По словам отца, выпито им было не более одной трети стакана. Ему дали закусить, но руки у него дрожали, его мутило, и есть не хотелось. Мужики, довольные своей шуткой, отстали от мальчика, занялись другими разговорами, угощая друг друга. Мальчик же, посидев немного, вдруг повалился на снег и потерял сознание. Отец подбежал к нему, а тот лежит бледный, глаза закрыты, дышит прерывисто. Опомившись, отец схватил сына на руки и, благо у одного из рыбаков была машина, срочно повез ребенка в больницу. Другой рыбак сообщил о случившемся матери.

"Я кинулась в больницу, — пишет женщина. — Малыш в тяжелом состоянии, сказали мне врачи, пока без сознания, сильное отравление.

Так мы с мужем просидели до вечера. Все это время врачи спасали ребенка, делали уколы, вливания. Но ничего не помогало. Поздно вечером врач вышла усталая, бледная и сказала, что Ваню спасти не удалось, он умер, не приходя в сознание".

Так невежественные люди загубили талантливого мальчика, принесли трагедию в его семью. Такие случаи не должны оставаться безнаказанными.

Отец тяжело переживал смерть своего единственного любимого сына, которую он, что называется, сам ему уготовил. В недоумении разводил руками: неужели из-за такого малого количества спиртного может наступить смерть? Ведь он не выпил и полстакана?!

Уже по одному такому недоумению видно, как мало люди знают о действии алкоголя на детский организм. Если бы в нашей печати почаще сообщалось, что смертельная доза вина для детей из расчета на килограмм веса в пять раз меньше, чем для взрослых, то многие бы родители задумались, прежде чем предлагать ребенку выпить. Чем моложе организм, тем меньше ему нужно, чтобы принести непоправимый вред. Об этом мало говорят, об этом почти ничего не пишут.

Шестимесячной девочке, больной воспалением легких, делали винные компрессы на грудную клетку три раза в день в течение 3-5 часов. На третий день у нее появились симптомы отравления: потеря сознания, бледность кожи, холодный пот, полное расслабление мускулатуры, высокая температура. В выдыхаемом девочкой воздухе ощущался запах алкоголя. Около 17 часов девочка находилась в тяжелом состоянии и только на 3-4-е сутки к ней вернулось сознание.

Иногда после отравления в нервной системе ребенка остается неизгладимый след.

Десятилетнего мальчугана на празднестве по случаю крестин его сестры взрослый сосед по столу уговорил распить с ним потихоньку бутылку красного вина. Ребенок охотно чокался с подвыпившим соседом и выпивал рюмку за рюмкой. Внезапно мальчик с криком упал со стула, потерял сознание и не приходил в себя несколько часов. Прерывистое дыхание и острый запах алкоголя изо рта свидетельствовали о том, что ребенок жив, но мертвецки пьян. Ночью у него начались судороги, и только под утро он пришел в себя. Однако через некоторое время эти судороги повторились, и с тех пор каждые 9-10 дней ребенок бился в тяжелейшем эпилептическом припадке.

О том, как вредно отражается вино на умственных способностях детей, показывают наблюдения венских врачей и педагогов, проведенных в школе эксперимент, который, с нашей точки зрения, абсолютно недопустим. Оказалось, что все дети, которым в ходе эксперимента давали пить вино в очень небольших дозах, учились плохо, у них резко менялся в худшую сторону характер.

Врачи отмечают, что алкоголь в короткое время изменяет характер ребенка, делает его не только угрюмым, неуравновешенным и несдержанным, но и может толк-путь его на совершенно немотивированные действия.

Таким образом, мы видим, что если потребление алкоголя взрослыми приводит к тяжелейшим последствиям для общества и страны, то приобщение к вину детей и подростков ставит под угрозу саму будущность нации. Дети — наше будущее, и мы не хотим, чтобы это будущее было "пьяным".

В последние годы педиатров все больше беспокоит тот факт, что дети приобщаются к вину очень рано и у многих из них это приобщение становится роковым.

Описан случай алкоголизма, развившегося у мальчика девяти лет. В возрасте восьми лет он жил у деда и случайно попробовал брагу, после чего был весел и дурашлив. Так как у деда эта брага была постоянно, мальчик стал потихоньку ее попивать, а если дед отказывал ему в этом, бежал к соседям и просил у них хмельного. Так продолжалось около двух месяцев. Узнав об этом, мать взяла сына домой. Дома он требовал брагу, дрался с матерью. Спустя несколько дней у мальчика развился психоз: он все время к чему-то прислушивался, отказывался от еды. Мальчик был госпитализирован в

психиатрическую больницу. Потребовалось длительное лечение, прежде чем он был выписан домой.

Этот пример убедительно показывает, насколько коварны советы тех, кто рекомендует обучать "культурному" потреблению вина с детства. Можно не сомневаться, что все подобные "ученики" станут алкоголиками раньше срока прохождения этого обучения.

Если для взрослого в возрасте 30-35 лет употребление алкоголя в течение 10-15 лет ведет к постепенному разрушению организма, то требуется совсем немного времени, чтобы привести ребенка к гибели.

Описано заболевание мальчика 4,5 лет, которому родители с семимесячного возраста от болей в животе ежедневно давали по 10-20, а после года по 50-80 граммов водки, разведенной подслащенной водой. У мальчика развилась потребность в алкоголе. Без него он не мог заснуть ни днем ни ночью. На третьем году жизни умственное развитие ребенка приостановилось, речь стала медленной, произношение невнятным. Затем пропал аппетит, появился жидкий стул, мальчик стал худеть, у него увеличилась печень. Его поместили в больницу, где после проведенного курса лечения его состояние улучшилось. Однако через три месяца состояние ребенка ухудшилось вновь, и он умер, несмотря на принятые врачами меры. Непосредственной причиной его смерти явился алкогольный цирроз печени.

Этот случай с точностью эксперимента показал действие алкоголя на все ткани и органы человека. Ввиду того, что это был ребенок, разрушение его организма длилось не годы, а буквально месяцы. За каких-то полтора-два года мозг мальчика разрушился, его мыслительная способность не только остановилась в росте, но и пошла на убыль. Произошло истощение всей нервной системы ребенка, он полностью лишился сна и мог уснуть только под наркозом. У него очень рано наступила атрофия всех пищеварительных желез, в результате чего пропал аппетит и начались поносы. У ребенка возник гепатит как первая стадия поражения печени, ведущая к полной гибели печеночных клеток, то есть к циррозу. Таким образом, за каких-то 3-4 года все органы и ткани ребенка подверглись полной деградации.

Точно такой же процесс происходит и в организме взрослого человека, но в зависимости от его возраста темпы разрушения будут различными. Чем раньше начинает пить человек, тем быстрее наступает разрушение организма.

Целый ряд наблюдений над пьющими людьми, начавшими пить с детства, говорит, что во многих случаях в этом повинны родители.

Психиатр И. К. Янушевский, проанализировав причины, под влиянием которых дети и подростки приобщились к спиртному, пришел к выводу, что 39 процентов из них приучили к этому родители, 33 процента — подражали взрослым, 25 процентов — приучили к выпивке старшие товарищи, а в 3 процентах случаев причина не была установлена.

Таким образом, более чем в 70 процентах случаев дети начали пить по вине родителей или взрослых людей, которые на глазах у них распивали спиртное, показывая им дурной пример.

Дети удивительно наблюдательны, и их логика чиста и светла, как сама правда. Они не терпят лжи и обмана.

Когда моему сыну было семь лет, он мне однажды сказал с самым серьезным видом:

— А почему ты, папа, ведешь себя неправильно? Ты же всех уверяешь, что вино вредно, а друзей угощаешь и сам пьешь?

— Нет, Гриша, ты не совсем прав. Я понимаю, что вино вредно, и я его не пью. Ты посмотри внимательно за мной, я налью себе рюмку и только подношу ее ко рту. К концу вечера можешь проверить, что моя рюмка так и осталась полной.

Что же касается гостей, то мне не совсем удобно, налив им вино, говорить, что оно вредно. Когда они за моим столом, уговаривать их не пить не совсем прилично.

Сын замолчал, но видно было, что он не полностью удовлетворен моим объяснением. Когда же ему было восемь лет, он опять сказал мне очень серьезно:

— Ты все же, папа, непринципально себя ведешь. Пишешь и везде говоришь, что вино — яд, что оно вредно для человека, а сам угощаешь им своих друзей. Если это яд, то зачем же им угощать хороших людей?

— Ты прав, сынок, — говорю я. — Мы с мамой над этим подумаем.

И действительно, как сейчас помню, мне за себя стало стыдно. Какая-то ложная и глупая традиция возникла за последние десятилетия в нашем обществе, и я долго слепо следовал за ней, хотя всю жизнь знал, что пить вредно, и не пыл. Но, когда приходили гости, ставил на стол вино и угощал их. Это так вошло в обычай, что если поступать иначе, то можно прослыть, будто ты жадный, жалеешь угостить друзей. Вот и идешь у этого обычая на поводу. При этом женщины, хотя сами они почти не пьют, угощают вином еще настойчивее, чем я. Уже после первого разговора с сыном я решил больше вино на стол не ставить. Но жена и теща, обе очень гостеприимные, буквально пришли в ужас: как можно, если гости пришли, не поставить на стол вино?!

Однако на этот раз, обсудив с женой слова сына, мы решили, что дальше испытывать судьбу нельзя. Если нам не прислушаться к справедливым словам ребенка, у него может надломиться характер и неизвестно, как он себя поведет, когда станет постарше. И мы перестали подавать на стол вино. Какой бы дорогой гость к нам ни приходил.

Но однажды, в мой день рождения, приехал к нам один молодой человек из Сухуми, Руслан Маминешвили. Это был сын грузинки Лели Парулава, которую я лет двадцать назад оперировал по поводу двойного порока сердца. До операции она была в крайне тяжелом состоянии и была доставлена в клинику на носилках. После операции она поправилась и нередко приезжала к нам в мой день рождения, чтобы помочь приготовить стол: она замечательная хозяйка. Мы также бывали у нее в гостях, и за последние годы у нас установились дружеские отношения.

Ко дню рождения мы наготовили различных соков и всем налили их в фужеры. Когда дело дошло до Руслана, он заявил: "Я не могу позволить себе за здоровье Федора Григорьевича пить воду". И отказался поднять бокал с соком. Чтобы не создавать конфликтной ситуации, жена принесла бутылку хванчары и налила ему. Он произнес тост и выпил.

А я гляжу на Гришу и вижу, что он сидит за столом и внимательно смотрит на нас. Когда мы снова налили Руслану вина, его глаза наполнились слезами, и он вышел из-за стола, ничего не сказав. И за весь вечер так и не сел за стол с нами. Позже мы зашли в его комнату, он лежал, уткнувшись в подушку, и рыдал. Мы с женой поговорили с Гришей, как могли, постарались объяснить ему, почему нарушили правило.

После этого случая мы заведенное у нас правило больше не нарушали. Все праздники, приемы, дни рождения и даже свадьбу сына Володи справили без алкоголя.

На свадьбу мы наготовили литров 20-25 различных соков, приготовили хороший стол, в чем нам помогла приехавшая специально для этого Леля Парулава. Гости было человек 60, но на столе не было ни капли хмельного.

Вечер прошел весело. Была музыка, песни, танцы, веселые рассказы, и снова музыка, и снова танцы. Расходились все с сожалением, что надо расставаться. Все были приятно удивлены, что после такого вечера уходят домой с ясной головой и приятными впечатлениями, не затуманенными ничем.

За последние годы мы и вовсе забыли о вине. Нам уже кажется диким, если на столе у кого бы то ни было появляется бутылка с чем-то хмельным. И должен сказать, что встречи наши стали несравненно интереснее, содержательнее и веселее, чем они были тогда, когда мы ставили на стол спиртное.

Сын Гриша продолжал обдумывать вопрос об алкоголе, читал литературу, познакомился со всеми моими статьями, и как-то вечером, когда ему было 11 лет, пригласил человек пятнадцать своих товарищей и сделал им доклад на антиалкогольную тему. Затем выступили еще несколько ребят по этой же теме. Это свое собрание друзья оформили как кружок по борьбе за трезвость. Об этом детском кружке появилась даже заметка в болгарской газете "За трезвость".

Летом 1983 года Гриша ездил в деревню к одним знакомым. И там как раз праздновался день рождения хозяйки. На стол выставили богатую закуску и несколько бутылок вина. Гриша мрачновато поглядывал на эти бутылки, а затем сказал хозяйке:

— Неужели вы будете пить вино? Ведь это же очень вредно. Зачем вы себя хотите отравить?

— Но сегодня же день рождения. Люди хотят поздравить меня, подняв бокалы с вином!

— Но ведь можно поднять бокалы с приятным соком, который безвреден и полезен. Вон у вас сколько варенья, разведите его и налейте в бокалы. Мы дома всегда так делаем.

Хозяйка переглянулась с родными и гостями, и им стало как-то неудобно перед мальчиком.

— Мы среди ребят-трезвенников твердо договорились, что не только не будем пить сами, но не будем даже сидеть за столом, на котором стоит вино. Так что вы извините, я должен буду выйти из-за стола.

— Мы были шокированы его заявлением и убрали со стола все бутылки. А к концу обеда все были довольны, что никто из нас не выпил ни капли. Мы убедились, что без вина все идет интереснее и веселее, чем с вином, — чистосердечно призналась нам позднее хозяйка, которая подробно рассказала об этом случае.

Случай с сыном заставил меня более внимательно отнестись к вопросам воспитания трезвости у детей. Поэтому, когда мне и Г.А.Шичко пришло приглашение принять участие в конференции, посвященной противоалкогольному воспитанию молодежи, мы, несмотря на большую занятость, поехали в Ригу с докладами.

Конференция прошла очень интересно. Необычна была сама организация конференции и ход обсуждения вопросов. Нас приятно удивило, что помещение, где происходили заседания, было украшено национальными украшениями, узорами, картинами. Гостей встречали юноши и девушки из клуба трезвости, одетые в национальные костюмы. На конференции, помимо делегатов, присутствовали учителя, члены клубов трезвости, представители городской и республиканской администрации.

Мой доклад, а также доклад Г.А.Шичко, в которых мы призывали к трезвости и подвергали критике сторонников "культурного" и "умеренного" винопития, был встречен абсолютным большинством участников конференции не только положительно, но буквально с энтузиазмом. Все полностью солидаризировались с установками на абсолютную трезвость как обязательное условие сохранения жизни и здоровья детей.

Нас поразил тот живейший интерес, который проявили все делегаты к обсуждаемым вопросам. Обычно на конференциях не любят долго слушать выступающих в прениях. Здесь же, когда было внесено предложение прекратить

прения, весь зал восстал и потребовал, чтобы всем желающим предоставили возможность выступить. Такого живого интереса я не наблюдал при обсуждении каких-либо других проблем.

В своем заключительном слове я сказал, что энтузиазм и озабоченность проблемой трезвости очень ценны. Это явится залогом того, что делегаты и после конференции будут продолжать борьбу за трезвость. И в этой борьбе решающее значение будет иметь личный пример. Коллектив кафедры, который я возглавляю, взял на себя обязательство соблюдать трезвый образ жизни. И я предложил, чтобы делегаты также объявили для себя обязательную трезвость. Это означало бы, что они сами не будут пить ни дома, ни в гостях и никого не будут угощать у себя дома никакими алкогольными напитками. После этого я попросил поднять руки тех, кто с этого дня объявляет для себя закон трезвости. Почти все делегаты дружно подняли руки. И я не сомневаюсь, что большинство из них выполнят взятое ими обязательство.

В тот же вечер после конференции состоялась встреча представителей всех клубов трезвости республик с товарищеским ужином. Такие клубы здесь имеются почти во всех районных центрах и более или менее крупных городах. Несколько клубов работают в Риге, в том числе молодежные клубы, клубы школьников и т.д.

По всему видно, что в этой республике культурная часть населения, обеспокоенная ростом пьянства, всерьез включилась в антиалкогольную борьбу. Мы уезжали оттуда с чувством уверенности, что Латвия покажет хороший пример борьбы за трезвость другим нашим республикам. Об этом, в частности, говорит деловая резолюция, принятая на конференции, она может служить хорошим пособием для всех людей, так или иначе занимающихся воспитанием подрастающего поколения.

Приведу некоторые выдержки из рекомендаций, которые были утверждены 20 января 1983 года на заседании, комиссии по борьбе с пьянством при Рижском горисполкоме:

"Несмотря на принятые меры по выполнению основополагающих постановлений, направленных на борьбу с пьянством и алкоголизмом, уровень потребления спиртных напитков населением не снижается, а увеличивается.

Спиртные напитки, вызывая привыкание к ним, не только разрушают здоровье человека, гармонию его характера в интеллект, но и калечат его наследственность, обрекая следующие поколения на разные нервно-психические и другие дегенеративные заболевания.

Употребление алкоголя опасно своими социальными последствиями, способствует росту преступности, в том числе и среди несовершеннолетних, порождает трудовую и общественную пассивность. Продажа и употребление спиртных напитков наносит большой урон экономике республики, приводя к понижению производительности труда, прогулам, браку, хищению социалистической собственности, несчастным случаям и повышению заболеваемости, а также смертности людей в самом работоспособном возрасте, что еще больше создает нехватку рабочей силы.

Научно-практическая конференция "Актуальные проблемы противоалкогольного воспитания молодежи" рекомендует:

1) Единственным научно обоснованным направлением противоалкогольного воспитания детей и молодежи считать воспитание в духе трезвости, абсолютного отказа от алкоголя, так как любое употребление алкоголя входит в непримиримое противоречие с социальным прогрессом личности и выполнением требований морального кодекса строителя коммунизма.

Пропаганда "умеренных" доз и "культурного" винопотребления приносит большой вред, создавая иллюзию безопасности "умеренных" доз алкоголя и

игнорируя опасность привыкания к нему. Культура и употребление алкоголя несовместимы".

Затем в резолюции дается целый ряд конкретных, деловых предложений, и заканчивается она словами:

"Учитывая огромную роль личного примера учителей, преподавателей, медицинских работников и работников культуры в антиалкогольном воспитании молодежи, конференция призывает их в будущем отказаться от употребления алкогольных напитков".

Эти рекомендации, составленные с глубоким знанием дела, могут служить хорошей основой для проведения антиалкогольного воспитания среди детей и подростков по всей стране.

Однако без отрезвления взрослого населения защита детей и подростков от алкоголя будет крайне затруднена, а может быть, и невозможна. Нельзя оторвать детей от взрослых, нельзя исключить влияние на них родителей. Поэтому ради детей, ради будущего нашего народа мы должны вести решительную борьбу за трезвость. Основной нашей задачей является не борьба с алкоголизмом и алкоголиками, это дело врачей, психиатров. Наша задача — сделать все возможное, чтобы все люди стали трезвенниками.

Дети своей чуткой, открытой доброй натурой интуитивно ощущают, что алкоголь — это зло. Слышал я об одном случае. В семье, где рос маленький Павлик, отец, тридцатилетний шофер, работавший на грузовой машине, был человеком непьющим. Но когда сыну исполнилось семь лет, начал выпивать. Павлик недоумевал, почему его папа, всегда такой ласковый и добрый, вдруг стал другим: кричит на маму, часто ругается, после ссор резко хлопает дверью и надолго исчезает, а когда возвращается, их большая двухкомнатная квартира становится для него неимоверно тесной, он натывается на вещи, роняет стулья. Отец дома не пил, но однажды в субботу принес бутылку, к обеду ее располовинил, к ужину довершил и опять стал ссориться с мамой, громко кричать. Эти сцены теперь повторялись часто.

Павлик ненавидел эти бутылки с разными этикетками, прятал их в свои нехитрые детские "кладовые". Отец находил их там, недоумевал: "Нашел чем играть". Потом прозрел. Вернувшись домой вечером после очередного шумного скандала, он застал Павлика на балконе и оторопел: сынишка взобрался на стремянку и стоял на самом краю балкона, в руках его была недопитая поллитровка и молоток. Увидел отца, побледнел, затрясся весь и закричал: "Я сейчас разобью эту гадину и выброшусь". И действительно — стукнул по бутылке молотком, брызнула влага, зазвенели стекла. Отец молниеносно рванулся вперед, успел схватить Павлика и прижал его к себе. "Прости, сын! Все, все, — шептал он исступленно, — не прикаснись больше к вину. Прости". И слово свое сдержал.

Пока пьют взрослые, любые наши разговоры и даже дела, направленные на охрану детей, их защиту от алкоголя, будут малоэффективны. Алкоголь, коснувшись детей, прямо или косвенно сделает для них больше вреда, чем принесет пользы вся наша забота о них.

Во всяком случае, в доме, где есть дети, любой прием алкоголя должен быть предупрежден: "ОСТОРОЖНО, ДЕТИ!!!"

Не могу не вспомнить о своей матери. Если отец приходил в дом под хмельком и начинал громко говорить или как-то проявлять свой характер, она ему тихо, но твердо говорила: "Григорий, дети!" И он моментально замолкал, тихо раздевался и спокойно шел в свою комнату. За всю нашу жизнь мы ни разу не слышали каких-нибудь грубых слов или перебранок, когда папа был нетрезвый. Мама охраняла нас от всякой скверны, которую могла нести водка. Может быть, этим и объясняется, что все мы, а нас было шестеро детей, выросли непьющими.

Е.В.Борисов и Л.П.Василевская в своей брошюре "Алкоголь и дети" пишут: "Повсеместная беспощадная борьба с пьянством и алкоголизмом, ломка старых варварских по своей сущности традиций "ритуального" употребления алкоголя — это главный путь ограждения детей и подростков от его влияния".

Первое, что определяет все дальнейшие взаимоотношения ребенка с алкоголем, это отношение к спиртному в семье, семейные традиции, в которых ребенок воспитывается. В процессе воспитания в семье дети должны проникнуться уважением к трезвости, трезвым, непьющим людям и отвращением к пьянству, потреблению спиртных напитков. Первостепенное значение приобретает здесь пример родителей.

Частые застолья, угощение спиртными напитками гостей за праздничным столом, особенно в присутствии детей, оказывает на них вредное влияние. Родители, близкие родственники, друзья родителей — это, как правило, самые уважаемые и любимые детьми люди. На их действия и поступки ребенок часто смотрит восторженными глазами, старается им подражать. Если он часто видит дорогих, любимых людей с рюмкой вина или водки, то у него в руках также появится рюмка, сначала "понарошку", в детских играх, а затем и реально, в жизни.

Сделаем некоторые выводы.

Опыт врачей-наркологов показывает, что чем раньше человек знакомится со вкусом спиртных напитков, тем больше шансов, что он к ним пристрастится. Вся педиатрическая наука единогласна, что алкоголь в любом виде и в любых дозах является опаснейшим ядом для детей и подростков.

Мировая статистика показывает, что рост пьянства и алкоголизма среди взрослых приводит к увеличению числа случаев потребления и злоупотребления алкогольными напитками среди детей и подростков.

Детство и подростковый возраст — это время формирования личности человека, его жизненных установок, его отношения к окружающему, время накопления знаний и развития основных морально-этических навыков. Ребенок находится в стадии постоянного развития, и алкоголь, как самый безжалостный яд, поражает самое лучшее, самое высокое в его личности, оставляя только наиболее примитивное и низкое. Поэтому, если употребление алкоголя взрослыми разрушает нравственные, моральные устои общества, то любое поощрение винопития детьми, даже косвенное, будь то в семье, в кино, на вечерах или по телевидению, должно рассматриваться как тяжкое преступление перед человечеством, перед его будущим.

И конечно, в авангарде борьбы за трезвость должна быть наиболее просвещенная и образованная часть народа — интеллигенция, если она всерьез, на деле озабочена судьбами народа, страны, ее будущим. Интеллигенция должна показывать в этом пример. А медики должны сыграть здесь роль первой скрипки.

Коллектив нашей кафедры и академической группы в количестве ста человек постановил, что все мы объявляем для себя закон трезвости, то есть ни дома, ни в гостях сами не пьем и никого не угощаем никакими алкогольными напитками. Все подписали коллективное обязательство, послали в пашу институтскую газету и призвали через нее другие коллективы последовать нашему примеру. Вскоре нас поддержал коллектив кафедры факультетской хирургии, которую возглавляет профессор Л.В.Лебедев.

Ради будущих поколений, ради наших детей мы должны подняться все вместе против пьянства и сделать все, чтобы в нашей жизни главенствовали и утверждались ценности трезвого быта.

7. Внимание — подростки!

Удивительно быстро бежит время. Не успеют родители оглянуться, а их ребенок уже стал подростком. Отрочество — особая пора в жизни человека. В этот период возникают сложнейшие и еще неосознанные связи его с миром, другими людьми, формируется характер, зреет будущий мужчина или женщина. Внутренний мир подростка становится значительно богаче, глубже, интереснее, именно в эти годы он мучительно и упорно пытается решить для себя множество вопросов. А откуда у него берутся знания для таких решений? От людей, которые его окружают, от взрослых и сверстников, а также из того, что он постоянно видит и слышит, из книг и кинофильмов, радио и телевидения. Подростки — самая многочисленная аудитория кинематографа и телевидения.

Увы, не всегда знания, полученные из этих источников, оказываются необходимыми и полезными.

Возьмем для примера вопрос профилактики пьянства. Сколько здесь проблем! Сколько невероятных парадоксов... Находится ли подросток дома или в гостях, сидит ли он у экрана кино или телевизора, ему приходится являться зрителем и, увы, соучастником одного и того же действия: бутылки с яркими этикетками, звенящие бокалы, бойкие речи-тосты. Люди с энтузиазмом пьют после этих тостов, почти мистически уповая на то, что опорожненный бокал или стопка — самый верный способ для исполнения заветных желаний.

Подросток жадно впитывает в себя эти картины, они занимают и волнуют его воображение. И правы те, кто утверждает: алкоголизм в подростковом возрасте начинается не с первой выпитой, а с первой увиденной рюмки. Подростки наиболее склонны к подражанию. Их легко можно увлечь высоким, героическим и добрым примером, но можно научить и злomu, дурному.

Вследствие незрелости нервных клеток, повышенной рефлекторной возбудимости коры больших полушарий, слабости тормозных процессов в ответ даже на небольшие дозы алкоголя у подростка возникают тяжелые отравления и различные заболевания. Но именно в подростковом возрасте дети легко приобщаются к вину. И это объяснимо.

Мозг и вся нервная система подростка находятся в стадии функционального развития. В этот период жизни в организме человека происходят серьезные эндокринные сдвиги, связанные с половым созреванием, что стимулирует неустойчивость нервных процессов, которая у подростков проявляется в виде эмоциональной возбудимости. Интенсивное развитие и совершенствование центральной нервной системы ведет к их необычным реакциям на воздействие факторов внешней среды (различные психические перегрузки, травмы, случайное или умышленное потребление алкоголя).

Подростковый возраст наиболее подвержен резким колебаниям психических реакций. Как показали специальные психологические наблюдения над детьми этого возраста, у них в 6-7 раз чаще имеет место упрямство, в 10 раз — бравирование своими недостатками и в 102 раза — недостаточно мотивированные поступки, то есть действия, причины которых они сами не могут объяснить.

Эти особенности характера и психики подростков вызваны как физиологическими, так и психологическими причинами. Период бурного развития организма характеризуется иногда несогласованным развитием отдельных органов и систем. Например, быстрое созревание эндокринной системы перегоняет соответствующее развитие мозга, сердце иногда развивается быстрее

сосудов и т. д. Это приводит к повышенной утомляемости подростка, а отсюда и росту его немотивированных поступков.

Изучение 126 отрицательных поступков подростков показало, что все они были совершены во второй половине дня, то есть в период большего утомления. Из 114 случаев упрямства — 72 были проявлены также во второй половине дня. Задиристость же, наоборот, из 124 случаев в 102 имела место в первую половину дня.

Одна из психологических особенностей подростков — это ярко выраженная потребность в признании их личности. Ради самоутверждения они и совершают нередко отрицательные поступки. Дети в этом возрасте не уверены в своих достоинствах и в то же время очень хотят показать себя достойными. У них в резкой степени выражена зависимость от других людей, от их мнений, и в то же время им очень хочется показать себя независимыми и самостоятельными в решении тех или иных вопросов. Они проявляют удивительную настойчивость в удовлетворении своих желаний и ищут различные пути для осуществления своих планов.

Совершенно ясно, что при таком неустойчивом характере требуется исключительное внимание к воспитанию подростка. Он должен самостоятельно избрать правильный путь, а тактично и ненавязчиво сориентировать его действия должны мы, взрослые: книгами, театром, кино, телевидением, примерами родителей, друзей, учителей, врачей и т. д.

Главными воспитателями, наставниками и учителями для подростка являются родители. А чему они могут его научить?

Не секрет, что почти все взрослое население в той или иной степени употребляет алкоголь, не видя в этом ничего предосудительного.

К употреблению алкоголя многие относятся чуть ли не благосклонно. Устоявшаяся традиция превращает почти любое дружеское застолье или вечеринку в состязания по части винопития. Т. Шапошникова писала по этому поводу в "Известиях":

"Вокруг потребления алкоголя сложилась порочная система отношений, ставшая привычной, втихомолку признанная общественной моралью. Во все эпохи были свои ритуалы, и сила их была чрезвычайно велика. Скажем, во времена Пушкина эталоном, средоточием культурного общения были балы. Танцы служили стержнем вечера, задавали стиль и ритм занимательности и остроты разговора...

Сегодня тоже приходишь в гости с желанием подвигаться, потанцевать. Однако в гостях все меньше танцуют, все больше поднимают рюмки. По качеству и количеству выпитого, съеденного оценивается уровень приема, степень уважения к гостям. Здесь уж горячит не легкое кружение в вальсе, а степень крепости напитка. Находясь подшофе, легче, считают, выразить мысль, ибо в таком состоянии пошлость приобретает оттенок оригинальности, разнузданность принимается за смелость".

Первое, что видит подросток: самые дорогие и авторитетные для него люди пьют! Неужели он, будучи в подростковом возрасте, окажется умнее своих родителей и не будет им следовать? Подросток, конечно же, рано начинает им подражать. А что из этого получается, можно судить по таким данным: среди злоупотребляющих алкоголем, то есть среди пьяниц и алкоголиков, 31,8 процента впервые начали потреблять алкоголь в возрасте до 10 лет (!), 64,4 процента — в возрасте от 11 до 15 лет и только 3,8 процента — от 16 до 19 лет! (Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм. М., 1978, с. 150). Следовательно, большинство пьяниц и алкоголиков начали пить подростками. Эти цифры не должны оставлять нас равнодушными.

Согласно выборочным обследованиям 36,7 процента мужчин злоупотребляют алкоголем, то есть являются пьяницами и алкоголиками (см.: там же, с 106). Жизнь подростков с такими отцами становится тяжелым испытанием. Если, к счастью, мать окажется непьющей, она может оказать влияние на ребенка и образумить его. В этом случае и для него, и для матери начинается полная трагизма борьба с пьяницей-отцом.

В сибирском городе спокойной и счастливой жизнью жила семья мастера металлического завода Ивана Матвеевича. Жена его, Елена Васильевна, опытная медицинская сестра, обладала удивительно добрым сердцем, которое завоевало ей любовь и уважение многих людей. Дочь Таня и сын Ваня росли в семье, в которой царило взаимное уважение и любовь. Отец был трезвенником и гордился этим. Трезвенниками росли и дети.

Однажды Иван Матвеевич сделал очень ценное рационализаторское предложение, которое принесло заводу большие выгоды. Все его поздравляли, чествовали. За торжественным праздничным столом его посадили рядом с директором. Тот предложил выпить за здоровье виновника торжества. Все выпили, за исключением самого "виновника". Директор нахмурился.

— Ты что же, Иван Матвеевич, коллектив не уважаешь, пренебрегаешь дирекцией, которая оказывает тебе такую честь. — Назревал скандал, и Иван Матвеевич сдался.

Домой он пришел, что называется, "чуть тепленький". Спал плохо, утром так разламывало голову, что он впервые за всю свою трудовую жизнь не вышел на работу. В то же время и врача к себе не вызвал. Неудобно же было беспокоить его из-за плохого самочувствия после перепоя.

Этот прогул недругами Ивана Матвеевича был сильно раздут, и без наказания дело обошлось только благодаря личному вмешательству директора. Иван Матвеевич тяжело переживал случившееся. "Друзья-приятели" использовали это, чтобы выпить вместе с ним еще раз. Он выпил, и ему показалось, что на "сердце отлегло". После этого он начал прибегать к "помощи" спиртного все чаще и постепенно втянулся так, что пить стал постоянно.

Вначале все шло нормально. Мастер "как все" выпивает, но дело от этого не страдает. Однако постепенно стало страдать и дело. Его участок перестал быть передовым, а затем перешел и в отстающие: выпивая, Иван Матвеевич не мог, да и не хотел уже бороться с пьянством других.

Неполадки в работе приводили к конфликтам с начальством. У Ивана Матвеевича появились выговоры, снизилась зарплата, он не стал получать премиальных. Все это создавало непривычно мрачное настроение, которое сразу же было перенесено и на семью. Жена и дети очень тяжело восприняли пьянство любимого отца и мужа. Начались скандалы, ссоры. Тихая и добрая Елена Васильевна просила, уговаривала, умоляла своего всегда покладистого мужа, чтобы он не пил. Но ничего не помогало. Семейные неурядицы становились постоянным явлением. Таня и Ваня тяжело переживали за отца, часто плакали. Им не шли на ум уроки, они стали учиться хуже.

Однажды отец, придя с работы сильно расстроенный и уже подвыпивший, открыл принесенную с собой бутылку водки и, налив себе подряд два стакана, выпил их залпом. В ответ на урезонивание со стороны жены он накинулся на нее с кулаками. Двенадцатилетний Ваня, всегда так обожавший отца, бросился защищать мать. Он встал между отцом и матерью со сжатыми кулаками, с глазами, полными слез. Отец, опешив от неожиданности, сначала остановился, а затем, отбросив Ваню в сторону, стал вымещать на бедной женщине свою пьяную обиду. Жизнь в семье превратилась в ад. Об этой печальной истории я узнал из

письма Тани, которая прислала его мне как автору книги "Человек среди людей". Вот строки из этого взволнованного письма:

"Мне 14 лет, брату 12. Мы живем в постоянном страхе, что отец опять придет пьяный и будет бить маму. Ваня с каждым разом становится все злее. Я очень люблю маму и ненавижу отца. Ваня также его ненавидит. Недавно Ваня пришел домой, глаза красные, сам как-то весь напряжен. Я спросила, что с ним. Он говорит: "Каждого из нас попросили рассказать о своем отце. Когда дошла до меня очередь, я встал, но не сказал ни слова: мне поставили двойку. А что я мог сказать? Что мой отец — пьяница, что он бьет маму и нас? Этого я сказать не мог, а врать не хотел".

Скажите, что нам делать?

Я читаю много книг, там говорится, что дети — наше будущее и взрослые должны проявлять заботу о них. Но о какой заботе может идти речь, когда существует пьянство? Скажите мне, зачем продают водку? Ведь во всех книгах сказано, что это яд. Зачем же людям продавать яд?"

Алкоголь, поражая в первую очередь нервную систему подростка, одновременно действует на другие его органы и ткани в значительно большей степени, чем у взрослых. Сердечно-сосудистая система в период роста и развития детей функционирует в условиях повышенной нагрузки. На протяжении всего периода созревания она претерпевает значительные изменения. Сердце ребенка растет пропорционально его общему росту, то есть наиболее интенсивно в раннем и подростковом возрасте. При интенсивном росте само оно обильно снабжается кровью, что увеличивает действие на него различных токсических веществ и, в частности, алкоголя. Под влиянием этого яда у подростков усиливается сердцебиение, появляется одышка, возникают боли в сердце.

Алкоголь, понижая содержание кислорода в крови, тем самым действует на сердечную мышцу, заставляя сердце ребенка работать в еще более напряженном ритме. В период полового созревания как у мальчиков, так и у девочек наблюдаются нарушения сердечной деятельности, сопровождающиеся неорганическими шумами, повышением кровяного давления, изменением сердечного ритма. При приеме спиртных напитков все эти явления резко усугубляются, что может закончиться серьезными поражениями сердца. Эти поражения в период роста тканей и формирования внутрисердечных нервных связей могут легко стать необратимыми.

Дыхательная система детей и подростков в различные возрастные периоды также имеет свои особенности. В течение длительного времени у них наблюдается высокая возбудимость дыхательного центра. Даже непродолжительное напряжение и отрицательные эмоции сказываются на дыхании детей.

Употребление алкоголя детьми младшего и подросткового возраста может привести к нарушениям ритма и даже остановке дыхания. При частом употреблении спиртных напитков в небольших дозах у них раздражаются более нежные, чем у взрослых, слизистые оболочки верхних дыхательных путей. Даже пары алкоголя, выделяющиеся через легкие из крови, способствуют повреждению органов дыхания. Это приводит к воспалительным процессам в носоглотке, гортани, легких, бронхах, развитию бронхита, который у подростков принимает более затяжной характер и плохо поддается лечению.

Алкоголь вызывает у подростков серьезные необратимые изменения в органах пищеварения, печени, почках. Он резко ослабляет секрецию желудочного сока и ферментов, мешает усвоению питательных веществ, нарушает обменные процессы, влияя на рост и общее развитие подростков. Употребление спиртных напитков способствует появлению у них тяжелых заболеваний желудка: гастритов, язв и даже злокачественных опухолей.

Печень, которая принимает на себя самую большую нагрузку наркотического яда, находясь у подростков еще в стадии развития, страдает особенно резко. У ребенка возникает воспаление печени, которая увеличивается, появляются боли в правом подреберье, тошнота, рвота. При длительном приеме алкоголя развивается самое тяжелое поражение печени — алкогольный цирроз, ведущий к ранней и почти неминуемой гибели.

Под влиянием алкоголя резко нарушается деятельность почек, в которых возникают явления склероза и такие тяжелые заболевания, как нефриты, пиелонефриты и т. д.

Алкоголь поражает многие железы внутренней секреции, в первую очередь щитовидную железу, гипофиз, надпочечники, половые железы. У детей и подростков поражение этих желез ведет к необратимым изменениям в процессах роста организма. На фоне алкогольной интоксикации могут развиваться сахарный диабет и другие эндокринные заболевания. Особенно опасно употребление спиртных напитков подростками в период полового созревания, так как это может привести к остановке и извращенному развитию всего организма.

Огромный вред даже одноразового приема алкоголя подростками.

Тринадцатилетняя Таня Р. приехала из Москвы на летние каникулы в деревню к родственникам. У них в сарае хранилось самодельное вино из яблок. Напиток был приятного вкуса, и Таня выпила около стакана. (Если представить, что это вино было крепостью 10-12 градусов, то девочка выпила около 20-25 граммов чистого алкоголя или 50-60 граммов водки.) Вскоре она почувствовала резкую слабость, после чего потеряла сознание. В детской больнице, куда ее привезли, состояние девочки было крайне тяжелым. У нее наблюдались судороги, во время которых она выкрикивала бессвязные слова, билась головой о кровать. Девочку с трудом удавалось удерживать в постели. На окружающее она не реагировала, болезненности уколов не ощущала. Дыхание было шумным, клакочущим. Только через шесть часов судороги прекратились, и больная погрузилась в глубокий сон. Постепенно здоровье Тани улучшалось. Однако быстрая утомляемость, вялость, головные боли оставались у нее в течение нескольких месяцев, что говорило о глубоком и стойком поражении не только коры головного мозга, но и всей центральной нервной системы...

На прием к профессору приводят девушку 17 лет с бледным лицом, недоразвитой детской фигурой. Она не знает самых простых вещей. Ее затрудняют вопросы, легкие для 12-13-летних детей. При расспросе матери выясняется, что отец девушки пьет, в их доме часто собираются братья отца, также любители выпить. Ради забавы отец и гости угощали девочку пивом и вином начиная с восьмилетнего возраста. С годами она начала отставать в школе, стала нервной и раздражительной, боязливой, часто кричала по ночам.

Многочисленные наблюдения врачей и педагогов свидетельствуют о резко отрицательном влиянии употребления алкоголя на развитие личности подростка, на его умственные способности, на его успеваемость, дисциплину и уровень нравственных начал.

Результаты работы врачей и педагогов Вены, которые оценивали влияние алкоголя на успеваемость школьников (в процентах), оказались следующими:

	Очень хорошая	Удовл.	Неудовл.
Совсем не пили	45	48	7
Получали алкоголь изредка	35	56	9
Получали алкоголь регулярно 1 раз в день	27	59	14
Получали алкоголь регулярно 2 раза в день	20	55	25
Получали алкоголь регулярно 3 раза в день	0	33	67

Французский врач Демме (1895 г.) сообщил об опыте, который был проведен двумя отцами над своими детьми.

В течение нескольких месяцев двум мальчикам во время еды давали выпить виноградного вина, разбавленного водой. Затем такой же срок они обходились без спиртного. В период приема вина дети после наступающего вначале оживления становились затем вялыми, сонливыми. В школе успеваемость у них снижалась, занимались они с трудом, снизилась их способность к заучиванию и пересказу прочитанного, испортился почерк. Значительно ухудшилась память. Мальчики стали допускать много ошибок в математических действиях. В то же время появилось нехарактерное для них равнодушие, беспечность, они не проверяли свои контрольные работы, правильность решений задач. Стали наблюдаться новые черты в характере: дерзость, заносчивость, замкнутость.

Подобные опыты на детях, с точки зрения нашей этики, конечно, недопустимы. К тому же мы не знаем, насколько глубоки те следы, которые остались в организмах детей после алкоголя, и обратимы ли они. Но полученные данные выразительно показывают, какое глубокое влияние оказывают на подростков так называемые малые дозы алкоголя, равные примерно 12-15 граммам водки в сутки. Казалось бы, самая малость, но и этого достаточно, чтобы заметно снизить умственный потенциал подростка и изменить, ухудшить его характер. Эти опыты начисто опровергают высказывания тех, кто разглагольствует о пользе для детей сухих виноградных вин, советуя сызмальства приучать их к "культуре" винопития.

Благодаря чувствительности и легкой ранимости центральной нервной системы у подростка очень рано, буквально через 1-2 приема спиртных напитков, возникает потребность в вине, ранняя алкогольная зависимость. Такое быстрое привыкание к вину ускоренными темпами ведет ребенка к алкоголизму, который у подростков возникает намного быстрее, чем у взрослых.

Помимо этого, подросток предрасположен к приему алкоголя и из-за своей психологической неустойчивости. Как мы уже писали, он болезненно хочет добиться признания его личности. И для этого он готов на все. И если у него возникает иллюзия, будто употребление вина делает его более умным, снимает скованность, что ему в этом случае легче показать свою эрудицию и авторитет, то для него достаточно 2-3 приемов алкоголя, чтобы привыкнуть и втянуться в винопитие.

Трясина, в которую может попасть подросток, пристрастившийся к вину, засасывает человека полностью, превращая его в существо низменное и бедное духовно. И выбраться из такой трясины не так-то просто. "Я жил весело, и рядом со мной, как маленькая веселая собачка, бежал мой алкоголизм. Я и не заметил, как она вдруг выросла в огромного дога. Он встал на задние лапы и взял меня за горло. Я вырвался, побежал и спрятался на какой-то помойке. Там было противно, но я не знал, что делать..." — такими словами, напечатанными в "Собеседнике" (1984, № 39, ноябрь), выразил свою безысходность 18-летний студент Саша К., у которого признан хронический алкоголизм второй стадии.

Дети в подростковом возрасте мечтают походить на своих героев. И в этом отношении наше кино и телевидение, обладая огромными средствами воздействия на умы и души подростков, не всегда действуют в нужном направлении. Очень часто герой, любимец ребят, не выпускает изо рта папиросу, то и дело попивает спиртные напитки. И если ребятам нельзя совершить героического поступка, то хотя бы папиросой во рту и рюмкой в руках они хотят уподобиться своему герою.

Стремление быть взрослым или хотя бы походить на взрослого толкает многих подростков на путь потребления спиртных напитков. А взрослые этому способствуют, делают это часто не со зла, а по глупости и невежеству.

В одной из санитарно-просветительных брошюр описан такой случай.

Инвалид Н., или дядя Петя, 52 лет, получал пенсию и, прирабатывая вахтером, имел много свободного времени. Жена давно умерла, он жил один и любил выпивать у себя дома. Причем вел себя степенно, не дебоширил, под забором не валялся. Пил, что называется, "умеренно".

Однажды к нему заглянул тринадцатилетний Игорь — жилец того же подъезда. Дядя Петя обрадовался случаю с кем-то перемолвиться словечком.

— А, сосед, заходи! — приветствовал он мальчика.

— Я, дядя Петя, на минутку.

Но, дядя Петя не дал парню договорить, раздел его, усадил за стол. Мальчику, конечно, польстило такое внимание и радушие.

— Давай выпьем за знакомство! Дядя Петя налил Игорю полстакана водки. Тот сначала испугался, отстранился, но хозяин его подбадривал.

— Давай смелей! Когда-то, брат, все начинать надо... А насчет родителей не беспокойся, я старый партизан, у меня не выпытают!

Несколько недель спустя Игорь привел к "доброму" дяде Пете своего друга Васю, и стали подростки все чаще и чаще туда наведываться.

Родители долго не могли выяснить причину перемен, которые все чаще проступали в поведении и характере ребят. Они стали пропускать занятия в школе, забросили спорт, иногда не приходили домой ночевать, осунулись, стали какими-то диковатыми.

В конце концов все выяснилось, и дядю Петю привлекли к уголовной ответственности. Но вред, который он нанес подросткам, возможно, окажется необратимым. И дело здесь не только в том, что за прошедшее время молодой организм и особенно его центральная нервная система подверглись грубому воздействию и частичному разрушению. Не исключена возможность, что наркотический яд вызвал у ребят такую стойкую зависимость, что они, даже будучи взрослыми, не смогут от нее избавиться.

Нужно иметь в виду, что в подростковом возрасте из-за алкоголя наиболее быстро и остро протекает процесс разрушения, деградации личности, который сходен с формами шизофрении. Подросток становится грубым, черствым, злобным по отношению даже к самым близким людям, его эмоциональное развитие резко тормозится, появляется холодное равнодушие, опустошенность, нарастает вялость, апатия, нежелание что-то делать, к чему-то стремиться (тунеядство как образ жизни нередко проистекает из такого состояния), и вместе с тем рождается агрессивность, склонность к антиобщественным, немотивированным поступкам.

Быстрое разрушение под влиянием алкоголя высших отделов коры головного мозга рано притупляет нравственные начала у подростков. Этим пользуются авантюристы, преступники, которые с помощью алкоголя легко и быстро захватывают их в свои сети. В литературе описано немало случаев, когда с целью вовлечения в свои компании подростков преступники прежде всего стараются приучить их к вину.

Дважды судимый за воровство В. только что вернулся из мест заключения. Несмотря на преподанный ему урок, он не торопился пойти работать. Постарался найти своих бывших товарищей по "профессии", но никого не нашел. Кто уехал куда-то, а кто еще находился "там", откуда только что вернулся В.

Как опытный вор, он понимал, что ему одному работать несподручно. Он начал присматриваться к подросткам своего микрорайона и заметил, что один из

жильцов соседнего дома, паренек лет тринадцати, вместе со своим товарищем таких же лет часто трется около пивного ларька.

В., купив пару бутылок пива, взял два стакана и устроился на лавочке в стороне от ларька. Когда ребята проходили мимо, он подозвал их и спросил, не знают ли они, где живет учитель Х. Ребята подошли, стали высказывать свои соображения, а В. между тем налил им по стакану пива и предложил выпить за знакомство. Ребята давно мечтали выпить пива со взрослым и с удовольствием приняли приглашение. Постепенно они "подружились". А "дружба" эта заключалась в том, что В. стал приглашать ребят домой и там угощал их сначала пивом, а затем и водкой. С каждым днем ребята втягивались в пьянство все больше, причем пили исключительно за счет В.

Как-то он заметил, что деньги у него все вышли и ребятам пора вносить и свою лепту в их "дружную" компанию. Ребята призадумались и пообещали достать денег.

Несколько раз они приносили немного денег, взятых дома тайно, но этого хватало лишь на небольшую выпивку. Между тем В. все время давал понять ребятам, что "пора и честь знать", расплачиваться за удовольствие. Да и у них самих уже появилась стойкая потребность выпить.

В. решил, что подростки нравственно и психологически "созрели" для его замысла. Сначала он втянул их в ряд мелких краж, потом стал готовить к крупным "делам".

Ребята с самого начала своего знакомства с В. стали учиться плохо, а затем и совсем бросили школу, но скрыли это. Лишь узнав от классного руководителя, что они давно не учатся, родители поняли, что их дети попали в беду. Они были достаточно умны, чтобы не ругать и не наказывать их, так как понимали, что это еще более замкнет ребят. Они долго и тактично объясняли подросткам, на какой скользкий путь они вступили, как только начали обманывать родителей и школу. Ребята долго молчали, ничего не раскрывая. Наконец правильный "ключ" к их сердцу был, по-видимому, подобран, и они все рассказали, взяв с родителей слово, что те не выдадут их "руководителя". По категорическому требованию родителей ребята бросили пить и начали учиться. Появилась надежда, что они всерьез поняли тяжесть своих проступков.

Спустя некоторое время по совету родителей подростки решительно заявили своему "руководителю", что порывают с ним раз и навсегда. История эта закончилась благополучно благодаря разумному и тактичному подходу родителей. Не прояви они достаточно такта и осторожности, ребята могли бы твердо стать на преступный путь.

Мы много говорим о "трудных" подростках, о тех, кто околачивается в подворотнях, спланивается в компании, где вино и даже водка — явление обычное. Отсюда шаг к преступлению, к постепенному опустошению и деградации личности. А откуда они появляются, эти "трудные" подростки? И надо ли удивляться, что они есть?

Группа учителей, изучавшая, как отражается потребление алкоголя родителями на успеваемости учеников, установила, что в 36 процентах причиной отставания школьников был алкоголизм родителей, а в 50 их частые (по мнению взрослых, "невинные") выпивки и вечеринки дома. Если ребенок родился и живет в семье пьющих родителей, если у него отмечена умственная неполноценность, то как можно рассчитывать, что он будет "нетрудным"?!

У нас во дворе постоянно играют в хоккей дети 8-10 лет. Вместе с ними часто играет парень лет 17, ростом со взрослого мужчину, но по своему поведению не отличающийся от десятилетних. Он постоянно околачивается во

дворе. Неизвестно, когда он учит уроки и учится ли он вообще? Оказывается, его родители уже давно и сильно пьют.

Нет необходимости описывать горестное положение подростка в семье алкоголика. Оно достаточно хорошо представлено в художественной литературе. Но даже в тех семьях, где отец не считает себя алкоголиком, а просто "пьющим" и даже "умеренно" пьющим, подросток с ранних лет испытывает на себе весь гнет этой страшной привычки отца. Дело не только в материальной стороне дела, хотя и это отражается на детях всей своей тяжестью. "Пьющий" отец скорее купит бутылку водки, чем книгу сыну. "Пьющий" отец вместо того чтобы сходить с сыном в музей, театр или филармонию, познакомить его с историческими достопримечательностями, будет проводить время со своими собутыльниками. Вместо того чтобы вечерами вслух почитать интересную книгу и обсудить ее с сыном, он заплетающимся языком будет молотить ему всякую чушь, а если сын попробует от этого уйти, то он может получить подзатыльник или ремень в сопровождении "площадной брани". Ученику нужно готовить уроки, а тут длинные "назидательные" речи, которые невнятно бормочет подвыпивший отец. Подростку необходимо сосредоточиться, чтобы решить трудную задачу или написать сочинение, а тут так называемые песни подгулявшей компании, громкие высказывания типа кто кого "уважает", ссоры, а то и драки. И ведь все это часто происходит в той же комнате, где подросток должен и заниматься и спать.

Какое может быть здесь воспитание? Где здесь славные благородные народные традиции, которые должен передать отец сыну и которые испокон веков воспитывали в молодых людях патриотизм, любовь к Родине и семье, своему родному месту?

Особенно мне хотелось бы указать на ценность семейных вечерних чтений. В течение многих лет у нас они проходили почти каждый вечер. Сделав уроки и все по хозяйству, мы усаживались всей семьей и до ночи по очереди читали вслух исторические книги. Мнения отца, его комментарии, дополнения из своей жизни украшали это чтение и во много раз усиливали воспитательное значение самой интересной и поучительной книги.

Ничего подобного в "пьющей" семье, как правило, не бывает. Я с горечью смотрю, как у нас во дворе группа подвыпивших мужчин среднего возраста почти ежедневно, сидя на лавочках, часами играет в домино или карты. А ведь у них наверняка есть дети.

Когда мы говорим о последствиях потребления алкоголя, то всегда задумываемся над тем, что значит рождение неполноценного ребенка. Какое это страшное горе, как ломает оно жизнь всех членов семьи, какой это тяжелый нравственный крест!

Я видел однажды, как вся семья, в которой отец сильно выпивал еще до рождения ребенка, ухаживала за шестнадцатилетним подростком, который по умственному развитию почти был полным идиотом. Он не мог самостоятельно ни есть, ни пить. Его кормили с ложечки, а он обливался и часто выбивал ложку из рук кормящего. Не умел говорить, плохо понимал, когда к нему обращались. Казалось бы, как можно такого сына любить? А между тем большей нежности, любви и заботы, чем проявлялась к этому мальчику, я не видел. И когда он умер, развязав, казалось бы, родителям руки, в семье было такое тяжелое, такое искреннее горе, сильнее которого невозможно и представить.

Трудно сказать, чем это объясняется. Может быть, здесь играет свою роль чувство собственной вины перед этим беспомощным существом. (Хотя не все знают истинную причину такого уродства.) Может быть, тут отражается способность человека проявлять тем больше участия, чем беспомощнее живое существо. Так или иначе детей, родившихся неполноценными, любят не меньше, и

потому их страдания и уродство наносят постоянную и тяжелую душевную травму родителям, особенно если они сознают, что в этом есть и их вина.

Обидно и горько, когда такой неполноценный ребенок рождается у родителей-алкоголиков, но много обиднее и горше, когда он появится у тех, кто пьет "редко" и "мало", но кто во время зачатия находился в нетрезвом состоянии.

Я хорошо знал одну семью врачей. Муж — осетин, жена — русская. Милые, гостеприимные люди. Как принято у большинства кавказских народов, сухое вино они употребляли при каждой встрече друзей, а также в праздники и торжественные дни. Да своей свадьбе он, хотя был уже врачом, пренебрег заветами старины, и выпил с друзьями добрую порцию самого лучшего виноградного вина. Немного выпила и невеста. В результате через 9 месяцев у них родился мальчик с заметной умственной недоразвитостью. Что они только не делали, куда только не ездили, чем только его не лечили. Ничего не помогло. Уже будучи подростком, он вел себя как неуравновешенный, взбалмошный ребенок, который в любой момент мог совершить какой-нибудь необдуманный поступок.

Сами родители были хорошими специалистами, работали в больнице, не считаясь со временем, а присмотр за их сыном осуществлялся бабушкой. Она до самозабвения любила своего неполноценного внука и отдавала ему все свое внимание и время.

В 17 лет мальчик физически был крепок, почти как взрослый, умственный же потенциал его оставался на прежнем низком уровне. Однажды в отсутствие родителей, когда бабушка что-то запретила ему сделать, он ударил ее молотком по голове и убил. Был суд. Но ввиду невменяемости больного он был оставлен дома, под опеку родителей, жизнь которых после смерти бабушки стала тяжелее во много раз.

Родители в преклонном возрасте все труднее справлялись с больным человеком. Не так давно один за другим они умерли, а их сына из жалости увез к себе в деревню дядя, младший брат отца.

Так одно "веселье", один прием алкоголя в период, когда могла зародиться новая жизнь, привел к тому, что отравил жизнь и ни в чем не повинному ребенку, и всей семье. Их жизнь вместо счастья превратилась в сплошную трагедию и слезы.

Начинать противоалкогольное воспитание детей надо с самых ранних лет. В семье, где есть дети и подростки, необходимо одно "железное" правило — в доме не должно быть спиртного. Я бы сказал еще более жестко и определенно — семья должна жить по добровольно взятому на себя сухому закону.

Все взрослые в ответственности за воспитание юного гражданина. Но именно от них часто исходит беда. М.Луковкина из Калинина написала в "Известиях": "Мой 16-летний сын устроился на завод. Я поначалу опасалась, что он слишком быстро "повзрослеет". Да не оттуда ждала. Пошел на день рождения к своему сверстнику. Его родители решили по такому случаю угостить ребят "как следует" — водкой или, может быть, коньяком. Моего сына, как я знаю, даже уговаривали пить. Сын опьянел, у него была рвота, на следующий день он чувствовал себя разбитым, жаловался на головную боль. Разве могут взрослые так поступать, хотя бы и по торжественному случаю?"

В постановлении ЦК КПСС "О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма" с исключительной остротой поставлена задача воспитания молодежи в духе трезвости, подчеркивается необходимость "быть непримиримыми к любым попыткам приобщения подростков к спиртным напиткам". Указом Президиума Верховного Совета СССР предусмотрены строгие меры наказания и ответственности всех лиц, включая родителей, которые приобщают к алкоголю несовершеннолетних.

Каждый советский гражданин должен сердцем и умом понимать: мы все в ответе за физическое и нравственное здоровье наших детей и подростков, от нас, взрослых, прежде всего зависит, какими они вырастут — нашей гордостью и опорой или никчемными, пустыми людьми.

Мы уже говорили, что алкоголизм трудно поддается лечению, и особенно в подростковом возрасте. Поэтому очень важно своевременно выявлять и брать на учет всех тех подростков, которые замечены в употреблении алкоголя. Серьезного внимания заслуживают и те, которые могут стать пьющими (дети алкоголиков, состоящие на учете в милиции подростки и т. п.). Первостепенное значение здесь имеет профилактическая работа.

В Архангельском мединституте с участием обкома комсомола десять лет назад был создан первый в нашей стране подростковый наркологический кабинет, который разрабатывал и осуществлял комплекс медико-социальной работы с несовершеннолетними (сейчас этот кабинет функционирует в структуре областного наркологического диспансера).

Работа была проведена огромная. Сотрудники кабинета внимательно проследили судьбы подростков, прошедших через систему его мероприятий. Оказалось, что среди лиц, уклонившихся от "лечения", было в два раза меньше работающих, в три раза больше осужденных и в четыре раза больше тунеядцев. Если юноши после лечения попадали в благоприятную микросреду — служба в армии, крепкий рабочий коллектив, — то они прочно становились в ряды физически и нравственно здоровых людей. Если же подросток оставался в "угрожающей" среде, то через полгода — год у него обнаруживались характерные признаки алкоголизма. Энтузиасты из Архангельска многих "трудных" ребят поставили на ноги, и их труд заслуживает широкого общественного признания.

Большая роль в антиалкогольном воспитании принадлежит школе. Я вспоминаю, как мой сын, будучи в шестом классе, вместе с одноклассниками обратился к учителю с просьбой организовать в классе антиалкогольный кружок. Учитель замахал руками: "Рано вам этим вопросом заниматься". Он был абсолютно не прав. Тогда было не только не рано, а, наверное, уже поздно этим заниматься, ведь около 32 процентов пьющих людей начинают пробовать вино с 3-4-го класса. Первую беседу о вреде вина следует провести с ребенком тогда, когда он только начинает понимать. В школе же это должно быть правилом, надо постоянно подчеркивать, что вино — тяжкий яд, который для детей и подростков вреден и опасен в любых дозах.

Школа должна стать местом воспитания гражданина, патриота, благородного, культурного человека, для которого алкоголь в любом виде — это варварство, неизбежно ведущее к деградации личности. Авторитет и личный пример учителя здесь чрезвычайно важны. Помимо его бесед с подростками, следует организовывать встречи с ними специалистов, врачей-наркологов, которые на наглядных примерах и рисунках показывали бы разрушающее действие алкоголя на человеческий организм.

Трудно переоценить также роль средств массовой информации в антиалкогольном воспитании подростков. В этом вопросе нужна определенность, четкость и последовательность. Нужна единая точка зрения.

А.Грибакин, кандидат философских наук, доцент юридического института из Свердловска, откликаясь на статью Н.Машовца "Собственная гордость", опубликованную в газете "Правда", писал:

"Наши медицинские работники много времени и энергии посвящают антиалкогольной пропаганде, борьбе с вредной привычкой к курению. Одновременно с этим литература, кино, театр сплошь и рядом, по существу, популяризируют и употребление спиртного, и курение. Нередко иной актер, не

сказав еще с экрана ни слова, с глубокомысленным видом раскуривает папиросу. А как ловко и заразительно пьют персонажи кинофильмов и театральных спектаклей! Где он, утверждающий трезвость, обязательный, сильный и умный герой, способный увлечь и повести за собой молодежь? Не просто непьющий человек, а "воинственно пропагандирующий трезвый образ жизни".

К сожалению, на страницах вашей печати появляются материалы, которые дезориентируют читателей, дают неграмотные, с точки зрения медицины, рекомендации, допускают ошибки и просчеты, которые способны свести на нет все полезные сведения, приведенные в тех или иных статьях.

"Давно отмечено, что некоторые люди спиваются очень быстро, а другие родами пьют, я никаких последствий" — эту фразу я вычитал в статье М.Игнатенко "Обратная сторона веселья", помещенной в газете "Советская Россия" от 22 сентября 1983 года. Ее нельзя расценить иначе как пропаганду пьянства. Каждый желающий выпить будет относить себя, безусловно, ко второй группе и пить годами в полной уверенности, что у него не будет "никаких последствий". Но ведь это элементарная безграмотность. Нет таких людей, на организм и особенно на мозг которых алкоголь в любых дозах не действовал бы разрушающе, отрицательные последствия от его употребления неизбежны в любых случаях.

Да и сам факт, что пьющие люди живут на 15-20 лет меньше, чем непьющие, разве не говорит о том, что нет людей, на которых алкоголь не действовал бы вредно. И утверждать обратное — значит ломиться в открытые двери, причиняя большой вред доверчивым людям.

Еще одно суждение из этой статьи также не говорит о медицинской грамотности автора: "А в будущем, мечтают практики, можно будет создать медико-генетические консультации и выделять группы риска. "Вы, товарищ, — скажут одному, — можете "позволить" себе немного в праздники или в день рождения. А вы, — это уже другому, — ни-ни!"

Кому нужны подобные сентенции? Какой уважающий себя истинный ученый посоветует кому-либо, что, мол, вам можно в день рождения принять немного наркотического яда? Зачем ему советовать принимать алкоголь только потому, чаю он поставлен в разряд легализированных наркотиков?..

Печать очень мощное оружие, и оно особенно сильно действует на подростков, у которых вера в каждую строку напечатанного почти безгранична. Ее задача — привить каждому из них понимание того, что трезвость — необходимая и единственно разумная норма жизни.

8. Береги честь смолоду

Юность — самый активный, самый продуктивный период жизни человека. Все лучшее зарождается в молодые годы, многое прекрасное осуществляется именно в это время. Юность — это период, когда формируется характер человека, получает расцвет его талант, наиболее интенсивно развиваются творческие возможности и духовный потенциал личности. Это время, когда воспитываются и проявляют себя Зои Космодемьянские, Александры Матросовы, Николай Гастелло. В этом возрасте Павлы Корчагины идут туда, где труднее, где они особенно нужны, где решается судьба революции, судьба народа, судьба страны...

Уже много лет и десятилетий буржуазный Запад стремится к тому, чтобы подорвать нравственные и идейные устои нашей молодежи, сделать все, чтобы не было в ее среде таких героев, как Лиза Чайкина и Виктор Талалихин. Молодежи

пытаются навязать образцы и нормы буржуазного образа жизни, массовой культуры.

Советская молодежь проявляет высокую духовную стойкость и преданность Родине, не оставляя нашим идейным противникам никаких надежд на свое перерождение. Но не будем наивными людьми. Влияние Запада все же проникает в нашу среду, особенно с экранов кино и эстрадных сцен. В сознание отдельных молодых людей начинает проникать яд накопительства, желание "красивой жизни", которая понимается как прожигание жизни в богатой обстановке, за роскошным столом, ломящимся от снеди и вина, где можно вообразить себя героем...

И я убежден в том, что те, кто сегодня все еще внедряет в сознание молодых людей принципы так называемого "культурного" потребления спиртных напитков, "умеренных" доз алкоголя, оказывают нашей молодежи плохую услугу и волей или неволей льют воду на мельницу наших идейных врагов. Несмотря на всю неграмотность подобных "теорий", рассчитанных на самые низкие инстинкты человека, они легко воспринимаются менее культурной и менее развитой частью молодежи, а постепенно по закону подражания захватывают и все более широкие слои, лишая молодых людей радости жизни и обрекая их на пустую, "пьяную" жизнь. Приобщение молодежи к спиртным напиткам — заветная мечта всех врагов нашего народа. Оно приводит не только к опустошению и духовному обнищанию человека, но и несет за собой раннюю инвалидность, тяжкие заболевания, преждевременную гибель. При этом огромное большинство несчастий и тяжелых последствий приносит не алкоголизм и злоупотребление спиртными напитками, а сам факт потребления алкоголя.

Мы, врачи и особенно хирурги, часто видим трагедии, которые для многих пациентов, в том числе и молодых, оставляют тяжкий след на всю жизнь, а иногда и кончаются фатально.

...В этот день дежурство по "Скорой помощи" было исключительно трудным. Целые сутки в клинику везли больных различными заболеваниями: острый аппендицит, прободная язва желудка, ущемленная грыжа, непроходимость кишечника — словом, вся экстренная хирургия, как по заказу. При каждом из таких заболеваний необходима неотложная операция. Однако при этом не менее важно не ошибиться в диагнозе и не взять на операционный стол такого больного, которого нельзя оперировать. Например, больного с инфарктом миокарда, у которого в некоторых случаях просматривается "острый живот", то есть катастрофа в брюшной полости. На все даются считанные минуты. А ошибешься — то как у минера — это может стоить человеку жизни. Хирург нередко так переживает подобную ошибку, что ему и жить не хочется.

В бригаде дежурят трое хирургов. Кроме того, анестезиолог и терапевт. Можно себе представить, как изматывает их всех тяжелое дежурство вне зависимости от того, продолжается оно 24 или 12 часов. Здесь каждый час стоит трех-четырёх обычных рабочих часов, он несет не только физическую, но и огромную нравственную усталость. Резкое перенапряжение людей не спадает даже после суток или двух отдыха.

В это дежурство вся операционная бригада работала в особом напряжении. Когда же поздно вечером стали привозить больных с тяжелыми травмами, ответственный дежурный позвонил одному доценту, а затем и мне. Пришлось нам воем включаться в работу, используя как помощников студентов, группа которых по расписанию дежурила в этот день.

Даже на фоне тяжелых больных травмы доставляли особенно много хлопот. Прежде всего трудности состояли в том, что большинство доставленных с травмами были в состоянии алкогольного опьянения, вели себя неадекватно

тяжести полученной травмы и требовали особого внимания, не говоря уже о том, что своим необузданным поведением сильно мешали действиям врачей. Вывихи, переломы костей голени и предплечья, сотрясение мозга — все это было самым легким и простым делом, хотя и здесь требовалась большая тщательность со стороны хирурга, так как от его искусства зависело, будет ли рука или нога функционировать нормально или же больной станет инвалидом. Хирург всегда обязан сделать все необходимое с такой же нежной заботой, как будто перед ним находится близкий и любимый человек. И только тот врач, которого ни годы работы, ни усталость, ни наплыв больных не сделают черствым и жестоким, может считаться настоящим хирургом и человеком. В хирургии нет мелочей, нет пустяков. Здесь все серьезно, все опасно. И чем больше хирург видел в жизни, тем чаще он встречал подтверждение этому правилу.

Особенно нелегко приходится хирургам в дни дежурств, когда за сутки машины "Скорой помощи" привозят более пятидесяти больных. Здесь на размышления и принятие решений отводятся иногда считанные минуты, но никто не снимает с врачей обязанности быть всегда в мобильной профессиональной форме, не терять ценнейших человеческих качеств — внимания, такта, заботливости, участия.

В разгар напряженной хирургической работы к нам в клинику были доставлены с места автомобильной катастрофы четыре человека в крайне тяжелом состоянии. Трое юношей и одна девушка в возрасте 18-19 лет, как оказалось, все студенты. Все четверо были в алкогольном опьянении, которое мешало нам установить степень тяжести их повреждений: реакция организма на травму маскировалась алкогольной интоксикацией. Приехавшие к этому времени в клинику родители потерпевших помогли нам составить картину происшедшей катастрофы.

В пригороде, в 50 километрах от Ленинграда, собралась молодежь на день рождения Пети — единственного ребенка в семье медика и преподавательницы музыкальной школы. Родителя воспитывали у ребенка, как этого требовали русские традиции, любовь к труду и бережное отношение к другим людям. Юноша рос окруженный заботой, но с детства привык все делать по дому, помогал матери. Учился он хорошо, наряду с общеобразовательной школой закончил вечернюю музыкальную школу и все годы изучал иностранные языки, занимался на специальных курсах.

В этот день — день его рождения — ему исполнилось 18 лет. Родители решили отметить годовщину, широко отпраздновав заодно окончание сыном средней школы и поступление его в медицинский институт, о чем юноша мечтал с детства. Были приглашены старые товарищи Пети по школе и новые — по институту. Среди них были и те трое, что находились сейчас вместе с ним в клинике, ожидая осмотра врача и операции.

Нина Петрова, с волнистыми, каштанового цвета волосами, которые были сейчас растрепаны и выпачканы в пыли и крови, училась в одной группе с Петей. С первых же дней они подружились и часто занимались вместе. Работая в анатомичке, иногда задерживались допоздна, деля друг с другом припасенные завтраки. Родом Нина была с Волги и сейчас жила в студенческом общежитии.

Третий из пострадавших был Игорь Намазов, также студент-медик, живший в Ленинграде, в семье обеспеченных родителей. Он рано научился пить и курить, умел управлять машиной, и, когда поступил в институт, родители на радостях подарили ему "Жигули". Любимой поговоркой Игоря было: "Какой русский не любит быстрой езды". Он лихо разъезжал на своей машине, часто нарушая дорожные правила.

Четвертый из привезенных в клинику был Вася Кожев, родители которого жили в Сибири. Крепкий, энергичный, он имел хороший характер, умел дружить и в дружбе был самоотвержен. Все, кто знал Васю, любили его. Сам же он дружил с немногими, но друзей не менял, и на него всегда можно было положиться.

За исключением Игоря, все друзья были непьющими. Петя до этого не пил никогда. Не пили и у него в семье. Он был образованным юношей, много читал, и в его сознании крепко укоренилось убеждение, что спиртные напитки в любом виде — это яд. Поэтому он даже советовался с родителями: "Может быть, день рождения отметить без спиртного?" Но какая-то глупая условность и боязнь, что их посчитают негостеприимными и скупыми, победили, и праздничный стол был уставлен различными напитками, в том числе коньяком и водкой. Родители посчитали, что молодые люди, еще совсем юные и неразвращенные, сами окажутся достаточно зрелыми, чтобы не потянуться к этим наркотикам. Ведь обычно в их семье встречи и вечера проходили без спиртного.

Может быть, и в данном случае все было бы хорошо, если бы не два обстоятельства. Первое — это поведение Игоря Намазова. Он, несмотря на то что приехал на машине и обратно собирался вести ее сам, вопреки уговорам Пети и Нины самоуверенно заявил: "Рюмка-две на меня никакого влияния не окажут. Я и больше выпивал, а никто не замечал. Перед выездом пожую сухого чая, и никакая милиция нас не остановит. А без выпивки — какое веселье?!"

Второе обстоятельство — это присутствие на вечере двух товарищей Пети по группе — Семы и Гены. Они энергично ратовали за то, что "умеренное" винопитие еще никого не погубило. При этом ссылались на публикации докторов наук Сатинского и Левина, которые утверждали, что надо пить "умеренно" и что, более того, умеренная доза алкоголя даже полезна. Игорь такие "речи" энергично поддерживал.

После подобных разговоров родителям и Пете ничего не оставалось делать, как подливать и угощать всех гостей спиртным. Правда, они заметили, что Сема и Гена, которые так настойчиво уговаривали других пить "культурно", сами почти ничего не пили. Скажут тост, поднимут бокал, поднесут его к губам и почти не тронутым поставят на стол.

Вскоре "умеренные" дозы сделали свое дело. Все были сильно захмелевшими, обычного для их домашних вечеров веселья не было и в помине. Не было ни песен, ни интересных рассказов. Кто-то брэнчал на пианино, кто-то пытался танцевать не в такт музыке, кто-то спорил, чуть не хватая друг друга за воротники...

Иван Иванович с тревогой посмотрел на сильно захмелевшего Игоря, с которым Петя собирался ехать до города.

— Может быть, вам оставить машину у нас и поехать на электричке? — осторожно посоветовал Иван Иванович Игорю и Пете.

— Не беспокойтесь, — самоуверенно заявил Игорь, — я и не в таком состоянии водил машину, и всегда все было хорошо. И на этот раз все будет оллрайт, — хвастливо закончил он.

Иван Иванович, отведя в сторону Петю, отговаривал его ехать на машине с Игорем, но Пете было неудобно отказываться, поскольку они уже с Ниной об этом договорились.

— Ничего, папа, мы постараемся ехать осторожно, — сказал он.

Уже поздно вечером гости стали расходиться. Игорь храбро сел за руль, предварительно попросив у хозяйки щепотку чая и пожевав его. Видя, что он явно в нетрезвом состоянии, родители Пети снова стали советовать Игорю оставить машину у них на даче и уехать в город поездом. Игорь отказался категорически, уверяя, что он абсолютно трезв.

Нина и Петя, как они и договаривались раньше, согласились ехать с Игорем. Вася Кожев сказал, что он, как сибиряк, ничего не боится, и тоже сел с ними. Сема, который в начале вечера собирался ехать вместе с Игорем, теперь наотрез отказался.

Игорь повел машину уверенно, и все сидевшие в ней сразу же успокоились. Вою дорогу ехали, шумно болтая. Игорь рассказывал что-то смешное, смеялся сам, но в то же время ехал быстро, то и дало обгоняя другие машины. Это показалось забавным всем сидевшим в машине, и они, вместо того чтобы отговаривать Игоря, сами стали уговаривать его на обгоны.

Здесь следует заметить, что человек, выпивший хотя бы небольшую дозу алкоголя, не может так точно координировать свои чувства и действия, как трезвый. Надо помнить, что и глазомер, и все его движения не так уж точны, хотя самому человеку кажется, что движения эти абсолютно точны, глаз верен, рука не дрожит. Ему даже кажется, что в данный момент он сильнее и надежнее в своих поступках, чем обычно. А молодость под влиянием хмеля становится особенно самоуверенной... Вот и произошло роковое: обгоняя машину, Игорь не рассчитал, выехал на противоположную сторону дороги и врезался в самосвал, ехавший им навстречу.

Все четверо лежали в крови без сознания, пока их не подобрала приехавшая "скорая" и не привезла к нам, в дежурную клинику. Нам предстояло разобраться в том, какое повреждение они получили, и спасти тех, кого еще можно было спасти. Дежурные врачи сразу же измерили пульс и давление пострадавших, проверили их сознание и распорядились о немедленной доставке больных в операционную. Те, кому надо было сделать снимок, сразу же были направлены в рентгеновский кабинет.

Последствия аварии оказались очень тяжелыми. Нина долго не приходила в сознание. У нее оказалась травма черепа и ушиб головного мозга. Васю Кожева долго пришлось выводить из тяжелого шока. Ему наложили гипс на ногу выше колена, так как у него были перебиты обе кости в нижней части голени. Сама конечность была жизнеспособна. Летя долго не приходил в себя, у него была травма черепа и перелом костей предплечья с отрывом локтевого отростка. Игорь также с тяжелой травмой черепа долгое время находился на искусственном дыхании. К счастью, все пострадавшие в конце концов поправились. Головные боли, которые возникали вскоре после выписки из клиники у Игоря, мы устранили, с помощью новокаиновых блокад. Памятный получился день рождения...

О том, что несет за собой "пьяная" травма, можно видеть хотя бы на примере Института скорой помощи.

В течение года туда было доставлено свыше тысячи пострадавших. Из них более 70, процентов, то есть около 700 больных, в алкогольном опьянении. Причем "пьяная" травма оказывалась самой тяжелой, требующей исключительных мер по спасению и излечению больных. Для подавляющего большинства из них требовались реанимационные меры в течение 2-3 дней. Между тем один день реанимационного лечения больного обходится в среднем в 200 рублей, а если это помножить на 700 человек, то только одна реанимация обошлась государству в сумму около 300 тысяч рублей. Среднее пребывание пострадавших в больнице составило 27 дней. В целом ими было проведено там около 20 тысяч койко-дней. Если признать, что, по самым скромным, подсчетам, стоимость одного дня лечения больного равняется 15-20 рублям, то в этом случае лечение пострадавших от алкоголя людей обошлось государству почти в 400 тысяч рублей. И это только в одном, сравнительно небольшом учреждении. А сколько пострадавших стало инвалидами, а сколько погибло, оставив сирот на иждивение государства...

И спрашивается, почему? Кто в этом виноват? Почему люди так бездумно и безответственно пьют? Неужели это нельзя остановить?

Игорь и Петя за все время пребывания в клинике досыта нагляделись на человеческое горе, причина которому — алкоголь. Петя много размышлял над случившимся и как будущий врач внимательно присматривался к больным. Однажды к нему в палату положили Васю Боева, которого он хорошо знал. Его судьба оказалась еще трагичней. В алкогольном опьянении, после автомобильной катастрофы, с тяжелой травмой черепа, он был доставлен в клинику в бессознательном состоянии. Его долго держали на искусственном дыхании, недели две к нему не возвращалось сознание. А по существу, он так и не обрел его вновь. Очнувшись, он ничего не помнил и почти ничего не соображал. Сколько врачи с ним ни бились, он так и не оправился, полностью потерял способность обслуживать себя и был доставлен в больницу для умалишенных. А ведь Вася Боев, будучи еще мальчишкой, подавал большие надежды...

Прошло несколько лет после описанного случая. Все четверо моих героев окончили медицинский институт, стали врачами. Они пошли по разным специальностям. Петя стал хирургом, Нина — анестезиологом, Вася — терапевтом, а Игорь после окончания института поступил в аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, после чего его назначили заместителем, а потом и главным врачом больницы.

Происшедшая с ними катастрофа по-разному сказалась на них. На Петю это событие произвело огромное впечатление и оставило глубокий след на всю жизнь. Он дал себе твердый зарок никогда не прикасаться к рюмке и остался непримиримым врагом алкоголя. Нина, ставшая женой Пети, полностью разделяла его точку зрения. Они и детей своих воспитывают так, чтобы они с ранних лет воспринимали вино как яд, разрушающий здоровье человека.

Противоположной точки зрения придерживался Игорь. Катастрофу он считал случайным эпизодом. "Мало ли, с кем не случается". Никаких уроков для себя не извлек и продолжал пить с каждым годом все больше и больше. Административная должность, которую он занимал, создавала для этого благоприятные условия. Кто-то попросит принять в больницу кого-нибудь из родственников, кто-то умолит, чтобы именно такой-то хирург сделал операцию, кто-то попросит оформить санаторно-курортную карту или устроить консультацию того или иного профессора и в благодарность за подобные услуги преподносит главному врачу коньяк, который Игорь с удовольствием попивал. Редкие дни у него были трезвые. А в последнее время он не мог себе позволить сделать перерыв хотя бы на один день.

Вася, выросший в "трезвой" сибирской семье, был воспитан в строгих нравах. В тот день в гостях у Пети он выпил в первый раз, уступая настойчивым требованиям товарищей.

После травмы он стал хромать. Это его угнетало. И без того замкнутый, он замкнулся еще больше.

Как-то Игорь, увидев Васю в мрачном настроении, предложил ему выпить "для храбрости". Тот согласился. Ему действительно на какое-то время стало веселее. Через некоторое время Игорь еще раз пригласил его к себе на рюмку водки... Так Вася стал пить. Будучи от природы способным человеком, он, окончив институт и поработав терапевтом, поступил в клиническую аспирантуру и сразу же взял тему для диссертации. Но постепенно, все больше втягиваясь в выпивку, он перестал уделять научной работе должное внимание, накопленные им материалы пустым грузом пылились на полке. Пил он ежедневно, и единственное, на что его хватало, — выполнять известную работу врача-ординатора. У него пропал даже

обычный интерес к больным, кругозор его мышления сузился до вопросов выпивки...

Мне как врачу особенно тяжело и больно слушать об "умеренных" дозах и "культурном" винопитии потому, что уж слишком часто я встречаюсь с трагедиями, в истоке которых лежит это самое "культурное" винопитие и эти самые "умеренные" дозы. О таких трагедиях знают все, но не все соприкасаются с ними так близко как мы, врачи. Поэтому я с особой радостью воспринял те строки постановления ЦК КПСС, которые говорят о необходимости решительно улучшить антиалкогольную пропаганду, воспитывать людей в духе трезвости, нетерпимого отношения к пьянству, ярко и убедительно раскрывать вред алкоголя даже в малых дозах для здоровья людей, а также его отрицательное воздействие на все стороны общественной жизни — экономику, быт, моральный облик и сознание людей.

Вот уже в который раз берусь я за перо, чтобы высказать наболевшее — мою глубокую тревогу гражданина и врача по поводу пьянства. Ищу самые доказательные, самые страстные слова, которые смогли бы убедить каждого в необходимости проголосовать за трезвость, перекрыть все доступы алкоголя в наш быт, в нашу жизнь. Трудно найти такие слова, и отчасти потому, что призывы наши от частого повторения истерлись, не доходили до сознания людей, а голоса "теоретиков" "культурного" винопития звучали громко.

Большинство тех, с кем доводилось беседовать об опасности алкоголя, скептически внимают моим речам, считая, что "стращать" — мой профессиональный долг. Каждый из моих собеседников самоуверенно полагает, что бич пьянства никогда и ни при каких обстоятельствах его лично коснуться не может, что он надежно застрахован от дурных последствий алкоголя высоким уровнем своего сознания, образованности и культуры, что он-де всегда сумеет вовремя сказать себе "стоп".

С грустью выслушиваю подобного рода бахвальства. Мне кажется, что я вправе употребить это резкое слово, поскольку множество раз наблюдал самоуверенных "интеллектуалов" на больничной койке. Изнуренные алкогольным недугом, отягощенные тяжкими заболеваниями, они искренне раскаиваются в том, что легкомысленно отмахивались от добрых советов медиков, родных и близких.

Поведаю еще об одной из таких историй. Может быть, рассказ о реальной человеческой драме, разыгравшейся рядом с нами, окажется сильнее всяких призывов...

В одно из моих дежурств по "Скорой помощи" в клинику доставили молодого человека 25 лет. Назову его Александром Жезловым. Доставили с тяжелейшим желудочным кровотечением. Он был бледен как полотно, пульс едва прощупывался. Приехавшие вместе с ним родители сообщили, что у него дома несколько раз подряд была обильная рвота с кровью.

— Днями и ночами мы боролись за жизнь больного, перелив ему несколько литров крови. Наконец кровотечение остановилось, и мы смогли провести необходимые исследования. У Александра было обнаружено варикозное расширение вен пищевода, что говорило о тяжелом циррозе печени. Надо было установить его причину. Стали расспрашивать родителей...

Саша рос в семье единственным ребенком. Он хорошо учился, увлекался спортом, вел комсомольскую работу. Родители его — общительные, радушные люди, и гости в их доме не переводились. И, как это повелось ныне, ни одна самая обычная встреча со знакомыми не обходилась без вина. Сашу сажали за стол вместе со всеми, но вместо вина наливали какой-нибудь сок. Однажды мальчик принес родителям газету, в которой говорилось, что сухое вино полезно, в нем содержится много витаминов и целый ряд ценных веществ, что долгожители пьют

сухое вино и что чуть ли не ему они обязаны своей долгой жизнью. И ни одного слова предостережения. Родители решили, что Сашин традиционный сон не грех заменить рюмочкой вина.

Сначала вино Саше не понравилось. Неприятно кружилась голова, тошнило. Но постепенно привык. Выпив, заметно веселел, казался самому себе умным, красивым и вообще замечательным. Он мог пить много и тем не менее держался на ногах. Ему казалось, что в этом его сила, и он не раз демонстрировал ее перед своими товарищами.

Пьяным Сашу никто не видел, вел он себя сдержанно, и никому не приходило в голову упрекать его. Успехи в учебе, правда, снизились, но Саша все же закончил институт, и его направили на большой завод помощником заместителя директора по связи с отраслевыми организациями. На его плечи легло проведение встреч с представителями различных организаций, которые часто посещали завод. Ни одна встреча с представителями других учреждений, как это тоже почему-то заведено у нас не проходила без алкогольных напитков. Чаще всего подавали хороший коньяк и водку. Саша не только старательно угощал, но и сам аккуратно прикладывался к рюмке.

Так прошло несколько лет, и вдруг Саша стал замечать неприятные ощущения в правом боку, боли под ложечкой. Родители забеспокоились, стали настаивать, чтобы он сходил к врачу, но Саша отшучивался: "Вот выпью хорошую порцию водки, и все пройдет". И действительно, когда выпивал, ему казалось, что боли проходили. Но через какое-то время они появлялись снова.

Накануне поступления в нашу клинику он был на именинах у товарища. Пили много, устроили даже нечто вроде соревнования: кто дольше устоит. Сашу родители привезли домой почти в бессознательном состоянии. Ночью ему было плохо, но к утру он успокоился и забылся. Родители, оставив его спящим, ушли на работу. Он проснулся от дикой боли. Чувствуя, что теряет сознание, дотянулся до телефона и только успел сказать матери, что умирает... Нам стало ясно, что у Саши алкогольный цирроз печени.

Согласно научным данным цирроз печени в большинстве случаев является прямым следствием алкоголя. Так, во Франции доля алкогольного цирроза печени составляет 85 процентов среди умерших от цирроза мужчин и 75 — среди женщин. В Италии эта доля равна 66 процентам для обоих полов. На эти цифры прошу обратить внимание тех, кто верит, что сухие вина, особенно высококачественные, с именем, с репутацией, полезны!

История болезни Саши поучительна во многих отношениях. Он в определенной степени — жертва теории о безвредности "умеренных" доз. Мы уже говорили, что такие суждения, по существу, безграмотны и безответственны, потому что никем из ученых не дано еще определение "умеренной" дозы. Во всей научной и публицистической литературе тая не найдете указания на то, что надо считать такой дозой. А раз так, то каждый ее определяет по-своему, по принципу "душа меру знает". Между тем, учитывая, что алкоголь-наркотик, "душа меры знать" не может. Кроме того, уже давно научно доказано, что доза, которая большинством людей расценивается как "умеренная", то есть 100-150 граммов алкоголя, оказывает очень сильное влияние на нервную систему человека. При этом от таких "умеренных" доз страдают все, и главным образом высшие функции головного мозга, наличие которых отличает человека от прочих существ.

То, что случилось с А. Жезловым, лишь небольшой эпизод в биографии пьянства. Люди, употребляющие алкогольные напитки, болеют серьезнейшими заболеваниями чаще, чем непьющие. Мы знаем, что аварии, в том числе и автодорожные, более чем на 50 процентов связаны с употреблением алкоголя. Ежегодно по стране ГАИ лишает права на управление автотранспортом более 700

тысяч водителей, нарушивших сухой закон на дорогах, то есть, попросту говоря, находившихся в пьяном виде. Какое количество жертв стоит за этим? Да и мыслимо ли вообще подсчитать моральный и материальный урон, наносимый обществу алкоголем?

Моя гражданская совесть, моя профессиональная совесть врача протестует против зла, чинимого пьянством. Не могу за долгую мою практику привыкнуть к уродствам детей, к смертям молодых людей, к несчастьям матерей и жен. Не верю в безмятежность элегантных застолий, в невинность уютных баров. За каждой рюмкой спиртного, которую поднимает молодая рука, видится мне мой пациент Жезлов, чудом спасенный от смерти. Видятся мне его сверстники, жизнь которых отстоять не удалось...

Пьянство не есть некое вселенское необоримое зло. Оно живо лишь в силу нашей терпимости к нему. Попытки оправдать, "окультурить" пьянство только укрепляют его позиции, вуалируют отвратительный лик этого зла.

Знаю, что слово "пьянство" заставит многих читающих эти строки возмущенно пожать плечами: мол, при чем тут пьянство? Мы не пьянствуем, мы лишь выпиваем в соответствующих ситуациях, по вполне очевидным поводам, в компаниях милых, порядочных людей... Ну что ж, пока не застучала беда в ваши ворота, правда, может быть, и на вашей стороне. Но я, как врач, слышу: беда стучится.

Все больше и больше людей осознают сегодня размеры той огромной опасности, которую несет обществу алкоголь. Учитель А. Зверев в своем письме в газету "Советская Россия" пишет, что сложившаяся ситуация "требует разговора о пьянстве начистоту. Без снисходительных улыбок, без стремления обойти острые углы. Давайте взглянем наконец правде в глаза: в нашем большом и добром доме пиратствует зеленый змий. Раздобрев на наших промахах и благодущии, он пожирает людей, выбирает все новые и новые жертвы. Скверно, что пьет молодежь. Еще скверней, что к рюмке все охотней прикладываются женщины. А вот уж совсем беда: шестиклассники удрали с урока и в туалете вдвоем распили бутылку "бормотухи".

Чем оборачивается наша толстокожесть, пассивность? Драмами, а то и трагедиями. Знакомого инженера, утопившего разум в рюмке, уволили уже из кочегаров. Студент под градусами летел на "Жигулях" — остался на всю жизнь калекой. Муж доярки закрыл трубу в непротопленной печке — погиб от угара сам, погубил детей. На поляне возле поселка умер с перепоя здоровый мужчина, а его собутыльник повесился на ближайшем дереве..." (Советская Россия, 1984, 20 мая). Факты такого рода позволяют четче уяснить создавшееся положение, заставляют нас не предаваться благодущию и спокойствию, а активно действовать.

Сегодня огромное внимание придается укреплению трудовой и нравственной дисциплины. И мне кажется, что этот разговор не будет полновесным, если не вспомнить, как сильно дезорганизует наше производство, экономику пьянство. Прогулы, опоздания, небрежная работа — все это нередко следствие потребления алкогольных напитков. Считаю, что человек высокой внутренней дисциплины — прежде всего человек трезвый.

И я хотел бы в первую очередь предупредить нашу молодежь, наше будущее.

Юноши и девушки! Я обращаюсь к вам. Пока не поздно, скажите крепкое, здоровое "нет" всем алкогольным напиткам!

Помните, алкоголь — это яд, наркотик, который притягивает к себе людей, едва попробовавших его. Он затягивает человека в болото пьянства, разрушая все его планы и даже таланты. Не испытывайте судьбу, не начинайте пить, уверяя

себя и других, что вы бросите это, когда захотите. Уже есть немало людей, которые кончают жизнь в местах для принудительного лечения и психиатрических больницах. Беря первую рюмку в руки, вы должны понимать, куда ведет путь, на который вы становитесь. Это путь тяжелых испытаний и преступлений, путь разрушения семьи и общества, путь гибели человека и его разума!

Не каждый дойдет до преступления, но каждый пьющий этому способствует, он сам является кандидатом в алкоголики. Самое главное, что у пьющего человека очень рано и незаметно для него резко обедняется психическая жизнь, и он все больше отходит от высоких человеческих идеалов. Раньше всего угнетаются высшие центры мозговой деятельности. Самоконтроль ослабевает, берут верх низшие инстинкты. Постепенно человек опускается все ниже, теряет себя как личность, а общество теряет социальный контроль над ним. Все это не пустые слова. Они выстраданы и проверены жизнью. Задумайтесь над ними. От вашего решения зависит будущее и вас самих, и всего народа!

И еще об одной беде, которую несет юношам и девушкам алкогольный дурман, я хотел бы предупредить молодых людей. Речь идет о болезнях, которые хотя и не вызваны самим по себе алкоголем, но которыми человек может заболеть, будучи в нетрезвом состоянии, при случайных любовных связях. Болезни эти очень часто ведут к роковым последствиям, делая людей инвалидами на всю жизнь. И еще больше люди, заболевшие этими болезнями, страдают морально. Они никогда не могут освободиться от ощущения какой-то грязи, которой коснулись и которая не отмывается и не исчезает с годами...

Люся Н., 17 лет, недавно окончившая среднюю школу, не добрав одного балла, не поступила в институт. Сначала сильно переживала, но вскоре успокоилась, решив, что целый год будет упорно заниматься и в следующий раз поступит в институт обязательно. Она начала работать лаборанткой и каждый вечер прилежно занималась, повторяя то, что было в экзаменационной программе. Люся была скромной, воспитанной девушкой, не любила проводить время зря и чаще всего сидела дома за книгой. Осенью ее родители уехали на курорт, и она решила еще сильнее приналечь на учебу.

Как-то под вечер ей позвонила ее новая знакомая по лаборатории, Рая, которая была хотя и старше Люси, но еще не замужем.

— Пойдем с нами в ресторан. Посидим, поболтаем, потанцуем. Я познакомлю тебя с одним мальчиком...

— Я не люблю бывать в ресторанах, да и мама всегда против этого.

Ты же взрослая, Люся, и что здесь такого — провести культурно время в интересной компании.

Люся согласилась. В ресторане, куда она пришла, за столиком сидели Рая и двое молодых людей.

— Это Игорь, о котором я тебе говорила, а это Саша, его знакомый, — представила Рая. На столе было четыре прибора, бутылка коньяка, вино.

Люся никогда не пила. Родители ее были трезвенники и дочь воспитывали в строгих правилах. Однако устоять против дружных уговоров Люся не смогла и в конце концов выпила рюмку коньяка и немного вина. Она развеселилась, всегда застенчивая, много болтала и с удовольствием танцевала с Сашей. Правда, вначале ей было неприятно, когда во время танца он прижимался к ней, и она сказала об этом Рае. Но та ее успокоила, что "так принято".

Из ресторана вышли поздно. У Люси кружилась голова, и она плохо соображала. Друзья проводили ее до дома и попросили разрешения на минутку зайти к ней. Люсе пришлось пригласить их. Пробыв в квартире недолго, Рая и Игорь незаметно ушли, оставив Люсю вдвоем с Сашей. Люся испугалась, но Саша ее успокоил, сказав, что скоро уйдет. Однако шло время, а он не уходил и стал

настойчиво к ней приставать. У Люси в голове был какой-то туман, и не было ни сил, ни желания сопротивляться...

На следующее утро она очнулась как от кошмара, чувствуя себя разбитой и больной. У нее было ощущение, будто она выпачкалась в какой-то ужасной грязи. Дня через два у нее появились неприятные ощущения, резь. Все эти явления нарастали, и, как ей ни было неловко, она пошла к врачу. Ее внимательно осмотрели, сделали анализ. Врач спросила:

— Кто тот мужчина, с которым вы были близки в последний раз. Как его фамилия, имя, отчество, его адрес?

— У меня никого не было. Три дня назад меня насильно "взял" один молодой человек.

— Кто он такой и где живет?

— Его зовут Саша. Больше я о нем ничего не знаю.

— Вы давно были с ним знакомы?

— Всего три часа.

— С каким вы образованием?

— Средняя школа.

— Так вот что, девушка, вы достаточно грамотны, чтобы понимать, что значит вступать в интимную связь с человеком, едва познакомившись. Вы серьезно больны, и нам надо срочно найти вашего партнера, чтобы он не заразил других таких же, как вы. А найти его, по-видимому, будет нелегко, раз вы знаете только его имя.

Многое пришлось перенести Люсе, прежде чем она поправилась. Но грязное пятно, оставленное в ее душе, она не могла смыть даже годами...

Статистика показывает, что свыше 70 процентов больных такими болезнями заразились, будучи в нетрезвом состоянии, и более чем в половине случаев так же, как Люся, в результате случайных, внебрачных связей. Срок знакомства с человеком, ставшим источником заражения, у большинства из них составляет от одного часа до одного дня.

Эти тяжкие болезни могут передаваться не только при любовных связях.

Молодой студент, художник, жил очень скромно и одиноко на окраине города. Поздно вечером, увлеченный своей работой, он и не заметил, что скоро наступит Новый год. Как раз в это время к нему зашел его знакомый, с которым они когда-то учились в школе. Тот работал где-то в Доме культуры оформителем, рисовал плакаты, лозунги, неплохо зарабатывал на этом и много пил.

— Я так и знал, что ты дома! — воскликнул вошедший. — А я думал, с кем бы мне встретить Новый год? Вспомнил про тебя. Давай на пару и встретим его. Два холостяка.

— А ты разве разошелся со своей супругой?

— Давно. Не люблю однообразия.

— Я, конечно, рад, что ты пришел, но вот беда — у меня ничего нет.

— А я все предусмотрел, захватил с собой бутылку шампанского и кое-что из закуски.

— Но у меня всего один стакан! — смутился художник.

— Эка беда! Мы и из одного выпьем!

Так, наш молодой художник, встречая Новый год, пил шампанское из одного стакана со своим бывшим однокашником.

Приблизительно через месяц он почувствовал боль в горле. Обратился к врачу. У него признали вялотекущую ангину и назначили лечение. Месяца полтора он лечился безрезультатно. Его положили в клинику, где при обследовании установили сифилитическую ангину. Врачи, расспросив больного, подвергли

обследованию его приятеля, у которого эта болезнь оказалась в цветущем состоянии.

Так через стакан шампанского молодой человек получил болезнь, которая, несомненно, оставит после себя глубокий след.

Когда мне рассказали об этом случае, я сразу подумал о тех, кто во дворах, в закоулках по 3-4 человека пьют из одного стакана. Какая возможность заразиться! Ведь тот, кто способен за углом, во дворе пить с неизвестными и малоизвестными людьми, не отличается высокой культурой, и он может не по злему умыслу, а по невежеству не знать о своей болезни и, не зная этого, заражать других.

Статистика показывает, что более чем 70 процентов заразившихся сифилисом не приходят к врачу сами, а выявляются при профилактическом обследовании тех, кто имел контакт с тем или иным больным. Человек может и не знать, что он заразен для других, так как такая болезнь может быть принята им за какое-нибудь обычное заболевание.

Те, кто пьет из одного стакана, пусть не рассчитывают на то, что водка, мол, все дезинфицирует. Нет, водка в состоянии разрушить все ткани и органы человека, но на микробы она никак не действует.

Спиртные напитки хищнически разрушают молодой организм. Любый спортсмен это подтвердит без специальных научных исследований. Рекордсмен мира и Олимпийских игр Владимир Куц утверждал: "Каждые выпитые сто граммов водки выводят спортсмена из спортивной формы на две недели". А уж говорить при этом о рекордах или высокой результативности и вовсе не приходится. Наша пресса не раз писала о горькой участи даже выдающихся спортсменов, которые пренебрегли сухим законом.

Сколько молодых поэтов и писателей, музыкантов и художников погибли от алкоголя, так и не успев сказать миру того заветного, что он ждал от них. Владимир Солоухин писал: "Я вижу талантливого поэта (тогда ему не было еще пятидесяти, а теперь его давно нет в живых), который в восемь утра дрожащими руками наливал себе полный стакан водки и выпивал его натошак, и сознание туманилось, а душа (инструмент, данный ему) становилась пустынной и липкой, а мозг (инструмент, данный ему) превращался в мыло самого низкого качества... Я вижу талантливых молодых ребят; Володю Морозова, Диму Блынского, Ваню Харабарова, Колю Анциферова, которые все теперь лежат в земле сырой, потому что не поняли вовремя своей роли носителей редкого дара, находящегося по некоторой случайности в их распоряжении, но являвшегося не только их достоянием" (Солоухин В. Собр. соч., т. 2. М., 1984, с. 207).

Писатель прав!

Человеческая жизнь — это прекрасное, но короткое мгновение, и как можно так легкомысленно и бездумно сокращать и отравлять его наркотическим алкогольным ядом! Особенно в юности, когда ум и сердце полны благородных помыслов и желаний, стремлений посвятить себя борьбе за благо человечества, когда каждый ощущает себя самым смелым, ловким и талантливым, способным на дерзновенные открытия в науке, технике, культуре. Именно на молодые роды падает наивысший взлет в творческом горении личности. И нельзя допустить, чтобы этот бесценный человеческий дар погибал, разрушался в пьяном угаре.

Человек наследует творческий потенциал, создаваемый тысячелетиями усилиями всех поколений людей. И он не вправе распоряжаться им как вздумается. Осознать свою историческую ответственность перед обществом — долг каждого советского юноши и каждой советской девушки. И верный путь ж этому — трезвость.

В каждом большом деле всегда должны быть инициаторы, люди, осознающие цели и смысл борьбы. Убежден, что такой общественной силой в антиалкогольной борьбе должны в первую очередь стать девушки, женщины.

Испокон веков женщина была хранительницей и защитницей моральных устоев общества, традиций и основ семейного очага. Лучшие нравственные качества передавались людям, что называется, с молоком матери. Женщина всегда была источником поклонения и чистоты, облагораживающе действовала на мужскую половину человечества, вдохновляла ее представителей на подвиги и самые совершенные творения искусства.

Сегодня всех нас не может не волновать и не тревожить то обстоятельство, что в последнее время девушки и женщины настолько "эмансипировались" в отношении алкоголя, что общественное мнение уже воспринимает это как нечто обычное и само собой разумеющееся.

17 февраля 1984 года "Известия" опубликовали письмо А.Евстафьевой из Кокчетавской области. Вот что она пишет: "Обвиняют женщин в пьянстве мужей. А женщины? Многие женщины, к сожалению, тоже пьют, не уступая порой и мужчинам.

Тонкий это вопрос, но ведь очень важный. Не брались бы женщины за стопку наряду с мужчинами, они своей сдержанностью сыграли бы большую отрезвляющую роль. Только вот как это сделать, не знаю. Знаю только, что глубокую, серьезную борьбу с пьянством надо, на мой взгляд, настойчиво вести, начиная с женщины. Ведь мы, женщины, огромная сила в жизни общества. Вот и давайте задумаемся: что делать подрастающим дочерям, когда их мамы интересуются стопкой, подчас и дружат с ней, с этой стопкой? И что делать подросткам в наши большие праздники, когда старшие пируют за праздничным столом? И у подростков тоже свой стол, и без стопки не обходится. И школьные выпускные вечера без стопки, "всухую" не идут...

Пора женщинам задуматься и взять на себя инициативу в борьбе за большую сдержанность в употреблении вина, а то и просто за трезвость". Мудрые слова!

С этими словами перекликаются мысли москвички Марковой (Советская Россия, 1984, 18 ноября): "Женские добродетели существуют, их никто не отменял, и никакая мода отменить не может. Они чем? дальше, тем больше будут в цене. Так вот: эти добродетели подсказывают, что доблесть женщины состоит не в том, чтобы по-мужски лихо выпить бокал, а в том, чтобы решительно от него отказаться. Матери должны внушать, своим дочерям это с малолетства. А послушайте разговоры старшеклассниц: мол, в наши дни не пить — это предрассудок. Они не сознают, что женщина самой природой предопределена прежде всего для материнства и, следовательно, ей уготован трезвый образ жизни. А выпивка в угоду моде — это самое настоящее надругательство над женским естеством. Любая девушка должна знать: выпивая бокал вина, она вливает яд в своего будущего ребенка. Бокал вина — это действительно бокал вины перед потомством".

Алкоголь значительно сильнее и быстрее поражает и разрушает женский организм поскольку он наиболее легко реагирует на любые изменения. Женский алкоголизм труднее поддается лечению и имеет более серьезные последствия.

Мы уже не раз говорили о том, что потребление алкоголя тягчайшим образом сказывается на потомстве и может привести к деградации людей, к деградации самой человеческой расы. Новейшие исследования вскрыли и еще одну особенность — вредные последствия алкогольных злоупотреблений отцов отражаются путем наследственности гораздо сильнее и чаще на дочерях, чем на сыновьях. Иначе говоря, зло алкоголизма мужчин наиболее отрицательно

сказывается в нисходящих поколениях на женщинах. Вот почему употребление спиртных напитков угрожает в первую очередь женщинам, а через них будущим семьям, всему обществу. И это должны хорошо знать все женщины и девушки.

Я могу смело утверждать, что, если бы наши девушки и женщины проявили больше зрелости, понимания и заботы о будущем своих семей, о будущем своего народа, они бы в огромном большинстве случаев не допустили потребления алкоголя мужчинами, а тех, кто уже пьет, вернули бы к трезвой жизни. Мы имеем немало показательных примеров такого рода. Женщине, если она хочет сохранить свое счастье, защитить семью и детей, необходимо самым решительным образом самой встать на трезвый путь жизни, начать активную борьбу за отрезвление мужчин.

От потребления алкоголя мужчиной, мужем страдает в первую очередь женщина, жена, лишаясь той любви, нежности, которая в нормальных условиях согревает душу, украшает жизнь, делает ее счастливой, помогает преодолевать трудности и невзгоды. Как только в жизнь человека включается вино, вся она отравляется этим ядом, и о любви и счастье думать уже не приходится.

Чувство брезгливости и неприязни к выпившему мужу у женщины было всегда. Ныне же наша женщина выросла и поднялась в своем умственном и духовном развитии. До замужества она привыкла быть в обществе веселых, жизнерадостных, "трезвых" друзей и подруг. Она много читала, часто бывала в кино и театрах. Девушкой она мечтала, что со своим будущим мужем будет всегда вместе, гордясь им — умным, благородным, честным. Но вот она вышла замуж, прошло некоторое время, и ей не только не хочется никуда ходить со своим мужем, у которого и мысли и разговоры только о выпивке: ей даже стыдно признать, что этот человек, который то и дело под хмельком, несет всякую чушь, блаженно улыбается, а то и просто хамит, — ее муж!

Женщина, борясь за трезвость, должна прежде всего начинать с себя! Восстановить славную традицию русских женщин и ни при каких обстоятельствах не принимать ни глотка вина! Только тогда она будет иметь полное моральное право бороться за трезвую, счастливую жизнь, и лишь тогда она будет примером как для мужа, так и для детей.

В своей статье "Далеко упали яблоки", напечатанной в газете "Известия" (1984, 4 июля), я писал, что уровень потребления алкоголя, а отсюда и пьянства, в значительной мере зависит от женщины как носительницы высших нравственных качеств и что именно женщина может сделать очень многое в борьбе за трезвость. В связи с этим я получил от женщин целый ряд писем. Приведу выдержки из одного из них.

Нина Николаевна из Цимлянска пишет: "Очень часто можно встретить на страницах газет и журналов обвинение в адрес женщин за пьянство мужчин. Как больно читать эти строки. У женщин нет большего желания в жизни, по моему мнению, чтобы муж или сын не были пьющими. Нас обвиняют в том, что мы недостаточно боремся, но ведь мер борьбы у нас нет никаких.

У меня второй брак. 10 лет мы жили, не зарегистрировавшись, душа в душу. Вступили в брак, получили квартиру, и уже 6 лет живем в кромешном аду. Муж начал пить, потом стал пить запоем. Выходные дни "трезвые", а как пойдет на работу, возвращается в невменяемом состоянии. Валится с ног, спит до 9-10 вечера, потом начинаются скандалы. Несет всякую чушь, обзывает, угрожает. С нервными заболеваниями лежала в больнице. Обращалась в милицию, в местный комитет. В милиции его лишь предупредили, в местном напился вместе с мужем, посмеялись, и все. Подала заявление о разводе. Теперь он говорит, что решил убить меня, а потом себя, боюсь в квартире находиться с ним даже днем.

В моем положении с пьющим мужем не страшна уже и война. Все равно я не могу жить нормально... Не хочется жить, не только работать. Дети выросли, уже стыдно и детей и соседей, а что поделаешь, кому свое горе поведаешь? Некому!

Посмотришь, сколько молодежи начинает пить, и родители не в силах ничего сделать. Пьют в основном на работе. Неужели нельзя что-нибудь придумать?!" Так написано это искреннее, правдивое письмо. Крик наболевшей души!

И таких писем и даже рассказов больных женщин на приемах мне приходилось получать и слышать очень много. Многие жалуются, что ничего не могут сделать с пьющими мужьями. Одна женщина на приеме рассказала, как из-за пьяного мужа она потеряла сына-подростка. Муж выгнал его из квартиры на жгучий мороз, а жену запер и не пустил к сыну. Мальчик простудился, получил гнойное воспаление среднего уха. Абсцесс прорвался в мозг, и он погиб.

— А что же, — поинтересовался я, — муж всегда так пил и дебоширил?

— Нет, — отвечала женщина. — Он до свадьбы и какое-то время после нее пил очень мало и слушался меня. Бывало, скажу: "Довольно", он и рюмки не возьмет. Любил меня очень. Мне бы тогда понастойчивее да требовательней быть, он бы совсем бросил пить. А я все шла ему навстречу, все уступала да прощала.

Однажды, еще до рождения ребенка, он пришел совсем пьяный. Мне бы уйти от него или предупредить его строго, что если такое повторится, то жить вместе не будем, а я ему, ни слова не говоря, сапоги снимала да за ним ухаживала. Он куражится, а я его уговариваю. Вот и обнаглел. Убедился, что со мной можно не считаться и за женщину меня не признавать! Вот и получила что заслужила...

Однажды к нам на консультативный прием пришла с тяжелым пороком сердца женщина, которая несколько лет назад перенесла серьезное простудное заболевание, а затем ревматизм. Мы попросили ее рассказать, как она заболела. Она долго молчала, а затем со слезами рассказала, что муж в пьяном виде выгнал ее на улицу, на мороз. Она стеснялась идти к соседям и долго стучала в дверь. Муж же, закрывшись, уснул и проспал до утра. Ей все же пришлось пойти к подруге, но еще на улице она сильно продрогла и после этого сразу же тяжело заболела,

— Скажите, — спросил я больную, — а что ваш муж, с самого начала, то есть с первых дней женитьбы, так много пил и грубо с вами обращался?

— Что вы! — воскликнула женщина. — Да он до свадьбы почти совсем не пил, во мне души не чаял. И слушался во всем.

И здесь приблизительно такая же история. Вначале муж почти не пьет, бережно относится к жене, а потом начинает и пить и дебоширить. Ошибки в таких случаях допускаются с обеих сторон.

Он виноват в том, что не захотел беречь свое счастье. Ее любовь, ее заботу и даже некоторую слабость он расценил эгоистично. Жена его очень любит, все для него сделает, и, в каком бы виде он ни пришел, она его примет с любовью и не упрекнет. Попробовал напиться. И жена действительно не упрекнула. Ухаживала даже за пьяным и думала, что своей любовью и тактом заставит его относиться к ней иначе. Он же понял это по-своему. Ему, значит, все можно. Жена у него под каблуком. Он может пить и гулять сколько хочет. Так он и покатился... Сгубил свою жизнь, разрушил семью и счастье близких людей.

Однако не меньшую ошибку совершила и жена. Женщина должна помнить, что мужчина, будь то жених, муж или друг, не позволит себе напиться, если он знает, что женщина, которую он любит и уважает, не простит ему этого гнусного поступка.

Если муж позволит себе выпить, жена обязана строго предупредить его, что, если это повторится, она уйдет. И это не должно быть пустой угрозой. Если муж напился еще и еще раз, ей действительно лучше уйти от него. Все равно жизни у них не будет, сколько бы он ее ни уверял и как бы она ни тешила себя надеждой. С каждым годом, с каждым месяцем положение жены будет все хуже: не только несчастная жизнь и развал семьи, но и болезни, несчастные случаи, преступления.

Если бы женщина после первого случая пьянки мужа серьезно его предупреждала и в течение длительного времени показала бы, что она всерьез думает о том, что ей нельзя жить с таким мужем, далеко не каждый мужчина повторил бы свой поступок. Особенно если он любит жену. А мягкотелое отношение к пьянству только подливает масла в огонь.

Многие мужья стали пьяницами потому, что женщины давали им поблажку и борьбу с пьянством начинали не с первой рюмки, а когда мужа надо было вести в милицию или отправлять на лечение. А в это время бороться с пьянством уже поздно!

Женщина должна начать борьбу за трезвость еще до свадьбы. Если юноша позволяет себе выпить в присутствии любимой девушки, невесты, то здесь угроза пьянства очень велика. В этом случае девушка, если она хочет иметь здоровую, счастливую семью, должна быть бескомпромиссной. Или он обещает ей, что никогда не возьмет в рот ни капли хмельного, или она не выйдет за него замуж. И это надо строго проводить в жизнь. Любые поблажки и разрешения: выпить "рюмку-другую", в "компании", "на свадьбе друга" и т. д., как правило, приводят впоследствии к трагическому результату.

Когда я смотрю, как девушка ведет под руку выпившего парня, я с горечью думаю о том, что ждет ее в будущем. Она сама готовит себе судьбу несчастной женщины. А потом будет жаловаться на свою жизнь! Сделав поблажку вначале в малом — она пожнет в будущем большое горе. Одного желания иметь непьющего мужа или сына мало. "Трезвая" семья — это счастье, это норма счастливой жизни. Но за счастье надо бороться, и бороться не тогда, когда муж дошел до белой горячки, а когда он еще не начал тянуться к рюмке.

После нескольких приемов вина наркотик вступает в свои права, и чем позднее женщина вступит в борьбу за трезвость, за свое счастье, тем труднее будет эта борьба. Особенно много сил, настойчивости и риска она потребует тогда, когда муж находится в полной алкогольной зависимости, но даже и в этих случаях любимая женщина может вернуть его к трезвой жизни, проявив волю и нестигаемую твердость.

У генерального директора одного крупного сибирского завода рос единственный сын Вася. Отец, занятый ответственной работой, мало уделял ему внимания, зато мать, культурная, нежная женщина, всю свою жизнь посвятила сыну, который ни в чем не знал запретов. Семья была гостеприимная, хлебосольная, с хорошим достатком. Гости в их доме никогда не переводились, и все застолья сопровождалось обильным виноизлиянием. Вася рано испробовал вкус вина. Никто его за это не осудил и ничего не объяснил. Испробовав несколько раз вино, юноша незаметно для всех и непонятно для самого себя попал в зависимость от алкоголя. Совсем молодым он пристрастился к нему, и, будучи студентом геологического института, часто просил у родителей денег и все их пропивал в ресторанах.

Способности, которыми он был награжден от природы, помогли ему неплохо закончить институт. Он пошел в геологическую партию сначала рядовым сотрудником, а затем и руководителем. Женился, у него родилась дочь. Налаживалась счастливая семейная жизнь. Его авторитет как специалиста-

геолога рос. Но, к сожалению, еще быстрее росла его потребность к алкоголю. Несмотря на его заслуги и авторитет отца, за пьянство его разжаловали с руководителя в рядовые геологической группы. Он стал пить еще больше. Его уволили. Он нанимался на различные работы: был грузчиком, дворником, санитаром, но пить не прекращал, и его отовсюду увольняли. Жена ушла от него и подала на развод. Он стал жить у родителей. Каждый день приходил домой пьяный.

Однажды, возвращаясь на трамвае с очередной выпивки, он вступился за девушку Таню, к которой привязались хулиганы. Вася пошел ее провожать. Разговорились. И он долго не хотел расставаться с девушкой. Попросил ее назначить ему свидание. Таня согласилась встретиться, но при условии, что он будет абсолютно трезвым.

Он сдержал свое слово. Они стали встречаться чаще, и каждая новая их встреча была обусловлена трезвостью. Она была с ним очень нежна, заботлива, но в вопросах выпивки была беспощадна, заявив, что, если увидит его хоть раз пьяным, больше к нему не придет. Он знал, что она исполнит свое слово, и не пил, чего бы это ему ни стоило. Он выдержал порядочный испытательный срок. Они поженились.

Вася мучился страшно. Были моменты, когда, по его словам, все внутри у него просто горело. Он соскакивал поздно вечером с постели, лихорадочно одевался и бежал к ресторану. Но пока он бежал, его мысли работали, страх потерять Таню хватал его за горло еще сильнее, и он возвращался домой. Там ждала его любящая, нежная Таня, вся сжимавшаяся от страха, что он не выдержит, и она должна будет выполнить свое слово и уйти от него. Вася возвращался домой счастливый, что победил свою страсть, что не поддался ей и сберег свое счастье. "Кто самый сильный из людей? Тот, кто сильнее своих страстей", — говорит народная мудрость.

Постепенно приступы непреодолимого желания выпить у Василия прошли. Он вернулся на прежнюю работу, снова завоевав там почет и уважение. В семье у него царили мир и счастье, росли двое детей. Он спокойно бывал в любой компании, веселился, балагурил, но к спиртному не притрагивался.

Подруги нередко спрашивали Таню:

— Как тебе это удалось?

— Да, нелегко все это было, — отвечала она. — Часто казалось, что я не выдержу и сдамся. Но я твердо решила: или буду иметь настоящее счастье, или мне не нужно никакого.

Их счастье было нарушено ранней смертью родителей Василия, которые умерли друг за другом в течение нескольких месяцев. Страдания, которые причинял им сын многие годы, подорвали их силы. И хотя в последнее время душевный покой к ним вернулся, эти силы уже не возвратились. Вася, осознав глубину любви и печали родителей и свою вину перед ними, глубоко переживал их смерть, понимая, что своим пьянством он сократил жизнь самых дорогих ему людей. Он понял, какое преступление совершил своим пьянством, ведь это не только измена себе, своим близким, это измена своему народу, измена Родине. Вместо того чтобы работать, он, молодой, здоровый, жил паразитом, тунеядцем, ничего не создавая, а, наоборот, разрушая то, что создавал его народ...

Употребление алкоголя, разрушая семьи, приносит неисчислимые бедствия обществу. По многочисленным данным, от 60 до 85 процентов разводов совершается по вине пьянства одного или обоих супругов. Незамужние и разведенные составляют 65 процентов общего числа женщин, склонных к алкоголизму. А это значит, что миллионы детей становятся полусиротами, а то и круглыми сиротами, несмотря на то, что оба родителя живы. По вине пьянства

много мужчин и женщин в продуктивном возрасте остаются одинокими и бездетными, что само по себе наносит государству огромный ущерб. Дети, оставшиеся без родителей, легко становятся на путь нарушений закона, рано начинают пить.

Вопрос о профилактике пьянства среди детей и подростков в настоящее время стоит очень остро. Все больше энтузиастов появляется на этом благородном поприще. Огромную работу по профилактике пьянства среди детей и молодежи проводит, к примеру, на Украине бывшая учительница Анфиса Федоровна Миролубова. Как и все мы, она раньше не придавала этому значения, но, заметив, что ее зять часто выпивает, она забеспокоилась и за свою дочь, и за своего внука. Добившись того, что в ее доме вино было полностью исключено из употребления, она бросилась спасать других детей. Ныне она не только активный участник всех антиалкогольных совещаний и конференций, она сама организует их у себя в Киеве, причем на абсолютно добровольных началах. Если бы все женщины действовали так, как Анфиса Федоровна, то можно не сомневаться, что пьянству уже давно был бы дан в нашей стране серьезный бой. Но много, слишком много женщин, даже из тех, которые не выходят замуж, так как для них не находится мужчин-трезвенников, или тех, что ушли от пьющих мужей, замкнулись в себе, не включились в борьбу за трезвость. Неужели их не волнует будущее поколений, нравственное здоровье наших детей?..

Еще в 1899 году замечательный ученый И. А. Сикорский обратился к женщинам со следующим воззванием:

"Вниманию русских женщин! Женщине принадлежит высокая роль... быть орудием нравственного развития и усовершенствования человеческих обществ. Эта роль не может быть исполнена представителем другого пола в такой мере, как женщиной. Будучи более тонкой, более нравственной, менее склонной к преступлениям, женщина является естественным носителем нравственных идеалов. В этом отношении ее культурное значение признано всеми.

Благодаря своим высоким душевным качествам женщина всегда являлась ревностным поборником трезвости во всех странах и во все времена. Эта заслуга ее достаточно засвидетельствована и историей, и литературой, и художественными произведениями. И такой крупной нравственной силе в настоящее время угрожает весьма серьезная опасность!" (Сикорский И. А. Сборник научно-литературных статей, кн. 4, с. III)

Взволнованный призыв ученого находит отклик в сердцах и сегодня. Убежден, что наши дорогие женщины, если они дружно и сообща возьмутся за борьбу с алкоголем, сумеют добиться успеха в этом социально, нравственно и духовно важном деле. Забота о будущем изначально заложена в женщине. И это понятно. Она мать, она рождает не только новую жизнь, но и вкладывает в нее свое физическое и духовное здоровье, обеспечивая тем самым возможность дальнейшего полноценного развития общества.

Чистое и горячее женское сердце не может не отозваться болью и деятельным участием на решение неотложной задачи внедрения в жизнь и быт каждой семьи, каждого человека норм и принципов абсолютной трезвости, задачи полного искоренения алкогольного зла.

9. Этот горький опасный дым

Мы с приятелем договорились встретиться у газетного киоска и пешком отправиться в свой институт. Был погожий весенний денек. Утреннее солнце ласково проглядывало сквозь густую крону старого дерева, зайчиком плясало в

окнах соседнего дома. Приятель задерживался, но времени еще было в избытке, и я не торопился. За спиной услышал молодые голоса, двое юношей азартно спорили о каком-то Андрее.

— У него золотая голова, он может решить самую сложную математическую задачу, — говорил один.

— Но он совершенно не умеет доводить дело до конца, потому что не признает черновую работу. Ее должен делать кто угодно, только не он, — рассудительно отвечал другой.

— Ну и что? Черновая работа его только отвлекает у него стремительное мышление, он любой нашей машине может с ходу дать оригинальную программу.

— Но почему-то его оригинальные программы плохо стыкуются с практикой, — съязвил оппонент.

— Ребята, хватит спорить, — встрял в разговор девичий голосок. — Каждый из вас по-своему прав, но давайте закроем эту тему. Андрей вот-вот подойдет. Лучше предложите мне сигарету.

Кто-то из юношей зашуршал в сумке, потом щелкнула зажигалка. Видимо, задымили сразу трое. Густая полоса дыма поплыла в мою сторону, я закашлялся.

— Ничего сигаретки? — услышал я снова.

— Шикарная крепость, до костей продирает.

— Игорь, а сигареты я у тебя реквизирую, — решительно заявила девушка. — Это как раз для меня.

Я невольно оглянулся. Девушке весьма симпатичной наружности было лет 25, но кожа ее лица уже успела приобрести заметный серовато-землистый оттенок, выдавая в ней "старого" курильщика.

— Вы извините меня за бесцеремонность, — обратился я к девушке, — но я врач, и мне хотелось бы спросить у вас, давно ли вы курите, если это не секрет?

— Секрета здесь нет, тем более что мои спутники прекрасно осведомлены об этом. Мы все учились в одной школе, дружим с восьмого класса. И курить начали вместе, с 15 лет, — мило улыбнувшись, ответила девушка.

— Ого! Однако стаж у вас почтенный... И сколько же вы выкуриваете сигарет за день?

— Примерно пачку.

— Голубушка, — не удержался я, — если вы и дальше будете так курить, вы лишите себя почти 8 лет жизни! 8 лет! Неужели не жалко?!

— Ну что вы, — удивилась моя собеседница. — Это преувеличение. Все вы, медяки, сгущаете краски. Но человечество курит с незапамятных времен и, как видите, еще живо.

— К сожалению, я ничего не сгущаю. Данные эти получены отечественными и зарубежными исследованиями.

Добавлю только, что на женский организм курение действует еще сильнее и пагубнее.

Разговор наш пришлось прервать. К молодым людям торопливо приблизился их приятель, очевидно, тот самый Андрей, да и мой сослуживец наконец объявился...

Молодость самонадеянна и беззаботна. Конечно, табак не убивает человека сразу, наповал. Эта смерть, незримая и медленная, растягивается на сравнительно долгий период. Но курение никогда не проходит бесследно и жизнь от него укорачивается безусловно.

16 июля 1976 года "Литературная газета" опубликовала данные исследования, проведенного в Швеции в 1970 году. Согласно полученным сведениям в этой стране ежегодно погибает от курения 4 тысячи человек. Люди,

выкуривающие более 20 сигарет в день, имеют продолжительность жизни на восемь лет ниже средней.

Если мы экстраполируем эти данные на количественные показатели по нашей стране, то цифры получатся внушительные. Но даже они еще не полностью отразят всей картины. Дело в том, что табак, помимо своего прямого вреда, выступает еще вспомогательным провоцирующим "агентом" в человеческом организме. Всестороннее изучение этой проблемы как в нашей стране, так и по линии Всемирной организации здравоохранения показало, что курение губит людей, вызывая или способствуя возникновению у них целого ряда смертельных заболеваний. Достаточно сказать, что злостные курильщики заболевают раком легких в 30 раз чаще, чем некурящие (Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. М., 1978, с. 201).

Для людей, не имеющих дела с больными, может быть, эти цифры ничего не говорят, но для меня как хирурга они значат многое, так как за каждой самой малой цифрой я вижу живых людей, гибнущих на моих глазах, вижу море человеческих слез, переживаний, трагедий...

Помимо рака легких, при целом ряде заболеваний коэффициент смертности у курящих в несколько раз выше, чем у некурящих. Так, при бронхите и эмфиземе уровень смертности выше у них в 6 раз, при раке гортани — в 5 раз, раке пищевода и желудка — в 3 раза, при болезнях кровообращения — в 2,5 раза, при болезнях коронарных сосудов — почти в 2 раза и т. д.

Академик Е. И. Чазов указывает, что внезапная смерть от ишемической болезни сердца отмечается среди курильщиков в 5 раз чаще, чем у некурящих (Правда, 1976, 19 мая). А вот данные по США: "Средний возраст умерших от сердечных приступов у некурящих равен 67 годам, а у заядлых курильщиков — 48 годам" (Урланис Б. Ц., с. 202).

О том, как курение влияет на продолжительность жизни человека, можно также косвенно судить по данным США: в возрасте 25-44 лет удельный вес курильщиков у мужчин составляет там 65 процентов, а в возрасте 65 лет и старше — всего 26 процентов. Конечно, мало оснований думать, что курильщики-мужчины после 65 лет бросили курить. Скорее всего они просто реже доживают до этого возраста.

Думаю, что каждому человеку бросается в глаза внешность курильщика, что особенно проявляется к 60 годам. Его отличают сухая, морщинистая кожа, желтоватый цвет лица, дряблость мышц, тусклый, усталый взгляд, пониженный интерес к окружающему, вялость в движениях. Он выглядит много старше своих лет. И все эти явления у него резко усугубляются, если к тому же он употребляет спиртные напитки.

Но если бы курильщик вредил только себе! Как часто мы видим, к примеру, курящего мужчину, везущего коляску с младенцем. Между тем для ребенка даже тех немногих клубов табачного дыма, что до него доходят, достаточно, чтобы это отрицательно сказалось на его здоровье. А пребывание даже взрослого в комнате, где кто-либо курит, равносильно тому, что он, некурящий, выкуривает несколько сигарет со всеми вытекающими отсюда последствиями для его самочувствия и здоровья.

Несмотря на столь губительное действие табака, этот ядовитый продукт получает все большее распространение. Его мировое производство достигло в 1976 году рекордного уровня в 5,67 миллиона тонн. Его культивируют по меньшей мере в 120 странах мира. Первое место среди них занимает Китай, производство табака в котором превысило 1 миллион тонн в год. Далее следуют США, где собирается 960 тысяч тонн табака. В СССР его производится около 300 тысяч тонн.

В странах Запада табачный бизнес не скупится на яркую рекламу своей продукции. По данным противоракового общества США, табачные компании только этой страны затрачивают на эти цели ежегодно свыше 300 миллионов долларов. И это понятно. По информации ВОЗ, "мировая табачная промышленность поставляет на рынок около четырех триллионов сигарет, доход от продажи которых составляет огромную сумму — 85-100 миллиардов долларов" (Здоровье мира, 1980, № 2-3, с.26).

Прибыли табачных монополистических корпораций дорого обходятся обществу. По оценке американского противоракового общества, прямые медицинские расходы, связанные с курением, достигают в США 15 миллиардов долларов в год. По данным исследований, проведенных в Великобритании, общество теряет из-за курения намного больше, чем оно получает за счет налогов на табак и табачные изделия.

Помимо роста заболеваемости и смертности людей, снижения производительности их труда, увеличения расходов на врачебную и больничную помощь и т. д., потребление табака ложится дополнительным финансовым бременем на общество вследствие таких, менее очевидных, но несомненных причин, как, к примеру, пожары из-за непогашенных папирос.

Кроме того, надо учитывать, что для разведения табака используются лучшие земли, находящиеся в благоприятных климатических условиях. Эти земли могли бы использоваться для выращивания полезных для человека культур. К тому же для приобретения, например, зеленым табачным листом желтой окраски ему необходима постоянная высокая температура. По данным ВОЗ, для прогревания одного акра, засеянного табаком, необходимо сжечь количество древесины, занимающей также один акр земли (Здоровье мира, 1980, № 2-3, с. 28).

Подсчитано, что сушка табачного листа, достаточного для изготовления 300 сигарет, обходится в одно срубленное дерево (Здоровье мира, 1979, № 6, с. 8).

Чтобы отбить от табака его неприятный запах, табачная промышленность не останавливается ни перед какими затратами, не жалея дорогих и дефицитных веществ и пищевых продуктов. Вот некоторые из них: масло гераниевое, настой мускатного ореха, перуанский бальзам, масло анисовое, масло мускатного шалфея, масло мятное, лимонная эссенция, масло бергамотное, мед натуральный, ванилин, арованилин, ромовая эссенция и многое, многое другое. Ничего не жалко, лишь бы соблазнить людей на курение.

На одну тонну табака, идущего на изготовление сигарет, расходуется: ванилина — 1,25 килограмма, арованилина — 3,25 килограмма, ромовой эссенции — 96 килограммов, масла мятного — 3,5 килограмма, чернослива — 70 килограммов, сухофруктов — 50 килограммов, меда натурального — 150 килограммов! Если принять во внимание, что, по данным ВОЗ, у нас в 1976 году производилось до 300 тысяч тонн табака, а ныне, то есть через 8-9 лет, значительно больше, то можно представить, сколько полезнейших продуктов отнимается у детей и идет на то, чтобы этот яд стал более привлекательным, в том числе и для детей, и они вместо меда получали бы сигареты!

Мы уже не говорим о том, что на изготовление сигарет и папирос, пачек и коробок уходят тонны лучших сортов бумаги, а следовательно, так необходимого для человека леса.

Вот ведь какой печальный парадокс. Табачное производство растет, потому что из года в год увеличивается армия курильщиков. Государство расходует колоссальные средства на охрану здоровья, на охрану материнства и детства, а миллионы людей добровольно уничтожают свое здоровье вреднейшей привычкой к курению!

Самый опасный объект табачной привычки — дети, подростки, женщины.

Как показывают данные статистики, число курящих мужчин у нас довольно стабильно, оно держится где-то на уровне 30-40-х годов а даже имеет тенденцию к снижению; Однако производство табака в стране растет. За последние 40-50 лет оно выросло в четыре раза. Вырос и импорт этого товара. Но рост производства возможен лишь при росте потребления. Значит, число курильщиков также увеличилось в четыре раза.

За счет кого? Яснее ясного — за счет увеличения количества курящих среди детей, подростков, женщин. Это чрезвычайно тревожная тенденция.

По данным ученых, специально изучавших этот вопрос, женщина более резко страдает от курения из-за более нежной структуры своего организма, который природой устроен для продолжения рода человеческого. И именно эта область, как наиболее сложная, и страдает сильнее. Никотин уменьшает поступление кислорода к плоду, что сразу влечет за собой тяжкие последствия.

Исследования, проведенные на обезьянах, показали, что меченный тритием никотин после введения беременной самке сразу же переходил к плоду и аккумулировался в его сердце, печени, обуславливая развитие у него ацидоза. Особенно высокой токсичностью по отношению к плоду обладает бензидин, попадающий к нему от матери во время курения. Бензидин и никотин являются нервными ядами, избирательно действующими на центральные отделы нервной системы, которая у плода не защищена в должной мере недостаточно созревшим гематоэнцефалическим барьером. Поэтому указанные токсические вещества легко проникают в мозг плода, нарушая его развитие.

Самым частым осложнением курения является преждевременное прерывание беременности до 36 недель, которое у курящих женщин наблюдается почти в два раза чаще, чем у некурящих. Более чем в полтора раза чаще у них имеют место недоношенность плода и меньший вес новорожденного, что сказывается на его жизнеспособности, чаще наблюдаются токсикозы беременности, выше процент мертворожденных, ранняя детская смертность до года, а также патология при родах. Послеродовые осложнения у курящих женщин возникают в 85 случаях из 100. У детей, родившихся от них, вдвое чаще наблюдаются отклонения в психике. Их умственные способности заметно снижены.

Наши девушки, женщины должны все это знать, прежде чем рискнуть выкурить первую сигарету.

Профилактика, предупреждение курения вещь великая. Большой энтузиаст этой работы Д.Д.Саратовкин. С его разрешения я привожу его беседу на эту тему с девушками (с небольшими сокращениями).

Милые девушки!

Некоторые из вас удивлены тем, что я пригласил побеседовать со мною некурящих. Зачем? Почему? Похоже, что речь идет о курении, но тогда не правильнее ли было пригласить именно курящих? Нет, дорогие мои. С курящими на интересующую меня тему говорить бесполезно, это во-первых. А во-вторых, от них дурно пахнет, и разговаривать с ними неприятно.

Так о чем же я хочу поговорить с вами? Поговорим о ваших мечтах.

Кто из вас не мечтает о том, чтобы взаимно полюбить хорошего паренька, выйти за него замуж и построить с ним хорошую, счастливую семейную жизнь? Это нормально, это так и должно быть. Но об этом же самом мечтаю и я. Я мечтаю о том, чтобы моя внучка и все ее подружки, сверстницы, были счастливы в своей дальнейшей жизни. Но я не только мечтаю, я борюсь за это.

Ведь за счастливую жизнь надо бороться, и порой борьба эта оказывается очень трудной. Для нее нужно кое-какое "вооружение". Вот сегодня я и встретился

с вами для того, чтобы помочь некоторым из вас вооружиться. Я хочу вооружить вас знанием того, как и почему надо бороться с одним из самых злейших врагов семейного счастья. И врага этого зовут КУРЕНИЕМ. Для начала я хочу вам кое-что рассказать. Звонок. Шумная ватага школьников весело выбегает на улицу. Ко мне подбегает румяная задорная девчушка в коричневом форменном платье.

— Извините, у вас спичек не будет?

Ответить я не успеваю, потому что сразу же следом за ней появляется ее подружка с зажатым в кулаке коробком и громко кричит:

— Ирка! Все в порядке, я уже нашла!

Тут же, на улице, девочки закуривают. Обращаю внимание, что сигареты они держат, зажав в кулак, чтобы их не было видно.

В ответ на мой вопрос Ира поясняет:

— Это "по-пионерски" называется. Школа-то рядом, вдруг кто из учителей выйдет. Так вот это в порядке страховки.

Мы разговорились. Оказалось, что подружки учатся в девятом классе. Курить начали "давно", с четырнадцати лет.

Таня, так зовут вторую девочку, между короткими затяжками охотно рассказывает:

— У нас в пионерском лагере была вожатая Галя, она очень много курила. Однажды, когда Галя забыла на крылечке сигареты, мы с девочками решили попробовать "подымить", ушли в лес и там закурили. И все девочки решили, что мне сигарета "к лицу", я, выгляжу с ней эффектно!..

— Ну как тут не закурить, если все подружки курят, — продолжала Ира. — Попробуй да попробуй. Ну и попробовала...

К сожалению, такие пионервожатые, как упомянутая Галя, встречаются очень часто. Однажды один начальник пионерского лагеря мне рассказывал: "Утверждаю — все девчонки первого отряда, все двадцать три — курят. Раньше мы гоняли мальчишек. А теперь кого гонять? Всем отрядом после обеда — в лесок на перекур".

Студенческое общежитие. Первокурсница Верочка:

— Для меня курение — это форма общения. У нас в общежитии девчата часто собираются покурить, поболтать. Просто неудобно сидеть среди них "белой вороной". Вроде как "не своя". И вообще, если раньше оригиналками считались курящие девушки, то теперь, на мой взгляд, можно считать, что оригинальничают именно некурящие.

— Но ведь вы, Вера, выйдете замуж, у вас, конечно, будет ребенок. Неужели вы не знаете, какой вред нанесете ему тем, что будете курить?

— А, — машет она рукой, — тогда я брошу!

Бросит ли?..

Вот что я услышал от девушки в возрасте около 25 лет:

— Зачем курю? Курить я начала давно, еще в школе... Одной-единственной причины здесь не было. Хотелось походить на учительницу, которую мы все любили, не хотелось отставать от начавших курить подруг, хотелось казаться взрослой, хотелось нарушать запрет, толстушкой я была — хотелось похудеть... В школе мы, конечно, курили тайком, заедали сигареты леденцами и бежали на урок. Я сама не заметила, как баловство перешло в прочную привычку, сигарета стала столь же необходимой, как чашка чая...

Зашла как-то ко мне в гости моя подруга Соня. Вошла и руками замахала:

— Ну и дымище! Как ты только не задохнулась в таком чаду до сих пор?! И вообще, не кажется ли тебе, что пора бросать, пора расстаться с этой дурной привычкой?

— Да ведь ты же сама куришь, — попыталась я защищаться.

— А вот и нет, — она рассмеялась, — месяц уже как бросила! Понимаешь, подошла я как-то к зеркалу, а оттуда на меня старая, усталая женщина смотрит. Смеешься? А ты лучше глянь на себя, глянь, глянь, — и потащила меня к зеркалу.

Я рукой махнула: чего там, расстраиваться только. А когда Соня ушла, решила: все, больше не курю! Проветрила комнату, села за стол, раскрыла тетрадь, и... ни одной не только мысли, мыслишки не появилось. Два часа, наверное, так промаялась и, что греха таить, за сигаретой потянулась... Курить я так и не бросила, и сейчас курю.

А вот послушайте, что рассказала мне мать одной школьницы. Она курит уже 20 лет, хотя ей нет еще и сорока. По ночам ей долго не уснуть — мучает сильный кашель.

— Сколько я пыталась, не могу бросить курить, — говорит она. — Хронический бронхит. Врачи настоятельно советуют бросить. Я и таблетки глотала, и леденцы сосала, ничего не помогает, тянет закурить непреодолимо. А вот недавно у дочери в портфеле сигареты обнаружила, в ужас пришла, так рыдала, как, кажется, никогда до этого. И ведь ругать ее не имею права, сама пример подала. Что делать? Что делать?..

Так почему же все-таки начинают курить девочки? Социологи задали этот вопрос большому числу из них. Отвечая анонимно, 60 процентов девочек написали: "Это красиво, это модно!" Остальные 40 процентов, словно сговорившись, ответили так: "Курю, потому что хочу нравиться мальчикам".

Интересно, а что же думают мальчики о курящих девочках? Было опрошено 256 мальчиков. На первый вопрос: "В твоей компании девочки курят. Как ты к этому относишься?" — они ответили: "положительно" — 4,3 процента, "безразлично" — 54,3 процента, "отрицательно" — 41,6 процента. Другими словами, почти 60 процентов старшеклассников не высказали отрицательного отношения к курению девочек. На второй вопрос: "Девушка, с которой ты дружишь, курит. Как ты к этому относишься?" — юноши ответили так: "положительно" — 1 процент, "отрицательно" — 84 процента, "мне все равно" — 15 процентов. Третий вопрос звучал: "Хотел бы ты, чтобы у тебя жена курила?" Буря протеста. "Да" не сказал никто. "Мне все равно" из 256 человек сказали только двое. Все остальные категорично заявили: "Нет". Другими словами, даже курящие мальчики, за ничтожным исключением, не хотят иметь курящих жен.

Вот так-то! Что же это происходит? Девочки курят потому, что "это нравится мальчикам", а 40 процентов мальчиков относятся отрицательно к курению девочек. Если же курит та, с которой мальчик дружит, то недовольных этим оказывается уже 84 процента. И нет ни одного, кто хотел бы иметь курящую жену. Где же здесь логика?

А дело вот в чем. Девочки начинают курить в компаниях, где собираются лишь для веселого времяпрепровождения, где никто не связан серьезными отношениями. И там сигарета в руках девушки — как бы сигнал о том, что она "современна", то есть одобряет все, что принято в этой компании, в том числе и более или менее легкомысленное отношение к проблемам любви и дружбы. Курящие девушки своей сигаретой как бы говорят, что они более доступны для ухаживания, чем некурящие недотроги. Юношам, стремящимся к легким победам, это, конечно, нравится. С курящей девушкой они ведут себя раскованнее, свободнее. Та по своей наивности думает, что она пользуется успехом, тогда как в действительности она превращается во временную забаву.

Желая выглядеть эффектными, современными, девушки совершенно не думают о том, что от курения становится хриплым голос, чернеют и портятся зубы, появляется хронический кашель, нежная кожа приобретает землистый оттенок, страдают вкусовые ощущения, ухудшается обоняние, происходит повышение

слюноотделения. Вы, конечно, видели, как сплевывают все время курящие. Очень неприятно и то, что изо рта появляется противный, отталкивающий запах табачного перегара. Одним словом, привлекательность курящей девушки становится намного ниже, чем у ее сверстниц. Однако самое страшное еще впереди.

Чем раньше девушка начинает курить, тем опаснее для нее воздействие ядов табачного дыма. Если она пристрастилась к курению до завершения полового созревания, то она хуже развивается, медленнее растет. Под влиянием никотина происходит стойкое сужение кровеносных сосудов, ухудшается питание тканей, снабжение их кислородом. К тому же содержание в крови кислорода понижается за счет соединения гемоглобина крови с угарным газом — одним из компонентов табачного дыма. Все это затрудняет питание кожи, она теряет эластичность и здоровый цвет. У завзятых курильщиков лицо становится серым. О какой тут красоте может идти речь?

Вот так, милые девушки, обстоит дело с проблемой курения ваших подруг. Я думаю, вам уже понятно, что брать с них пример не следует, а если вы с курящими дружите по-настоящему, то ваш долг уговорить их бросить эту дурную привычку.

А теперь давайте поговорим о курении юношей, тех самых, с которыми вы хотите дружить и среди которых вы надеетесь найти своих будущих спутников жизни.

Учеными установлено, что курение необратимо повреждает аппарат наследственности. Изменения в хромосомах курильщиков наблюдаются вдвое чаще, чем у некурящих. В результате среди детей, отцы которых курят, наблюдается относительно более высокая дородовая смертность, даже если их матери не курят. Кроме того, у детей заядлых курильщиков обнаружено в два раза больше пороков развития и деформации черт лица, таких, например, как "заячья губа", асимметрия глаз и т. п.

Но предположим, что курение родителей не нанесло ощутимого вреда здоровью ребенка. Однако этого никак нельзя сказать о здоровье самих родителей. Я приведу вам сейчас ряд данных о заболеваниях курящих.

При исследовании 205 лиц, умерших от инфаркта в возрасте до 44 лет, только два не курили.

Приступы "грудной жабы", приводящие к смерти, среди курящих случаются в четыре раза чаще.

Смертность среди курящих в целом на 30-80 процентов больше, чем среди некурящих (в зависимости от возникающих осложнений).

Особенно высока смертность среди людей, начавших курить в молодом возрасте.

Среди курящих в 13 раз чаще встречается стенокардия, в 12 раз — инфаркт миокарда, в 10 раз — язва желудка.

Среди больных раком легких 95 процентов — курящие. В возрасте 50 лет и старше рак встречается у одного из восьми курящих, в то время как среди некурящих — у одного из 200 человек. Если у курящего и не успел развиться рак легких, то в большинстве случаев имеется предраковое состояние.

У курящих в 3-4 раза выше смертность от язвы желудка и других желудочно-кишечных заболеваний по сравнению с некурящими...

Недавно я получил письмо от одной женщины, в котором были такие строки: "Нет моего милого, любимого мужа. Умер от рака. Болезнь добыл себе сам. Курил со школьных лет. Детей у нас не было. Осталась одна. Если бы вы знали, какая непереносимая тоска!"

Вот вам пример "семейного счастья". А вот другой пример. Недавно в одной школе-интернате утром не смогли разбудить мальчика. Он умер ночью. Вскрытие

показало, что у него было больное сердце оттого, что он рано научился курить, курил помногу, а накануне смерти накурился "досыта"...

Я хочу видеть вас, дорогие девушки, своими помощниками в борьбе с курением, а значит, и в борьбе за вашу будущую счастливую семейную жизнь. Вы должны не проходить равнодушно мимо своих курящих подруг, мимо курящих знакомых юношей. Вы должны уговаривать их бросить эту дурную привычку, прямо и недвусмысленно утверждая, что считаете неприличным, когда кто-нибудь курит в вашем присутствии.

Всем начавшим курить недавно бросить это занятие не так уж трудно. Для этого нужно лишь превозмочь себя на некоторое время, помня о том, что своим курением ты приносишь вред не только самому себе, но и другим людям. Широкий опрос, проведенный в ФРГ, показал, что шесть курильщиков из семи не получают от курения никакого удовольствия. Более того, им это занятие даже противно.

Давайте совместно работать над созданием такого общественного мнения, при котором курение станет неприличным, позорным. Курение порок, и ему не место среди нормальных, здоровых людей.

Я хочу закончить свою беседу с вами словами о моей мечте. Я мечтаю о том, что в ваших будущих семьях, в семьях ваших будущих детей не будет табачного дыма и всех тех несчастий, которые его сопровождают. Будьте счастливы, дорогие мои.

Надеюсь, каждый читатель извлек из этой беседы много ценного для себя.

А теперь поговорим о том, почему курение табака так губительно действует на человека.

Дело в том, что при курении под влиянием высокой температуры из табака выделяется около 30 вредных веществ: никотин, сероводород, аммиак, азот, окись углерода и различные эфирные масла, среди которых особенно опасен бензпирен — стопроцентный канцероген. Главный яд табака — никотин. По своей токсичности он не уступает синильной кислоте. Однократная доза чистого никотина в 0,08-0,16 грамма смертельна для человека.

Американские исследователи установили наличие в табачном дыме значительного количества полония-210, который излучает альфа-частицы. При выкуривании одной пачки сигарет человек получает дозу облучения, которая в несколько раз больше дозы, установленной международным соглашением по защите от радиации в качестве опасной для человека.

Никотин разрушает деятельность нервной системы, сердца, легких, печени, органов пищеварения, половых желез. Попав в организм человека, этот яд за короткое время вызывает расширение кровеносных сосудов головного мозга, усиливая кровоснабжение его клеток. Однако вслед за этим возникает резкий спазм сосудов, в результате чего наступают различные мозговые расстройства. Никотин влияет на деятельность органов чувств, понижает остроту зрения и слуха, притупляет обоняние и вкус.

Такого рода последствия для определенных профессий абсолютно противопоказаны. Поэтому, например, авиакомпания Австралии ввела в инструкцию для пилотов новый особый пункт: "Последнюю сигарету вы можете выкурить не позднее 8 часов перед вылетом".

Основой для этой "суровой" меры послужили результаты новых медицинских исследований. После трех выкуренных перед полетом сигарет резко снижается устойчивость организма к перегрузкам, быстрее наступает кислородное голодание, зрительное восприятие снижается на 25 процентов, скорость реакции — на 20 процентов. А пилот в воздухе отвечает не только за себя (Советская Россия, 1983, 26 августа).

Швейцарские ученые проверили влияние курения на музыкальный слух. Используя современную электронную аппаратуру, они диагностировали слух у 97 исполнителей. Лозаннского симфонического оркестра. И выяснилось: у некурящих он почти в два раза лучше, чем у тех, кто не расстается с сигаретой. Руководство филармонии сделало из этого заключения практический вывод:

"Впредь в оркестр принимать только некурящих".

Табак — убийца витаминов в организме. Одна выкуренная сигарета нейтрализует в нем двадцать пять миллиграммов витаминов (столько их содержится в одном апельсине).

Медицинскими исследованиями выявлена связь между кашлем курильщика и болями в пояснице. Курение влияет также на эластичность соединительных тканей, что резко ухудшает общее состояние организма. При курении повышается содержание адреналина и норадреналина в плазме крови, а это ведет к повышению артериального давления и возникновению гипертонической болезни.

С курением прямо связано увеличение смертности от рака поджелудочной железы. Две трети страдающих язвенной болезнью выкуривают более 20 сигарет в день. Прекращение курения ведет к резкому увеличению содержания в крови липопротеинов высокой плотности, которые оказывают защитный эффект против болезней сердца.

Уже через 10-15 лет курения у человека обычно возникает "бронхит курильщика". Надрывный кашель мучает его и днем и ночью. По данным английского королевского общества врачей, каждая выкуренная сигарета стоит курящему 5-15 минут жизни. В среднем же курящие живут меньше, чем некурящие, на 6-8 лет. Стоит ли за такое сомнительное удовольствие расплачиваться такой дорогой ценой?

Учитывая огромный вред курения для здоровья, ВОЗ выступила с таким лозунгом: "Курение или здоровье — выбирайте сами". Это дало основание автору статьи, опубликованной в журнале "Здоровье мира" и посвященной курению, дать ей заголовок "Медленное самоубийство".

Это медленное самоубийство нередко начинается с раннего детства. По данным Центрального научно-исследовательского института санитарного просвещения, 16,9 процента молодежи начинают курить с восьми-девяти лет. И разве можно удивляться тому, что более 80 процентов курящих начали заниматься этим в возрасте до 19 лет?

По данным ВОЗ, 80 процентов регулярно курящих детей сохраняют привычку к курению, став взрослыми. Если подросток выкурил хотя бы две сигареты, в 70 случаях из 100 он будет курить всю жизнь.

Ныне курение все шире охватывает подростков и детей. В Дании курят 40 процентов школьников седьмого и более старших классов. В Бельгии 10 процентов подростков курят уже в 11-летнем возрасте, а к 15 годам из них курят более 50 процентов. Во Франции 30 процентов подростков курят в возрасте от 10 до 17 лет. В ФРГ в возрастной группе от 10 до 12 лет регулярно курят 36 процентов детей, а в Италии к 15 годам курят 60 процентов мальчиков. В Норвегии в период с 1957 по 1975 год процент курящих мальчиков 14-летнего возраста сократился с 57 до 46, тогда как среди девочек он возрос с 36 до 51.

В Англии вследствие курения ежегодно умирает 100 тысяч человек. Согласно докладу Королевского колледжа врачей, один из каждых трех случаев заболевания раком в стране является следствием курения, и 250 из каждой тысячи молодых людей умрут преждевременно из-за этой вредной привычки.

В борьбе с курением важным фактором является пример родителей. В семье, где родители не потребляют табак, число курящих детей не превышает 40

процентов, тогда как в семьях, где курят родители, курят 67 процентов мальчиков и 78 процентов девочек.

Только равнодушные взрослых повинно в этих тягостных фактах.

Есть интересные данные о влиянии курения на окружающих. Так, опасность для некурящего супруга заболеть раком легких, если муж (жена) курит, повышается примерно в три раза. А некурящая жена, муж которой не выпускает сигарету изо рта, "пассивно" выкуривает примерно 10 сигарет в день.

Меня не устает поражать легкость и спокойствие, с каким относятся взрослые папаши к курящим подросткам, даже к своим собственным сыновьям.

Однажды в парке на скамейке рядом со мной устроились двое — отец и сын, 14-летний акселерат. Отец, вытащив яркую пачку импортных сигарет, ловко выудил из нее две сигареты. Одну протянул сыну. Оба тут же задымили, окуривая друг друга.

Подросток не только открыто курил в присутствии отца, но и как равный поощрялся им к этому. Вполне возможно, что родитель даже гордился этим — вот, мол, какой я широкий, вместо того чтобы заставлять сына таиться, курить исподтишка, попусту морализировать, разрешаю ему курить легально...

Конечно, начать курить дело нехитрое. А вот как покончить с этим? Кто же, если не взрослые, с детства должен поощрять и развивать у молодежи силу собственной воли! Стал курить, докажи, что ты сильный — брось курение. Сам брось и товарища научи. Вот перед тобой конкретная высота. Сразу взять ее бывает и нелегко, но, когда покоришь эту высоту, поймешь, что есть в тебе самостоятельность, выдержка, есть сила воли.

И если сын, послушавшись отца, бросает курить, такой родитель заслуживает настоящего уважения. Честь ему и хвала.

Могу заверить родителей, что отучить подростка (да и любого начинающего курить) от курения в принципе несложно. Человеческий организм, его вековые защитные средства активно сопротивляются непрошеному чужаку. Начинаящий курильщик, как правило, первое время дымит сигаретой с внутренним отвращением и неохотой, он испытывает неприятные ощущения, головокружение, горечь во рту. Нужны целые месяцы адаптации организма к этому наркотику.

Чтобы бросить курить, нужно прежде всего ясно осознать, какой огромный вред несет курение и что избавление от него — насущная необходимость для каждого человека. Здесь придется проявить свою волю, настойчивость, характер, показав, что ты сильнее пагубной привычки и можешь снять с себя губительную зависимость от сигареты. А ведь как приятна победа над самим собой, над своей слабостью, над тем, что есть в тебе дурного.

Важно только не упустить время, не дать курению стать многолетней привычкой, когда бросить курить уже намного сложнее.

У семьи здесь должен быть такой крепкий и надежный союзник, как пионерия, комсомол. Разве курение совместимо с красным галстуком, комсомольским значком? Комсомольские организации, заботясь о физическом и нравственном здоровье подрастающего поколения, должны объявить решительную борьбу с курением, противопоставить ему спорт, культурный досуг, увлеченность общественно полезными делами.

Особого внимания заслуживает и школа. Естественно, что здесь пример школьникам в первую очередь обязан показывать учитель. У нас сейчас много курящих учителей. Ясно, что это худой образец. А нельзя ли ввести такое правило — педагог в школе не курит. Трудно? Трудно! Но выдержать можно. Может же шахтер, опускаясь в шахту, не курить весь свой рабочий день. Профессия учителя обязывает ко многому, в том числе и к такого рода ограничениям. Но зато как благотворно это скажется на всей обстановке в школе, на воспитании учащихся!

Школа призвана быть форпостом в борьбе с курением молодежи. Но одной школе не под силу решить эту проблему. Немаловажную роль в этом деле призваны сыграть наша детская и юношеская литература, средства массовой информации. Резервы здесь огромные и работы, увы, непочатый край.

Многие родители жалуются, что к детским фильмам ребят просто подпускать нельзя, там сплошное курение. Вот мультфильм "Ну, погоди!". Он часто демонстрируется. И что же? Волк курит там беспрерывно. Во всех сериях, не выпуская изо рта папиросу. Известный всем малышам крокодил Гена тоже курит. Фильм "Карлсон, который живет на крыше". И там папа курит!!! Можно перечислить десятки фильмов для детей, где курение обязательно присутствует. При этом курят положительные герои, с которых дети, по замыслу постановщиков, должны брать пример для своей жизни. И дети берут этот пример — рано начинают курить.

"Непревзойденный" шедевр написала поэтесса Е. Благинина:

Потом присел на табурет
Веселый человек,
И вынул трубку и кисет
Веселый человек...
И я уселся рядом с ним,
И я глядел на сизый дым,
И я завидовал ему,
А больше никому!

Эти факты можно продолжить.

Нужна широкая, комплексная программа действенной борьбы с курением, в которой у каждой общественной организации, у каждого общественного подразделения, каждого коллектива должно быть свое конкретное место свое поле действий...

В февральском номере журнала "Курьер ЮНЕСКО" за 1982 год, посвященном наркотикам, сказано: "Наркотики — распад личности. При этом надо помнить, что наркотики — это не только героин, морфий и марихуана но и алкоголь и табак".

10. Бич общества

До сих пор мы вели речь главным образом о губельных последствиях алкоголя для человека как индивида, личности. Но человек не может жить изолированно, вне общества, он связан зримыми и незримыми нитями с другими людьми, большими и малыми коллективами.

Мы все члены общества развитого социализма. За исторически короткий срок наша страна прошла огромный путь, равный целым эпохам. Практически при жизни двух-трех поколений она шагнула от состояния отсталости, бедствий и разрухи к могуществу великой державы с высочайшим уровнем развития производства, науки, культуры, благосостояния народа.

Иными стали и люди, их образ мышления и жизни, качественно изменились и их ценностные ориентации.

При социализме забота о всемерном удовлетворении потребностей людей является закономерностью. Но сам по себе процесс удовлетворения человеческих

потребностей противоречив и неоднозначен. Возьмем экономическую сторону этого вопроса.

Для удовлетворения растущих потребностей советских людей в продуктах питания разработана и энергично претворяется в жизнь Продовольственная программа СССР, потребовавшая значительных государственных ресурсов. Их отдача зависит как от величины вложений, так и от характера производимой сельскохозяйственной продукции, что, в свою очередь, обуславливается структурой современных потребностей. Но в этой структуре свое место занимает и живучая потребность в алкоголе. В результате, как справедливо пишет Н.Московченко в книге "Творение личности", часть ресурсов общество выделяет для производства продуктов, удовлетворяющих такие потребности людей, которые не во всем соответствуют коммунистическому идеалу. Например, на земле, где можно получать высокие урожаи цитрусовых, разбиваются табачные плантации, часть винограда и фруктов перерабатывается в вина (см.: Московченко Н.В. Творение личности. М., 1981, с. 182).

С ростом материального благосостояния людей, повышением их уровня образования и культуры, как это ни парадоксально, увеличилось и потребление спиртных напитков. При этом доступность последних также возросла. Если, скажем, в начале 60-х годов на среднюю заработную плату можно было купить 30 бутылок водки или 70 бутылок вина, то в начале 80-х годов (с учетом повышения цен на винно-водочные изделия) уже 40 бутылок водки или 120 бутылок вина.

Но разумна ли потребность в алкоголе? Ответ на этот вопрос однозначен. Не только не разумна, но и вредна. Социалистическое общество кровно заинтересовано в том, чтобы, строго говоря, ни спрос, ни предложение на алкоголь не находили друг друга.

Рост употребления человеком спиртных напитков способствует не развитию, а деградации его личности. Расширение производства алкоголя, рост его потребления и воспитание нового человека, формирование личности зрелого социализма — диаметрально противоположные процессы.

Глубокий анализ рассматриваемой проблемы дал лауреат Ленинской премии, академик С.Г.Струмилин. В своей работе "Хозяйственный расчет и проблемы ценообразования", опубликованной в сборнике статей "Реформа ставит проблемы" (М., 1968, с. 12-14), он писал: "...Торговать ядами, пусть и по самым высоким ценам, извлекая попутно и добавочную сверхприбыль за каждое новое отравление, — это такое занятие, с которым нельзя никак уже мириться в наших условиях. Ведь не торгуем же мы такой отравой, как опиум или героин, хотя за них душевнобольные люди готовы платить еще дороже, чем за водку и спирт. Алкоголизм угрожает нам стать величайшим бичом человечества... И с этой угрозой пора уже вступить в решительную борьбу...

...Без продажи водки у нас сразу же обнаружилась бы большая прореха и в приходном бюджете. Но никто еще не подсчитал и тех потерь, какие за пределами бюджета теряет хозяйство в результате якобы сверхрентабельной торговли водкой. Расширенное воспроизводство такой зловредной отравы в нашем народном хозяйстве не оправдывается никакими действительными его потребностями...

Бесспорно, что без водки намного снизились бы налоговые доходы казны. Но зато в еще большей мере возрос бы реальный народный доход. И за счет того, что трезвый труд производительнее нетрезвого, и за счет возможных сбережений времени на многие ныне совершенно непроизводительные его растраты... А денежные потери в бюджете за счет ликвидации водки можно было бы восполнить даже с избытком за счет повышенной прибыли.

Таким образом, с точки зрения трезвого хозяйственного расчета практикуемое у нас расширение торговли водкой лишь умножает тот ущерб, какой она причиняет всему народному хозяйству. Сам по себе этот продукт, как безусловно вредный людям и ведущий к хозяйственным потерям, ибо дезорганизует труд, следует рассматривать как отрицательную величину в народнохозяйственном обороте. А средства населения, расходуемые на вредоносный пропой, — это прямой вычет из нормального потребления трудящихся, который фактически снижает уровень благосостояния всей страны". Мнение одного из крупнейших и авторитетных экономистов нашего времени чрезвычайно ценно, и к нему следует прислушаться. Повторим еще раз вывод ученого: производство спиртных напитков следует рассматривать как отрицательную величину в народнохозяйственном обороте. Этот вывод мы можем сегодня легко подтвердить многочисленными данными. В общем финансово-экономическом балансе убытки для общества от алкоголя чрезвычайно велики. Об этом говорят данные даже капиталистических стран.

Подсчеты, произведенные в довоенное время во Франции, показали, что при доходе от акцизов и налогов на спиртные напитки в размере 300 миллионов франков в год, убытки от алкоголя достигали в стране 1500 миллионов франков, то есть были в пять раз выше доходов.

Из экономических обследований заслуживают внимания подсчеты немецкого экономиста Эльстера (Берлин, 1927). Автор пришел к заключению, что при доходе Германии от налогов и акцизов на пиво и другие спиртные напитки в 535 миллионов марок убытки от употребления алкоголя составляли 6334 миллиона марок.

Ныне эти потери значительно выросли. Так, например, в США алкоголизм наряду с наркоманией представляет собой острую национальную проблему. Американцы считают, что экономический ущерб от злоупотребления алкоголем в настоящее время составляет 120 миллиардов долларов в год. Сюда входит: падение производительности труда, несчастные случаи, стоимость больничного лечения, судебные издержки и т. д. Расходы же населения на алкогольные напитки составляют около 46 миллиардов долларов ежегодно. Таким образом, государство терпит убытки почти в три раза больше той стоимости алкоголя, которую выплачивает население. Неизвестно, какая часть из этих 46 миллиардов, пропиваемых народом, ляжет в сейфы винопроизводителей и виноторговцев, но ясно видно, какой ущерб приносит государству и народу потребление алкоголя.

Экономический ущерб от алкоголя сопровождается бедствием и горем людей. 70 человек в день погибает в США от автомобильных катастроф, и в несколько раз больше людей становится инвалидами. Трагичным является и то, что из 25 тысяч погибающих на автомобильных дорогах ежегодно не менее 5 тысяч подросткового возраста.

И тем не менее 70 процентов взрослого населения страны (старше 21 года) потребляют алкогольные напитки, причем процент пьющих женщин приближается к мужскому.

Чем же объяснить, что ради увеличения прибыли горстки монополистов страна несет такие огромные потери, к которым мы не причислили рождение дефективных детей, преждевременные смерти кормильцев, распавшиеся семьи, брошенных детей, подрыв и разрушение моральных устоев общества.

Дело в том, что потребление алкогольных напитков выгодно правящим кругам капиталистических стран и в политическом и в экономическом отношениях. Алкоголь широко используется ими в целях одурманивания и разобщения трудящихся, отвлечения их от осознанной борьбы за социальное переустройство общества.

Чтобы заставить людей пить, капиталисты не сидят сложа руки. Получая огромные прибыли, они бросают сотни миллионов на пропаганду, подкупая печать, другие средства массовой информации. Многие из виноделов и виноторговцев сами являются хозяевами газет, телевизионных компаний, киностудий и т. д. И через все эти каналы на народ, и прежде всего на молодежь, обрушивается поток лжи, направленный на то, чтобы представить алкоголь в самом радужном свете. И стоит только молодым или слабым людям поддасться соблазну и, преодолевая отвращение, испить этот коварный напиток 2-3 раза, как вступают в права наркотические свойства алкоголя. Он захватывает в плен тело и душу человека и часто не выпускает их из своих тисков до самого конца.

Следует помнить, что пропаганда и распространение вина базируется на лжи, ибо стоит человеку узнать всю правду об алкоголе, как он нередко перестает его употреблять. Это знают те, кто наживается на спиртном, и потому они так стараются не допустить правду до народа. Однако такое положение дел естественно и закономерно для общества, живущего по законам частной собственности, где прибыль является движущей силой производства и где само государство находится в руках монополий.

В условиях социализма, где общество заботится о всестороннем развитии личности, где интересы государства и трудящихся совпадают, производство, торговля и потребление алкоголя несут обществу значительно большие потери, более ощутимый ущерб.

Проведенные в первые же годы после отмены сухого закона расчеты показали, что в 1927—1928 годах при доходе от спиртных напитков в размере 728 миллионов рублей мы имели убытки в сумме 1270 миллионов рублей, не считая ущерба, который наносился потреблением вина физическому и нравственному здоровью населения. Учтено было и то немаловажное обстоятельство, что в алкогольной промышленности заняты десятки тысяч рабочих рук, которые выпадают из трудовых коллективов, производящих ценные и полезные для народа вещи. На изготовление алкогольных напитков тратятся большие материальные ценности. Так, уже через два года после отмены сухого закона, в 1926-1927 годах, на это было затрачено более двух миллионов тонн различных хлебных продуктов, которых хватило бы на то, чтобы в течение года прокормить десять миллионов человек. Что же касается расходов населения на спиртные напитки, то на каждого человека уже в 1927-1928 годах в Москве они составили 50 рублей, в Ленинграде — 60, а в Иваново-Вознесенске — 85 рублей (Деичман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. М.-Л., 1929, с. 97-98, 124).

История показывает, что от употребления алкоголя государство всегда терпит большие убытки, чем получает прибыли. Причем растут эти убытки в геометрической прогрессии, что крайне отрицательно влияет на экономический потенциал. Все беды и несчастья, ложащиеся на "плечи общества из-за пьянства, трудно даже перечислить.

К великому сожалению, на уровне 1925 года (отмена сухого закона) потребление алкоголя в нашей стране не остановилось. Слегка уменьшившись в 1928 году, в период массового трезвеннического движения, оно постепенно начало подниматься и приостановилось лишь во время Великой Отечественной войны и в первые годы после нее. Начиная с пятидесятых годов наметилась новая волна подъема потребления спиртных напитков. Как показывает статистика, с 1940 по 1980 год население страны увеличилось на 35 процентов, а производство алкогольных напитков возросло в несколько раз! Таким образом, спрос увеличился примерно во столько же раз. Пьянство и алкоголизм приняли у нас размеры, о которых можно сказать одним словом: это — беда.

И все же тем не менее среди части людей распространено мнение, будто государство имеет большие прибыли от продажи алкогольных напитков и наш бюджет сильно пострадает, если эту продажу прекратить. Более ошибочного и вредного суждения, чем это мнение профанов, трудно даже представить.

Однако наши торговые органы, руководствуясь узковедомственными интересами, гнут свою линию, находя в продаже спиртных напитков легкий путь выполнения своих финансовых планов. После опубликования известного постановления ЦК КПСС положение дел здесь существенно изменится. Но до недавнего времени нарушений по части торговли винно-водочными изделиями было много.

Вот один из примеров. 17 марта 1984 года "Советская Россия" поместила корреспонденцию В.Селиверстова "Любой ценой", подготовленную по сигналу из Ставрополя. Ветеран войны и труда В.Иванов писал в газету:

"В нашем краевом центре руководящие торговые работники долго ломали голову: как все-таки выполнить план товарооборота?.. И решили — во всех продуктовых магазинах, овощных лавках начать продажу вин и коньяков не с 11 часов дня, как это было раньше, а с 7 часов утра. Дело пошло бойко, шумно и весело. Теперь пьют с раннего утра прямо в магазинах, за его углами и в других местах.

Теперь по пути на работу люди заходят в магазины, берут бутылки вина, распивают их и идут на заводы и фабрики выполнять план по количеству и качеству... Такое "нововведение" идет явно вразрез с постановлениями партии и правительства".

Корреспондент проверил эти факты, и они полностью подтвердились. Бойкая торговля спиртным шла во всех магазинах города с открытия и до самого занавеса. Выяснилось, что несколько лет назад Ставропольский горком партии и горисполком принимали специальное постановление, которым регламентировалась продажа в городе вин. И постановление это официально никто не отменил. Но вот заведующий городским отделом торговли В.В.Бибик издал свой приказ и объяснил его так: "То решение городских властей было принято... вразрез с постановлением Совета Министров РСФСР о борьбе с пьянством. И это противоречие не я обнаружил", — добавил В. В. Бибик и показал корреспонденту письмо заместителя министра торговли республики А. Н. Сергиенко, который предписывал своим подчиненным на местах:

"Постановлением Совета Министров РСФСР от 16 июля 1979 года за номером 366 ограничение часов продажи предусмотрено для алкогольных напитков крепостью 30 градусов и выше, и их реализация разрешена только в специальной сети. Применение указанного ограничения к продаже спиртных напитков крепостью до 30 градусов противоречит требованиям постановления..."

"Позвольте спросить, — справедливо возмущался корреспондент, — в каком смысле "противоречит"? Чьи интересы ущемляет это противоречие? Торговли, а заодно и закоренелых пьяниц? Им-то не коньяк или шампанское с утра подавай, а что подешевле, тот самый "дери глаз", главное — пораньше..."

Как видим, о пьянчужках, жаждущих опохмеляться с раннего утра, заботятся в самых высоких торговых инстанциях, начиная с заместителя министра. И у торговых работников на местах голова болит не о том, как ужесточить борьбу с пьянством, а как бы побольше вина продать, реализовать фонды".

Результаты такого "радения" не замедлили сказаться. В Ставрополе резко возросло количество пьяниц на заводах, многие рабочие приходили к своим станкам уже изрядно хмельными, другие пили в течение рабочего дня, прихватив бутылки по дороге на предприятие из "заботливых" рук продавцов. Выиграла

торговля, а общественные, производственные интересы пострадали, и пострадали значительно.

В общем объеме нашего розничного товарооборота, который в— 1982 году составил 304,3 миллиарда рублей (см.: Народное хозяйство СССР в 1982 году. Статистический ежегодник. М., 1983, с. 424), алкогольным и безалкогольным напиткам принадлежит внушительная доля — около одной шестой части (Советская Россия, 1984, 13 марта). А каковы ежегодные убытки от потребления спиртных напитков? Точных данных нигде не приводится, и мы можем только косвенно судить об этом. Если применить методику расчета убытков, использованную в 1927-1928 годах, то получится, что проданные в стране в 1975 году алкогольные напитки принесли общие экономические потери народному хозяйству примерно в 60— 65 миллиардов рублей. Однако более поздние расчеты и уточнения говорят о том, что эта цифра сильно занижена.

В одной только Горьковской области на промышленных предприятиях ежегодно недополучается продукции из-за прогулов по вине алкоголя на сумму 15-18 миллионов рублей. Надо думать, что в целом по стране из-за нарушений дисциплины труда, текучести кадров, брака промышленной продукции недовыпускается на миллиарды рублей.

Помимо прогулов, страна много теряет от пьянства в результате снижения производительности труда. По расчетам академика С.Г.Струмилина, полное отрезвление народа даст 10 процентов роста производительности труда в промышленности. В суммарном выражении это составит 50 миллиардов рублей (Маюров А. Диалог о наболевшем. Горький, 1980, с. 39-40).

У нас нигде не учитываются потери от аварий и поломок механизмов, станков и машин на производстве и транспорте по вине алкоголя. Между тем эти разрушения, по самым скромным подсчетам, стоят государству не один десяток миллиардов рублей в год.

Лечение алкоголиков и больных по вине алкоголя, согласно данным ВОЗ, отнимает в ряде стран до 40 процентов всех ассигнований на здравоохранение. Если применить этот расчет к нашему бюджету, то такое лечение обходится нам как минимум в 4-5 миллиардов рублей ежегодно.

Если можно было бы учесть все материальные потери, которые несет государство и народ от растущего потребления алкоголя, то они, по-видимому, приблизились бы к 100-миллиарднему рубежу! Рассмотрим некоторые слагаемые этих убытков более подробно.

Общеизвестно, что алкоголь снижает работоспособность людей. Проведенные опыты показали, что постоянное употребление "малых" доз, то есть примерно 60 граммов абсолютного алкоголя, даже при сравнительно невысоком квалифицированном труде ведет к падению его производительности на 15-20 процентов. При труде же более высокой квалификации производительность падает еще больше, нарастает процент ошибок. При этом важно отметить, что снижение интенсивности и качества работы наблюдается у пьющих людей не только в день приема спиртных напитков, но и на следующий день и позднее.

В социально-общественном смысле наиболее опасным и далеко идущим последствием потребления спиртных напитков является то, что у людей расслабляется и расстраивается привычка к правильному труду, очень рано нарушается естественная нормальная потребность трудиться. После употребления алкоголя нормальный сон не восстанавливает у человека обычной бодрости и не дает ощущения отдыха. Человек на следующий день встает тяжело, с головной болью, с нежеланием идти на работу. Иногда это нежелание настолько велико, что он пренебрегает своим долгом перед обществом, перед товарищами по труду и прогуливает.

Особенно отрицательно действует на людей употребление алкоголя в выходной день,

Вопреки нормальному порядку вещей, когда у человека после отдыха появляется потребность в труде, у лиц, потребляющих алкоголь, после праздничных и выходных дней замечается неохота к труду: непобедимая лень, дурное расположение духа, головная боль, чувство похмелья, что приводит их к продолжению пьянства и новым прогулам. Из-за употребления спиртных напитков день отдыха и душевного подъема утрачивает свое нравственное и физиологическое значение. Алкоголь — враг отдыха, он исключает самую возможность его.

Как наркотическое средство алкоголь вначале способен притуплять неприятные ощущения и в особенности чувство утомления. Однако, создав иллюзию и самообман на короткое время, он не только не устраняет ни того, ни другого, а, наоборот, впоследствии усиливает их, чем осложняет и отяжеляет жизнь трудового человека.

При многократных приемах алкоголя эти осложнения усугубляются, и человек уже не в состоянии с ними справиться. Его нежелание работать усиливается. Поэтому пьяницы отличаются ленью, безынициативностью и равнодушием к результатам своей работы и к самому труду, среди них резко возрастают прогулы и падает интенсивность и качество труда. Это касается рабочих и служащих всех звеньев и рангов. Но особенно большой ущерб, как мы уже отмечали выше, наносит употребление вина руководящими работниками и лицами интеллектуального труда.

При ослаблении высших функций коры головного мозга, которое имеет место в течение от 8 до 20 дней после приема даже "умеренной" дозы алкоголя, у творческих людей исчезает не только желание, но и возможность создавать что-то новое, сложное, требующее напряжения воли.

Руководящему работнику, когда он, что называется, с похмелья, куда проще сказать "нет" и тем самым освободить себя от необходимости думать, что-то выяснять, кому-то звонить, принимать какое-то решение. Что же касается угрызений совести и нравственных переживаний, то эти чувства у пьющего очень рано атрофируются.

Подобное отношение руководителя к нуждам и заботам людей порождает нравственную анестезию и у его подчиненных. А это часто приводит к тому, что целый коллектив, которым руководит пьющий человек, топчется на одном месте, работает по шаблону, не создавая ничего нового и не двигая вперед дело, которое ему поручено. Тем самым нашему обществу, государству наносится непоправимый ущерб. Точно так же чем больше рядовых работников в данном учреждении употребляют алкоголь, тем хуже оно работает, тем ниже его показатели и тем чаще его руководители прибегают к припискам и другим подобным мерам, чтобы в отчетах выровнять свое положение.

Последствия потребления алкоголя сказываются тем резче, чем более технически развито общество.

Большой ущерб приносят производству прогулы, которые среди пьющих имеют место в 3-4 раза чаще, чем у непьющих. Между тем, по данным экономистов, одна минута прогула по нашей стране дает убыток не менее 4 миллионов рублей. Прогулы деморализуют производство, нарушают его нормальный ритм, останавливают надолго не только станки, но и целые цехи.

А в целом употребление и распространение алкоголя вносит в общественное производство значительную дезорганизацию.

Конечно, от алкоголя в первую очередь страдают сами рабочие. Еще в 20-е годы были сделаны ценные в этом отношении расчеты. Так, по данным Лейпцигской страховой кассы, на тысячу застрахованных приходилось 82,0 несчастных случаев, а среди пьющих — 296,6. В том числе с длительной потерей трудоспособности: у всех застрахованных — 15,4, а у пьющих — 53,4. Такая же картина имела место и по данным американского обследования: на тысячу лиц несчастных случаев в среднем было зафиксировано 43,7, а у постоянно пьющих их было 122,7. Количество дней болезни от несчастных случаев на производстве равнялось у всех — 938, а у пьющих — 2877. Получается своеобразная закономерность: у пьющих несчастные случаи встречаются примерно в три раза чаще, чем у трезвенников.

Пьянство пагубно отражается на общественном порядке, культурном облике городов и поселков. В 70-80-е годы возросло количество лиц, задержанных в состоянии опьянения милицией или дружинниками, больше стало и тех, кто побывал в медвытрезвителях.

Само появление пьяного человека на улицах города или поселка — это признак бескультурья, нарушение общественного порядка. Мы уже говорили о том, что выпивший человек теряет контроль над своим поведением и даже внешним видом, он не замечает небрежности и неряшливости в одежде, для него не существует внутренних нравственных тормозов.

Читатель, вероятно, не раз сталкивался с пьяными дебоширами на улицах, в транспорте или общественных местах. Подвыпившие люди часто пристают к прохожим, сквернословят, хамят, создают поистине стрессовые ситуации.

От пьянства к хулиганству и преступности — один шаг. По данным Исполкома ВОЗ, в мире под влиянием алкогольного опьянения совершается до 50 процентов изнасилований, до 72 процентов вооруженных нападений, до 86 процентов убийств.

Наши органы МВД давно обратили внимание на прямую взаимосвязь пьянства с преступностью.

Обратимся к некоторым статистическим данным, относящимся еще к 20-м годам. Они достаточно поучительны и дают возможность через их призму увидеть некоторые общие тенденции.

Статистические данные, например, 20-х годов, касающиеся преступности, позволяют уловить одну четкую тенденцию: с увеличением душевого потребления алкоголя — (даже и незначительным) кривая преступности возрастает более резко. Иначе говоря, арифметическая прогрессия (душевое потребление) перерастает в геометрическую (преступность); особенно это заметно по увеличению хулиганства. Обратимся к конкретным фактам.

Интересный материал представлен в статистике общей преступности в Ленинградской области за 1925 и 1926 годы. Если за эти годы число преступлений, совершенных в трезвом состоянии, увеличилось в городах на 36, а в селах на 17 процентов, то количество преступлений, совершенных в состоянии опьянения, возросло соответственно на 270 и 330 процентов.

"Женская" преступность составляла в то время сравнительно незначительный удельный вес, что свидетельствует о том, что женщины вели тогда в основном трезвый образ жизни.

"Пьянство — это фокус, откуда идут лучами дорожки и в игорный притон, и к взяткам, и к растратам, и к нестерпимой половой разнузданности, к насильничанию", — писал в одной из своих статей Е.М. Ярославский.

Теперь попробуем вернуться из 20-х годов еще на 30-40 лет назад. Данные показывают, что в 1887 году потребление алкоголя превышало его среднегодовое потребление за 10 лет на 11 процентов. В том же году увеличение числа

преступлений, и в частности убийств, составило 10 процентов по сравнению с предыдущими годами.

О чем говорят эти факты? Они подтверждают явную закономерность — по мере роста потребления алкогольных напитков с неизбежностью увеличивается преступность, ухудшается нравственный климат человеческого бытия, тяжело страдает физическое и нравственное здоровье народа.

Эта проблема по-особому остро звучит сегодня в связи с призывом нашей партии дать решительный бой пьянству и алкоголизму, оздоровить наш быт, укрепить его нравственные устои.

В этой большой и важной работе нам может помочь наш исторический опыт, особенно 20-х, 30-х годов.

В конце 20-х годов в вашей стране развернулась широкая антиалкогольная борьба, о чем мы уже рассказывали. Добавим еще некоторые факты. В 1928 году создается Всесоюзное общество по борьбе с алкоголизмом. В состав его организационного комитета входили И.А.Семашко, В.А.Обух, А.Н.Бах, С.М.Буденный, Н.И.Подвойский, Д.Бедный, Вс.Иванов и другие. Общество действовало недолго, но сыграло свою огромную роль.

На местах возникали ячейки трезвости, охватившие сотни тысяч трудящихся. В печати велась активная разъяснительная работа. В № 9 за 1930 год журнала "Культура и быт" публикуется статья "Пьющий — враг социалистического строительства", в которой вопросы борьбы с алкоголизмом убедительно увязывались с борьбой за новый быт, борьбой за построение социалистического общества.

Производство и потребление спиртных напитков было поставлено под строгий социальный контроль, что благотворно сказалось на общей картине: в 1928—1932 годах душевое потребление алкоголя составляло около 1 литра, в 1935-1937 годах поднялось до 2,8 литра, но к 1940 году оно снизилось до 1,9 литра, а затем, во время войны и после нее, еще более упало. В 1948 — 1950 годах душевое потребление алкоголя составляло во Франции — 21,5, Испании — 10,0, Италии — 9,2, Англии — 6,0, США — 5,1, СССР — 1,85 л. (Большая медицинская энциклопедия. Изд. 2-е. М., 1956, т. 1, с. 727).

Конечно, советское общество не изолировано от всего мира и какие-то общие тенденции его развития сказываются и на нашей жизни. В настоящее время в мире в целом идет рост производства и потребления алкоголя. Согласно данным международной статистики только за период с 1960 по 1972 год производство вин увеличилось в мире на 20, спиртоводочных изделий — на 60 и пива — на 80 процентов. В 26 странах, по которым имеется довольно полная статистика, за это время годовое потребление алкоголя на душу населения возросло на 30-50 процентов.

Алкоголь все заметнее стал проникать в развивающиеся страны. В докладе на Исполкоме ВОЗ отмечалось, что главный алкогольный актив здесь составляют специалисты и административные работники, так как потребление спиртных напитков часто становится в развивающихся странах символом престижа и успеха. Пристрастие к спиртным напиткам высококвалифицированных специалистов и руководящего персонала сказывается невосполнимой потерей для национального развития этих стран. В Бразилии, например, за период с 1950 по 1970 год число первично госпитализированных по поводу алкоголизма специалистов возросло в три раза.

Всемирная организация здравоохранения, учитывая все эти обстоятельства, значительно усилила внимание к рассматриваемой проблеме. Ею было признано считать алкоголиками тех, кто потребляет ежедневно в среднем 150 миллилитров абсолютного спирта. В 1975 году число алкоголиков на 100

тысяч человек населения в возрасте 15 лет и старше в отдельных странах составило: Франция — 9050, Италия — 7390, Испания — 5350, ФРГ — 4820, Швейцария — 4420, США — 2690, Великобритания — 2130, Польша — 1870, Норвегия — 1150. Число больных алкоголизмом за период с 1930 по 1965 год увеличилось в мире более чем в 50 раз. По данным некоторых ученых, в западных странах 15 процентов мужчин и 5 процентов женщин употребляют алкоголь регулярно в больших количествах. Согласно мировой статистике из числа пьющих от 3 до 6 процентов становятся алкоголиками.

На основании данных выборочных исследований по 15 экономически развитым странам установлено, что ежегодный уровень распространения хронического алкоголизма в них увеличился на тысячу населения с 0,3 в 1900-1929 годах и 3,3 в 1930-1940 годах до 12,3 в 1956—1975 годах, то есть за 75 лет вырос в 40 раз (Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм. М., 1978, с. 73). Если в конце XIX — начале XX века на 10 мужчин, больных алкоголизмом, приходилась одна женщина-алкоголичка, то в настоящее время это соотношение стало 6:1. Сильно распространилось в последние годы злоупотребление спиртными напитками и среди юношей и девушек.

По данным ВОЗ, во Франции алкоголики составляют ныне 10-12 процентов от общей численности населения. В 1950-1955 годах в США насчитывалось от 4,5 до 5,5 миллиона хронических алкоголиков, что составляло почти 3 процента всего или 4 процента взрослого населения страны. Число алкоголиков увеличилось там с 5 миллионов в 1958 году до 6,5 миллиона в 1966-м и 9,6 миллиона в 1971 году. Алкоголиками считаются в США примерно 10 процентов лиц, употребляющих спиртные напитки. Среди них около 25 процентов женщин и 5 процентов подростков и молодежи в возрасте от 10 до 19 лет. В настоящее время согласно официальной статистике в США насчитывается 13 миллионов хронических алкоголиков. Их процент среди военнослужащих страны приближается к 20.

Алкогольные напитки потребляют в США 80 процентов состоятельных людей, 60 процентов жителей со средним доходом и 54 процента менее богатых. Об увеличении пьянства и росте алкоголизма в стране можно судить по всевозрастающим показателям смертности от цирроза печени и острого алкогольного опьянения. Причем фактические данные такой смертности в 2,2 раза превышают данные официальной статистики. Смертность от цирроза печени на 100 тысяч человек населения увеличилась в стране с 0,5 случая в 1938 году до 6,4 — в 1965 году и 14,1 случая в 1967 году, то есть за 30 лет возросла в 28 раз. Такого же рода тенденции характерны и для других развитых капиталистических стран.

В настоящее время выявляется очень тревожный феномен: если душевое потребление алкоголя растет сравнительно медленно и временами уменьшается, то последствия от пьянства в виде самых тяжелых заболеваний продолжают нарастать во все более быстрых темпах. По-видимому, за предыдущие годы усиленного пьянства произошла аккумуляция, накопление отрицательного влияния алкоголя, что сегодня и сказывается особым образом. Следует учитывать и то, что современная алкоголизация протекает на фоне нарушения равновесия в природе, общего загрязнения окружающей среды, ускорения темпов общественной жизни, увеличения психологической напряженности людей, что неизбежно влечет за собой более тяжкие последствия от потребления алкоголя.

В январе 1979 года Исполком ВОЗ, рассматривая вопросы алкоголизма, отметил, что эта проблема становится все острее. Так, во Франции первичный диагноз алкоголизма был поставлен у 25-45 процентов мужчин, попавших в терапевтическое отделение.

В Италии, по данным министерства здравоохранения, 30 процентов всех госпитализированных больных страдает от патологических изменений, вызванных алкоголем. Более 20 тысяч по этой же причине ежегодно погибает. В Англии и Уэльсе число больных, госпитализированных с первичным или вторичным диагнозом алкоголизма или алкогольного психоза, за последние 25 лет увеличилось в 20 раз.

Иногда алкоголиков называют социальными трупами. Но это не так. Они играют в обществе роль как бы пятой колонны, поскольку плодят дефективных детей, разваливают семьи, дезорганизуют производство, совершают аморальные поступки и преступления. Это опасный фактор деградации человека.

Потребление алкоголя и его последствия — это проблема не отдельных индивидов, а общества в целом, причем острота этой проблемы возрастает по мере увеличения производства и потребления алкогольных напитков.

Общие для всего мира тенденции роста потребления алкоголя, характерные для послевоенного периода, получили свое отражение и в нашей стране.

Напомним, что в 1948-1950 годах душевое потребление алкоголя, хотя после отмены сухого закона прошло уже 25 лет, было у нас в два с половиной раза меньше уровня 1913 года, составляя 1,85 литра на человека. Но на этом показателе нам не удалось удержаться.

Материальное положение советских людей неуклонно улучшалось, в магазинах все в большем ассортименте стали появляться различные продукты. Люди, сведя на нет долго мучившее их недоедание, понемногу стали думать о товарищеских встречах, вечерах, стали вспоминать о своих днях рождения. На этих встречах и праздничных вечерах начали чаще появляться вино и водка. Люди стали больше пить и веселиться, понемногу втягиваясь в привычку угощать вином своих друзей и самим не отказываться от его употребления. Постепенно эта привычка прочно вошла в быт, не встречая серьезного осуждения общественности. С экранов кино и телевидения все чаще стали мелькать веселые застолья, появилось немало зарубежных кинолент с привлекательными сценами "культурного" винопития. Росла кривая потребления спиртных напитков. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют данные ЦСУ.

На основании данных ежегодника ЦСУ "Народное хозяйство СССР в 1980 году" (М., 1981, с. 402) можно проследить динамику развития торговли и производства муки и хлебобулочных изделий, а также алкогольных изделий.

	1940	1965	1970	1975	1976	1977	1978	1979	1980
Хлеб, мука	1	2,0	2,4	2,7	2,7	2,7	2,8	2,9	3,0
Алкоголь	1	2,8	4,4	6,0	6,3	6,7	7,1	7,4	7,8

В этом сопоставлении явное преимущество на стороне алкогольных напитков. За 25 лет, с 1940 по 1965 год, их производство выросло в 2,8 раза, в то время как за все предшествующие 27 лет, с 1913 по 1940 год, душевое потребление алкоголя уменьшилось с 4,7 до 1,9 литра. После 1965 года указанные темпы роста еще более возросли и в 1980 году превысили уровень производства и продажи алкоголя 1940 года в 7,8 раза. За это же время, то есть за 40 лет, население нашей страны возросло на одну треть. Это значит, что темпы роста потребления алкоголя более чем в 20 раз превысили темпы роста населения страны.

На основе косвенных расчетов можно определить, что если, по данным Ю. П. Лисицына и Н. Я. Копыт, в 1940 году душевое потребление алкоголя в нашей стране равнялось 1,9 литра, то в 1980 году оно составило уже 14,8 литра. Однако, учитывая, что население страны за это время возросло на одну треть, душевое

потребление алкоголя будет колебаться где-то в пределах 8-10 литров. При этом надо иметь в виду, что здесь не учтено производство кустарного хмеля. Если же приплюсовать и его (а это самогон, чача, виноградные вина, производимые в подсобных хозяйствах), то душевое потребление алкоголя будет значительно большим в нашей стране.

Надо также учитывать и тот факт, что алкоголь составляет определенную статью и в импорте в нашу страну различных товаров. Так, в 1978 году в страну было импортировано спиртного почти на полмиллиарда рублей и более чем на 400 тысяч рублей табака и табачных изделий. Ежегодно в страну этих продуктов завозится на сумму, превосходящую наши затраты по закупке за рубежом пшеницы (Внешняя торговля СССР в 1978 году. Статистический сборник. М., 1979, с. 40-42).

В результате возникает печальная цепочка: растет спрос на спиртное, увеличивается его производство, и все больше и больше людей становятся пьяницами и алкоголиками. Общество теряет своих полноценных членов и несет тяжкое бремя "мертвых душ", кои исчисляются уже миллионами.

Сегодня советская общественность с тревогой констатирует заметный рост потребления алкоголя во всех слоях нашего населения.

Газета "Советская Россия" 14 марта 1984 года писала: "В одном из исследований социологи предложили опрашиваемым из длинного списка событий и проблем выбрать самые для них волнующие. И что же? Оказалось, проблемы повышения благосостояния собрали лишь пятую часть голосов, а "борьба с пьянством" — около половины. На прямой вопрос: "Вызывает ли у вас тревогу степень распространения пьянства?" — ответили "да" 74 процента опрошенных!"

Сейчас особенно важно, чтобы каждый гражданин нашего общества, все мы с вами ясно осознавали, что достижение наших высоких целей, решение ключевых задач коммунистического строительства, утверждение принципов и норм социалистического образа жизни, укрепление нравственного здоровья подрастающих поколений невозможны без решительных мер борьбы против растущего потребления алкоголя — одного из самых злостных врагов на пути общественного прогресса.

11. Почему люди пьют?

В 80-е годы, особенно, пожалуй, с 1983 года, антиалкогольная пропаганда стала заметно набирать силу. Она распространяется, как говорят, и вглубь и вширь. А ведь до самого последнего времени у нас в этом вопросе много было путаницы, пустопорожних сентенций, неясностей. Но вот более глубокое изучение и проникновение в проблему привели, я бы сказал, к обнадеживающему прозрению.

Еще совсем недавно авторы многих статей в газетах и журналах, в том числе и комсомольско-молодежных, наперебой вторили друг другу, доказывая, что панацеей от всех бед является лишь одно — культура алкогольного потребления. Читатель, очевидно, заметил уже, что я много внимания уделил критическому разбору такого рода суждений. Вернусь еще раз к некоторым заблуждениям.

Г.М.Подоров в своей книге пишет: "...Из всего сказанного вытекает, что ныне надо бороться прежде всего не с водкой и вином, а со злоупотреблениями ими, с пьянством (Подоров Г. М. Алкоголь, человек, общество. Горький, 1983, с. 82).

Для подтверждения своего мнения автор приводит в книге слова З.Балаяна и В.Казьмина: "Зло не в самом вине. Зло скорее в отсутствии культуры

потребления спиртных напитков. В самом деле, никому не придет в голову хулить вполне хорошие продукты питания только потому, что они приводят к ожирению, атеросклерозу, гипертонии, сердечно-сосудистым болезням, смертность от которых занимает сегодня первое место в мире. Мы боремся с перееданием, обжорством, но не с углеводами и жирами".

С точки зрения медицины, эти суждения и ненаучны и малограмотны, хотя некоторые специалисты считают алкоголь питательным веществом. Безусловно, при его употреблении выделяется значительное количество энергии, равной 7 килокалориям на грамм чистого спирта. Однако эта энергия расходуется нецелесообразно. Алкоголь идет не на созидание, как белки, жиры и углеводы, а на сгорание. Он хаотически сгорает в организме и в своем пламени сжигает другие питательные вещества. При этом он сгорает вне потребности организма, не являясь "строительным материалом".

Неверно представлять и пиво как питательное вещество. В "Ленинградской правде" в декабре 1983 года была помещена статья, в которой в восторженных тонах говорилось о большой пользе пива и, в частности, о его питательности. Проводилось даже сравнение пива с молоком. Как известно, такие восхваления пива не раз очень дорого обошлись людям, но некоторым подобные уроки почему-то не идут впрок. К примеру, в Англии под влиянием активной пропаганды пива одно время в течение года было открыто более 24 тысяч пивных. Однако очень скоро врачи забили тревогу, указывая на то, что в стране резко возрос детский и юношеский алкоголизм.

Пришлось правительству в срочном порядке закрывать пивные...

Наука в настоящее время полностью исключает какую-либо пользу алкоголя для организма. Вред же его огромен. Вызывая целый ряд самых серьезных заболеваний, ухудшая течение любых болезней, алкоголь сокращает саму жизнь человека. Но особенно коварен и опасен он тем, что способен превратить пьющего человека в пьяницу со всеми вытекающими отсюда последствиями — до хронического алкоголизма и тяжелых психических заболеваний включительно.

О причинах пьянства написано немало. Проводились исследования, брались интервью, но часто в них причины путались со следствием, объективные факторы подменялись субъективными.

В самом деле, если опросить сто пьющих людей, почему они пьют, вы, пожалуй, не получите двух тождественных ответов. И все-таки основная причина этого не окутана глубокой тайной, а лежит на поверхности. Сводится она к одной простой истине: алкоголь — это наркотик, который легализован, доступен и получил довольно широкую и привлекательную рекламу.

Сразу предвижу возражение: "Позвольте, ведь не все же становятся пьяницами, даже не все люди вообще употребляют спиртные напитки?!"

Да, конечно, это зависит от индивидуальных качеств человека, его интеллекта, силы воли, эрудиции. Кроме того, это зависит от окружающей его среды, от внешних условий его жизни и т. д. Но все же это второстепенные вопросы, решающий фактор один: алкоголь — наркотик, и не учитывать этот основной момент при обсуждении данной проблемы значит ломиться в открытые двери.

Раньше, когда еще не были достаточно глубоко известны свойства алкоголя как наркотического яда, второстепенные вопросы, совершенно правильные для своего времени, считались основными. Сейчас же данные науки расширили наши представления о всей проблеме в целом, и мы обязаны подходить к ее решению с современных позиций.

В капиталистическом обществе, основанном на частной собственности и эксплуатации человека человеком, распространение алкоголизма объясняется

двумя основными причинами: тяжелыми условиями жизни трудящихся, вытекающими из обострения всех социально-экономических противоречий, свойственных капитализму, и общедоступностью спиртных напитков. В наших социалистических условиях действует второй фактор, а именно общедоступность алкоголя, и дело здесь не только в стоимостном выражении, но в широком распространении спиртных напитков. Они продаются везде и всюду, даже иногда в тех домах, где расположены школьные и детские дошкольные учреждения. В Петроградском районе Ленинграда на участке от улицы Чаплыгина до Левашовского проспекта можно насчитать 14 учреждений, где продаются спиртные напитки. 15 жилых домов в этом микрорайоне имеют магазины со спиртным, в их числе овощная палатка с продажей пива во дворе школы № 46 (Кировский проспект, 426).

В нашем доме — Ординарная, 20 — детский сад и магазин со спиртными напитками. Во дворе школа, а напротив нее через улицу специальный магазин с крепкими напитками.

Общедоступность алкоголя — вещь опасная, ибо алкоголь, как любой наркотик, "прилипчив" и этим коварен. Конечно, не всякий пьющий становится горьким пьяницей. Мощные защитные силы, заложенные в организме человека, благотворная микросреда, сила воли, внутренняя культура, интеллигентность оказываются своеобразной преградой, уберегающей человека от тяжелой беды. Но и эта крепость может пасть. Иногда достаточно стечения ряда обстоятельств, чтобы человек от умеренно пьющего стал сильно пьющим, а затем и полным рабом алкоголя. В этом смысле все пьющие — потенциальные пьяницы.

Памятен один пример. Капитан II ранга Ю.С., сильный, крепкий мужчина с отменным здоровьем и добрым, веселым характером, казалось, был запрограммирован на долгую и счастливую жизнь. Любимая работа, дружная семья, надежные друзья. Но вот случилась беда. Утонул сын. 35-летний моряк-подводник, не раз смотревший в глаза смертельным опасностям, этого горя не вынес, запил. Три года еще как-то держался, сказалась добротная наследственность, но длительные запои не прошли даром. Несмотря на все усилия жены, Ю.С. опускался все ниже и ниже. Уже дважды он попадал в медвытрезвитель, от капитанства его пришлось освободить. Быстро объявились дружки-собутельники, с которыми Ю.С. предпочитал проводить все время. Изменился его характер — он стал грубым, раздражительным, бедную жену совсем затретировал. Через пять лет у него выявился острый пиелонефрит, затем началась сердечная аритмия.

В 45 лет это был уже почти старик, совсем больной, с серым, землистым лицом. Только заботами любящей жены и друзей Ю. С. удалось вытащить из трясины. Принудительное лечение, санатории поправили дело. Но это был уже совсем другой человек... Причина тяги человека к алкоголю лежит в его эйфорическом действии. Человек, выпив, чувствует себя более смелым, ему начинает казаться, что он с легкостью может преодолеть все трудности и житейские невзгоды. Это состояние особенно нравится слабым и безвольным натурам. После двух-трех таких приемов вступает в свои права наркотик, который постепенно захватывает человека полностью.

Ученые полагают, что к потреблению алкоголя склонны недостаточно организованные личности, неспособные справиться с тревогой или напряжением. При этом, чем ниже организация субъекта, тем больше у него потребность в искусственном облегчении своего состояния с помощью спиртных напитков.

Предрасполагают к потреблению алкоголя и такие черты характера, как легкая внушаемость, ранимость, неприспособленность к жизни, инфантильность,

желание уйти от действительности, неустойчивость перед жизненными невзгодами, неспособность их переносить.

Распространению алкоголизма способствуют и различные социальные влияния: общественно-экономические условия, культурные и религиозные традиции и ритуалы, особенности труда, быта, воспитания, характера семьи и ближайшего окружения.

Роль социальных условий в развитии пьянства подчеркивали классики марксизма-ленинизма, в частности, Ф. Энгельс в своей работе "Положение рабочего класса в Англии". Об этом писали многие писатели. Великий русский поэт-демократ Н.А. Некрасов в своей поэме "Кому на Руси жить хорошо" убедительно показал, что именно нищета и бесправие толкают бедняка к водке:

У каждого крестьянина
Душа, что туча черная –
Гневна, грозна и надо бы
Громам греметь оттудова,
Кровавым лить дождям,
А все вином кончается.
Пошла по жилам чарочка,
И рассмеялась добрая,
Крестьянская душа...

Вот на это и рассчитывали помещики. Не желая улучшить жизнь крестьян, они надеялись, что те вином зальют тот гнев, который невольно скапливался в душе каждого человека, поставленного в бесправное положение, когда он никак, ни словом, ни делом, не должен был выражать свое несогласие с существующими порядками.

Ученые отмечают, что распространению пьянства в значительной мере способствует тот психологический климат, то отношение людей к потреблению алкоголя, в котором живет и трудится человек. При этом общественное отношение к потреблению алкоголя начинается нередко с малого коллектива, друзей, товарищей.

Мой знакомый инженер-радиотехник, с хорошими руками и со склонностью к рационализации, в разговоре как-то сказал, что ему совершенно не нравится ни водка, ни вино. И он пробовал в компаниях не пить. Но встретил такое отношение со стороны окружающих, что ему предстоял выбор: либо не встречаться в компаниях, либо пить в них.

Есть и еще одна плохая привычка, укоренившаяся в психологии больших и малых коллективов (точнее, неформальных групп), которую можно выразить словами Варлаама из оперы Мусоргского "Борис Годунов": "Когда я пью, то трезвых не терплю". А если так, то надо напоить всех, кто находится рядом. Почему пьющий не терпит трезвого? Да потому, что он отлично понимает, как отвратительно и глупо выглядит он по сравнению с трезвым. И он инстинктивно стремится этого избежать, не желая, чтобы кто-то в глубине души смеялся над ним. Человек, выпив, часто ощущает потребность раскрыть себя и показать перед другими свою "красивую", "благородную" душу! Он хочет заставить людей, чтобы его "уважали"! Задерживающие центры у него ослабли, но в глубине души какое-то подсознательное чувство говорит ему, что трезвому это слушать неинтересно и смешно. Он чувствует себя как бы связанным перед трезвым и потому не может терпеть трезвого около себя.

Есть здесь и чисто эгоистическое желание. Пьющий часто отлично понимает, что он отравляет себя и причиняет себе вред. Он этот вред уже

чувствует, но не может в этом сознаться даже самому себе, потому что не может бросить пить. Но если он причиняет вред себе, то почему рядом сидящий за столом не делает этого? Нет! Пусть и он отравляется, раз находится в нашей компании!

Очень дурной обычай, способствующий распространению пьянства, — уговаривать людей: "Пей до дна!" Можно смело сказать, что этот дикий обычай имеет место только у нас, и он приносит большой вред. Мне приходилось бывать в гостях у многих зарубежных друзей. Я выезжал за границу двадцать раз, и ни в одной стране этого не видел. Более того, поведение человека, выпившего сразу весь бокал вина до дна, кажется там некультурным.

На различных встречах, вечерах, банкетах никто не неволит, никто не заставляет пить. В бокал каждый наливает себе то, что он желает и сколько сам захочет. Если ты налил себе лимонада или какого-либо соку, никто тебя в этом не упрекнет. Я не видел, чтобы кто-то сразу осушил бокал до дна. Каждый, отпив глоток, продолжает разговаривать, держа бокал в руке или поставив его на стол. После следующего тоста каждый опять слегка отпивает из своего бокала. И так в течение вечера большинство гостей обходится однажды налитым бокалом. Поэтому вся беседа от начала до конца идет среди трезвых людей. И все расходятся в совершенно нормальном состоянии. Тут бокал вина (водку или виски на банкетах почти никто не потребляет) играет роль внешнего фактора, дающего возможность выразить свое чувство и отношение к друзьям:

Подыдем бокалы, содвинем их разом,
Да здравствуют музы, да здравствует разум!

Бокалы здесь выполняют роль выразителя настроения, дружеского расположения...

Заметим, кстати, что это пушкинское двестишестое некоторые пытаются взять к себе в союзники для оправдания своей любви к Бахусу. Но эти строки писались Пушкиным как воспоминание о годах, проведенных с друзьями в Лицее, когда употребление вина каралось исключением из него и практически полностью отсутствовало. Так что если в Лицее собирались друзья, то дальше "подыдем бокалы, содвинем их разом" дело не шло. Не зря же поэт этот стих заканчивает: "Да здравствуют музы, да здравствует разум!" Если бы у них в обычае было "пей до дна", то ни о каких музах и разуме не могло бы быть и речи.

Что же касается выражения "пей до дна", то оно должно применяться только в том случае, когда речь идет о молоке или соке. Надо перестать говорить о вине или водке в ласкательном духе. Ибо такой разговор создает психологический настрой положительного заряда. Давно настало время решительно, в корне переменить наше отношение к вину и всеми средствами создавать отрицательное общественное мнение ко всем спиртным напиткам. Именно к этому нас призывает сегодня партия.

К сожалению, действенного психологического перелома еще не наступило. Во многих рабочих коллективах царит дух благодушия и примиренчества в отношении алкоголя, эдакая атмосфера вседозволенности и безнаказанности. Немудрено, что в таких коллективах алкоголизм расцветает пышным цветом.

"Советская Россия" 5 февраля 1984 года опубликовала большую статью "Трезвые мысли в пьяном лесу". Поводом послужило письмо в газету Сергея Бузинного, 22-летнего выпускника лесного техникума, приехавшего по распределению на Смоленщину:

"Давно хотел написать в газету. А мучает меня вот такой вопрос: отчего в здешних краях так сильно расцвела пьянка? В Будянском лесничестве приходится

сталкиваться с ней буквально на каждом шагу. Пьют чуть ли не все — от молодых до стариков. Больно видеть, как гибнут хорошие люди".

Корреспондент, побывавший в Угранском районе, подтвердил — пьянство приняло здесь поистине массовый характер. В 1983 году в среднем каждый 25-й житель района был задержан милицией в нетрезвом состоянии. Пьют все и везде. На Свинцовской ферме "дружный" коллектив доярок, "забыв о семьях, о недоенных коровах, устраивает складчину, и длится она, покуда не потрачен последний рубль". Дружат с Бахусом и школьники. Дело дошло до трагедии. В совхозе "Великополье" пьяные школьники поехали в соседнюю деревню на танцы. По дороге трактор опрокинулся, и четверо ребят погибли. К пьянству общественность привыкла. Созданная районная комиссия по борьбе с пьянством и алкоголизмом бездействует, в стороне оказался и райком комсомола, зато торговые точки по части продажи спиртного очень активны...

Мы уже много говорили о недостатках воспитания, о дурном примере для детей и молодежи взрослых, наставников, самих родителей, о негативном влиянии нездоровых традиций.

Робкой и непоследовательной оказалась и наша санитарно-просветительная работа среди населения, не сложилась система антиалкогольной пропаганды. Как это ни парадоксально, но борьбу с пьянством ведут... пьющие люди. Не случайно эта пропаганда длительное время не выходила за ограниченные рамки культурного питания и выступала, по существу, лишь против крайностей.

Мой знакомый Леонид Иванович Новоченко прислал мне выдержку из газеты "Пищевик" — орган парткома, комитета ВЛКСМ и ректората Московского технологического института пищевой промышленности (1980, № 1). Под рубрикой "Диплом на интеллигентность" со статьей "Ваше здоровье" в ней выступает президент винодельческой секции международной организации виноградарства и виноделия профессор З.Н.Кишковский:

"Человечество уже давно и однозначно решило для себя вопрос: пить или не пить? Остались иные, не менее существенные проблемы: что и как пить?.. Как и сколько пить? А это... столь же необходимо, как и, скажем, разбираться в живописи, литературе, музыке... необходимо прививать человеку, воспитывать у него такое отношение к вину... Наша кафедра разработала рекомендации для подготовки учебной программы педагогического института Благовещенска. Будущие педагоги будут знакомить своих учеников с вином". В статье даже смакуется, что пить и чем закусывать! Готовьтесь, дети!" — заканчивает Леонид Иванович свое письмо.

В другом письме Леонид Иванович пишет: "Газета "Труд" поместила заметку "Грань риска" — беседу журналиста с наркологом Э.С.Дроздовым. Последний, опираясь на мнение неких ученых (которых он не назвал, а в личной беседе с Леонидом Ивановичем сослался на американских медиков), утверждал, что в организме каждого человека есть алкоголь и стремление пополнить его запасы — естественная реакция. Здоровым, мол, людям алкоголь никакого вреда не принесет... И далее идет восхваление "зеленого змия": алкоголь вымывает шлаки из организма, улучшает обмен веществ и т. д."

"Кому выгодна эта пропаганда?! — восклицает в своем письме Леонид Иванович. — За нее ухватились алкаши на нашем предприятии и водрузили заметку "Грань риска", снабдив художественным оформлением в виде бутылки и змея и призывом: "Не пьем, а лечимся!" — на самом видном месте. Э. С. Дроздов добился успеха у "масс" рабочих, но у какой ее части?! Повторяю вопрос, — пишет Леонид Иванович, — кому это выгодно?"

Культурное потребление алкоголя — это оппортунизм, сдача позиций в борьбе со страшным врагом человечества — алкоголем".

Я как медик с почти 60-летним стажем работы готов двумя руками подписаться под этим письмом.

Издательство "Советская Россия" в 1980 году выпустило вторым изданием брошюру "Внимание: яд!". Ее автор Э.А.Бабаян, начальник управления по внедрению новых лекарственных средств Минздрава СССР.

В своей брошюре, дав обзор действию алкоголя на организм человека, автор пишет: "Таким образом, в организме не остается ни одного органа, ни одной системы, куда бы алкоголь не проник и где бы он не оставил вредного следа..."

Положение, безусловно, верное. И если бы доктор Бабаян поставил на этом точку, ни у кого бы не было сомнения, что алкоголь назван ядом совершенно справедливо. Однако на страницах 55-56 напечатаны и даже подчеркнуты автором слова: "...Но неправильным и даже вредным заблуждением является высказываемое иногда мнение о желательности полного запрещения продажи спиртных напитков..." Вот тебе и яд! Оказывается, это такой яд, запрещать который "даже вредно"! Чего же тогда стоят все рассуждения о вредном влиянии алкоголя на организм?! А дальше звучат знакомые мотивы: все дело в том, как употреблять алкоголь.

Продолжая свою мысль, автор пишет: "...Поскольку ни один реально мыслящий человек такую задачу сейчас ставить не может, напрашивается вопрос: что же лучше, хаотичное, неумеренное, безудержное "питье" или "питье", облагороженное (оказывается, есть и такое?!) условностями, в которых есть не только ритуальный, но и, если можно так выразиться, медицинский смысл? (Ну как тут не выпить этот "яд", если здесь налицо и благородство и медицина?!) Когда, например, говорят, что к мясу "идет" только красное сухое вино, а к рыбе и птице — только белое сухое, то это не прихоть гурманов, а результат давних наблюдений над тем, что приводит к большему, а что к меньшему опьянению. (Не правда ли, какие ценные сведения для пропагандиста в его борьбе с алкоголизмом?!) И пропагандировать такие "правила", — заключает Бабаян, — значит, содействовать борьбе с алкоголизмом, а не мешать ей" (с. 58-59).

Жаль, что в указанный перечень не включено, что водка идет к селедке, а пиво к вобле и т. д. Но Бабаян пошел еще дальше в своем развитии идей "борьбы с алкоголизмом":

"...Опасность спиться при достаточно высокой культуре застолья в десятки, в сотни раз менее велика, чем безудержное потребление алкоголя "у шалмана", "за углом" или "на троих" (с. 61).

Вот он, яд-то, какой умный, знает, когда и как действовать. Если ты выпил его "за углом" или "на троих", то он в сотни раз более ядовит, чем если его выпить при "высокой культуре застолья". Непонятно только, что это значит и как научно объяснить такое различное действие яда на человеческий организм.

Убежден, что такие "авторитетные" суждения любого собьют с толку и, кроме вреда, ничего не принесут.

К сожалению, наши музы тоже внесли свой "весомый" вклад в агитацию за алкоголь. Очень и очень многим пришлось по сердцу строки прославленного дагестанского поэта Расула Гамзатова:

Пить можно всем.
Необходимо только
Знать — когда и с кем,
за что и сколько.

Одной из причин всеобщего потребления алкоголя является консерватизм общественного мнения на бытовом его уровне.

Поразительное дело, но укоренившееся представление— "все пьют, и мы тоже" или "мы как все", до сих пор имеет могучую силу инерции. И здесь, конечно, свое слово должна была сказать наша интеллигенция, встать наперекор этой инерции, возвысить свой протестующий голос, нести в народ новые, трезвеннические традиции.

Но приходится признаваться, что весьма и весьма многие представители интеллигенции подают не лучший пример.

Поэт Игорь Кобзев в своем сатирическом стихотворении "Замкнутый круг" об этом говорит так:

Интеллигенция играет "под народ":
Интеллигенция азартно водку пьет.
В интеллигентных семьях, где уют,
С мужьями жены тоже пьют.
А дети тоже дуют влагу эту,
Приемля алкоголь, как эстафету.
Давно известны мудрые слова:
Интеллигенция есть разум, голова!
Культуру уважающий народ
С интеллигенции во всём пример берет,
И раз интеллигенты водку пьют,
Все прочие от них не отстают!..

Я не хочу сгущать краски и вставлять в дозу обвинителя всех и вся. У нас есть немало крупных ученых, писателей, художников, музыкантов, которых отличает, говоря словами Виссариона Белинского, чувство гражданской озабоченности. Они сами ведут трезвый образ жизни и стараются вокруг себя создавать соответствующий микроклимат. Но будем прямодушны: пока все-таки не они определяют общественное мнение вокруг проблемы "пить или не пить".

Чтобы совершить "переворот" в психологии людей, общественном мнении, необходим, естественно, целый комплекс мер. Мы, по существу, об этом и ведем речь. Но в числе этих мер, безусловно, одно из первых мест должно занять изменение самого характера антиалкогольной пропаганды, которая должна стать по-настоящему научной, действенной и наступательной, разъяснять в полном объеме вред алкоголя и всех его последствий. А ведь до недавнего времени профилактическая, антиалкогольная работа в значительной степени сводилась к одной крайности — показу алкоголиков в стадии деградации, пьяниц, задержанных милицией или попавших в лечебницы. Против них звучали обвинительные речи, их стыдили, укоряли... Но согласимся, что все это — констатация уже произошедшей беды, суета вокруг последствий, а не самой причины. Само слово "трезвость" редко звучало со страниц нашей печати, с трибун научных конференций. Но в борьбе с пьянством нет другого пути, кроме трезвости.

В этой связи меня печалила и удивляла пассивная позиция "Комсомольской правды", хотя, казалось бы, именно центральная молодежная газета должна стать боевой застрельщицей общей антиалкогольной борьбы, тем более что сегодня особую тревогу вызывает распространение пьянства среди юношества. Однако материалы на эту тему долгое время редко гостили на страницах газеты. Да и в них, как правило, толковалось лишь о крайностях.

Вот, например, 4 апреля 1984 года в газете была опубликована корреспонденция А. Могилат "Пьяное... молоко". Сам по себе материал достаточно острый. В редакцию пришло письмо из Владимирской области — крик изболевшей детской души: "Я учусь в 6-м классе. Мои родители, папа и мама, пьют. Когда пьют, я ухожу из дома и гуляю с ребятами. Когда пьяные, папа с мамой часто дерутся. А когда трезвые, они хорошие. И зачем только продают эту водку?" Автор приводит впечатляющие факты и свидетельства о росте числа побывавших в вытрезвителях в городе Гусь-Хрустальном, об увеличении продажи спиртных напитков ("только за прошедший год по сравнению с предыдущим количество проданной водки в расчете на каждого жителя возросло на 11, а низкосортных крепленых вин — на 13,5 процента"), рассказывает об искалеченных и загубленных судьбах. В чем же он видит выход? "Реальный выход пока один — ЛТП. Лечебно-трудовой профилакторий для тех, к кому иная помощь опоздала". Корреспондент сетует, что этих профилакториев не хватает, лишь каждый третий остро нуждающийся получает помощь специалистов-наркологов.

В отношении алкоголиков автор прав. Эти меры необходимы. Но он задает еще один, самый важный вопрос: а как уберечь остальных? И здесь обнаруживается удивительная робость и инфантильность; он одобряет "эксперимент" — продавать по субботам и воскресеньям только шампанское, коньяк, сухие и марочные вина (как будто нельзя "заготовить" спиртное загодя в другие дни), бегло перечисляет другие меры воспитательного характера — движение комсомольско-молодежных коллективов за право называться "коллективом без правонарушений" (неужели для коллективов, называющихся комсомольско-молодежными, это не обязанность, не прямой долг?), шефство над "трудными" подростками и т. д.

Никто не собирается игнорировать эти меры, но они ведь только сглаживают проблему, это опять-таки борьба с крайностями, с последствиями, а отнюдь не с причиной. Этим не уберешься. О трезвости в статье ни звука.

Правда, с начала 1985 года газета активно, по-боевому заговорила о борьбе с алкоголем. Лозунг: "Норма — трезвость" — не сходит с ее страниц.

Особую активность в деле антиалкогольной пропаганды, как я уже отмечал, проявляет в последнее время газета "Советская Россия", опубликовавшая на своих страницах целый ряд интересных материалов. Такую активность следует только приветствовать. Поднятый газетой разговор о борьбе с пьянством вызвал большой поток в редакцию писем читателей, в которых ощущается серьезная озабоченность людей современным состоянием алкогольной проблемы. Во многих письмах читатели выступают против "культурного" винопития, несущего лишь умножение пьянства, и ратуют за утверждение в нашей жизни идеалов трезвости. В этом отношении показательна подборка читательских откликов, опубликованная в газете 20 января 1985 года под заголовком "Затмение "солнечных напитков". Приведу некоторые из них.

В.Грязнов (Балашиха, Московская область): "В последнее время многие призывают взамен дешевых портвейнов увеличить выпуск хороших вин, сократить крепость напитков, Эти люди забывают, что химическая формула спирта в вине столетней выдержки и в самогоне одна и та же, что ее убийственная сила и биологические последствия для пьющего одинаковы. Следовательно, речь надо вести не о замене одного сорта вина другим, а о борьбе за полную добровольную трезвость. Что же касается дешевых портвейнов, которыми увлекается молодежь, то их производство следовало бы запретить совсем". А.Штомпель из Анжеро-Судженска Кемеровской области пишет: "Нас долго убеждали в том, что зло не в самой водке, а в ее неправильном употреблении... И что же? Результат этих экспериментов известен всем. Значит, выход один: воздерживаться от выпивки в

любом ее виде". Инженер из Новосибирска А.Аксенов считает, что "изменить атмосферу, по моему убеждению, может только всеобщий поход за трезвость...". Все эти высказывания свидетельствуют о том, что расширение трезвеннического движения в нашей стране давно назрело.

Заслуживает внимания также приведенное в статье мнение специалиста, кандидата медицинских наук из Перми Э.Смышляева: "Раздающиеся сейчас призывы пить "мало и красиво" приводят к пьянству большому и абсолютно неэстетичному. Путь к алкоголизму, как показывает врачебная практика, лежит через "культурное застолье"... В беду попадают именно те, кто начинал пить "понемногу" и "красиво". Вывод может быть только однозначным: для избавления от пьянства нужно повсеместно проводить единую установку на отказ от всякого употребления спиртных напитков". Я думаю, что с этим — выводом должны согласиться все здравомыслящие люди.

Жизнь настойчиво требует: общественное мнение, которое в нашей стране играет чрезвычайно важную, решающую роль, должно быть четко перестроено на волну трезвости, это неперемное условие здоровой жизни человека и общества.

12. За трезвый образ жизни

В самое последнее время, как мы уже писали, наметился определенный сдвиг в общественном сознании, обрели силу антиалкогольные настроения. Это добрая примета, обнадеживающий признак в утверждении трезвеннических норм и традиций в нашей жизни.

Но не будем идеалистами. Проблем здесь много, их одним махом и одним разом не решишь, да и в массе своей люди еще не отрешились от иллюзий в отношении алкоголя. Эту работу нужно энергично разворачивать по всему фронту. После публикаций в газетах материалов на антиалкогольные темы, после некоторых убедительных передач по телевидению, в частности, в программе "Здоровье", в редакции поступила обширная почта. Многие предлагают переходить к самым решительным мерам. "Пора бы уже перестать говорить о борьбе с пьянством, а взяться за дело, иначе мы это зло не победим, утонем в пустословии", — говорится в одном из таких писем.

Этот энергичный настрой как раз и учитывает постановление ЦК КПСС "О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма".

Вместе с тем необходимо знание проблемы, без просвещения и надежного научного обоснования тут никак не обойтись. Люди должны в полной мере знать всю правду об алкоголе и его последствиях. Иначе коварного и злого противника не одолеешь. И в этом отношении нам еще предстоит много потрудиться, освободить наше сознание от "засоренности", шелухи, неверных представлений, привычек и традиций. Напомним еще раз, что весьма долгое время наша антиалкогольная пропаганда сводилась к борьбе за культуру потребления, "умеренное" питье, то есть боролась не с самим пороком, не с самим явлением, а лишь с его масштабами, с дозой потребления.

Культуру потребления нельзя рассматривать даже как ступень в общей работе по внедрению трезвости, а тем более как стратегию человеческого поведения. Ограничение всей проблемы культурой потребления, "умеренным" питьем наносит вред обществу, общественному сознанию, дезориентирует его. И более того, способствует приобщению к алкоголю все большего числа людей. Возникает порочный круг, вырваться из которого непросто.

Противоалкогольная работа невозможна без формирования правильного и единого общественного мнения, без четкого представления того, что алкоголь вреден в любой его дозе, неприемлем для нашего социалистического образа жизни, противоречит нашей коммунистической морали. Даже малые дозы спиртного при частом употреблении приводят человека к неизбежной алкогольной зависимости, делают его "вечным" пленником алкоголя, вырывают из рядов активных и сознательных участников строительства нового общества. Наибольший ущерб алкоголь наносит детям, подросткам, молодежи — нашей смене, нашему будущему,

Информированность населения о реальном положении дел, подлинном состоянии проблемы архинеобходима. Но знание и понимание проблемы, просвещенность — это только одна часть дела. Нужен стойкий психологический настрой на безалкогольную, трезвую жизнь, нужны соответствующие и благоприятствующие этому условия, нужна многосторонняя организация антиалкогольной работы, подкрепляющая слово делом. Печать много писала, что ныне назрела нора учредить всесоюзное антиалкогольное общество (или, может быть, правильнее, всесоюзное общество трезвости), клубы трезвости на местах.

Напомним еще раз, что опыт деятельности обществ трезвости имеет в нашей стране уже давние традиции. Такое общество успешно функционировало еще до революции. К 1914 году в нем насчитывалось 400 организаций. На новый качественный уровень организация антиалкогольного движения была поставлена в годы Советской власти. В предыдущих главах мы писали об этом. Здесь же только еще раз отметим, что в 1928 году было учреждено общество борьбы с алкоголизмом (ОБСА), которое имело свой устав, печатный орган, издавало плакаты, книги, вело большую агитационно-пропагандистскую работу. Активную и энергичную помощь обществу оказывал комсомол. На местах рождались самые различные инициативные группы — "Комсомольская группа борьбы с алкоголизмом", "Юный враг водки", "Клуб трезвости". Тогда же с успехом прошел "трезвый" культпоход на село. Журнал "Трезвость и культура" часто рассказывал о комсомольских затеях, связанных с внедрением новых трезвеннических традиций.

Массовое антиалкогольное движение шло в унисон и стимулировало меры государственного порядка. Первым пятилетним планом предусматривалось резкое сокращение производства и продажи спиртного. Впоследствии ОБСА было реорганизовано в общество "За здоровый быт".

В период, предшествующий постановлению ЦК КПСС о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, в печати прошла широкая дискуссия, в которой вновь обсуждался вопрос о создании общества трезвости. Многие граждане предлагали принять законодательные меры против алкоголя, что также существенно. Практика показывает, что эффективная антиалкогольная работа может развиваться успешно и результативно, если есть по крайней мере следующие необходимые условия:

- хорошо поставленное научное исследование и изучение алкогольной проблемы как социальной проблемы;
- информированность населения о подлинном состоянии вопроса;
- система антиалкогольной пропаганды и просвещения;
- психологический и моральный настрой населения на трезвенническую жизнь; организация трезвеннического движения;
- разработанная система административных и законодательных мер против алкоголя. Последовательное сокращение производства и потребления спиртных напитков.

Все эти слагаемые, взятые в комплексе, безусловно, помогут кардинальным образом изменить алкогольную ситуацию в обществе.

Постановление ЦК КПСС о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма как раз и демонстрирует комплексный подход к решению проблемы. Это и есть главная гарантия успеха. ЦК КПСС признал целесообразным создание всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость и издание его печатного органа. Широкое поле деятельности открывается перед общественностью!

Изменение барометра общественного мнения в пользу трезвости — немаловажный фактор в этой общей работе. Законы бессильны, когда общественное мнение еще "не проснулось". Это аксиома. А между тем терпимость общественного мнения к алкоголю удивляет, поражает и порой ставит в тупик. Когда же начинаешь разбираться в причинах этого явления, многое проясняется. Придется повториться, но сегодня особенно отчетливо видно, как много вреда принесла пропаганда "культуры застолья". Она притупила бдительность и даже способствовала выработке примиренческого, оправдательного отношения к алкоголю. Это настроение настолько глубоко и основательно вошло в сознание, что сама постановка вопроса о трезвости вызывает у очень многих людей искреннее недоумение. Вы утверждаете, что пить вредно, что алкоголь — это типичный наркотик, а как же можно жить вообще без него? Это же невероятно.

Надеемся, что в скором времени с этими настроениями будет покончено. Наш курс — трезвость!

Настойчиво набирают силы ныне и трезвеннические традиции. В ряде городов, областей страны создаются общества трезвости. География их уже достаточно широка — Прибалтика (клубы "Анти-Вахх", "Анти-Бахус"), Урал, Горький, Москва, Ленинград, Киев, Ярославль, Тула, Днепропетровск, Николаев, Одесса, Дальний Восток. Они основаны на добровольных началах и во многих случаях утверждены исполкомами районных и городских Советов народных депутатов. Их деятельность — лучший аргумент в споре с теми "доброхотами" и защитниками алкоголя, которые доказывают, что трезвость — это утопия.

Больше всего радуется то, что к трезвенническим организациям тянутся подростки, молодежь. В Нижнем Тагиле общество трезвости состоит в большинстве своем из учащихся ПТУ. Хорошая дружба установилась между школьными обществами трезвенников Прибалтики и Днепропетровщины. В Ярославле существует студенческое общество трезвости. В отдельных школах Украины, Ленинграда, Кирова, на Урале преподаются "уроки трезвости", введен антиалкогольный всеобуч родителей. В Харькове работает молодежный университет противоалкогольных знаний с тремя факультетами.

На ЗИЛе, флагмане нашей автомобильной промышленности, в декабре 1984 года проводился месячник "За дальнейшее укрепление трудовой дисциплины и трезвый быт" (заметим в скобках, что очень мудро поступили партийные и хозяйственные руководители завода, увязав воедино эти два понятия). Делясь своими впечатлениями об этой акции, заместитель генерального директора объединения В.В.Калинин, в частности, рассказал: "Интересно работает молодежный клуб трезвости "Надежда". Члены его не только встречаются, отдыхают вместе, но и проводят профилактическую работу среди молодежи в общежитиях. Приходя на встречи его членов, убеждаешься, что для людей увлеченных и убежденных не нужны горячительные напитки. Членами клуба была проведена свадьба без традиционной выпивки. И представьте себе, всем было весело!"

Все эти разнообразные общества, клубы или группы много делают для пропаганды и распространения здоровых обычаев в быту, в жизни семьи или рабочего коллектива, заботятся о том, чтобы наше общество было безалкогольным.

В самом деле, когда человек пьет? В одиночку "глушат" спиртное только отпетые алкоголики. А так человек обычно тянется к человеку. Двое-трое — это уже микроколлектив, это уже какое-то общение. Дружеские вечера, встречи, душевные разговоры — самые приятные формы общения. И почему-то без спиртного, как говорится, под "сухую" это общение не обходится. А ведь на Руси, например, издревле был в почете народный обычай встречать гостя пирогами да пышками, хлебом да солью. И разговоры под чай из начищенного до блеска самовара текли легко и непринужденно. Душа отогревалась и размягчалась от дружеского участия, интересной беседы.

Вот и сегодня общества и клубы трезвости с энтузиазмом возрождают этот дивный обычай.

В Московском институте энерготехники не признают никаких винных застолий. Институтская комиссия по борьбе с пьянством и алкоголизмом вместе с Домом культуры заботится о содержательной, эстетической стороне вечеров, встреч студентов.

Людей надо учить не культуре питья, а культуре общения. И это касается не только малых, но и больших коллективов. Встречи праздников, юбилеев, торжественных событий требуют, конечно, высокого искусства, фантазии, оригинального художественного решения. Праздник притягателен своей эмоциональной приподнятостью, накалом гражданских чувств, когда каждый настроен на общую волну, а общая атмосфера тонкой струной отзывается в сердце каждого. И если в ходе праздника ощущается смелая творческая мысль режиссера, сценариста, одухотворенная светлой идеей, то успех дела обеспечен.

Особого внимания заслуживают свадьбы.

...Кто из читателей не гулял на знаменитых наших свадьбах! Длятся они не один день. Народу собирается на них, как правило, уйма. Меньше пятидесяти человек не бывает. На селе гуляют целыми деревнями от зари до зари. И льется рекой спиртное. Редко кто покидает эти свадьбы на своих ногах. Люди привыкли к этому и даже недоумевают: "Неужели можно как-то иначе?"

В 1980-1981 годах несколько сот студентов медицинского института на вопрос: "В каких случаях нельзя обойтись без вина?" — почти все ответили: на свадьбах. Штамп этот на редкость живуч. Но уже есть хорошие образцы иного свадебного ритуала. Одна из первых трезвых свадеб была проведена в Горьком еще в 1973 году. Ныне можно назвать много новых адресов — в Москве и Киеве, Ярославле и Днепропетровске, Риге и Туле. Зрелище это прекрасное. Здесь царит естественное, а не искусственно "подогреваемое" веселье, народная мудрость, неистощимая выдумка.

Года четыре назад, как я уже писал, мы сыграли в нашем доме свадьбу. Гостей было человек 50 — и ни капли алкоголя. Под веселый смех и шутки был соблюден весь свадебный ритуал. Молодоженам создавали всяческие преграды, которые им приходилось преодолевать, вплоть до того, что их заставили попилить дров "для своего очага".

Весь вечер прошел в остроумных приветствиях и "трезвых" тостах, в музыке, песнях и танцах. Веселье было всеобщим и непринужденным. Расходились с сожалением. Даже те, кто не привык вечера проводить, что называется, "всухую", вынуждены были признать, что такого веселого и интересного торжества они не помнят. Кстати, незадолго до этого я был в деревне, где тоже готовились к свадьбе и уже закупили водки из расчета бутылка на человека. Представляю, как здесь повеселились, "вусмерть", а потом с тяжелой головой маялись, проклиная все на свете.

Сегодня нужны энергичные коллективные усилия ученых, практических специалистов по разработке и внедрению в жизнь гражданских обрядов и

традиций на безалкогольной основе. Необходимо в целом выработать концепцию безалкогольной культуры.

Трезвые традиции рождают трезвый образ жизни. И если они возникают в недрах нового коллектива, их ожидает счастливая судьба.

...Есть на Каме чудесный город юности, сегодня он носит имя — Брежнев. Это еще город-подросток, ему едва исполнилось 14 лет. Средний же возраст его жителей — 27 лет. Лучших своих посланцев отправил комсомол на строительство завода-гиганта — КамАЗа. И с первого колышка будущего города молодежь объявила пьянству решительную войну. По обстановке сооружение завода, объявленного Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, было близко к фронтовой. Все понимали: справиться с заданным темпом работ можно только сильному и здоровому коллективу. Поэтому здесь с самого начала была создана атмосфера бескомпромиссной борьбы с антиподами нашей морали. Сами жители города приняли решение водку из продажи исключить. Этот своеобразный сухой закон был введен до 1977 года. Старым традициям объявили войну, новым дали зеленую улицу.

Создавались новые гражданские ритуалы: рабочие коллективы торжественно отмечали первую зарплату, рождение ребенка, дни рождения. Особенно полюбился жителям Брежнева праздник "сабантуй". На импровизированных площадках состязаются самодеятельные коллективы, звучат песни, демонстрируются танцы. Спортсмены показывают свое мастерство. Каждый участник праздника может соревноваться за звание батыра "сабантуя". Веем весело и интересно. Здесь же оживленная торговля прохладительными напитками, сладостями, фруктами и душистым чаем с бубликами и пирогами. Конечно, пьяных на "сабантуе" не бывает, никто не нуждается в наркотическом допинге.

Комиссия по борьбе с пьянством и алкоголизмом при горисполкоме работает в тесном взаимодействии с горкомом комсомола, профсоюзами, районными Советами, милицией, горно. Здесь неукоснительно выполняется железный закон — ни один случай нетрезвого выхода на работу, антиобщественного поведения не может остаться без внимания.

Большое значение уделяется здесь свободному времени молодых, насыщению его полнокровным содержанием — спортом, искусством, книгой, учебой. В городе есть хороший стадион, спортивные площадки в каждом жилом комплексе, библиотеки, два плавательных бассейна. Заканчивается сооружение Дворца спорта.

В здоровом нравственном климате города любители выпить чувствуют себя неуютно. Они сторонятся общественных мест, предпочитая посидеть за бутылкой дома, в кругу знакомых. С этим бороться сложнее. А отсюда — ранние разводы, неблагополучные семьи, "трудные" дети. Но общественность города оптимистически уверена: рано или поздно все алкогольные крепости падут, если не складывать оружия борьбы за трезвый быт.

Прочные традиции сухого закона удерживают студенческие строительные отряды. В уставе ССО есть такой пункт: "Несоблюдение правил техники безопасности, употребление алкогольных напитков, игра в карты и другие отклонения от морально-нравственных норм поведения советского студента несовместимы со званием члена студенческого отряда". Студенты дорожат честью своего отряда и ревностно соблюдают его законы, показывая нормы морального поведения населению тех городов и поселков, где они работают.

Все эти начинания нуждаются в поддержке. Не будем наивными людьми — у безалкогольных традиций много врагов. Это и обыватель, привыкший все

делать, как все, это и сторонники "культурного" потребления алкоголя, это и торгующие спиртным, это и дремучая сила инерции. И конечно же, пьяницы.

Журналист Валерий Козлов в своей статье "Маленький клуб в большом городе", опубликованной в сборнике "Трезвость — норма жизни", рассказал о работе ленинградских комсомольцев по борьбе с алкоголизмом, о ее энтузиастах, и, в частности, о клубе трезвости. Я позволю себе обратиться к этому поучительному материалу, приведя некоторые выдержки из него.

Журналист знакомится с членом этого клуба Андреем Климовым, школьным учителем, и узнает, что девизом общества трезвости является полный осознанный отказ от принятия алкоголя. Завязывается разговор.

— Знаете, кто наш враг номер один? — говорит Климов. — Обыватель. Да, самый что ни есть обыкновенный узколобый обыватель, беспринципный: как все, так и я, все пьют и я... На днях в "Ленинградской правде" рассказывалось, как в автобусе одна женщина решила отчитать пьяного, еле стоявшего на ногах. Ну досталось же...

— Пьяному?

— Нет, женщине. Ополчились те самые обыватели, обругали: чего к человеку пристала, у самой небось муж пьет и так далее. Я это к тому говорю, что, пока мы не создадим соответствующего общественного мнения, проблемы мы не решим...

Далее журналист рассказывает о своем знакомстве с активом клуба. Душа клуба — Геннадий Андреевич Шичко — старший научный сотрудник НИИ экспериментальной медицины, кандидат биологических наук. Им создана противоалкогольная секция при штабе добровольных народных дружин Петроградского района.

Могу добавить от себя, что я давно знаком с Геннадием Андреевичем, человеком увлеченным, обаятельным. Он убежденный противник алкоголя в любом его виде и много делает для того, чтобы вытащить из алкогольной трясины оступившихся людей.

У клуба много сторонников и добровольных помощников. Геннадий Супицкий, сменный механик Ленметростроя, сумел объединить вокруг себя молодежь. Комсомольцы создали дискотеку, внимательно следят, чтобы на ней не нарушались трезвые традиции. Они желанные гости старшекласников, читают для них антиалкогольные лекции.

Вокруг каждого активиста этого клуба создается особая атмосфера доверия, одухотворенности, которая помогает людям, соприкоснувшимся с ней, перестроить свое мышление, внутренний психологический настрой на новый лад, на трезвую волну.

Вот еще одно свидетельство тому. Передо мной письмо, под которым стоит пятнадцать подписей. Оно направлено сотрудникам наркологического кабинета объединения "Светлана", где Г.А.Шичко ведет большую просветительскую работу. Привожу его дословно.

"Дорогие товарищи наркологи!

Сердечно поздравляем Вас с наступающим Новым, 1984 годом! Горячо благодарим за Ваше гостеприимство, благожелательное отношение к нам и особенно за замечательные противоалкогольные занятия, которые проводит с нами Ваш внештатный сотрудник кандидат биологических наук Г.А.Шичко.

До первой встречи, которая состоялась 4 ноября, мы являлись алкоголиками и, по существу, не жили, а мучились, отдельные стояли на пороге потери семьи и работы. Часть из нас прежде лечилась от алкоголизма в разных медицинских учреждениях, и почти все мы разуверились в возможности стать полноценными людьми. Ваш Кабинет вселил в нас веру и помог избавиться от

алкоголизма. С первых посещений его началось наше перерождение. Нигде, наверное, ни в один наркологический Кабинет не ходили алкоголики так охотно и заинтересованно, как приходили мы в Ваш. Мы с приятным чувством ожидаем очередные встречи в Кабинете, где не только приобретаем научные знания по алкоголизму, но где светлеет наше сознание, растет сознательность, поднимается настроение, улучшается самочувствие. Здесь мы сбросили с себя прочно облипавшую наш мозг паутину алкогольной запрограммированности и уверены в том, что теперь никогда не окажемся в ее мрачных и пагубных путях. Из-за увлечения спиртным мы потеряли многое, в том числе веру в себя, в доброе будущее; вышвырнув это зелье из своей жизни, мы уверенно смотрим вперед и не только верим в наше истинное (а не пьяное) счастье, но и творим его. Мы обрели главное условие достижения счастья — трезвость. По мере того, как мы под влиянием слов научной правды превращались в сознательных трезвенников, в нас крепла все большая потребность распространять правдивые сведения по алкогольной проблеме и тем помогать людям избавляться от бездумного и противоестественного занятия — употребления спиртных напитков. Мы теперь трезво оцениваем устные и печатные противоалкогольные материалы: если раньше восторгались болтовней об умеренном и культурном питье, то теперь она нас возмущает, признается нами вредной и в такой же мере нелепой, как рассуждения об умеренном или культурном воровстве. Мы не можем терпимо относиться к проалкогольной рекламе, пропаганде и агитации. И это понятно, отрезвление перевело нас с пассивной позиции безразличия ко всему, кроме спиртного, на активную жизненную позицию. Мы считаем своим гражданским долгом помогать людям, особенно молодым, становиться на твердую, светлую и чистую дорогу жизни — дорогу трезвости. Так мы поступаем не только по долгу, но и из-за бескорыстного желания делиться с другими той огромной ценностью, которую мы наконец-то обрели благодаря ВАШЕМУ Кабинету, — ТРЕЗВОСТЬЮ.

Некоторые из нас обязаны Кабинету и избавлением от курения с помощью противотабачных занятий, которые проводил Г.А.Шичко. Не можем умолчать о том, что два светлановца после первых таких занятий без какого-либо влияния со стороны, по своей инициативе решили расстаться с курением. Они сразу же решение успешно выполнили.

Теперь горе, неприятности и алкогольные муки, которые не один год были нашими постоянными спутниками, сменились радостью, причем не одной. Мы радуемся обретению трезвости, резкой просветленности сознания и помолодению лиц товарищей по занятиям, покою, доверию и дружбе в семье, возросшей производительности и повышенному качеству труда, постоянному стремлению каждую минуту использовать для доброго дела. Мы рады получению морального права открыто и смело смотреть в глаза родным, близким, товарищам по работе, начальникам, милиционерам и дружинникам. Нам очень приятно было слышать следующее утверждение Геннадия Андреевича: "Алкоголик, превратившийся в сознательного трезвенника, представляет для семьи и общества большую ценность, чем так называемый культурно пьющий". Мы докажем правильность этих слов своей дальнейшей безупречной жизнью.

В процессе посещения Вашего Кабинета нам не только не пришлось не принимать лекарств, но мы отказались от тех, которые глотали раньше.

Распространен слух, будто женщины плохо расстаются с алкоголизмом. Наши женщины сразу покончили с ним, и надеемся, навсегда.

Наркологический Кабинет нас сблизил, сделал друзьями, но теперь не по несчастью, а ПО СЧАСТЬЮ; мы вовремя общения поддерживаем друг друга, стараемся содействовать полному избавлению от питейной запрограммированности и переходу к пожизненной трезвости.

Дорогие наркологи-светлановцы, теперь, когда наши занятия пришли к завершению, мы можем с гордостью и радостью сказать, что у нас с Вами общая цель — борьба за трезвость. Борьба с алкоголизмом не только медицинская, но и идеологическая проблема, и мы будем помогать ВАШЕМУ благородному делу распространением правды об алкоголизме и о возможностях избавления от него.

Желаем Вам благополучия, много радостей, дальнейших успехов на гуманнейшем поприще, поприще борьбы за превращение алкоголиков в трезвенников. Счастливого ВАМ НОВОГО ГОДА!

Мы в наш первый трезвый Новый год не раз мысленно побываем в незабываемом наркологическом Кабинете, в котором произошло наше удивительное преображение из алкоголиков в сознательных трезвенников, из "живых трупов" — в активных и ценных граждан нашей дорогой Родины.

22 декабря 1983 г. Группа бывших алкоголиков".

...Следует 15 подписей.

Это письмо убедительно показывает, как слова правды в короткий срок избавляют людей от алкогольной запрограммированности и превращают их в здоровых, нормальных людей. Если правда так благотворно действует на людей, находящихся в тяжелой алкогольной зависимости, то тем легче станут на путь трезвости так называемые "ритуальщики", мозг которых еще не находится в состоянии деградации. Вот почему я решил через книгу сказать людям правду об алкоголе. И я глубоко убежден, что, узнав эту правду, многие из тех, кто находится в плену иллюзий относительно алкоголя, встав на путь трезвой жизни, вернут себе человеческое достоинство, семье — отца и мужа, стране — благородного гражданина и патриота.

Я уже много раз говорил, что в укреплении трезвеннических начал в нашей жизни огромную роль призвана сыграть советская интеллигенция. Меня глубоко порадовал и взволновал материал в "Известиях" от 16 мая 1984 года "Быть или... пить? — вот в чем вопрос". Он порадовал и гражданской остротой постановки проблемы, и многими практическими предложениями и выводами, и серьезностью, основательностью подходов к этому делу. И еще он обнадеживает тем, что в нем речь идет о большой и перспективной антиалкогольной работе, которую взяли на себя добровольно представители нашей научной интеллигенции из знаменитого Академгородка в Новосибирске. Они организовали клуб "Трезвость", который поставил перед собой ответственные задачи: вести широкую разъяснительную работу среди населения о вреде алкоголя для человека, содействовать правоохранительным органам в проведении в жизнь законов, направленных на борьбу с пьянством; бороться против предрассудков и заблуждений, связанных с питейными традициями, распространять опыт организации безалкогольного досуга среди молодежи.

Участники этой большой и благородной работы очень верно определили, что начинать ее надо с самих себя. Приведу слова Н.Загоруйко, доктора технических наук, профессора Института математики Сибирского отделения АН СССР: "Окунувшись в эту проблему, мы поняли, что надо начинать с себя. Вот главное условие, которое мы предъявляем к члену клуба: не пить самому и не угощать других. Новый год мы встречали с минеральной водой и фруктовыми соками. Это не каприз и не прихоть, это нужно для того, чтобы иметь моральное право на своем примере агитировать других за трезвый образ жизни. Наши планы и мечты: хотим, чтобы трезвенническое движение распространилось по всей стране, чтобы было создано всесоюзное добровольное общество трезвости..."

Не могу не сказать также несколько слов о глубокой и тронувшей меня статье В. Халина "Яблоки для Иры", опубликованной в "Правде" 1 ноября 1984 года. В ней публицистически остро и недвусмысленно поставлен вопрос о тех огромных бедствиях, которые несет обществу распространение алкогольных напитков, резко критикуется точка зрения сторонников "умеренного", "культурного" винопития и предлагается ряд мер по обузданию алкогольного натиска.

"...О пьянстве и алкоголизме нужно говорить правду, какой бы горькой она ни была, — отмечается в статье. — Нужно, по выражению первого наркомздрава Н.А.Семашко, "морально расстрелять" идейную платформу пьяных обычаев. Нужно в своем сознании и в душе проделать огромную работу, перестроить свое отношение к спиртному... Объявлению сухого закона должно предшествовать длительное, повсеместное трезвенническое движение. Надо пробудить в народе сознание необходимости трезвого образа жизни, добиться массового добровольного отказа от спиртного, а уж потом — сухой закон".

В статье В.Халина потрясает письмо, пришедшее в редакцию "Правды" из Ленинграда. В нем — крик души девочки, которая не может смириться с пьянством своей матери, лишаящей ее радостей и света в жизни, и призывает к тому, чтобы водка была изжита из нашего общества раз и навсегда:

"Дорогая газета, прошу мне помочь. Я смотрела передачу, где лечат тетенок и дяденек, чтоб не пили водку. Вот и мою маму полечили бы, ведь водка горькая, я пробовала. Маме говорю: "Зачем ты пьешь?" А она: "Если б ее, проклятую, не продавали, может быть, и не пила. Вот ты ее распробуешь, и слаще ничего нет", Я лучше люблю фрукты, а мама никогда не покупает. "Нет денег, — говорит, — на твой виноград да яблоки". Сама же тратит на водку... Пусть не продают больше водку никому и никогда. Тогда будут все здоровы и лечить не надо. Ира. 4-й класс..."

Необходимо укреплять научные основы трезвеннической работы, последовательно и целенаправленно вести ее с детского возраста. Самой мощной и организованной ячейкой воспитания детей и подростков, безусловно, является школа. Наличие в ней штатного психолога является неотложным требованием дня.

Чрезвычайно важно уже сегодня создавать такие условия, чтобы жизнь каждого человека была насыщенной, творческой, благородной. Мы этой проблемы уже касались. Ведь как бывает: выходя за ворота заводской проходной или из института, молодые люди часто остаются предоставленными самим себе, они не знают, чем заняться, как провести свободное время, у многих из них нет воли и желания предложить себе духовно содержательные, то есть сложные пути удовлетворения своих потребностей. И этому тоже нужно учить с детства, с самого раннего возраста воспитывать волю, характер, умение властвовать собой, стремление не идти по более легкому пути, не требующему особых усилий, преодоления.

Мы также не раз говорили и о том, что человек должен иметь возможности для культурного общения. Дело это непростое, здесь нужны не только энтузиазм, традиции, новые навыки, но и определенные материальные затраты: строительство небольших, уютных помещений клубного типа в каждом жилом микрорайоне. Но кое-что можно сделать и сегодня, без особых затрат — превратить часть кафе, чайных в своеобразные клубы-кафе. Такой опыт, кстати, есть у нас в Прибалтике, в западных областях Украины. Необходимо более активно развивать сеть торговых точек общественного питания без алкогольных напитков. В этом отношении заслуживает внимания швейцарский опыт. "Известия" в номере за 1 января 1985 года поместили такую информацию: "Женева. В Швейцарии развивается сеть ресторанов, где не продают алкогольные напитки. Как показывает практика, говорится в ежегодном докладе общества ресторанов

без алкоголя, подобные заведения все больше завоевывают популярность: обеды обходятся посетителю дешевле, а владелец выигрывает на увеличении оборота и снижении налога. 89 процентов населения страны проголосовало за то, чтобы в придорожных кафе и ресторанах прекратить продажу спиртных напитков".

И еще один немаловажный фактор. Внедрение и распространение трезвеннических традиций и норм даст эффект, если они будут развиваться в тесном союзе с эстетикой. Не могу не согласиться с мнением кандидата психологических наук К.Г.Сурнова, интересное интервью с которым поместил на своих страницах "Собеседник" в № 39 за ноябрь 1984 года: "У нас огромное количество ресторанов, баров, пивных, и многие из них красиво оформлены, прекрасно оборудованы — приятно зайти. Но попробуйте получить такое помещение для клуба трезвости! Все известные мне клубы находятся в подвалах. А ведь именно они должны олицетворять привлекательность, преимущества трезвого образа жизни".

В августе — сентябре 1984 года в Киеве состоялась научно-практическая конференция клубов трезвости, вызвавшая широкий общественный резонанс. Корреспондент "Правды" В.Халин, побывавший на конференции, в своей статье "Хмельные пути" (Правда, 1985, 27 января) подчеркивал, что ширящемуся трезвенническому движению в нашей стране необходимо оказать самую активную поддержку. "Народная инициатива при поддержке партийных и советских органов, — писал он, — способна вызвать к жизни многообразные, действенные формы борьбы за отрезвление быта... Сложнее другая проблема: как быть с товарооборотом? Ведь спиртное — ходовой "товар", надо чем-то его заменить... Задача непростая. Однако иного пути нет. Половинчатая позиция не способна даже притормозить процесс алкоголизации, она лишь маскирует его... Рост пьянства невозможно остановить уговорами. Даже личным примером трезвенничества. Нужны решительные меры. Безотлагательные. К такому мнению единодушно пришли участники конференции".

В подтверждение позиции участников конференции автор статьи приводит несколько высказываний авторов писем, пришедших в редакцию "Правды". "Пора положить конец пьянству, — считает москвичка М.Виноградова. — И прежде всего надо устранить условия его распространения. Например, не навязывать алкоголь на каждом шагу". "Мне кажется, — пишет П.Лясковский из Челябинска, — мы больше говорим и пишем об алкоголизме, нежели делаем для его ликвидации. Не пора ли резко ограничить, а затем и вовсе закрыть алкогольный прилавок? Трудно работать обществу трезвости в окружении питейных точек и пьяных обычаев".

А вот мнение А.Н.Резниковой из Киева: "...Соблазн выпивки надо убрать с дороги. И одновременно воспитывать непочтение к ядовитой чарке, внушать, что алкоголь — тот же опиум, а значит, ему не место в нашей жизни, он лишний на нашей земле".

Настрой человека на трезвость — великая сила, но она должна подкрепляться многими факторами, иначе ей грозит надлом, а то и поражение. Не каждый ведь обладает крепкой, целеустремленной волей, способной выстоять и защитить добрые всходы в своей душе. Посмотрит этот человек какой-нибудь кино — или телефильм, где герой не отлипает от бутылки и из кадра в кадр норовит попасть на шумное застолье, глядишь, и его рука по привычке потянется к рюмке. Включит радио, а там зазывно звучит песня — "мы пьем за старую любовь", "налей, дружок, по чарочке", "выпьем и снова нальем"... А сколько соблазнов на улице! Пивные киоски, винные магазины, рюмочные нередко встречают тебя у заводской проходной и дружным рядом провожают до дома. Сядешь, от греха подальше, в трамвай или троллейбус, а там пьяный куражится, глумится над людьми, и никто его не одернет, не призовет к порядку. Наслаиваются эти

впечатления изо дня в день, и появляются сомнения — а прав ли я, а может, действительно лучше жить под хмельком?..

Нужна активная атмосфера нетерпимости в отношении к алкоголю, чтобы само появление в нетрезвом состоянии на улице, общественном месте считалось не только неприличным, но и невозможным, встречало бы всеобщее осуждение и неизбежное наказание.

Иначе говоря, необходима система запретительных мер, юридических правомочий. Чрезвычайно важно, чтобы само производство и продажа спиртного постоянно сокращались и находились бы под контролем как соответствующих государственных, так и общественных органов (например, всесоюзного общества трезвости, которое будет скоро создано у нас). В самом деле, разве можно успешно вести борьбу с алкоголизмом, если производство спиртного не падает, а торговые учреждения, естественно, заинтересованы в реализации своего плана?

Мне в последнее время часто приходится выступать в самых различных аудиториях. В Киеве встречался с рабочими прославленного "Арсенала", "Ленинской кузницы", в Москве выступал в клубе имени Горбунова, перед студентами Физико-технического института, был и на предприятиях Урала, Новосибирска. И везде ощущал искреннюю озабоченность и заинтересованность, горячее желание включиться в общую борьбу за трезвость. Естественно, на каждой лекции получал кучу записок. В них много вопросов, тревоги, надежд и ожиданий. Но что меня порадовало — это серьезность, с которой слушатели воспринимали правду об алкоголе. Не скрою, для некоторых она прозвучала словно гром среди белого дня, люди как бы впервые "прозрели", уяснив себе всю тяжесть и пагубность последствий употребления алкоголя. Однако ни разу ни один человек не стремился оспаривать или как-то защищать "алкогольную позицию" или доказывать, что без алкоголя не прожить, хотя в зале сидели люди, хорошо знающие его вкус. Слушатели сами делились своими наблюдениями, знаниями, многие предлагали деловые и конкретные меры борьбы со злом. И конечно, в первую очередь говорили о настоятельной необходимости перейти на трезвый образ жизни. Однажды я получил записку за подписью "Н.В.Сушилини", в ней рассказывалось о факте "выливания 60 литров самодельного вина после того, как человек узнал правду об алкоголе. Дело это было в Волгограде в октябре 1984 года". Ну что ж, такую решительность можно только приветствовать.

Рассматривая преодоление пьянства и алкоголизма как социальную задачу большой политической важности,

ЦК КПСС обязал партийные, профсоюзные, комсомольские, государственные, хозяйственные и общественные органы разработать и осуществить комплекс всесторонне обоснованных организационных, административно-правовых и воспитательных мер, направленных на решительное усиление противоалкогольной борьбы и повышение ее эффективности, который включает и широкий круг вопросов, связанных с оздоровлением быта, внедрением разнообразных форм культурного досуга, качественным улучшением деятельности культурно-просветительных, медицинских, спортивных учреждений, средств массовой информации и пропаганды, кино, телевидения. Приняты противоалкогольные законодательные меры, повышена партийная, административная и уголовная ответственность за пьянство.

Наш народ с одобрением встретил эти решения партии и правительства. Сегодня мы уже видим, как набирает силу антиалкогольная борьба. Самое важное — придать ей массовый всенародный характер, вести ее последовательно и целеустремленно, нельзя только допустить, чтобы превратилась она в кампанию временного значения. И еще. Каждый должен ныне сделать верный и твердый выбор.

Издревле известно, человек — кузнец своего счастья, нужно только помочь ему понять и увидеть истинную красоту здоровой жизни, направить его силы на благородные, патриотические дела.

Внедрение норм трезвости в нашу жизнь окажет оздоровительное, благотворное влияние на все ее сферы, поможет каждому полнее и глубже осознать, как прекрасен и многоцветен этот мир — мир творческого труда и созидания, мир поиска и открытий, поможет умножить наши силы в борьбе за могущество нашей социалистической Родины.